

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

На правах рукописи

БЕРГМАН Анастасия Владимировна

**ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ
НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Том 1

Специальность 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент
Золотарева Милена Владимировна

Санкт-Петербург – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	 12-58
1.1. История развития и формирования малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области.	12
1.2. Формирование и развитие историко-культурного каркаса Ростовской области.	37
1.3. Определение существующей проблематики историко-культурного каркаса Ростовской области	51
Выводы к главе 1	56
 ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО- АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ.....	 59-98
2.1. Типология малых исторических поселений на реке Дон	59
2.2. Классификация типов казачьих станиц.	71
2.3. Мировой опыт регенерации малых поселений сходных по типу. Приемы и решения.	79
Выводы к главе 2	94
 ГЛАВА 3. МОДЕЛЬ РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ..	 99-149
3.1. Ценностные характеристики 3-х приоритетных типов казачьих станиц	99
3.1. Комплексная теоретическая модель сохранения и развития архитектурно- композиционного ядра как элемента историко-культурного каркаса казачьих станец в Ростовской области	116
3.2. Концептуально-методические предложения и рекомендации по сохранению и развитию историко-архитектурной среды казачьих станиц	122
Выводы к главе 3	147

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	172

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В фокусе актуальных проблем и глобальных вызовов для всего человечества, а также в условиях активного распространения процессов глобализации и агрессивной урбанизации, которые происходят в крупных городах и мегаполисах, казачьи станицы (подверженные влиянию данных процессов в меньшей степени) играют важную роль в трансляции региональной архитектурной и градостроительной традиции, сохранении исторической памяти и поддержке локальных сообществ.

Казачьи станицы представляют собой уникальные поселения, которые являются неотъемлемой частью национального наследия России и отражают богатую историю и культуру казачества. Они усиливают и обогащают многообразие культурного ландшафта страны и ее традиций. Историко-архитектурная среда казачьих станиц демонстрирует не только эстетические и функциональные аспекты региональной архитектуры, но и культурные, социальные и духовные ценности, связанные с ней.

В настоящее время в Ростовской области существует ряд Государственных программ и проектов, действующих до 2030 года, в реализации которых казачьи станицы имеют важное значение – в том числе программы «Поддержка казачьих обществ Ростовской области» [42], посвящённой содействию и развитию культурной идентичности региона, «Развитие культуры и туризма», направленной на раскрытие туристического потенциала Ростовской области, федеральный проект «Сохранение уникальных водных объектов» [91] (с 2019 г. по декабрь 2024 г.), в котором задействована прибрежная территория и русло р. Дон на всем ее протяжении. Самый важный проект, подчеркивающий актуальность диссертационного исследования - «Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» [59], в котором малые исторические поселения (в том числе казачьи станицы) выступают в качестве основных драйверов развития в области сохранения архитектурного

наследия, экономики и туризма. Поэтому исследование особенностей историко-архитектурной среды казачьих станиц и ее сохранение представляют собой важную задачу в рамках многоаспектного подхода к охране культурного наследия России.

Степень изученности вопроса

К 1-ому блоку трудов относятся фундаментальные и прикладные исследования по теории архитектуры: труды Е.А. Ахмедовой [9], Т.В. Вавилонской [31], А.Г. Вайтенса [32], А.В. Иконникова [53], Ю.И. Курбатова [68], Л.П. Лавровым [69], С.Д. Митягина [83], М.Е. Монастырской [86], Г.А. Птичниковой [103], М.В. Перьковой [96], Г.Е. Русанова [110], С.В. Семенцова [114], Ю.С. Янковской [141], которые содержат теоретические и научно-проектные модели развития архитектурных и градостроительных форм, а также в них изучены особенности формирования и восприятия архитектурной среды. Работы А.В. Антюфеева [7], А.Г. Большакова [26], А.А. Высоковского [37], А.В. Крашенинникова, В.Я. Любовного [79], Ю.М. Моисеева [85], В.А. Нефедова [48], Т.Я. Ребайн [105], Ю.Б. Хромова [128], М.В. Шубенкова [136], З.Н. Яргиной [94], в которых находит отражение специфика архитектурной среды поселений на прибрежных территориях и особенности ее формирования. Исследования, посвященные поиску принципиально новых решений основополагающих вопросов в области теории и истории архитектуры и градостроительства, были созданы А.В. Буниным [29], А.Г. Габричевским [38], В.Л. Глазычевым [41], А.Э. Гутновым [43, 44], С.П. Заварихиным [48], И.Г. Лежавой [73], Т.Ф. Саваренской [29], В.Н. Семёновым [10], Т.А. Славиной [48].

2-ой блок трудов связан с сохранением историко-культурного и архитектурного наследия: труды Е.Р. Возняк [34], А.Л. Гельфонд [39, 40], Г.В. Есаулова [45,46], С.В. Зеленовой [49], М.В. Золотаревой [51, 52], В.Г. Лисовского [78], Е.В. Михайловского [84], О.В. Орельской [93], О.И. Пруцына [102], А.В. Слабухи [115], Д.О. Швидковского [132], Э.А. Шевченко [133, 134], М.С. Штиглиц [135], А.С. Щенкова [95, 138], посвящены вопросам сохранения архитектурно-градостроительного наследия и историко-культурной среды. Специфику архитектуры малых исторических поселений и методику ее сохранения изучали

М.И. Мильчик [81], О.Г. Севан [113], Н.А. Суровенкова [120], Ю.С. Ушаков [126], В.В. Суслов [121], Н.Е. Лансере [92]. Также был изучен мировой опыт сохранения наследия и формирования архитектурной среды и вопросов ее восприятия – в том числе работы К. Александера [140], К. Линча [74], С. Парринелло [143, 144], Д. Рипкема [145, 146], У. Эко [139]. Концепция историко-культурного каркаса (далее - ИКК), используемая в исследовании, была изучена в работах А.Л. Гельфонд [40], Ф.М. Забириной [47], А.В. Лисицыной [75, 76, 77], С.К. Регамэ [106, 107], К.Б. Маркус [106] и др. Также историко-культурный потенциал архитектурной среды изучали: Ю.А. Веденин [30, 66], А.В. Крашенинников [62], М.Е. Кулешова [66], Ю.Ю. Курашев [67], Н.Г. Тютчева и др.

3-й блок трудов- региональные историко-архитектурные исследования:

Научные труды, посвященные особенностям региональной архитектуры и градостроительного развития Юга России, были разработаны учеными С.Ю. Алексеевым [3], Ю.В. Андреевой [6], А.М. Бояриновым [28], Г.В. Есауловым [45, 46], А.Г. Лазаревым [71, 72], О.С. Субботиным [117, 118, 119]. Значимыми для изучения архитектурной среды казачьих станиц являются труды, Е.А. Бочаровой [27], А.А. Волвенко [35], А.С. Козаченко [57], В.Н. Королева [60], М.Б. Краснянского [61], К.И. Куликова [64], А.Г. Лазарева [71, 72], В.В. Пищулиной [97], А.В. Шадринной [130], З.В. Щелкунова [137], Е.В. Пьявченко [104], И.В. Поцешковской [99]. Архитектура станиц и хуторов рассматривалась с этнографической, исторической и краеведческой точек зрения авторами К.К. Абазой [1], Е.М. Астапенко [8], А.В. Венковым [116], М.В. Витова [33], Н.А. Власкиной [116], Л.Ф. Волошиновой [36], А.М. Ильиным [54], В.И. Кулишовым [65], Г.Г. Матишовым [80, 116], А.П. Пронштейном [101], М.А. Рыбловой [111, 112], В.Д. Сухоруковым [122, 123, 124, 125], А.В. Шатохиным [131]

Вышесказанное дает основания определить цели и задачи исследования, а также актуальность выбранной темы диссертации, так как относительно этого объема трудов малоизученной остается архитектурная среда малых исторических поселений (далее-МИП), особенно поселений уникальной типологии- казачьих станиц.

Предмет исследования: особенности формирования и развития историко-архитектурной среды казачьих станиц

Объект исследования: казачьи станицы на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области.

Цель работы: разработка модели регенерации историко-культурного каркаса казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области.

Задачи исследования:

1. Определить место казачьих станиц как элемента иерархической структуры историко-культурного каркаса Ростовской области. Создать графическую модель, уточняющую структуру ИКК Ростовской области и иллюстрирующую развитие казачьих станиц.

2. Выявить типы казачьих станиц на ПТ реки Дон в границах Ростовской области с использованием каркасного подхода

3. Систематизировать существующие приемы регенерации малых исторических поселений с учетом специфики расположения на ПТ на основании анализа мирового опыта создания и функционирования таких объектов

4. Уточнить параметры предметов охраны для казачьих станиц как исторических поселений и достопримечательных мест, определить ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса для рассматриваемых типов казачьих станиц

5. Создать модель регенерации историко-культурного каркаса для 3-х типов казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области

6. Дать рекомендации по сохранению историко-архитектурной среды для 3-х рассматриваемых типов казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области.

Границы исследования:

Географические и морфологические - рассматриваются малые исторические поселения (традиционные казачьи поселения - станицы), сформированные в период XVI-XVII вв., на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской

области, локализованные максимально близко к современному расположению и сохранившие прямую связь с рекой в настоящее время.

Хронологические - XVIII -XXI вв. Хронологические границы обусловлены выбором оптимального периода, когда сформировалось устойчивое архитектурно-композиционное ядро казачьей станицы. Стоит отметить, что малые исторические поселения рассматриваются с учетом процесса их формирования в предшествующие периоды в XVI-XVII вв.

Методология и методы диссертационного исследования:

-Для определения типов казачьих станиц используется метод синтеза и теоретического моделирования, графоаналитический метод и типологический анализ, сравнительный анализ картографического, иконографического и проектного материалов, а также библиографических источников.

-Для выявления ценностных характеристик ИКК казачьих станиц используется методологический аппарат (методика «объемно-пространственного сюжета»), основанный на классических подходах к выявлению ценностных характеристик (ландшафтно-визуальный анализ), а также каркасный и средовой подходы вкупе с семиотическим.

-Для диагностики современного состояния историко-архитектурной среды казачьих станиц был использован метод сравнительного анализа данных различного характера (архивных, статистических, проектно-планировочных, данных натурных обследований) и нормативно-правовой документации.

-Для создания теоретических и концептуальных моделей в исследовании были использованы методы синтеза, теоретического моделирования и прогнозирования.

Научная гипотеза исследования.

Для сохранения и развития историко-архитектурной среды казачьих станиц требуется регенерация ИКК. Для формирования устойчивого развития ИКК Ростовской области необходимо регенерировать его точки роста – казачьи станицы на реке Дон.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК: «2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, пункт №2 «Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в России и других странах».

Научная новизна исследования:

1. Уточнена иерархическая структура историко-культурного каркаса Ростовской области. Создана графическая модель, иллюстрирующая развитие казачьих станиц, как элемента историко-культурного каркаса Ростовской области в границах исследования. Определено место казачьих станиц как элемента историко-культурного каркаса Ростовской области – новых «точек роста историко-культурного каркаса». Дано определение «Точки роста историко-культурного каркаса Ростовской области» - предполагаемые новые узлы историко-культурного каркаса, имеющие высокий потенциал для сохранения объектов культурного наследия, ценного ландшафта и его фрагментов, и историко-архитектурной среды в целом.

2. Установлено 5 типов казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на основании анализа современного состояния их историко-архитектурной среды по следующим признакам: конфигурация архитектурно-композиционного ядра ИКК, подлинность композиционных доминант, степень сохранности элементов историко-архитектурной среды (архитектурно-композиционное ядро ИКК, объекты каркаса, связи). Для дальнейшего рассмотрения были выделены 3 приоритетных типа казачьих станиц: Тип 1 –3.

3. Сформулированы и классифицированы приемы регенерации малых исторических поселений с учетом специфики расположения на прибрежной территории на основании анализа мирового опыта создания и функционирования таких объектов.

4. Уточнены параметры предметов охраны для казачьих станиц как исторических поселений и достопримечательных мест. Для каждого из трех рассматриваемых типов выявлены ценностные характеристики, на основании которых скорректирован предмет охраны. Ценностные характеристики были выявлены при помощи подхода, учитывающего специфику историко-архитектурной среды казачьих станиц- объемно-пространственного сюжета. Он представляет собой соединение материального культурного наследия и нематериального культурного наследия в единую многослойную структуру («дух места»).

5. Разработана модель регенерации историко-культурного каркаса для 3-х типов казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области. Сущность модели регенерации заключается в восстановлении целостности ИКК станицы, подборе мер, приемов и решений, направленных на восстановление и сохранение элементов историко-архитектурной среды, а также выявление наиболее перспективных сценариев устойчивого развития. Апробация модели была проведена в 4-х станицах.

6. Даны рекомендации по сохранению историко-архитектурной среды для 4-х станиц. Указанные рекомендации дополнены концептуальной моделью регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области, основу которой составляют предложения по развитию туристических маршрутов, регенерирующих исторически обоснованные транспортные связи казачьих станиц по реке Дон.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении парадигмы «историко-культурного каркаса» для анализа историко-архитектурной среды Ростовской области на разных иерархических уровнях (на уровне ИКК области и казачьей станицы); во введении термина «точки роста ИКК РО»; в классификации казачьих станиц с использованием методологии ИКК; применении методики «объемно-пространственного сюжета» при уточнении параметров предметов охраны исторического поселения и достопримечательного места; создании моделей регенерации ИКК казачьих станиц; во введении в научный оборот редких архивных материалов по казачьим станицам

Практическая значимость. Исследование имеет важное практическое значение, поскольку его результаты могут быть применены в рамках исполнения Государственных программ Ростовской области на период 2019-2030 гг. Это касается программы «Поддержка казачьих обществ Ростовской области» по направлению сохранения архитектурного наследия казачьих станиц на реке Дон и программы «Развитие культуры и туризма» в части формирования новых туристических маршрутов. Введённые в научный оборот в результате исследования архивные материалы и уточненные параметры предметов охраны казачьих станиц могут быть использованы в практике сохранения архитектурного наследия в научно-проектной документации проектов зон охраны в станицах в части историко-культурных исследований (дополнительный подраздел, учитывающий специфику территории) и при подготовке предложений по включению объектов в ЕГРОКН.

Степень достоверности и апробация результатов.

Верификация результатов исследования осуществлена с использованием подлинных архивных данных, широкой базы научных источников, полевых исследований и общепринятых методов – историко-картографического, аналитического, сравнительно-исторического и теоретического моделирования. Основные положения работы представлены в докладах на 18 всероссийских, международных и региональных конференциях. Результаты исследования получили теоретическую и практическую апробацию – были внедрены в лекционный курс кафедры Истории и теории архитектуры СПбГАСУ и проект по внесению изменений в генеральные планы сельских поселений Ростовской области, разрабатываемый проектным институтом ООО «Севкавнипиагропром».

Публикации. Результаты исследования были опубликованы в 18 научных статьях в объеме 10,64 п.л. (лично автором -10,29 п.л.). Из них 4 статьи (объем - 4,89 п.л.) изданы в журналах, входящих в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура и объем работы

Работа представлена в двух томах: в первом изложены введение, три главы с выводами, заключительная часть и библиография на 173 страницах, второй том целиком посвящен приложениям, которые составляют 277 страниц. В разделе «введение» представлены основные характеристики и вводные данные исследования. В первой главе «Историко-культурный каркас Ростовской области» уточнен историко-культурный каркас Ростовской области и определено место казачьих станиц в его структуре. Во второй главе «Особенности формирования и развития историко-архитектурной среды казачьих станиц» определена типология казачьих станиц. Проведен анализ приемов и решений, используемых при создании, сохранении и развитии малых исторических поселений различной типологии с учетом специфики расположения на прибрежной территории. В третьей главе «Модель регенерации историко-культурного каркаса казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области» разработана комплексная модель регенерации историко-культурного каркаса казачьих станиц, даны рекомендации по его сохранению и развитию. С основными выводами и итогами диссертационного исследования можно ознакомиться в разделе «заключение».

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данном разделе предпринимается попытка осмыслить историческое наследие и путь развития Донского казачества, с акцентом на формирование поселений и архитектурной среды, которые оставили заметный след в культурном ландшафте России. Донское казачество, имеющее долгую и сложную историю, отличается уникальным сочетанием военных, административных и социальных традиций, отражающихся в среде его бытования – малых исторических поселениях.

Донские казаки оформились в значительное социальное и военное сообщество к XV в. Их территориальное расселение вдоль реки Дон обусловило специфику освоения приграничных территорий, что неизбежно наложило отпечаток на формирование структуры их поселений и архитектуры. Анализ историко-архитектурной среды малых исторических поселений Донского казачества позволяет продемонстрировать связь и взаимопроникающее влияние социокультурных процессов, формировавших данное сообщество и среду его бытования.

Логика изложения материала последовательно раскрывает влияние социально-исторических, культурных и этнографических аспектов на формирование системы расселения Ростовской области и структуру малых исторических поселений (казачьих станиц) – как наиболее характерных ее элементов. Также стоит отметить, что именно такая последовательность рассмотрения элементов градостроительной структуры (от более крупного по масштабу пространственного уровня к более камерному (объектному)) способствовала возможности корректно применить каркасный подход для рассмотрения данной системы расселения с учетом ее региональных особенностей.

Данный раздел базируется на широком спектре источников, включающих признанные научные труды по истории и этнографии, краеведению, архивные

документы, картографические материалы, а также результаты исследований историков донской архитектуры.

Известный в древние времена как Дикое поле, данный регион охватывает территории Подонья, Приазовья, Северного Причерноморья и южные области центральной России. Его заселение началось с древнекаменного века, и на протяжении истории здесь сменялись различные племена, каждое из которых вносило свой вклад в экономическое и культурное развитие этих земель [65].

В бронзовом веке территория региона была населена киммерийцами, которых в начале железного века вытеснили скифы [45,46]. После этого, в VII-VI веках до нашей эры, здесь осели сарматские племена. Вдоль берегов Азовского моря были основаны греческие колонии, включая город Танаис, который стал важным торговым центром и частью Боспорского царства [45, 46, 65]. До сегодняшнего дня на этой территории сохранились древние курганы, оставаясь свидетельствами былых цивилизаций и ключевым элементом ландшафта Дона [45, 65].

В период великого переселения народов орды гуннов двинулись с территории Центральной Азии на запад, прокладывая путь через южные степи, где их владычество перешло к кочевым племенам, доминировавшим там на протяжении следующих трех столетий [45, 46, 65]. К VII веку регионы Придонья и Приазовья стали частью Хазарского царства, созданного на Северном Кавказе [65].

Славяне начали укрепляться на Дону в этот период, в частности после того, как в 965 году князь Святослав нанес поражение хазарам и захватил их крепость Саркел, которая сейчас покоится на дне Цимлянского водохранилища. Это событие позволило Приазовью и Тмутараканскому княжеству, находящемуся на Таманском полуострове, войти в состав древнерусского государства, что стало знаковой точкой в истории региона [65].

Феодальная фрагментация на Руси привела к катастрофическим последствиям во время татаро-монгольского вторжения. Разобщённые отряды русских княжеств оказались неспособными организовать достаточное сопротивление перед лицом могучего противника. В результате этого

столкновения, множество русских населённых пунктов было уничтожено, города и деревни сровнены с землёй и оставлены в разрушенном состоянии. Южные территории особенно пострадали от рук завоевателей, превратившись в пустоши. Н.М. Карамзин приводит в своем труде описание этих земель, зафиксированное И. Смольяниным: «Везде голые, необозримые пустыни: нет ни селений, ни людей; одни дикие звери - козы, лоси, медведи, волки, выдры, бобры смотрят с берега на странников как на редкое явление в сей стране; лебеди, орлы, гуси и журавли непрестанно парили над нами. Там существовали некогда города знаменитые, ныне едва приметны следы их...»[55]. Это свидетельство иллюстрирует глубину разорения, постигшего русские земли в те сложные времена. В те времена обширные степные территории, где возвышенности и овраги были покрыты непроходимыми зарослями густых кустарников, получили на Руси наименование «Дикое поле».

Феномен казачества зарождался на пересечении различных сред: при границах естественных ландшафтов, на стыке бытования народов, экономических систем, политических структур и религиозных веяний [27].

Различные этносы осваивают пространство по-разному, что определяется как географическими, так и климатическими условиями регионов. Именно анализируя методы освоения идентичных природных условий разными народами в различные исторические периоды, можно уловить уникальные культурные отличия. В контексте колонизации прибрежных зон, особенно выделяются два подхода: первый — это продвижение вдоль суши, вдоль берега реки, второй — сплав по течению реки [111].

Интересно отметить, что существуют народы, для которых вода ассоциируется с опасностью и смертью, что делает невозможным использование водных путей для освоения новых территорий [111]. Это характерно для многих тюркских этносов, которые, избегая воды, предпочитают сухопутные маршруты и редко владеют навыками плавания. Подход к освоению территории через речные сплавы им не присущ [111].

В отношении казачества, история их экспансии в Дикое поле напротив связана с водными путями. По утверждению М.А. Рыбловой, донские казаки, прозванные в те времена «людьми в лодках», активно использовали реки для продвижения и освоения новых земель [111]. Это использование рек как транспортных артерий позволило им эффективно расширять свои владения и влияло на формирование их уникальной культурной и социальной структуры.

Именование ранних групп российского казачества, как отмечал В.О. Ключевский, было тесно связано с реками, что являлось характерной чертой общерусской топонимической традиции. Донские, терские, волжские, яицкие (впоследствии уральские) и кубанские казаки — все они получили свои названия от рек, которые играли важную роль в их локализации и дальнейшем распространении [111]. Историк глубоко исследовал влияние природной среды на формирование русской истории, особо акцентируя внимание на ролях леса, степи и рек. Ключевский В.О. считал, что: «реки во многом начертали программу русской истории» [56]. Казаки, которых историк определил как «исторический продукт степи», на самом деле становились таковыми не сразу [56]. Их маршруты расселения и основание поселений были неразрывно связаны с речными путями. Основываясь на берегах Дона, Хопра и Медведицы, они формировали свои общины, разделяясь на верховые и низовые группы в зависимости от направления течения реки [111]. Эти казачьи общности, состоящие из людей, склонных к свободолобивому и военному образу жизни, в значительной степени зависели от водных артерий, что подчеркивало их стратегическую адаптацию к местной географии и историческим реалиям [111].

До середины XVI века территории вдоль Дона характеризовались отсутствием постоянных населенных пунктов после распада Золотой Орды [46, 111]. На этих просторах Дикого поля казачьи группы вели кочевой образ жизни, не обосновываясь на одном месте надолго [46, 111]. Территории этих дикопольских степей населялись двумя основными группами: тюркскими народами, оставшимися после упадка Орды, и переселенцами из Российского Государства [46, 111].

С развитием Московского государства и усилением крепостнических порядков увеличилось число беглых крестьян, стремившихся избежать действия крепостного права, которые находили убежище на юге, оседая вдоль речных берегов. Дикое поле стало зоной притяжения для сторонников свободы, первоначально именуемых бродниками, а позже, начиная с XV-XVI веков, получивших наименование казаков [65].

Жизнь казаков строилась вокруг охоты, рыболовства и преимущественно военных действий. Они проводили временные военные походы летом, в то время как зимой возвращались в укрепленные пограничные крепости [46, 111]. Эта адаптация к местным условиям способствовала формированию уникального казачьего сообщества, население которого сочетало в себе признаки разных культур и образ жизни, характеризующийся воинственностью и стремлением к независимости [111].

Первые упоминания о казачьих поселениях на Дону датируются второй четвертью XVI века. Записи в «Продолжении хронографа редакции 1512 г.» отмечают наличие острогов донских казаков, расположенных недалеко от Волго-Донской Переволоки [82]. Как указывает А.А. Зимин: «Один из последующих документов того времени, «Роспись от Воронежа Доном - рекою до Азова, до Черного моря сколько верст и казачьих городков и сколько по Дону всех казаков, кои живут в городках», составленный в конце XVI века, представляет собой детализированный список казачьих населённых пунктов вдоль Дона, с кратким описанием 31 поселения» [50]. Эти записи служат важным свидетельством формирования казачества в регионе, отображая структуру и распределение казачьего населения вдоль стратегически важных водных путей, что сыграло ключевую роль в историческом развитии данной территории.

Размещение казачьих городков по главным крупным рекам в период XVI-XVII в. показано на Рисунке 1 (Илл.1.1., Рис.1).

В эпоху Азовских походов Петра I, конкретно в 1695 и 1696 годах, в походном журнале и в «Тетради записной» царя, появляются подробные описания казачьих городков. По указу Петра I адмирал К.И. Крюйс занялся

картографированием реки Дон, где особое внимание уделялось местоположению донских населённых пунктов. В своих заметках адмирал упоминает, что «большинство донских городков располагались на речных островах, в то время как другие находились в низинах вдоль рек, неподалёку от водных ресурсов» [63].

По свидетельству Сухорукова В.Д. «Среди военных и стратегических позиций особенно выделялись Раздорский городок и Черкасск. Раздорский городок находился на острове, созданном рекой Дон и её притоком Сухим Донцом, и дополнительно пересекаемым Поречным протоком. Черкасск же был замечен своим «крепким естественным местоположением, ибо с одной стороны он защищаем был рекою Доном, а с прочих многими протоками, как среди самого города, так и вне оно в разных направлениях протекавшими»» [123, с. 35.]. Монастырский городок, как утверждает В.Д. Сухоруков, «в свою очередь, размещён на мысе, формируемом изгибом Дона и отделённом протоком от Аксайского острова, что добавляло стратегическую важность его расположению» [123, с. 35.].

При освоении Донских земель первым административным центром казачьего сообщества стал городок Раздоры. Более подробно о расположении городков в своей авторской концепции говорит М.А. Рыблова: «Городок расположен не в географическом центре их территорий, не ближе к Московским землям и Засечной черте, не в выгодном в стратегическом отношении месте сближения Дона и Волги (Волго-Донской Переволоки), которая была бы выгодным для него местом в стратегическом отношении» [112]. А о Раздорах она указывает следующее: «находились они на опасной, удалённой границе, где Дон встречается с Северским Донцом, и с течением времени, центр казачьих земель переместился в Черкасский городок, расположенный ещё ниже по течению Дона, и позднее, в 1593 году, был основан Монастырский городок, который стал временной столицей с 1622 года» [112]. В 1637 году, после захвата турецкого Азова, он стал почти столицей на пять лет, до возвращения столичного статуса в Черкасск в 1644 году [1].

Казачьи выбирали места для своих городков стратегически обоснованно, учитывая военно-тактические аспекты в условиях постоянной угрозы нападений.

Перемещения столицы и выбор мест для поселений отражают стратегические цели казачьего сообщества, ведущего борьбу с азовцами и другими противниками. Они предпочитали располагать поселения не в уединенных местах, а на перекрестках степных путей и вблизи рек, что позволяло легко маневрировать и быстро собраться для защиты или атаки, и где присутствие врага было наиболее вероятно [27, 45, 71]. В периоды интенсивных военных конфликтов казаки временами вовсе не строили укрепленные населенные пункты, как, например, на Северском Донце. Появляющиеся со временем казачьи городки преимущественно несли не оборонительный, а наступательный характер [111, 112]. Это подчеркивает их стратегическую роль в активных военных действиях, ориентированных на расширение зон влияния и контроля над прилегающими территориями [111]. Это подтверждается упоминанием в челобитной 1675 года о Боровском городке, размещенном в стратегически важной точке на пресечении татарских шляхов, расположение которого обеспечивало возможность оперативно реагировать на угрозы со стороны врагов и преимущество в ведении боевых действий [112]. Таким образом, казачьи поселения не были случайно разбросаны по степям, а стратегически обоснованно располагались в ключевых местах для обеспечения безопасности в регионе, что является свидетельством их приспособленности к жизни в условиях постоянной военной угрозы и нужды в самообороне [111, 112].

Ранние казачьи городки часто возникали не в уединенных, а в ключевых точках — на речных перекрестках и степных путях, где они могли эффективно осуществлять контроль за окружающей местностью, что подтверждается информацией из исторических источников. По словам В.Д. Сухорукова, это обеспечивало удобство для промыслов и лучшую защиту от набегов - такие городки, обычно расположенные «у больших рек — Дона, Донца и Медведицы», были частью глубоко продуманной военной стратегии, направленной на обеспечение безопасности и устойчивости казачьего образа жизни в условиях враждебной окружающей среды [125].

Ключевую роль в формировании уникальных особенностей казачьих поселений в Диком поле сыграла их активная военная жизнь, в которой граница,

а не центральные территории, служили зоной притяжения казаков. Известный исследователь культуры казачества Рыблова М.А. в своих трудах выявила, что это привело к формированию у казаков особого «эксцентричного типа расселения», в рамках которого основное значение придавалось землям, не на которых они пребывали, а тем, которые предстояло завоевать и освоить [111]. Исследователь подчеркивает, что такая логика расселения совпадала с их мужской стратегией поведения, характеризующейся стремлением выходить за пределы уже освоенных территорий, исследовать новые земли, а также создавать и оборонять новые структуры [111].

Эта тенденция к постоянному движению и расширению границ поддерживала казачью открытость к культурным взаимодействиям, способствуя формированию богатого культурного разнообразия в их обществе. Из-за этой особенности казаки получили прозвище «пограничники», которое отражает их роль как культурных посредников на границах различных цивилизаций, не только в буквальном смысле, но и в более широком культурном аспекте [111].

В период с XV по XVII век на юго-восточных границах Российского государства донское казачество играло ключевую роль в обороне от частых нашествий внешних врагов, среди которых особую угрозу представляли крымские татары и турки [65]. В знак признания их верной службы, московские власти с 1570 года начали регулярно снабжать казаков жалованьем, включавшим денежные средства, порох, сукно, вино и хлеб, тем самым поддерживая их боеспособность [1, 65].

К концу XVI века на Дону сформировалась воинская казачья община, чье автономное положение было официально признано Московским государством [65]. Организация управления этим войском, известным как Войско Донское, основывалась на принципах демократии и коллективного управления. В ходе «войскового круга» — собрания, на котором присутствовали все члены общины, проводились выборы атамана, его помощника, есаула и писаря. Указанные лица занимали ключевые роли в управлении, и все члены сообщества обязаны были безоговорочно подчиняться их решениям [65].

В начальный период своего существования казачьи поселения имели выраженную военную направленность. Эти городки, которые скорее можно было назвать укрепленными станами или лагерями, строились из доступных местных материалов таким образом, чтобы в случае необходимости их можно было быстро оставить и так же быстро восстановить [124]. По данным исторических источников, в процессе становления поселений на раннем этапе освоения Дикого поля были выявлены три типа казачьих поселений: острога, зимовье и городок. Городки могли быть как укрепленными, так и просто «огороженными» населенными пунктами, что отражало высокую степень адаптации казаков к условиям постоянной военной угрозы и необходимости быстрого реагирования на внешние вызовы [27, 45, 71]. Зимовья служили местами сезонного пребывания. Острога представляли собой укрепленные населенные пункты второстепенного значения, защищенные оградой из остро заостренных сверху бревен [27, 45, 71].

В труде Королёва В.Н. «Донские казачьи городки» представлены следующие данные по динамике развития городков на Дону: «в 1650 году их было 31, к 1672 году число увеличилось до 48, а к 1699 году достигло 84» [60]. Это свидетельствует о зарождении и утверждении пространственной организации казачьих поселений как типичного элемента их архитектуры и подтверждает тезисы, выдвинутые Г.В. Есауловым, известным специалистом по архитектуре Юга России, что «архитектурная форма казачьего городка как модель пространственной структуры поселений постепенно обретает стабильность в культуре казачества» [46].

В выводах к своему исследованию Бочарова Е.О. утверждает, что «к концу XVII века сложилась система казачьего расселения, которая включала: военно-административный центр – «главный» городок, где находилось войсковое правительство, кроме того, ее элементами являлись укрепленные городки, размещенные в стратегически значимых точках, и зимовья — мелкие временные населенные пункты, предназначенные для сезонных промыслов» [27]. Дополняет вышеуказанные утверждения знаковое свидетельство В.Д. Сухорукова, подтверждающее уникальность данной системы расселения и ее элементов

(городков): «и начало, и образ, и способы всех сих поселений, - отличны от известных нам в других провинциях России» [125]. Поэтому можно утверждать, что казачество сформировало уникальную систему расселения с функционально дифференцированными поселениями, образованными в тесной связи со структурообразующим элементом -рекой Дон.

Развитие казачества во времена XVI-XVII веков характеризуется активной и героической борьбой против турецкого влияния на территории устья Дона и Азовского моря. Казаки многократно одерживали победы в битвах возле Азова, где условия боя часто были крайне неравными. Тем временем Азов служил туркам крепостью и исходной точкой для рейдов и поддержки крымских татар и ногаев в их набегах на Юг России [1, 65].

Жители казачьих городков на раннем этапе имели возможность свободно «ходить на промысел», что подразумевало свободу перемещения и использования обширных просторов [137, с. 57—65]. В эпоху XVI-XVII веков формирование временных и постоянных казачьих поселений определяло процесс «оседания» на занятых территориях. Первоначально термин «станция» обозначал группу казаков, направляемых для разведки или выполнения поручений. Однако к 1687 году этот термин начал применяться к постоянным поселениям, вытеснив предыдущее название «городок». Также встречалось понятие «юрт» как земельного владения, на котором размещались казачьи поселения. В XVII веке казачьи поселения ориентировались в основном на водные места, при этом новообразованные юрты в начале XVIII века продолжали расселяться вдоль рек и их притоков, особенно отмечаясь как «поречные» [122].

Значимым является период в истории казачества, охватывающий XVII и XVIII века, когда на Дону возникали антикрепостнические восстания, превращаясь в масштабные движения [65]. Приток крепостных крестьян, стремящихся обрести свободу на Дону, выступал в качестве основного механизма противодействия крепостному праву. Тем не менее, новые социальные противоречия возникали внутри казачьих сообществ, проявляясь в разделении на более обеспеченных («домовитых») и бедных («голытьбу») казаков, что подрывало демократические

начала общинной жизни и порождало конфликты. Правительство, используя казачество для освоения и охраны южных территорий, пыталось привлечь его под свой контроль. В этом контексте стоит отметить личности таких казачьих предводителей, как Степан Разин (Илл.1.1., Рис.2), Кондратий Булавин и Емельян Пугачев, которые возглавляли движение против царской власти, представляя интересы простых слоев казачества [65].

С начала XVIII века правительство усилило меры по контролю за расширением казачьих территорий, чтобы предотвратить самовольное строительство новых поселений. Известный историк А.П. Пронштейн упоминает в своем труде, в частности, даты 15 марта 1704 года и 28 февраля 1706 года, когда были изданы специальные указы, запрещающие казакам учреждать городки без одобрения войскового круга или центральной власти. Эти меры существенно сократили возможности для создания новых поселений на Дону, ограничивая расширение казачьих территорий [101].

Процесс утраты автономии Донского Войска коррелировал с подавлением многочисленных восстаний. Принять присягу на верность монарху казаки были вынуждены вследствие подавления восстания и казни С. Разина. Петр I учредил отмену возможности выборов атамана, которая также была связана с поражением в булавинском восстании. Ликвидация Войскового круга явилась последствием сокрушения восстания Пугачева, что свидетельствовало об усилении централизации и укреплению власти самодержавия в регионе. Казачьей элите (домовитым казакам) дарован статус служилой знати, в том числе в связи с поддержкой царской власти в подавлении бунтов. В важных стратегических точках - крепостях Ростова, Азова и Таганрога стали дислоцироваться регулярные войска для контроля выхода к морю и надзора за деятельностью казаков [1,65].

Анализируя процесс трансформации казачьего юрта, исследователь казачьей архитектуры Е.О. Бочарова приводит доводы о том, что «изначально локализованный вдоль реки юрт в первой половине XVII века трансформируется во второй половине XVIII века в юртовые владения, простирающиеся преимущественно в направлении «от» реки (вглубь степи)» [27]. Это связано с

несколькими факторами- во-первых, исследователь Е.О. Бочарова выделяет: «формирование «семейственности» в казачьем обществе во второй половине XVII века» [27]. Оно ознаменовало начало нового периода развития территории и усложнения структуры системы расселения. Второе обстоятельство, по словам Е.О. Бочаровой, является производной от первого - со второй половины XVIII в. вследствие внедрения изменений в уклад жизни казаков получает распространение скотоводство, что приводит к необходимости продвижения юрта вглубь степной территории [27]. В этот период трансформации в конце XVII -начале XVIII в. поселения казаков были постоянными (плетневые городки) и временными (зимовья). И именно процесс продвижения юртов в степь спровоцировал кластеризацию хуторов из базов, существующих вблизи городков (базы-функционально выделенные зоны для содержания скота и хранения сена) [137, с. 55—65.].

В труде В.И. Кулишова приводится подробный перечень военных предприятий, в которых участвовали казаки [65]. С начала XVIII века, точнее с 1721 года, управление Донским войском перешло под юрисдикцию Военной коллегии, что привело к тому, что участие казаков в военных действиях стало их прямой обязанностью. Донское казачество активно было вовлечено в ряд значительных военных событий, включая Азовские походы под руководством Петра I в 1695 и 1696 годах, участвовало в Семилетней войне с 1756 по 1763 год, а также в русско-турецких войнах, которые датируются 1735-1739 и 1768-1774 годами [1,65]. На рисунке 3 (Илл.1.1., Рис.3) показана схема Азовских походов.

Особое значение для казачьих полков имели итальянский и швейцарский походы Александра Васильевича Суворова в 1799 году и Отечественная война 1812 года. Во всех перечисленных кампаниях России, а также под началом таких выдающихся командиров, как В.В. Орлов-Денисов, М.И. Платов и Я.П. Бакланов, казачьи отряды завоевали славу благодаря своей отваге и героическим поступкам [65]. Это период был отмечен активным военным вкладом казачества в основные военные походы Российской империи, подчеркивая их ключевую роль в оборонительной и наступательной стратегиях государства.

По мнению исследователя и архитектора А.Г. Лазарева, до середины XX века в устройстве донских казачьих поселений можно выделить «двухзвенную» структуру: главный населенный пункт - станица и удаленные хутора — «базы или базки», где размещались зоотехнические сооружения, а также «зимовья или зимовники», предназначенные для сезонного выпаса скота [71]. Эта традиционная структура сформировалась в ответ на необходимость минимизации ущерба от частых нападений, с которыми приходилось сталкиваться на донском пограничье. Таким образом можно заключить, что стратегическая функциональная кластеризация в границах юрта была оправданным решением.

К началу XVIII века, по утверждению А.П. Пронштейна, уже сформировалась сеть станиц, охватывающих весь основной Подонья. Это привело к возникновению компактных, но устойчивых опорных точек, которые облегчали казакам отражение нападений кочевников [101].

К середине XVIII века, по мере развития территориального расширения, многие из существовавших казачьих городков были перенесены на более оптимальные для жизни и обороны позиции, что сопровождалось учреждением новых станиц [1,27]. Миграция станиц обусловлена рядом факторов, включая рост населения и уменьшение угроз с враждебной стороны. Обычно новые поселения основывались в местах расположения старых базов. Именно за счет этого процесса продвижение вглубь степи усилилось. Территории старых базов избирались главным образом с учетом фактора «сохранности» - скот и запасы требовалось разместить в безопасности от врагов и водной стихии [1,27].

К началу XIX века казачество утвердилось как уникальная социальная группа, выполняющая военные служебные функции для царского правительства. Но несмотря на военизированный характер основной направленности казачества, это время совпало с усилением аграрной деятельности казаков, главным образом скотоводства и земледелия, превращая эти занятия в основные источники пропитания в мирное время, что способствовало окончательному оседанию населения [1].

Новые станицы создавались уже исключительно по решению и под контролем войскового командования, и причины такого расширения были как экономическими, так и административно-военными. Постепенно, термин «станция» начал употребляться для обозначения постоянных поселений, а многие городки были переименованы в станицы [1,27].

Исследования З.И. Щелкунова подтверждают, что при основании новых станиц существовали четкие регламенты, направленные на обеспечение безопасности поселений. Они предписывали строить «улицы весьма пространная, прямую линияю, чтобы от пожарного случая было безопасно» [137, с. 51—64.]. Для контроля порядка на новообразованных поселениях обычно назначали одного из старшин, переехавших в новую станицу [137, с. 51—64].

В конце XVIII - начале XIX века на территории Дона возникли новые поселения, спланированные согласно войсковым землемерным планам, предусматривавшими четкую квартальную систему [51, 52]. В 1830-х годах произошла реструктуризация части станиц с применением регулярной градостроительной структуры, близкой к гипподамовой системе, что предположительно было обусловлено пересмотром управленческих подходов в рамках структуры казачьих войск, особенно после интеграции их в систему подразделения Военных поселений под эгидой Военного министерства [27, 51, 52]. С этой целью в 1835 году было учреждено специальное отдельное подразделение иррегулярных войск.

Документированные генеральные планы станиц Земли Войска Донского, датированные 1840-ми годами, и утвержденные Военным министром, отражают стремление к унификации планов станиц с введением правильной прямоугольной сетки кварталов, размеры которой приводит Е.О. Бочарова: «...размером в 60-70 сажень в длину и 30-35 сажень в ширину, при ширине улиц в 10-15 сажень» [27].

К середине XIX века на территории Области Войска Донского формируется устойчивая система поселений, объединенная экономическими связями, характеризующаяся логическими закономерностями развития и размещения

населенных пунктов [27]. В основе этой системы лежат казачьи городки, созданные еще в XVII веке, которые служили стратегическими опорными пунктами.

В ходе аграрного развития и индустриализации Донского края в более поздние периоды, казачество начинает демонстрировать заметное социальное расслоение, что приводит к выраженному классовому разделению. В.И. Кулишов видит причины этих процессов в том, что казачество было преобразовано государством в замкнутое военное сословие ещё в XVIII веке через процессы, аналогичные средневековой «муниципализации» земли [65].

Известно, что стремление Петра I захватить Приазовье и обеспечить России доступ к Черному морю не привело к желаемым результатам. Поражение в Прутском походе 1711 года вынудила Россию вернуть Азов обратно туркам (несмотря на успешные его захват ранее) и одновременно отказаться от укреплений в Таганрогском порту [65]. Позднее в эпоху правления Анны Иоанновны по ее личному распоряжению была заложена крепость, названная в честь ее небесного покровителя (Св. Анны), на Васильевских буграх, рядом с Черкасском (в 1730 г.). Этот объект, осуществленный на месте монастырского Ретраншемента, созданного при Петре I, построен под управлением инженера Деколонга [61]. На рисунке 4 (Илл.1.1., Рис.4) представлены планы обеих крепостей, а также аэрофотосъемка крепости Св.Анны на местности.

Лишь в 1739 году Россия сумела добиться права на возведение крепости вблизи устья Дона. После десятилетия интенсивной дипломатической деятельности на мировой арене, императрица Елизавета Петровна издала указ, в котором говорилось о необходимости основания крепости, являющейся важным таможенным пунктом для России в торговых отношениях с другими странами [25].

Анненская крепость потеряла своё значение как передовой пост в конфликтах с турками и крымскими татарами и перестала соответствовать потребностям государства, которое стремилось обеспечить доступ к Азовскому морю [65]. В дополнении к этим фактам, с возведением Темерницкой таможни близ устья Дона, она утратила и свои торговые прерогативы [65]. Ее жители и солдаты перебрались

в Темерницкую таможенную и составляли ее основной костяк - около 1000 человек (на 1761 г.). Но это обстоятельство не помешало таможне и сопутствующему ей порту стать ключевым экономическим узлом Юго-Восточной России, поскольку через них проходила торговля с портами Азовского, Черного и Средиземного морей [45]. По новому указу императрицы Елизаветы Петровны, уже в апреле, а именно 6 апреля 1761 года, была основана крепость Святого Димитрия Ростовского, а датой официального заложения принято считать 23 сентября того же года, при котором присутствовал инженер А.И. Ригельман [36, 45].

Несмотря на возложенные на эту крепость надежды и предусмотренные оборонительные возможности, она не стала ареной значительных военных действий. В эту эпоху крепость Св. Димитрия Ростовского представляла собой вершину фортификационного искусства за счет размещения мощного земляного вала на возвышенной части берега Дона, эффективно блокирующего проникновение врага на территорию России [36, 65]. Также крепость выполняла функции логистической и тыловой базы для наступления русских войск на Азов в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. [36, 65]. Но кардинальные изменения в стратегическом значении для крепости произошли после включения Приазовья в состав Российской империи. Последствием утраты роли ведущей крепости, находящейся в авангарде военных конфликтов, стала передислокация ее гарнизона вместе с военным имуществом в Анапу в 1835 г. [65]. Другим последствием этих событий стало формирование города Ростова-на-Дону из развитых пригородных зон крепости, или форштатов, а также места переселения крымских армян и греков – основанного в 1778 году города Нахичевани. Именно благодаря приказу Екатерины II произошло переселение представителей этих народов на территорию, впоследствии ставшей Нахичеванью [36, 65].

А в 1805 году по инициативе донского атамана Матвея Ивановича Платова был заложен город Новочеркасск, в который вскоре была перенесена столица Войска Донского. Его план был составлен Ф. П. де Воланом совместно с М.И. Платовым 12 ноября 1804 г. Стоит отметить тот факт, что Новочеркасск изначально

планировался как столичный город. Атаман Платов и де Волян достаточно долго выбрали место для нее, наблюдая за половодьем (по опыту Черкаска).

Г.В. Есаулов подметил, что «к завершению XVIII века население Дона составило 225 тысяч человек, а к середине XIX века численность возросла до 775 тысяч, и в этот период выделились два основных центра: Новочеркасск, служивший военно-административным узлом, и Ростов-на-Дону, ставший промышленно-торговым сердцем региона» [45]. И также он добавляет, что «в конце XIX века Ростов-на-Дону активно развивался как порт и торговый центр Юга России, а в социальной и экономической жизни города купеческий элемент занимал доминирующее положение» [45].

В 1870 году по решению Правительственного сената термин «Земля Войска Донского» был заменен на «Область Войска Донского», причем это наименование функционировало до 1918 года [65]. Переименование, не влияя на внутренние административно-управленческие структуры, отразило потерю некоторых изолированных привилегий казачества и прав на земли. Законы, установленные в тот период, расширили права собственности на землю, включая неказачьих жителей, что делало прежнее название неадекватным новой реальности [27]. По данным 1859 года, население региона приближалось к отметке в 900 000 человек, и в этот период начинают формироваться хутора как отдельный тип поселений. С переселением в донские степи новых жителей, пшеница выдвигается на первый план в агрокультуре региона, становясь объектом торговли как для экспорта, так и для внутреннего рынка (в том числе в виде хлеба), причем казачьи станицы выступали в роли основных производителей хлеба. Дополняет эти факты информация о том, что в 1843 году на Дону количество хуторов увеличилось до 1820 по сравнению с данными на 1763 год, когда их число находилось в значении 800 единиц [65]. На основании исследования Хорошхина М.П. можно заключить, что: «в последующих десятилетиях XIX века, казачество сохраняло одно значительное преимущество — обладание обширными земельными участками, что финансово обеспечивало возможность казака служить в войске» [127, с. 67].

Говоря об административных перестановках, Бочарова Е.О. дополняет, что : «Исторически, с 1646 года административным центром Войска Донского являлся Черкасск, однако в 1806 году столица была перенесена в Новочеркасск, который оставался главным городом региона вплоть до 1920 года» [27].

Исследователь-историк Волвенко, А.А., рассматривая структуру транспорта, говорит о том, что: «На рубеже XIX и XX веков территория Войска Донского занимала ключевое место в структуре наземных транспортных маршрутов Российской империи» [35]. Основной маршрут, соединяющий Москву с Кавказом, проходил через эту зону, а также здесь осуществлялись торговые связи с Одессой и другими портами юга страны [35]. Тем не менее, инфраструктура дорожного сообщения на Дону не соответствовала требованиям времени, что сохранялось на протяжении всего изучаемого периода. К середине XIX века в Донском Войске ремесло ямщиков было слабо развито, а качественные шоссейные дороги, укрепленные и поддерживаемые в хорошем состоянии, отсутствовали. Это усложняло перемещение между станицами и создавало дополнительные сложности для путешественников [89, с. 103.]. Не остается в стороне при описании данной проблемы и сезонно-погодный фактор, выражающийся в том, что в засушливые периоды дороги были проходимы, но во время дождей передвижение становилось проблематичным. Со временем ситуация с решением данной проблемы не претерпела значительных изменений.

Железнодорожные коммуникационные сети оказывали значительное влияние на освоение территорий. Внедрение железнодорожных путей в транспортную сеть на Дону значительно ее активизировало. Коммуникационные сети задали вектор развития для системы расселения, которая стала устойчивой к концу XIX века, после завершения строительства Ростово-Владикавказской железной дороги [45, с. 533]. Годом старта развития железнодорожных коммуникационных сетей можно считать 1861 г., ассоциированный с возведением Грушевско-Аксайской линии [45, с. 533]. Несмотря на сложности, возникающие в процессе строительства железных дорог, Волвенко, А.А.. приводит следующий факт: «на период начала XX века уже были построены Волго-Донская, Грязе-

Царицынская, Донецкая каменноугольная, Козлово-Воронежско-Ростовская, Курско-Харьковско-Азовская, и Ростово-Владикавказская линии» [35]. Вопреки предыдущему тезису о широком распространении железных дорог, путешествие на таком виде транспорта в пределах Донской области оставалось недоступным для многих жителей региона. Это подтверждается массовым недовольством среди военной администрации и донских жителей, связанным с высокими тарифами на железнодорожные перевозки. Более того такое положение дел затрудняли рост товарных и пассажирских потоков [35]. Но в то же время мероприятия по строительству железных дорог позволили интегрировать в единый процесс функционирования практически все районы и населенные пункты региона. Оттуда начался интенсивный процесс структурирования районов в иерархии региона по функциональным признакам (специализация района) [45, с. 533].

В период с 1885 по 1897 годы, Область Войска Донского демонстрировала беспрецедентный прирост населения, который значительно превышал среднероссийские показатели [4, с. 29]. С ростом численности на 61,6%, эта территория выделялась на фоне общероссийского уровня прироста, составлявшего всего 14,3%. Таким образом, во второй половине XIX века, Донская область стала лидером по динамике населения в стране, опережая остальные регионы по этому показателю [4, с. 29].

Значительное увеличение численности населения Донской Области в конце XIX века было обусловлено рядом ключевых факторов. Интенсивная миграция из перенаселённых аграрных губерний Европейской России началась с 1868 года, после предоставления «русским поданным невойскового сословия» права на приобретение недвижимости и оседание в Области Войска Донского [35]. Расширение и увеличение демографического состава Области Войска Донского привело к изменению социальной структуры: доля казачества в общем составе населения снизилась, в то время как преобладающее большинство стали составлять неказачьи слои [35]. До момента принятия этого закона население области пополнялось в основном за счет естественного прироста местных казаков и крестьян [35]. Эти процессы происходили на фоне активного развития аграрного

производства и капиталистических преобразований в России, что также способствовало миграционным процессам [35].

Численное соотношение и размеры поселений на Дону остались почти неизменными с 1860-х годов, несмотря на административные перестройки. На рубеже конца XIX и начала XX веков в Области Войска Донского происходят значительные территориальные изменения, сопровождающиеся основанием новых станций, таких как Великокняжеская, Милютинская, Чертковская [35]. Примечательно, что социальная неоднородность прослеживалась внутри казачьего населения, упомянутого в этом периоде как «войсковое сословие» в официальных документах [35]. Священнослужители казачьего происхождения занимали отдельное место в этой социальной иерархии, в то время как существовали три основные группы – казаки, казачьи дворяне (личные и потомственные), и торговые казаки [35].

Стоит отдельно сказать о важном факторе – месте наследия и традиций в системе ценностей казаков. Историческая память о военных заслугах и потерях сформировала в аксиологическом аспекте у казаков особую ценность в отношении их земли, с которой они имели уникальную эмоциональную связь. Эти земли были завоеваны их предками, которые впоследствии занимали на ней исключительное положение, отличное от других народов и культур. Несмотря на различия, существовавшие между казаками в материальном или социальном аспекте, в целом они имели высокий уровень самосознания как казачьего сообщества в сравнении с другими сословиями, особенно крестьянством. Именно образ жизни, ее уклад, связанный с военной службой, стал той самой транслируемой традицией, которая сохранялась благодаря большинству казаков, проживающих в станицах, составлявших основу донского казачества.

К середине XIX века торговое сообщество казаков сократилось до двухсот человек и потеряло своё значение под воздействием увеличения обязательных взносов в войсковой фонд, роста численности купцов из других регионов на территории Донского края и самое главное - отмены привилегий по воинской службе [35]. Многие из торговых казаков пожелали исключить себя из казачьего

сословия и переквалифицироваться в мещанское. Попытки государственной поддержки торговых казаков через административные меры не принесли ожидаемых результатов [35].

Несмотря на возникшие социальные сложности для торгового казачества, рядовые казаки выступали единым военным сословием, сохраняя и транслируя свою систему ценностей на исторической родине, в донских станицах. Это находит подтверждение в записях С.Ф. Номикосова, который подчеркивал уникальную связь казаков с их землёй, отмечая высокую степень их преданности и любви к родным местам. Для казака желание завершить свои дни среди родных и друзей в родной станице было особенно важным, как символ верности традициям и культуре своего народа [89, с. 298].

Чтобы проследить процесс трансформации экономической и культурной жизни казачества в период с середины по конец XIX века, следует отметить, что изначально доминирующим занятием для казаков было скотоводство, благодаря его экстенсивному характеру и меньшим трудозатратам по сравнению с земледелием [35]. Скотоводство было предпочтительнее земледелия и гармонично сочеталось с воинскими обязанностями казаков, так как во время отсутствия мужчин по долгу службы, уход за скотом могли взять на себя оставшиеся в станице жители- женщины и дети. Но сдвиг в отраслевой структуре казачьих хозяйств произошел в связи с социально-демографическими изменениями и рядом воздействия экономических факторов, которые спровоцировали переход к земледелию от скотоводства [35].

После реформ 1860-х годов, когда казакам стало доступно значительное количество земли, изменение хозяйственно-культурного типа происходило естественно и гармонично, что способствовало увеличению материального благосостояния большинства казачьих семей [35]. Тем временем стоит упомянуть о различиях действия этой трансформации для низовых и верховых казаков. Для верховых казаков изменения в отраслевой структуре произошли более плавно по причине их вовлеченности в товарооборот до указанных реформ за счет

сельскохозяйственной продукции, тогда как низовое казачество опиралось на скотоводство и присваивающие промыслы [4, с. 140].

В исследованиях Г.В. Есаулова относительно этого периода отмечается следующее: «во второй половине XIX—начале XX века ключевым аспектом территориального освоения региона стал ускоренный рост городских населенных пунктов, что, в свою очередь, стимулировало развитие профессиональной деятельности архитекторов» [45, с. 534]. Г.В. Есаулов подчёркивает, что: «в этот период в основе территориально-пространственной структуры жизни общества лежали новые экономические и социальные закономерности и процессы, которые не соотносились с прежними административными границами» [45, с. 534]. Поэтому возникла необходимость внесения изменений в территориально-административное устройство, которое впоследствии способствовало получению городского статуса многими поселениями, хотя и не было лишено условности [45, с. 534].

Период гражданских столкновений и формирования Советской власти на Дону высветили накопившиеся за долгое время социальные противоречия, которые в этот момент достигли пика напряжённости. Революция в октябре 1917 года привела к установлению Советской власти в регионе. Революционные события 1917 года существенно повлияли на социально-политическую и экономическую ситуацию на юге страны, кардинально изменив подходы к развитию её территорий и городов [45, с. 534]. 1920 год был ознаменован ликвидацией Всевеликого Войска Донского и установлением административного центра в г. Ростове-на-Дону в связи с переименованием Области Войска Донского в Донскую область. Территория Подонья оставалась одним из ключевых регионов белогвардейского движения и местом ожесточённых боёв в течение Гражданской войны [129, с. 40-49].

Политика массовой коллективизации активно проводилась начиная с 1930-х годов в СССР. В резолюции пленума ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года была подчеркнута важность полной коллективизации в определенных районах страны, а также обозначены направления развития социалистического земледелия и масштабного преобразования сельской местности [129, с. 40-49].

В результате коллективизации образовались крупные механизированные сельские хозяйства, что значительно облегчило мобилизацию рабочей силы и рациональное распределение сельскохозяйственной продукции. Эти меры помогли ускорить урбанизацию и рост городского населения, в том числе за счет внутренней миграции, что было важно, учитывая, что доля городского населения в СССР традиционно уступала показателям развитых стран [129, с. 40-49]. Историки считают, что коллективизация способствовала, в глобальном смысле, сокращению исторического отставания СССР в промышленном развитии [129, с. 40-49].

Резкие изменения, предписанные правительственными постановлениями, не вызвали у донских казаков и крестьян желания отказаться от привычного образа жизни и адаптироваться к новым общественным нормам и колхозной системе. Их уклад жизни был сформирован на основе частного землевладения и ведения индивидуальной системы хозяйствования [129, с. 40-49].

Азово-Черноморский край был разделен на две административные единицы согласно решению ВЦИК РСФСР от 13.09.1937 г., а именно Ростовскую область с центром в Ростове-на-Дону и Краснодарский край с административным центром в Краснодаре [54].

В период Великой Отечественной войны боевые действия на территории Дона оказались крайне значимыми, и велись с октября 1941 года до августа 1943 года. Переломным событием стало освобождение Таганрога 30 августа 1943 года после успешного прорыва Миус-фронта [54].

Трагические события Великой Отечественной войны сменились декадами послевоенной активной реконструкцией поселений, столкнувшимися с последствиями боевых действий, а также новым витком развития строительной отрасли. Одним из значимых достижений того периода можно назвать прокладку Волго-Донского судоходного канала, протяженностью 100 километров [Есаулов, с. 535]. Для поддержания необходимой отметки уровня воды в Волго-Донском канале, было принято решение о сооружении Цимлянского водохранилища. Полностью заполнено водой оно было в 1953 году, через 5 лет после начала его сооружения. Ценой масштабной стройки стал вывод из системы расселения и

затопление части территории города Калач-на-Дону и 164 сельских населённых пунктов (в том числе станицы Цимлянской) [80].

В послевоенный период (1950-1960 гг.) появлялись новые сельские поселения, которые возникали в связи с необходимостью разработки неосвоенных земель сельскохозяйственного назначения, а также укрупнением нескольких небольших поселений за счет объединения. Эти поселения имели преимущественно аграрную направленность или представляли собой рабочие поселки (при крупных инфраструктурных объектах). Таких поселений было достаточно много в Ростовской области, и даже в XXI в. они продолжают возникать и развиваться. Но в данном исследовании они не рассматриваются, так как не относятся к категории малых исторических поселений, по причине несоответствия заданным морфологическим границам. В этом контексте хочется упомянуть важный факт, отмеченный Г.В. Есауловым, и касающийся того, что в 1950-е годы научно-исследовательскими и проектными институтами проводились исследования региональной архитектуры Дона и Северного Кавказа в целях создания проектных предложений с учетом методов создания народной архитектуры [45, с. 535]. Эти проекты могли быть использованы при создании новых сельских поселений.

Централизация и основная концентрация градостроительной деятельности, продолжает эту нить рассуждений Г.В. Есаулов: «проходила в проектных институтах в 1960-1970-е годы в Москве, Санкт-Петербурге и региональных центрах архитектуры, которые возглавляли процесс проектирования и модификации генеральных планов городов, посёлков и сельских населённых пунктов архитектуры» [45, с. 535]. На этот период пришлось начало масштабного градостроительного развития СССР.

Завершить этот параграф хотелось бы следующими тезисами. Во-первых, за счет технологического и промышленного развития в строительной отрасли, а также государственного градостроительного курса, города Ростовской области получили возможность революционного типа пространственного развития. Особенно ярко это проявилось в Ростове-на-Дону при строительстве микрорайонов в 1970-1980 гг. (Северный жилой массив, Западный жилой массив и т.д.), в которых здания

собраны из панелей, произведенных промышленным способом, по проектам, разработанным центральными проектными институтами. Революционный тип пространственного развития Ростова-на-Дону способствовал интенсификации процесса урбанизации. Вместе с этим в наше время (XXI в.) можно наблюдать активную градостроительную и социальную политику в области процесса создания Ростовской агломерации, в которой главный акцент сделан на Ростов-на-Дону и города-спутники.

В конце хочется добавить, что история казачества глубока и многомерна, и конечно же, требует углубленного изучения. В вышеизложенном параграфе были рассмотрены основные исторические события, оказавшие влияние на формирование историко-культурного каркаса Ростовской области, который подробнее рассматривается в следующем параграфе.

1.2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В преддверии данного параграфа стоит отметить следующие обстоятельства. Во-первых, в данном исследовании историко-культурный каркас рассматривается как ведущий каркас в многослойной структуре «потенциальных пространственных каркасов» региона, предложенной теоретиком современной архитектуры А.Л. Гельфонд [40, с. 26-32]. Это напрямую связано с историко-генетическими особенностями формирования малых исторических поселений (казачьих станиц) как поселений «непроизводственного» типа. Казачьи станицы в силу исторических обстоятельств, социо-культурных явлений, рассмотренных ранее в параграфе 1.1. «История развития и формирования казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области» на всем протяжении своего развития как элементов системы расселения Донского войска (Области Войска Донского – Ростовской области) представляли собой военные форпосты, напрямую не связанные с каким-либо производством и ремеслом. Включение ремесленной, сельскохозяйственной и производственной составляющей было косвенным в связи с функциональной необходимостью, но не основополагающей для этих поселений, в отличие от их современников - сел и деревень средней полосы России, которые в своей функциональной основе имели ремесленную или сельскохозяйственную составляющую. Также стоит отметить, что эти составляющие были включены в структуру казачьих станиц лишь со временем и намного позже, нежели в поселениях-современниках.

Следующее обстоятельство касается рассмотрения территории региона в современных административных границах Ростовской области. Административное деление Земли Войска Донского, затем Области Войска Донского в течение рассматриваемого хронологического периода исследования (XVIII-XXI вв.) претерпевало ряд изменений, связанный с событиями земских реформ, Революции, Гражданской войны, а также образованием в 1937 году Ростовской области. Но в ряду всех этих преобразований территория, соответствующая современным границам Ростовской области, оставалась единым пространством не только с точки зрения административного деления, но и с позиции единства историко-

культурного пространства и архитектурно-градостроительного наследия. Также подтверждение этого тезиса можно найти в работе Г.В. Есаулова, который говорит о том, что «на протяжении всей истории этот контактный регион все более и более определялся не только как административно-территориальное образование, но и как относительно взаимосвязанное пространство интеграции культур, территория социально-экономического взаимодействия» [45, с. 10].

В-третьих, историко-культурный каркас представляется сложной и многомерной фрактальной структурой, которая может быть выявлена в поселениях различного типа, в зависимости от заданных граничных условий морфотипов и рассматриваемого исторического периода. Для рассмотрения процессов формирования и развития системы расселения на территории Войска Донского в диссертационном исследовании был применен каркасный подход. Он позволил рассмотреть развитие казачьих станиц в хронологической последовательности, а также наглядно продемонстрировать причины изменений в структуре системы расселения на Дону.

В-четвертых, стоит сказать о морфологических границах исследования. В историко-культурном каркасе Ростовской области рассматриваются казачьи станицы и иные поселения (города), которые не входят в морфологические границы исследования. Это сделано по причине того, что они оказали влияние на состояние и положение казачьих станиц в историко-культурном каркасе. Таким образом морфологические границы были очень четко определены в связи с уже вышеупомянутыми обстоятельствами, а также связаны с важным фактором как уникальность данного морфотипа - казачьих станиц. В завершении хочется подчеркнуть, что рассматриваемая морфология поселений - казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области является основополагающей для данного диссертационного исследования. И в рамках каркасного подхода она рассматривается как главный объект исследования.

Теоретические основания каркасного подхода

Основа каркасного подхода была заложена в теории, сформулированной А.Э.Гутовым [43, 44]. Теоретик архитектуры утверждал, необходимость системного подхода к рассмотрению градостроительных структур на различных пространственных уровнях. Также А.Э. Гутнов отмечал важный факт, что: «развитие системы может быть в полной мере осмыслено только при одновременном рассмотрении двух соседних основных уровней. Для того, чтобы исследовать, например, конкретный градостроительный комплекс, необходимо не только понять, каким образом формируется его каркас и из каких структурных единиц складывается его ткань, но также осмыслить его положение в системе вышележащего уровня» [43]. Это утверждение классика теории архитектуры обосновывает необходимость рассмотрения в данном диссертационном исследовании нескольких пространственных уровней, связанных с развитием казачьих станиц. Отдельно хочется подчеркнуть, что несмотря на то, что А.Э.Гутнов преимущественно ассоциировал свою теорию с городской средой, теоретические положения, выдвинутые им, являются фундаментальными и по мнению автора диссертации, корректно отвечающими и среде малых исторических поселений, что доказывается в следующих параграфах. Например, А.Э.Гутнов утверждает следующее: «взаимосвязь процессов развития различных градостроительных объектов, которая является в результате структурного подхода к изучению этих процессов, может быть осмыслена до конца только в рамках последовательного рассмотрения всех ступеней иерархического строения единой жизненной среды человека, истории их становления и эволюции существующих между ними связей» [43]. Это утверждение дает основание для системного подхода к рассмотрению пространственных эволюционных процессов, происходящих в системе расселения на Дону, включающей казачьи станицы как структурообразующий элемент. В процессе разработки решений, на основании глубокого анализа эволюции каркасных структур и классификации компонентов в контексте иерархии пространственных уровней, становится возможным формирование обоснованных и адекватных стратегий для дальнейшего развития и

сохранения архитектурных объектов, учитывающих уникальные аспекты морфологии и индивидуальные характеристики, присущие казачьим станицам. При использовании такого подхода формируются уникальные и целенаправленные решения, не попадающие в «унифицированную» или «шаблонную» категорию.

Говоря о прогнозировании и перспективном планировании долгосрочного развития любых градостроительных систем, А.Э.Гутнов подчеркивал, что : « методологическим инструментом решения этой задачи может стать моделирование структурного каркаса, позволяющее отразить особенности структурной организации различных систем и их изменения в процессе индивидуального развития и эволюции данного класса систем» [43].

Далее рассмотрим современные варианты развития фундаментальных теоретических разработок А.Э. Гутнова [43,44], описанных в работах ряда ведущих теоретиков российской архитектуры А.Л. Гельфонд [39, 40], Ф.М. Забировой [47] , А.В. Лисицыной [75, 76, 77], К.Б. Маркус [106], С.К. Регамэ [106], и др. Обзор современных разработок был проведен автором диссертации, Бергман А.В., в статье «К вопросу о формировании историко-культурного каркаса малых исторических поселений на прибрежных территориях реки Дон в Ростовской области» [17, с. 5–19] в журнале «Вестник гражданских инженеров» в 2023 году : «Если обратиться к определению историко-культурного каркаса региона (по С.К. Регамэ, К.Б. Маркус), то он «представляет собой территориальную систему, состоящую из иерархически ранжированных элементов и связей между ними, в которой элементами (узлами) являются места концентрации объектов различных видов наследия, а связями – современные и исторические дороги, в том числе железные дороги и водные пути» [106, с. 49]. Это определение было получено С.К. Регаме в результате исследования, посвященному выявлению историко-культурного каркаса Российской Федерации, проводимом авторским коллективом ЦНИИП градостроительства» [17, с. 5–19].

Продолжая обзор, автор Бергман А.В., указывает: «Более широкое понятие с теоретической точки зрения вводит в своих работах А.Л. Гельфонд - «потенциальный пространственный каркас исторического поселения» [39, с. 27].

Такой каркас, по определению автора, формируется как «интегральный на основе природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового пространственных каркасов города» и может быть отнесен по характеру доминанты к одному из типов- туристическим, музейно-выставочным, паломническим и т.п. [39, с. 28]» [17, с. 5–19].

Дополнительно для расширения теоретической базы, Бергман А.В. рассматривает следующие работы: «Ф.М. Забирова в своих работах (на примере республики Татарстан) рассматривает метод «градостроительной акупунктуры» применительно к узловым элементам историко-культурного планировочного каркаса территории [47], также историко-культурный потенциал на различном пространственном уровне изучали следующие ученые: Г.В. Есаулов [45,46], Ю.А. Веденин [66], О.В. Титова, И.В. Калинин, А.А. Матвеева, Т.А. Кониловская и др.» [17, с. 5–19].

Для данного диссертационного исследования методической основой стала теория, разработанная доктором архитектуры А.В. Лисицыной [75, 76], в которой определена иерархическая структура историко-культурного каркаса для малых и средних городов. В теории рассматриваются традиционные пространственные уровни – уровень региона, города, исторического центра и открытого городского общественного пространства. В работе А.В. Лисицыной [75] выделены элементы каждого уровня, даны их характеристики, которые позволяют определить «историко-культурный потенциал городской среды» [75, 76]. Также в работе теоретическая часть апробирована на малых и средних городах Нижегородского Поволжья, что говорит о высокой степени адаптации данной концепции к различной типологии поселений. В заключении А.В. Лисицына указывает, что исследование возможно продолжить, адаптируя основные теоретические положения для других регионов. Такой прогрессивный комплексный подход к анализу и созданию стратегий сохранения и развития историко-архитектурной среды, по мнению автора диссертации, несомненно, должен быть применен для малых исторических поселений и городов по всей России. Поэтому в сущностном отношении данное диссертационное исследование продолжает и развивает

созданную А.В. Лисицыной концепцию [75], а также дополняет существующую базу исследований, которая была указана и проанализирована выше. Развитие выдвинутых ранее теоретических положений происходит за счет рассмотрения процесса развития казачьих станиц в структуре системы расселения Подонья в хронологических и морфологических границах исследования.

Историко-культурный каркас Ростовской области

Иерархическая структура историко-культурного каркаса представляет собой фрактальную структуру, где логика формирования (основные элементы и связи) повторяется на каждом следующем уровне. На рисунке 1 (Илл. 1.2., рис. 1) представлена схема, иллюстрирующая уровни формирования историко-культурного каркаса на различных пространственных уровнях. Автором разработана графическая модель иерархической структуры, иллюстрирующая уровни формирования историко-культурного каркаса казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.

Элементами на 1-ом уровне- уровне Ростовской области- являются города (ядро), малые исторические поселения (станции-объекты каркаса-точки роста) и связи между ними. К этим элементам относятся города Ростов-на-Дону, Таганрог, Азов, Новочеркасск и 15 станиц, выбранных по критериям, указанным в границах исследования – традиционные казачьи станицы, сформированные до XVIII века, имеющие в своём составе прибрежную территорию (прямой контакт с рекой Дон в настоящее время) и находящиеся в пределах Ростовской области. К ним относятся Нижнедонские поселения: станица Старочеркасская, Манычская, Багаевская, Мелеховская, Раздорская, город Семикаракорск (станция Семикаракорская), станица Кочетовская, хутор Старозолотовский (станция Золотовская), город Константиновск (станция Константиновская), станица Мариинская, Романовская. Верхнедонские поселения: станицы Казанская, Мигулинская, Вешенская, Еланская. К связям относятся транспортные магистрали- водная (река Дон) и дороги (тракты).

Для подробного рассмотрения казачьих станиц на реке Дон стоит сказать о том, что данная уникальная морфологическая единица неразрывно связана с рекой

как структурообразующим элементом. С исторической точки зрения, большинство исследователей (историков и архитекторов) сходятся во мнении, что река Дон является организующим началом для казачьих городков, а позднее станиц. А.П. Пронштейн утверждает, что: «освоение Донского края было возможно лишь после создания опорных пунктов, защищавших его от нападений соседей. Такими пунктами являлись казачьи городки, возникшие за сравнительно короткий период времени на огромной территории Донской земли и сохранявшие военное значение почти до начала XVIII в. Сеть казачьих городков была своеобразным каркасом, вокруг которого вслед за тем быстро шло заселение края» [101, с. 230]. Е.О. Бочарова также продолжает эту мысль, говоря о характерном поречном расположении городков, и подчеркивает, что: «Дон являлся структурообразующей осью в пространственной структуре донской земли, что говорит о речном типе освоения территории на раннем этапе» [27]. О важном значении реки также говорит Г.В. Есаулов: «именно водные артерии: реки, протоки, ерики, лиманы стали системообразующей составляющей казачьего расселения, и оказали существенное влияние на планировку казачьих поселений вдоль рек, объемно-планировочные решения и конструкцию казачьих жилищ» [45, 46].

О другом типе связей- дорогах- красноречиво указано в исследовании И.П. Потапова: «Известно, что в XVII — начале XVIII века хорошо налаженной почты на Дону не было..., воинские, почтовые и прочие передвижения проходили в разные исторические периоды по единым, проложенным в глубокой древности направлениям дорог» [98, с. 23]. Из этой информации можно заключить, что приоритетными путями для казачьих городков являлись реки (в первую очередь Дон), а для второстепенных функциональных потребностей использовались проложенные ранее сухопутные дороги [45].

Охарактеризуем каждый рассматриваемый период (XVIII-XXI вв.), подтверждая сказанное авторскими графическими моделями, изображенными на рисунках 2-5 (илл.1.2. рис. 2-5), а также иллюстрациями моделей, дополненными картографическим материалом, показанным на рисунках 1-4 (илл.1.3., рис. 1-4).

XVIII век

Для характеристики историко-культурного каркаса в XVIII веке кратко отметим базовые факты, которые были выявлены в более ранние периоды и рассматривались выше в параграфе 1.1.

В начале-середине XVI века система расселения казаков на территории Дона представляла собой временные жилища – острога, зимовники и т.д.

Во второй половине XVI века появлялись и укреплялись казачьи городки.

Со второй половины XVI века и до конца XVII века происходит трансформация уклада жизни казаков из свободных воинов в воинов-земледельцев, и переход от присваивающих форм хозяйства к производящим.

В конце XVII века в документах начинает фигурировать термин «станция».

И в XVIII веке происходит активное формирование морфотипа «станция», рассматриваемого в исследовании. В этот период происходит поиск оптимальной локализации поселений с учетом природных условий (циклы реки Дон, затопления), а также чрезвычайных ситуаций (пожары, военные конфликты). Продолжается ведение хозяйственной деятельности, базы начинают трансформироваться в хутора.

Графическая модель, иллюстрирующая данный период, показана на рисунке 2 (Илл. 1.2., рис.2), а также на рисунке 1 (Илл. 1.3., рис.1) в сопоставлении с историческим картографическим и современным материалами. Далее дано описание модели, показанной на данных иллюстрациях. Для удобства восприятия на карты и модель нанесены исторические и современные границы Области Войска Донского (оранжевый цвет) и Ростовской области (синий цвет). Также в модели показана основная водная магистраль-река Дон и важный узел, связанный с ней – Азовской море. Зеленым цветом показан основной сухопутный маршрут – планируемый маршрут из Москвы на Кавказ, в тот период, частично реализуемый на основе исторических дорог. При применении данных граничных условий к элементам каркаса относятся 15 станиц: Верхнедонские – Казанская, Мигулинская, Вешенская, Еланская; Нижнедонские – Романовская, Мариинская,

Константиновская (ныне-г. Константиновск), Старозолотовская (ныне-хутор Старозолотовский), Кочетовская, Семикаракорская (ныне-г. Семикаракорск), Раздорская, Мелеховская, Багаевская, Манычская, Старочеркасская.). Для наглядности на основной водной магистрали также были обозначены некоторые станции, которые входили в базовый каркас станиц XVII века, но впоследствии не вошли в современные границы Ростовской области и сейчас находятся на территории Волгоградской области. Это важно для понимания целостности структуры казачьих станиц как единого элемента каркаса. В этот период также намечается тенденция к усилению некоторых доминантных элементов (узлов) каркаса – столицы казачества г. Черкаска (станции Старочеркасской), крепости Азак (г. Азова), а также трансформации второстепенных узлов каркаса- Таганрога и крепости Св. Димитрия Ростовского. Прохождение сухопутного тракта планировалось изначально через Черкасск, но в силу сложившихся обстоятельств (природно-климатические условия и социальные), его траектория прохождения была смещена в Новочеркасск.

Охарактеризуем положение станиц в структуре историко-культурного каркаса для данного периода: станицы представляли собой равнозначные элементы историко-культурного каркаса, связь между ними осуществлялась по реке Дон. На данном этапе они составляют баланс с выделившимися доминантами и второстепенными узлами каркаса.

XIX век

Этот век насыщен событиями – можно даже сказать, что для казачьих станиц XIX век явился переломным периодом, определившим их состояние в структуре историко-культурного каркаса в настоящее время. В это время происходит трансформация и развитие промышленности (производства). В середине века наблюдается устойчивая система поселений, в основе которой лежат казачьи станицы, служившие опорными пунктами с XVII века. Также начало века сопряжено с переносом столицы казачества из Черкаска в Новочеркасск в 1806 г. и решение о прокладке Большого Черкасского тракта именно через Новочеркасск. Не менее важным событием является реструктуризация существующих станиц на

основе регулярной планировки в 1830-е годы. Также на этом фоне в конце XIX-начале XX века происходит активное развитие транспортной сети и взаимосвязанный с этим процессом рост городов. Графическая модель, иллюстрирующая данный период, показана на рисунке 3 (Илл. 1.2., рис.3), а также на рисунке 2 (Илл. 1.3., рис.2) в сопоставлении с историческим картографическим и современным материалами. Далее описана модель, показанная на данных иллюстрациях. За счет внедрения новых транспортных связей, происходит процесс изменения мощности узлов историко-культурного каркаса. Большой Черкасский тракт проходит через Новочеркасск и Ростов-на-Дону (образован за счет слияния крепости Св. Димитрия Ростовского и Нахичевани-на-Дону), развивается железнодорожная сеть (Ростово-Владикавказская железная дорога и др.). В то время важным узлом, аккумулирующим в себе пересечения новых мощных транспортных связей каркаса, становится Ростов-на-Дону. Он становится торговым центром, а Новочеркасск - административным. На рисунке 3 (Илл. 1.2., рис.3), а также на рисунке 2 (Илл. 1.3., рис.2) этот узел выделен полупрозрачной красной штриховкой с синим кантом. Новый образованный узел -Новочеркасск (к сведению второй город в России после Санкт-Петербурга, который изначально основывался как столица), обозначен зеленым цветом. А Старочеркасск показан в качестве узла, утратившего доминантный характер. Таким образом можно проследить, что связи активно влияют на изменение мощности узлов. Узел, обладающий более чем 2-мя пересечениями связей, сопровождается. Усиление централизации каркаса в доминантном узле наблюдается за счет аккумуляции более чем двух пересечений связей в этом месте (Ростов-на-Дону). Именно степень баланса при распределении соотношения узлов и связей определяют характер каркаса -центрический или полицентрический. В данном случае именно с XIX века можно наблюдать процесс централизации историко-культурного каркаса Ростовской области, который ранее представлял собой относительно полицентрическую структуру или если уточнять полицентрическую структуру с доминантными узлами и намечающейся тенденцией к централизации. Автор диссертации предполагает, на основании изучения множества исторических

источников, что Войску Донскому была свойственная полицентрическая организация каркаса в более ранние периоды (XVI – XVII вв.), в том числе за счет связи с социальным устройством казачьего общества и его положением в структуре Российского Государства. Но данный период не входит в хронологические границы создания моделей историко-культурного каркаса, а также является темой отдельного исследования, требующего углубленного изучения археологических и иных источников, так как на сегодняшний день информации для обоснования таких выводов недостаточно или она требует дополнительной верификации.

Станицы по-прежнему сохраняются как устойчивые элементы каркаса, река Дон также сохраняет статус важного водного пути (связи каркаса), но с этого периода уже в одном ряду с новыми внедренными связями (сухопутными путями). Структурные изменения в архитектурно-планировочном решении станиц можно атрибутировать к попытке унифицировать, компенсировать и «прировнять» их в сущностном отношении к городской структуре, актуальной для того периода. То есть за счет такой меры (внедрения регулярных планов) была предпринята попытка формально приблизить станицы по планировочным и объемно-пространственным характеристикам к городам, но этот революционный подход не в полной мере отвечал историко-генетическим принципам формирования данных поселений. Поэтому во многих поселениях (см. главу 2, параграфы 2.1,2.2) в планировке станиц четко проявляется дифференциация между «старой» исторически (эволюционно) сформированной частью поселения и «новой» революционно внедренной регулярной структурой.

XX век

В XX веке тренды, намеченные ранее, усиливают свое влияние и получают новый виток развития. События Революции, административные изменения в устройстве Области Войска Донского (с 1937 г. – Ростовской области), перенос центра в Ростов-на-Дону в 1920 году – все это оказало сильное влияние на структуру историко-культурного каркаса Ростовской области. Графическая модель, иллюстрирующая данный период, показана на рисунке 4 (Илл. 1.2., рис.4), а также на рисунке 3 (Илл. 1.3., рис.3) в сопоставлении с историческим картографическим

и современным материалами. Далее дано описание модели, показанной на данных иллюстрациях. В первую очередь стоит сказать о развитии связей историко-культурного каркаса. В XX веке сеть Северо-Кавказской железной дороги развивается, в нее внедряется узел -г. Таганрог. Ростов-на-Дону становится крупным узлом пересечения различных путей - как сухопутных, так и водных, и железнодорожных. Дополняют эту сеть построенные дороги регионального уровня – на схеме они показаны оранжевыми линиями. За счет их внедрения в структуру каркаса происходит шаг к изменению морфологии некоторых поселений (станции Семикаракорская, Константиновская, Багаевская, Казанская, Мигулинская). Также можно отметить внедрение нового водного узла – Цимлянское водохранилище (1953 г.). Роль этого узла также важна по нескольким причинам: во-первых, он служит граничным объектом для историко-культурного каркаса Ростовской области (именно по нему проходит граница областей, установленная в 1937 г.), во-вторых, этот искусственный водный объект изменил количественный состав объектов каркаса – на дне водохранилища оказались затоплены некоторые станции (например, Цимлянская), обладающие высокой ценностью.

Административные границы Ростовской области с этого периода соответствуют современным (показаны синим цветом на рисунке). В период Великой Отечественной Войны станции пострадали в результате боевых действий, но по сравнению со стратегически важными пунктами (городами) в меньшей степени.

Охарактеризуем положение станций в структуре историко-культурного каркаса для данного периода: на примере станции Старочеркасской можно проследить утрату функциональной мощности узла историко-культурного каркаса вследствие относительно близкого расположения этой станции к доминантным узлам каркаса. Остальные станции включены в историко-культурный каркас через связь по реке Дон, что впоследствии окажет влияние на их состояние на сегодняшний день. Станции, через которые прошли межгородские магистрали, претерпели морфологическую трансформацию в различной степени (см. подробнее

параграф 2.2., глава 2). Река Дон в этот период сохраняет статус значимого водного пути, но баланс мощности связей смещается в сторону сухопутных связей (путей).

XXI век

В настоящее время прошло чуть менее четверти XXI века, но при этом в структуре историко-культурного каркаса произошли важные изменения. Во-первых, градостроительная концепция развития России, направленная на создание ряда крупных агломераций, нашла отражение в создании агломерации «Большого Ростова». Благодаря этому обстоятельству, можно наблюдать колебания мощности узлов историко-культурного каркаса – г. Азов стал частью Ростовской агломерации и изменил свой статус второстепенного узла на статус компонента доминантного узла-агломерации. Также в зону влияния агломерации попали Таганрог и Новочеркасск, которые в дальнейшем планируется более плотно вовлекать во взаимодействие с центром-г. Ростовом-на-Дону. На данном этапе развития в связи с почти полным прекращением регионального пассажирского судоходства, река Дон теряет статус основного водного пути, а приоритет устанавливается за сухопутными связями. То есть можно наблюдать деструкцию узлов историко-культурного каркаса в связи с утратой историко-генетической связи по реке Дон. Графическая модель, иллюстрирующая данный период, показана на рисунке 4 (Илл. 1.2., рис.5), а также на рисунке 4 (Илл. 1.3., рис.4) в сопоставлении с историческим картографическим и современным материалами.

Охарактеризуем положение станиц в структуре историко-культурного каркаса для данного периода: рассматриваемые 15 станиц являются второстепенными узлами историко-культурного каркаса, утратившими былую мощь. Наблюдается деструкция этих узлов в рамках историко-культурного каркаса за счет усиления централизации каркаса и концентрации мощности в Ростовской агломерации, а также усложнения иерархической структуры каркаса (в том числе за счет множества «вложенных» и «поглощённых» агломерацией элементов). Существующее соотношение узлов и связей историко-культурного каркаса Ростовской области дает основание утверждать, что в XXI веке мы

наблюдаем централизованную несбалансированную структуру, в которой связи концентрируются в одном узле (группе узлов, объединенной в агломерацию).

1.3 ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В начале данного параграфа стоит отметить следующие детали: во-первых, для выявления проблематики узкой морфологической единицы- казачьих станиц- требуется особый подход, учитывающий как глобальные тенденции в области сохранения, развития малых исторических поселений, так и локальные историко-генетические аспекты, учитывающие особенности развития и формирования данных поселений. Подробнее эта тема раскрыта в публикации автора диссертации, Бергман А.В., «Этапы формирования комплексной аналитической модели исследования типологического состава прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на примере станицы Старочеркасской» [24, с. 500-509]. Во-вторых, стоит отметить, что направленность данного диссертационного исследования – сохранение архитектурного наследия малых исторических поселений, поэтому проблематика казачьих станиц рассматривается с учетом этой направленности. И, в-третьих, стоит сказать о том, что вопрос постановки проблематики малых поселений содержит не ограниченное количество переменных в связи с постоянно меняющимися условиями современного мира, каждая из которых требует отдельного исследования, которые не входят в задачи, поставленные автором диссертации. Поэтому в этом разделе обозначен основной ряд проблем, связанных с развитием и современным состоянием малых исторических поселений в условиях глобализации и активной урбанизации.

По мнению автора диссертации, каркасный подход, обозначенный и примененный ранее к Ростовской области в параграфе 1.2., возможно скоординировать с классической моделью стадий урбанизации, разработанной Джеком Джиббсом в 1963 году [2]. И также рассмотреть эту модель не с точки зрения объяснения роста городов через нее, а с точки зрения интерпретации процесса угасания малых исторических поселений.

«Преурбанизация»- первая стадия урбанизационного процесса в соответствии с концепцией Дж. Джиббса, определяется несколькими ключевыми

параметрами: преобладание доиндустриального экономического строя, основанного на традиционных методах производства, а также наличие плотной и относительно равномерно распределенной сети аграрных населенных пунктов. Эта фаза отмечается в структуре историко-культурного каркаса Ростовской области в XVIII веке, и представляет собой равномерно распределённую сеть казачьих городков (станций) вдоль основной оси- реки Дон (Илл.1.2., рис. 2, Илл.1.3., рис. 1). Города малы и в целом отстают в своем росте от сел. Столица казачества, г. Черкасск, состоит из станиц, аналогичных рядовым станицам, объединённым в цельную структуру, а административные центры округов Донского Войска представляют собой равнозначные, чуть более крупные станицы, чем рядовые.

«Начальная урбанизация»- вторая фаза урбанизационного процесса по Дж. Джиббсу наступает в период индустриализации общества. На этом этапе массовая миграция сельского населения в города является заметной, однако баланс соотношения городского и сельского населения еще не так сильно нарушен, и остается стабильным в связи с естественным приростом жителей в сельской местности, то есть города растут быстрее сел. Этот процесс можно проследить в структуре историко-культурного каркаса Ростовской области в XIX веке, когда можно наблюдать активный рост Ростова, Новочеркасска, Таганрога и Азова – они получают преимущество в развитии (в том числе за счет увеличения количества связей в структуре каркаса). В этот период значимость станиц в структуре историко-культурного каркаса снижается (Илл.1.2., рис. 3, Илл.1.3., рис. 2).

«Классическая урбанизация» - третий этап - сельские поселения депопулируют за счет оттока населения в города и естественной убыли. На этом этапе демографическая кластеризация городского населения завершена. В структуре историко-культурного каркаса Ростовской области в этот этап отражен в XX веке. Активно развиваются доминантные узлы историко-культурного каркаса – города Ростов, Новочеркасск, Таганрог и Азов. В этот период часть станиц затопливается в результате создания Цимлянского водохранилища, остальные станицы утрачивают функциональную значимость в структуре историко-культурного каркаса снижается (Илл.1.2., рис. 4, Илл.1.3., рис. 3).

«Поздняя урбанизация» - четвертая стадия, указанная в модели Дж. Джиббса. Она представляет собой предел развития и роста городов. Происходит формирование агломерации - за счет объединения нескольких городов вокруг центра. На этом этапе население мигрирует не только из сельской местности, но и из малых городов в агломерационные центры (более крупные города и мегаполисы). Для России в целом этот переход осуществлялся в конце XX - начале XXI века. То есть можно констатировать, что сейчас Ростовская область находится на четвертой стадии – «поздней урбанизации».

«Контрурбанизация» - пятая стадия, описанная Джиббсом как характерная для постиндустриальных стран, в которых темпы роста поселений разного размера выравниваются, в том числе за счет деконцентрации – происходит частичная миграция населения из городов и мегаполисов с высоким показателем плотности населения в более комфортные во многих отношениях сельские поселения. За счет развития технологий, необходимый для современной жизни уровень комфорта возможно достичь в сельской местности. Также немаловажными факторами остается экологическая привлекательность такой местности, эмоциональный и психологический комфорт, возникающий в непосредственной связи с природной средой. За счет такого процесса происходит балансировка всей системы расселения.

По мнению автора диссертации, на сегодняшний день историко-культурный каркас Ростовской области находится на четвертой стадии «поздней урбанизации», в которой Ростовская агломерация занимает доминирующее положение. На рисунке 4 (Илл.1.3., рис. 4) показано, что доминирующими узлами каркаса являются города Ростов-на-Дону, Новочеркасск и Таганрог, а Азов как средний город оказался в зоне влияния Ростова и стал второстепенным элементом историко-культурного каркаса. Также в зоне влияния Ростовской агломерации находится станция Старочеркасская из-за относительной близости к ее центру - Ростову-на-Дону. Значение важных узлов как г. Семикаракорск и Константиновск в структуре историко-культурного каркаса также снижено из-за дисбаланса с доминантными элементами. В целом, можно констатировать, что станицы на сегодняшний день

утратили свое значение в качестве опорных узлов историко-культурного каркаса Ростовской области. Это является основной проблемой данных поселений при рассмотрении их на основании каркасного подхода.

В качестве обозначения перспективы решения данной проблемы автор исследования предлагает теоретическую модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области, представленную на рисунке 4 (Илл.1.3., рис. 4) и на рисунке 1 (Илл.1.4., рис. 1). В данной модели предлагается сбалансировать структуру историко-культурного каркаса за счёт активации «точек роста» - казачьих станиц на реке Дон. Активация «точек роста историко-культурного каркаса Ростовской области» происходит за счет восстановления историко-генетических связей по реке Дон, сохранения и развития историко-архитектурной среды казачьих станиц и их интеграции с туристическим вектором развития Ростовской области. Автором дано определение «Точки роста историко-культурного каркаса Ростовской области» - предполагаемые новые элементы историко-культурного каркаса, имеющие высокий потенциал для сохранения объектов культурного наследия, ценного ландшафта и его фрагментов, и историко-архитектурной среды в целом.

В завершении данного параграфа отметим следующее: данная модель (теоретическая модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области) является обоснованием для поиска решений, необходимых для «активации» казачьих станиц в структуре историко-культурного каркаса и его регенерации в целом. Также эта модель показывает авторское видение перехода к пятой стадии модели урбанизации по Дж. Джиббсу- «контрурбанизации». Благодаря темпам развития современного общества и технологий, многие процессы проходят при скорости, увеличивающейся в экспоненциальной зависимости, т.е. за короткий промежуток времени можно получить более качественный и объемный результат по сравнению с другим временным периодом в прошлом. Поэтому для перехода от стадии «поздней урбанизации» к «контрурбанизации», по мнению автора, пройдет меньшее количество времени, по

сравнению с переходами между предыдущими стадиями урбанизации, указанными Дж. Джиббсом.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. В результате рассмотрения истории формирования расселения на территории Подонья можно сказать о том, что уникальный морфотип казачьих станиц сформировался эволюционным путем в результате взаимного влияния исторических событий, природных факторов, этнокультурных и социальных аспектов, отражающих устройство казачьего общества в определённые периоды.

2. Исторический контекст, связанный с расположением казачьих поселений на территории фронта, оказал влияние на формирование их ранних форм – укрепленных станов-лагерей (острогов) зимовников, юртов, городков. Нестабильные условия постоянной военной угрозы повлияли на функциональный тип этих поселений – они носили «наступательный» характер и являлись форпостами или «точками», закреплявшими конфигурацию пограничной территории (XVI-.XVII вв.).

3. Параллельно со снижением военной угрозы характер поселений постепенно менялся на более постоянный. Главным аспектом, регулирующим локализацию поселения, становятся природные условия – сезонные циклы реки Дон, а также связь с плодородной землей, так как в казачьем обществе происходит сдвиг в сторону семейственности и производящим формам хозяйствования (кон. XVII в.). В конце XVII века в документах начинает фигурировать термин «станция».

4. XVIII век становится важным периодом в истории казачества и процессе формирования казачьих поселений. В этот период происходит активное формирование морфотипа «станция», рассматриваемого в исследовании. После длительного периода корректировки локализации поселений в связи с стихийными бедствиями и происшествиями (затопления, пожары), станицы приняли локализацию, максимально близкую к современной, которую можно считать финальной (и рассматриваемой в качестве базовой для данного диссертационного исследования). Исторические события и градостроительные реформы конца XVIII века окончательно закрепили расположение станиц и также установили регулярную планировку.

5. Позднее в XIX -XX веках происходит интенсификация промышленного развития и рост городов. Станицы сначала постепенно утрачивают функциональную значимость как объекты на основном речном транспортном пути (реке Дон), а затем и административно-военную значимость в связи с переносом столицы в Новочеркасск в 1806 г. Развитие технологий и промышленности спровоцировало необходимость создания новых сухопутных связей, которые прошли через города, и сконцентрировались в торговом центре - Ростове-на-Дону и частично в административном- Новочеркасске. К началу XX века происходит централизация - главным центром Ростовской области становится Ростов-на-Дону. Соответственно можно наблюдать постепенное функциональное угасание станиц, описанное в разделе 1.3.

6. Все эти процессы проанализированы автором через каркасный подход, разработанный ведущими российскими теоретиками архитектуры. Автор диссертации применяет данную парадигму для рассмотрения процессов формирования и развития казачьих станиц, а также при формировании возможных вариантов сохранения и развития этих малых исторических поселений. В свете этих положений, автором была определена и уточнена иерархическая структура историко-культурного каркаса Ростовской области. Элементами историко-культурного каркаса Ростовской области являются: 1. Объекты каркаса, образующие его ядро (города Ростов-на-Дону, Таганрог, Азов, Новочеркасск), 2. Второстепенные объекты каркаса - казачьи станицы (Старочеркасская, Манычская, Багаевская, Мелеховская, Раздорская, город Семикаракорск (станция Семикаракорская), станция Кочетовская, хутор Старозолотовский (станция Золотовская), город Константиновск (станция Константиновская), станция Мариинская, Романовская, Казанская, Мигулинская, Вешенская, Еланская). 3. Связи (междугородние транспортные магистрали и железная дорога, река Дон). Создана графическая модель, иллюстрирующая развитие казачьих станиц, как элемента историко-культурного каркаса Ростовской области в границах исследования. Определено место казачьих станиц как элемента историко-культурного каркаса Ростовской области – новых «точек роста историко-

культурного каркаса». Дано определение «Точки роста историко-культурного каркаса Ростовской области» - предполагаемые новые узлы историко-культурного каркаса, имеющие высокий потенциал для сохранения объектов культурного наследия, ценного ландшафта и его фрагментов, и историко-архитектурной среды в целом.

7. Современное состояние дел в XXI веке описано в данной главе в разделе 1.3. через модель урбанизации, а перспективное решение существующей проблематики показано в авторской теоретической модели регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. В данной модели происходит балансировка следующих элементов историко-культурного каркаса Ростовской области: 1. Объекты каркаса, образующие его ядро, 2. Равнозначные объекты каркаса - «Точки роста историко-культурного каркаса Ростовской области» (казачьи станицы), 3. Связи. Достижение баланса между элементами историко-культурного каркаса Ростовской области осуществляется путем регенерации ключевых элементов, таких как «точки роста» (казачьи станицы) и их утраченные историко-генетические связи вдоль реки Дон. В результате, казачьи станицы определяются как «Точки роста историко-культурного каркаса Ростовской области» - предполагаемые новые элементы историко-культурного каркаса, имеющие высокий потенциал для сохранения объектов культурного наследия, ценного ландшафта и его фрагментов, и историко-архитектурной среды в целом.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ

2.1. ТИПОЛОГИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Первый параграф этой главы посвящен обзору типологии малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области с исторической точки зрения формирования различных типов поселений. Недостаточно широкая база письменных и графических первоисточников дает основание проанализировать лишь имеющиеся на данный момент сведения и научные труды, посвященные этому вопросу. Также стоит отметить тот факт, что многие казачьи городки (затем станицы) на прибрежной территории Дона многократно меняли свою локализацию в связи со сложными природно-климатическими условиями, связанными с естественным циклом реки, а также паводками и наводнениями. Поэтому на сегодняшний день отсутствует информация и материалы, в которых имелись бы доподлинно точные изображения этих поселений (их планировочной структуры). В Ростовской области были предприняты попытки археологических исследований, посвященных этому вопросу, но, к сожалению, они не осуществлены до конца, что не позволяет с научной точки зрения верифицировать фрагментарные выводы, полученные в процессе производства этих исследований.

Первые документальные свидетельства о том, что казаки поселились в Диком поле, относятся к 40-м годам XVI века, это 1548-49 годы [111].

Особенности ранних казачьих поселений определяли два основных фактора. Историки и этнографы говорят о воздействии природной среды и военного контекста на ранние казачьи поселения, подвергавшиеся постоянным стычкам с ногайцами, крымскими татарами и калмыками. Письменные источники помогают идентифицировать основные типы этих поселений: остроги, зимовья, юрты и городки [112, 71].

По определению М.А. Рыбловой «Острог – это укрепленное, очень небольшое поселение, часто временное, окруженное частоколом или

полисадником, и сваями, заострёнными наверху» [112]. Он был небольшой, делался наскоро и ненадолго, в нем проживал небольшой отряд казаков.

Как утверждает М.А. Рыблова: «Зимовники — это тоже название временных поселений, в которых казаки зимовали», этот термин был распространен на Волге и Дону [112]. Казаки жили там нередко вместе со скотом, а летом забрасывали и уходили в походы. Тип жилища характерный для такого особого, еще пока что не вполне оседлого образа жизни. И только по мере перехода к оседлому образу жизни казаки станут превращать зимовники в постоянные укрепленные поселения-городки. Эта трансформация имела достаточно широкое распространение - сначала был зимовник, потом на этом месте возникла станица.

Во второй половине XVI века появляются все новые казачьи городки, располагавшиеся по-прежнему по течению крупных рек Дон, Хопер, Медведица, Бузулук, позднее на Северском Донце. Для этого периода характерен переход казаков к общественной жизни, основанной на семейственности. Аналогично переход был осуществлен и в формах поселений – временные поселения с течением лет становились постоянными, и стали называться городками, а потом уже и станицами [112].

Юртами называли совсем маленькие поселения, насчитывавшими, несколько сот человек, которые продолжали существовать наряду с крупными поселениями. Впоследствии данный термин изменит свое значение и юртом станут называть уже земельные владения городка (позднее станицы) [112].

Для того, чтобы лучше выявить структуру раннего казачьего городка, кратко охарактеризуем жилище. Изучением жилища донских казаков занимались А.Г. Лазарев [71] и М.А. Рыблова [112]. В работах этих известных исследователей казачества имеется наиболее полная исследовательская база по данной теме, поэтому для данного диссертационного исследования этот вопрос раскрыт с позиции необходимости иллюстрации структуры казачьих поселений.

Первые жилища казаков носили исключительно функциональный характер и представляли собой землянки или полуземлянки (а также «шиш» как одной из их разновидностей). В условиях постоянных военных конфликтов, у казаков

отсутствовала необходимость в постоянном жилье и его эстетическом осмыслении. Также присутствовала необходимость хозяйственных построек и зон, связанных с жильем. Речь идет о базах и лабазах. Интересный факт отмечает историк М.А. Рыблова в своих работах, основанных на материалах этнографических экспедиции, что морально устаревший тип жилища у казаков трансформируется в хозяйственные постройки [112]. Описывая свою экспедицию, М.А. Рыблова представляет следующее наблюдение- вероятно, что используемые для содержания кур землянки и полуземлянки могли бы выступать в качестве реконструкции первых жилищ казаков [112]. Дальнейшее развитие строительных технологий было связано с сооружением изб, созданных из бревен и деревянных пластин. Наравне с этим казаки (всех групп) адаптировали землянки для пребывания в зимнее время простейшим отоплением (глинобитной печью и дымовым отверстием), а также усовершенствовали технологию ее создания (производство рубленых стен и глинобитного пола). В дальнейшем с уменьшением числа военных угроз и установлением границ государства, процесс фиксации поселений казаков был подкреплён формированием нового типа жилья -куренья. Этот тип широко распространился в группе донского казачества и стал наиболее устойчивым для этого региона, так как учитывал его климатические особенности [71]. Структура куренья двухчастная – в основном каменная нижняя часть (хозяйственная) и верхняя (жилая) из дерева. На границе этих частей находился балясник (небольшой обходной балкон-галерея по всему периметру куренья), который использовался не только в повседневной жизни, но и в период подтоплений (как входная зона при причаливании лодок) [71]. Важно отметить, что каменный «низ» был распространён на территории Нижнего Дона, что было обусловлено водными циклами реки Дон, непосредственно затапливавших прибрежные станицы [71].

Далее следует часть параграфа, посвященная основному морфотипу поселений, рассматриваемому в диссертационном исследовании – казачьим станицам, появившимся после казачьих городков.

Зимовники и городки преднамеренно возводились в непригодных для обитания районах, таких как низменные участки, камышовые заросли, и на

островах. Эти места, хоть и неудобные для постоянного проживания, обеспечивали прекрасные условия для быстрого укрытия или отступления по воде с помощью лодок через мелкие речушки или ерики, позволяя одновременно осуществлять надзор за прилегающими территориями [112].

Городки были особенно хорошо укреплены — например, Черкасск, где стены были оснащены многочисленными пушками и представляли собой мощные оборонительные сооружения. В других городках были сооружены вокруг стены из частокола, бревен или тына, а также земляные валы. В дополнение использовались изгороди из плетней, декорированных терновником. В источниках упоминаются также двойные деревянные палисады и рвы, наполненные водой [112]. Пример художественной зарисовки, иллюстрирующей общий вид раннего казачьего городка показан на рисунке 1 (Илл. 2.1., рис.1)

Фортификационные сооружения казачьих городков, судя по имеющимся описаниям, вполне соответствовали духу тому времени. Есть описания татарских городков, которые располагались буквально по соседству с казачьими, они от них очень мало чем отличались- это была единая воинская территория [112].

За пределами городка казаки устраивали не всегда, но иногда базки или базы-отгороженные плетнями загона для содержания скота. Потом на месте базков станут возникать первые хутора, уже постоянные поселения для занятия земледелием и скотоводством [112]. В ранний период истории казаки выезжали на базы только при полном оружии, а с вышки городка караульные наблюдали, не грозит ли вражеский набег, и если видели угрозу, то подавали сигнал для своих товарищей, которые тут же немедленно уходили под прикрытие городка [111]. Жить приходилось в условиях очень экстремальных. Городки очень часто подвергались разорениям, да и сами казаки, с легкостью могли их оставить, забросить, а потом также легко и быстро построить новые на новом месте или восстановить старый. Форма и структура традиционного поселения почти всегда связана с особенностями социального устройства сообщества [112].

При работе с немногочисленными существующими источникам в своем исследовании М.А. Рыблова выявляет следующие характерные «формы ранних

казачьих городков: наиболее распространёнными формами были овальные, круглые и квадратные, в центре которых располагался «майдан» - площадь, вокруг которого располагались жилища, а также в центре городка могла располагаться так называемая «общая» или «становая изба» [112]. Также М.А. Рыблова подчеркивает, что: «по сохранившимся описаниям, относящимся к тому времени, когда на Дону еще не было семейственности, численность жителей одного городка составляла примерно 30-50 человек, и они жили в одной общей избе, называли себя «односумами», но постепенно с ростом общего числа жителей городка, с появлением семейных казаков, увеличилось количество отдельных жилищ, которые все равно располагались по кругу майдана» [112]. На рисунке 2 (Илл. 2.1., рис.2) представлена художественная реконструкция казачьего городка

О связи формы городка и социального устройства Рыблова М.А говорит следующее: «Круговое по форме построение казачьих городков идеально соответствовало их социальной организации, поскольку ее основой был «казачий круг»- собрание всех членов казачьего общества, которые имеют равные права» [112]. Эта социальная модель являлась идеалом для казачьего общества и долгое время была основой органов самоуправления, демонстрирующего социальное равенство членов казачьего общества. Майдан благодаря своим объемно-пространственным характеристикам являлся отражением этой социальной модели. Его форма способствовала круговой группировке построения казаков на этом собрании, и также размещалось жилище (на одинаковом расстоянии от центра) [112].

В становой избе на майдане проходили собрания и братские пиры, хранились казачьи регалии, проводились беседы – все атрибуты общественной жизни того периода. Со временем в центре казачьего городка будут появляться и другие общественные постройки [112]. На рисунках 3- 5 показаны макеты казачьих городков различной конфигурации (Илл. 2.1., рис. 3,4,5)

Концентрические, круговые или куренные поселения обнаруживаются в архетипических формах поселений у разных народов, схожих по социальной модели, где преобладало равенство, утверждает Рыблова М.А. [112]. Они были

известны в древнеславянской, кавказской, тюркско-монгольской традициях градостроительства. Также круговой тип прослеживается в культурной традиции кочевых народов, в том числе аланам, хазарам, печенегам, половцам, монголам. Исследуя организацию казачьего общества, М.А. Рыблова не исключает, что: «круговая или концентрическая, модель организации городков донских казаков, была свидетельством множественных культурных интервенций, но при этом подчеркивает примат социальной организации в этой модели- речь идет о том, что именно такая градостроительная модель идеально соответствовала принципам равенства и братства, которые определяли жизнь мужских казачьих сообществ в ранний период их истории» [112]. Это утверждение подкрепляется тем, что: «с усилением социальной неоднородности казачества в более поздний период этот «куренной» принцип формирования поселений будет изменён» [111].

Как было сказано в предисловии к данному параграфу, на сегодняшний день имеется не так много достоверных первоисточников, свидетельствующих о ранних поселениях казаков. Также отсутствует полностью раскопанный казачий городок, а небольшие фрагменты городков, которые были найдены, к сожалению, исчезают в процессе несанкционированных и незаконных археологических работ (например, Яминский казачий городок). В этом свете стоит упомянуть важный аспект, связанный с реконструкцией таких городков, так как именно благодаря реконструкции, появилась возможность составить представление о ранних казачьих городках. Удачным примером такой реконструкции (с точки зрения архитектуры - воссоздания) является проект Урюпинского районного историко-краеведческого музея «Интерактивная экспозиция под открытым небом «Левыкинский городок»», изображенный на рисунке 6 (Илл, 2.1. рис.6), который разместился на месте станицы Левыкинской, существовавшей до 1842 года.

Структура станицы

К концу XVII века в документах начинает фигурировать термин «станция», который теперь применяется не только к казачьим общинам. Этот период ознаменовался двумя ключевыми событиями для Донской области: возникновением семейственной организации и зарождением земледелия. С

течением времени казаки постепенно переходят от статуса свободных воителей к военно-служилому сословию в структуре Российского государства.

Как было отмечено в первом разделе первой главы, на протяжении XVII века жизнь казаков претерпевает существенные изменения: из свободных воинов они постепенно превращаются в земледельцев-воинов [111]. Они отходят от прежних форм хозяйства, таких как охота, рыболовство и военные походы, переходя к скотоводству и земледелию, что представляет собой переход от присваивающих к производящим видам хозяйственной деятельности [111]. В это время также в Донские земли прибывали новые переселенцы из отдалённых уголков Российского государства, привозя сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот, что способствовало росту населения существующих поселений и основанию новых [112].

Изменения в образе жизни казаков неизбежно привели к трансформации их традиционных поселений- большинство старых городков к этому времени было оставлено, а для новых станиц казаки выбирали места (иногда не один раз), более подходящие для земледелия и защищенные от паводков, от которых они часто страдали [112]. В результате этого процесса к началу XIX века жители Донской земли обосновались на постоянных местах [112]. Изменения коснулись и планировки казачьих станиц, которая в XIX веке определялась несколькими факторами, включая количество переездов и время последнего переселения: в отличие от старых станиц, которые часто не имели чёткого плана, новые поселения строились с квартальной застройкой и с соблюдением строгой геометрии улиц и дворов [112]. Планировка станиц отражала их историю, объединяя элементы старой и новой застройки.

«Старая» часть станицы не имела плана, лишь отправную точку в виде центральной площади (майдана) и нескольких (или одной) нечеткой улицы. Можно даже сказать, что как таковых в современном понимании улиц не было, дома были расположены достаточно нерегулярно. Для «старых» станиц с их прежней застройкой действительно была характерна теснота, скученность домов, что по-прежнему было связано с опасностью набегов кочевников.

Новая часть станицы обычно проектировалась на возвышенности с прямыми и широкими улицами, ориентированными с запада на восток для оптимального солнечного освещения домов [71]. Казачьи поселения часто разделялись на несколько частей, называемых «концами», и располагались вдоль рек, что диктовало их вытянутую форму, отвечающую этой линейной структуре [112]. Традиционно такие поселения делились на «верхнюю, центральную и нижнюю части», с центральной частью, иногда все еще называемой «городком». Расположение вдоль рек влияло на форму поселений, которые со временем становились линейными, хотя и сохраняли центрическую планировку.

С конца XVIII и в XIX веке, поселения строились с чёткой квартальной планировкой по предварительно составленным войсковыми землемерами планам. Места для новых дворов назначались станичным атаманом или определялись общим собранием жителей [71]. Эти планы обеспечивали организованное и упорядоченное строительство в новых районах станиц [112].

На рисунке 1 (Илл, 2.2. рис.1) изображена квартальная планировка станицы Константиновской, которая характерна для многих поздних поселений казаков. В каждом квартале была выбрана должность «квартального», назначаемая атаманом [111]. Этот представитель отвечал за порядок, пожарную безопасность, чистоту и организацию ночных дежурств в своём квартале [111]. При необходимости, атаман мог вызывать станичников к общественным работам, таким как очистка колодцев, русел рек или засыпка оврагов, обеспечивая тем самым благоустроенность поселения благодаря усилиям самих жителей [111]. Традиционно, центральным местом станицы служил плац или майдан [27].

И он также сохранял место общественно значимое. Здесь проходили общественные сборы казачьих круги, жеребьевки, воинские учения, отсюда провожалась станица казаков на службу, по большим праздникам здесь устраивали ярмарки, народные гуляния, карусели. Это место было очень престижным- оно застраивалось зданиями станичного правления, стояла церковь, здание почты, церковно-приходской школы [112]. В здании станичного правления располагалась станичная власть- атаман, есаул, писарь, а также хранились станичные регалии, так

как это здание было символом казачьего самоуправления, достойным для хранения таких важных объектов, а также центром внутренней жизни общины [111]. Так же, как и раньше, в казачьих городках здесь собирались взрослые служивые казаки. Здесь проводили некоторые общестаничные мероприятия.

Для общестаничных мероприятий у заднего станичного правления были открытые галереи (так называемые «гульбища» или «беседы»), на которых тоже собирались и проводили время. Это достаточно характерный элемент для казачьих построек. При станичном правлении была «тягулевка» - «тюрьма» для провинившихся, куда мог отправить атаман того, кто нарушал правила казачьего общежития [111].

Земские реформы 1860-х годов и процесс активной миграции населения из центральной части России на Дон привел к изменению социальной структуры казачьего общества – в него были внедрены новые «невойсковые» люди, а также среди казаков выделились состоятельные и менее зажиточные. Все эти факторы нашли отражение в новой структуре поселений – как вновь образованных, так и «старых», реструктурированных согласно регулярным планам Войскового начальства. Таким образом можно сказать, что более поздние поселения (станции с конца XVII в.) сохраняют значимость центра – как в социальном, аксиологическом смысле, так и в пространственном отношении, при этом возникает их интеграция с регулярной планировкой: регулярная квартальная сетка «накладывается» на существующий фиксированный центр – майдан (площадь) в различных комбинациях. То есть на смену центрической модели приходит смешанная. Он так же служит точкой отсчета для маркирования улиц и «концов». В этом пространственно-планировочном явлении прослеживается явление социальной стратификации казачьего общества в тот период. Это подтверждается и в исследовании, проведенном М.А.Рыбловой, в котором говорится, что центральная площадь являлась сосредоточением общественно значимых построек и домов зажиточных казаков и знати- атамана, офицеров, купечества, священников [111]. Бедные казаки и люди «неказачьего» сословия жили поодаль от центра на «концах» – учителя, врачи и мелкие торговцы, а также иногородние люди, которых

казаки называли «мужики». Этот термин нашел отражение даже в классификации названий улиц – выделялись «мужичьи» улицы и концы. Помимо этого названия были детерминированы по религиозному признаку – «староверские» и «православные» концы, а также это было применимо к кладбищам- они тоже могли разделяться подобным образом. Этот факт демонстрирует высокую веротерпимость казаков и толерантность в религиозном отношении, так как после Никоновской реформы церкви, ознаменовавшей ее раскол, многие старообрядцы переселились на Дон [111].

Благодаря внедрению регулярных планов в станицах происходило четкое зонирование – на плацу происходило военное учение, также было выделено место для отдыха стариков, которые особо почитались в казачьей общине. Станичная молодежь была более мобильна и поэтому свои встречи, посиделки и гуляния они могли проводить как в центре близ церкви, так и на краю поселения и вероятней всего, на прибрежной территории [27, 111]. Также край станицы был задействован в качестве хозяйственной площадки – гумна, которая тянулась длинной полосой за рвом и оградой из камыша, на возвышенном месте для сохранения зерна [71, 111]. Близ этой зоны могли располагаться технические постройки, необходимые для жизнеобеспечения станицы- кузницы, мельницы, паровые, ветряные, маслобойни [27]. Интересным сооружением является общественный амбар с зерном – «продовольственный банк»- куда производилась засыпка различных культур, по завершении их сбора, для использования в случае неурожая или других форс-мажорных обстоятельств [112]. По другую сторону также на краю станицы в пойменной низине располагались левады (или «оливады»), закрепленные за определёнными домохозяйствами. Окончание границы станицы связано с кладбищем- оно всегда устраивалось за ее пределами [27, 71, 112].

Важно отдельно рассмотреть хозяйственные зоны-базы, на которых происходило содержание скота и которые впоследствии стали основой выкристаллизовавшегося в полноценное поселение из функциональной зоны станицы типа – хутора [71]. Базы размещались недалеко от станицы (ранее городка), изначально представляли собой огороженное плетнем пространство и

одно-два строения [71]. В период XVII- XVIII вв. расширение базов жестко контролировалось в связи с позицией Войскового начальства по вопросу «оседания» казаков на земле- они считали, что земледелие будет отвлекать казаков от военной службы [27, 71, 112].

Но в последней четверти XVIII века произошла трансформация образа жизни казаков (переход к оседлому образу жизни, к занятию земледелием, скотоводством), которая способствовала тому, что хутора приобрели законное право на свое существование от Войскового правительства [27, 112].

Планировка хуторов разная, но чаще всего они были очень нестройными, заселенными без всякого плана, с разбросанными домами, усадьбами, при этом по описаниям очевидцев, улочки были неровными, тесными [27]. Более поздние по дате образования хутора имели более упорядоченную структуру, при этом эта планировочная структура была вытянута вдоль реки, если хутор был приречным [27, 71, 112]. Пример хутора с такой планировочной структурой (хутор Арпачин) представлен на рисунке 1 (Илл, 2.3. рис.1). Хутор основан в 1757 году казаком Манацковым.

Хутора застраивались свободно, без всякого предварительного плана, хотя впоследствии в их планировочной структуре также выделялись концы. В целом хозяйственная и общественная жизнь хуторов со временем приближалась к станичной. Здесь проводились хуторские сборы. Также сообща следили за порядком в хуторах, сохраняли угодыя. Во многих хуторах были церкви [72, 104, 130].

В завершении настоящего параграфа следует сделать замечание, что в диссертационном исследовании не рассматривается типология поселений-хуторов, так как они представляют собой иную морфологическую единицу. Прослеженная выше кластеризация и отделение хутора как бывшей части станицы свидетельствует об иной функциональной базе, лежащей в основе образования хутора. Несмотря на кажущуюся близость этих морфотипов (станция и хутор), они имеют ключевые различия в объемно- планировочной структуре, в структуре их историко-культурного каркаса, а также в дальнейшем процессе морфогенеза. Не

менее привлекательная с исследовательской точки зрения типология хуторов требует тщательного изучения и отдельного исследования, которое не является частью данной диссертационной работы.

2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

В предыдущем параграфе были предварительно рассмотрены основные структурные элементы станицы, которые будут влиять на их классификацию в текущем параграфе. Прежде чем перейти к авторской классификации кратко охарактеризуем существующие на данный момент классификации, созданные ведущими исследователями казачьей культуры и архитектуры: Е.О. Бочаровой [27], М.В. Витовым [33], А.Г. Лазаревым [71], М.А. Рыбловой [111, 112].

Этнограф М.В. Витов ввел систему определений, раскрывающую сущностную составляющую основных элементов – поселений: « «типы поселений» - социально-экономические разновидности поселений (село, хутор, слобода, погост), «типы заселения» - особенности расположения поселений на местности в зависимости от физико-географических условий (долинный, водораздельный и т. д.), «типы расселения» - особенности группировки поселений (скупенная, гнездовая, разбросанная и т. д.) и «формы поселений» - их планировку (уличная, рядовая и т.д.)» [33, с. 27-36]. Эта классификация носит фундаментальный характер и обозначает основной терминологический инструментарий для дальнейшей работы с этими объектами [33, с. 27-36].

М.А. Рыблова в своей классификации казачьих поселений опиралась на хронологический признак: поселения были сгруппированы в две группы – «временные и постоянные» [111].

Архитектор и исследователь А.Г. Лазарев в основе своей классификации казачьих населенных мест опирался на конфигурацию их планировочной структуры, анализируя доступный картографический материал. В результате классификации он выделил четыре типа планировок донских станиц- «регулярные, прямоугольные, линейные и свободные» [71]. Комментируя классификацию, А.Г. Лазарев упоминал преобладание регулярного типа планировки в донских станицах [71].

Коллега А.Г. Лазарева, архитектор и исследователь Е.О. Бочарова, для создания авторской классификации анализировала взаимосвязь планировочной

структуры более широкого типологического круга -донских станиц и хуторов с несколькими факторами: временем основания станицы и хутора («дорегулярные и регулярные поселения»), трансформацией поселений в «смешанный тип» (при переносе станиц и хуторов и трансформации планировки существующих поселений), и расположением станиц и хуторов относительно основных коммуникаций («приречные и притрактовые») [27]. В классификации Бочаровой Е.О. [27] наблюдается более сложная структура, учитывающая факторы, выявленные М.В. Витовым [33].

Таким образом можно заключить следующее, что на сегодняшний день имеется скромный перечень классификаций казачьих станиц, вследствие узкой специализации данного сегмента исследований и не очень высокой популярности в профессиональном исследовательском сообществе советского и послесоветского периода темы казачества и казачьих поселений. Рассмотренные выше классификации безусловно выполнены на высоком профессиональном уровне, признаны научным сообществом, обладают доказательной базой, основываются на традиционных подходах к рассмотрению поселений, но вместе с этим, по мнению автора данной диссертации, не в полной мере отвечают современной средовой методологии, заключающейся в рассмотрении среды исторического поселения как цельного объекта, связанного с культурным ландшафтом. Более того, архитектурное наследие и историко-архитектурная среда каждого поселения настолько уникальны, что любой формалистский подход не может в полной мере описать сложные объемно-пространственные, эстетические и нематериальные качества, которыми они обладают. Возможно, это можно объяснить тем, что данные классификации были разработаны более чем 14 лет назад (самая актуальная-Бочаровой Е.О.- в 2010 г. [27]), и в настоящее время активно развивается именно средовой подход, который не был так распространен ранее. Далее будет представлена авторская классификация казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области.

Для выявления типов казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон были приняты следующие условия: во-первых, в выборку поселений попали малые

исторические поселения, удовлетворяющие границам исследования. Речь идет о морфологических и географических границах - рассматриваются малые исторические поселения - станицы, сформированные в период XVI-XVII вв., расположенные на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области, сохранившие свою локализацию на момент основания максимально близко к современному расположению и сохранившие прямую связь с рекой в настоящее время. Соответственно из всех поселений, расположенных на реке Дон в Ростовской области были исключены города, хутора, также станицы, ставшие частью города (например станица Гниловская, ставшая частью Ростова-на-Дону при его укрупнении), также «неисторические» малые поселения, возникшие в период после 1917 г.- села при предприятиях, села сельскохозяйственной направленности и т.п., так как они не удовлетворяют условиям морфологического единства рассматриваемых объектов. Дополнительно в конце предыдущего параграфа 2.1. дается исчерпывающее обоснование различий морфотипов станицы и хутора. Стоит отметить важность хронологических границ - XVIII - XXI вв. Хронологические границы обусловлены выбором оптимального периода, когда сформировалось устойчивое архитектурно-композиционное ядро казачьей станицы. То есть преимущественно в период XVIII в. станицы окончательно получили локализацию, максимально близкую к сегодняшней, а также конфигурацию планировки (подробно рассмотрено в параграфах 1.1. и 2.1.). Хотя формально даты основания большинства станиц указаны как XVI, XVII века (например, станица Старочеркасская-1570 г.), но станицы XVIII в. считаются правопреемниками многих ранних казачьих городков, изначально находившихся на другом месте (например, станица Раздорская – городок Раздоры). Это подтверждается и многочисленными переносами городков на более удобные места с сохранением состава населения. Иначе говоря, станицы рассматриваются с учетом процесса их формирования в предшествующие периоды в XVI-XVII вв. При применении данных граничных условий для дальнейшего рассмотрения были взяты 15 станиц: Верхнедонские – Казанская, Мигулинская, Вешенская, Еланская; Нижнедонские – Романовская, Мариинская, Константиновская (ныне-г.

Константиновск), Старозолотовская (ныне-хутор Старозолотовский), Кочетовская, Семикаракорская (ныне-г. Семикаракорск), Раздорская, Мелеховская, Багаевская, Манычская, Старочеркасская. Три из перечисленных объектов имеют на сегодняшний день иной административный статус- Семикаракорск и Константиновск (города), а также хутор Старозолотовский. Несмотря на это обстоятельство, их основные морфологические признаки совпадают в большей степени с границами исследования, нежели исключенные из рассмотрения на этапе выбора поселения. Это связано с тем, что процесс их морфологического перехода от одного морфотипа в другой (из станицы в город и хутор) не завершены до конца и находятся в переходной стадии. Стоит добавить, что станица Елизаветинская не рассматривается по причине ее близкого нахождения к дельте Дона, впадающего в Таганрогский залив и Азовское море по причине окружающей ее сложной гидрогеологической структуре. Она имеет «островное» расположение и с трех сторон окружена водными объектами- реками Дон и Рукав Каланча, а также большим Казачьим Ериком. Поэтому ее морфологическая структура отвечает морфотипу «островных» или «дельтовых станиц», находящихся на пересечении нескольких водных объектов, не входящему в границы исследования. И в завершении также была исключена станица Базковская, так как изначально она была хутором Базковским, что тоже не удовлетворяет граничным условиям и иллюстрирует иные процессы морфогенеза, не рассматриваемые в данном исследовании. Таким образом было принято решение рассмотреть выбранные 15 станиц для подтверждения критериев авторской классификации, которые подробно раскрываются далее.

В первую очередь на основании каркасного подхода, примененного в параграфе 1.2. настоящего диссертационного исследования, была выявлена структура историко-культурного каркаса казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области. Иерархическая структура историко-культурного каркаса, включающая уровни формирования каркаса казачьей станицы показана на рисунке 1 (Илл, 2.4. рис.1)

На основании данного подхода были определены основные элементы историко-культурного каркаса казачьих станиц – архитектурно-композиционное ядро, содержащее композиционные доминанты и связанные с ними открытые общественные пространства, объекты ядра и связи; открытое общественное пространство и открытое общественное пространство на прибрежной территории реки Дон, связи каркаса. Дополнительно для иллюстрации целостности структуры историко-культурного каркаса казачьих станиц на рисунке 1 (Илл, 2.4. рис.1) показана застройка.

Историко-архитектурная среда станицы представляет собой соединение историко-культурного каркаса и межкаркасного заполнения- ткани застройки.

Выявлено 5 типов казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на основании анализа современного состояния их историко-архитектурной среды по следующим признакам: конфигурация архитектурно-композиционного ядра ИКК, подлинность композиционных доминант, степень сохранности элементов историко-архитектурной среды (архитектурно-композиционное ядро ИКК, объекты каркаса, связи, застройка).

Все 15 станиц (Илл, 2.5. рис.1) были проанализированы в несколько этапов. На первом этапе было проанализировано современное состояние объемно-планировочной структуры (XXI в.), затем были выявлены архитектурно-композиционное ядро, объекты каркаса, основные связи и ткань застройки (Илл, 2.6. рис.1, рис.2). На втором этапе они были классифицированы на 5 групп по структуре архитектурно-композиционного ядра, в которой учитывались: конфигурация архитектурно-композиционного ядра ИКК, подлинность композиционных доминант, степень сохранности элементов историко-архитектурной среды (архитектурно-композиционное ядро ИКК, объекты каркаса, связи), результаты анализа представлены в таблицах 1-15 (том 2, аналитические таблицы, таблицы 1-15) . В результате выявлены следующие типы, показанные на рисунках 1-5 (Илл, 2.7. рис.1-5):

Тип 1 – казачьи станицы с охраняемым развитым архитектурно-композиционным ядром, группой подлинных композиционных доминант (ОКН),

высокой степенью сохранности элементов историко-архитектурной среды. Тип 1 представлен в 2-х поселениях – станицах Старочеркасской и Вешенской (Илл, 2.7. рис.1).

Тип 2 – казачьи станицы с компактным архитектурно-композиционным ядром, подлинной композиционной доминантой (ОКН), средней степенью сохранности элементов историко-архитектурной среды. Тип 2 представлен в 3-х поселениях – станицах Манычской, Кочетовской и Еланской (Илл, 2.7. рис.2).

Тип 3 – казачьи станицы с различной геометрической конфигурацией архитектурно-композиционного ядра, воссозданными композиционными доминантами, низкой степенью сохранности элементов историко-архитектурной среды. Тип 3 представлен в 5-ти поселениях – станицах Мелеховской, станице Раздорской, хуторе Старозолотовском (бывш. станице Старозолотовской), станицах Мариинской, Романовской (Илл, 2.7. рис.3).

Тип 4 – казачьи станицы с различной конфигурацией архитектурно-композиционного ядра, воссозданными и/или утраченными композиционными доминантами, низкой степенью сохранности историко-архитектурной среды (ткани). В процессе морфогенеза стал тяготеть к городской среде. Морфотип 4 представлен в 3-х поселениях – станицах Багаевской, Казанской, Мигулинской (Илл, 2.7. рис.4).

Тип 5 – казачьи станицы с дефрагментированной конфигурацией архитектурно-композиционного ядра, воссозданными и/или утраченными композиционными доминантами, низкой степенью сохранности историко-архитектурной среды. В процессе морфогенеза историко-архитектурная среда трансформировалась в городскую среду. Тип 5 представлен в 2-х поселениях – городах Семикаракорске и Константиновске (бывш. станицах Семикаракорской и Константиновской) (Илл, 2.7. рис.5).

Типы 4 и 5 исключаются автором из дальнейшего рассмотрения на 2-4 пространственных уровнях, так как в процессе морфогенеза (постепенной трансформации застройки) архитектурно-композиционное ядро этих типов претерпело коренные изменения. В различной степени архитектурно-

композиционное ядро утратило масштабные и композиционные соотношения элементов, характерные для казачьих станиц, нарушилась его целостность, а также в нем отсутствует важный критерий подлинности всех композиционных доминант. Автор считает, что в дальнейшем этот процесс будет продолжаться и в итоге приведет к необратимой трансформации морфотипа историко-архитектурной среды станицы в городскую среду не только в административном плане, но и на всех пространственных уровнях (малый/средний город). В результате исследования данных типов выяснилось, что их современное состояние (XXI в.) не совпадает с морфологическими границами исследования.

Для дальнейшего рассмотрения автором выбраны три приоритетных типа, схемы типов 1-3 показаны на рисунках 1-3 (Илл, 2.8. рис.1, рис.2, рис.3).

На основании классификации и подробного рассмотрения казачьих станиц в данном разделе была выявлена их общая проблематика:

1. Казачьи станицы утратили историко-генетические связи поселений по реке Дон
2. Произошли процессы миграции населения. Казачьи станицы страдают от оттока населения в большие города (Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог) по причине трудовой миграции и других отрицательных демографических процессов.
3. Произошло отставание в развитии инфраструктуры. Невысокая доступность базовых компонентов инфраструктуры повлияла на общее качество жизни местных жителей. Также к этим тезисам можно добавить вытекающие, как следствие, проблемы с интеграцией современных технологий в существующую инфраструктуру.
4. Активное воздействие процессов глобализации и урбанизации. Данные процессы приводят к постепенному исчезновению уникального культурного и архитектурного наследия казачьих станиц, в том числе за счет неконтролируемого роста городов, темпов строительства, отсутствия индивидуальных строительных практик и подхода к охранному зонированию. Также сюда можно добавить аспект

недостаточно эффективного землепользования и распределения существующих природных ресурсов.

5. Ограниченный доступ к транспортной инфраструктуре. Этот пункт дополняет первый (связи), но в большей степени он связан с транспортной доступностью при повседневном функционировании (для местных жителей), ограничивая возможности для развития.

6. Отсутствие или очень невысокие показатели туристической активности и вовлеченности станиц как объектов историко-культурного каркаса (основы для туризма) в туристическую системы Ростовской области и всей России в целом.

7. Экономические трудности – недостаток инвестиций в их микроэкономику и инфраструктуру, что увеличивает разрыв между казачьими станицами и урбанизированными объектами.

8. Отсутствие комплексного подхода к благоустройству и формированию среды казачьей станицы, учитывающие ее исторический контекст. Большинство предлагаемых проектов носят «универсальный» характер, отвечают модным тенденциям в области средового дизайна, но не учитывают исторический контекст и не взаимодействуют со сложившейся уникальной историко-архитектурной средой.

Таким образом в завершении данного параграфа следует добавить, что выше представлены основные общие проблемы, выявленные при анализе и классификации казачьих станиц на реке Дон. Более подробно на уровне историко-архитектурной среды казачьи станицы будут рассмотрены в третьей главе.

2.3. МИРОВОЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Вопросами сохранения, регенерации и развития малых исторических поселений и их историко-архитектурной среды занимались А.Л. Гельфонд [39, 40], Г.В. Есаулов [45, 46], Т.В. Вавилонская [31], А.Г. Лазарев [71], А.В. Лисицына [75, 76, 77], О.Г. Севан [113], О.С. Субботин [118], Н.А. Суровенкова [120], Ю.С. Ушаков [126], Э.А. Шевченко [133, 134] и другие.

Наиболее близкими по предмету исследования для данной диссертационной работы автору видятся труды О.Г. Севан [113]. В них рассматривается проблематика сохранения, реставрации, ревалоризации объектов культурного наследия в малых исторических поселений русского Севера, а также подробно изучен опыт создания скансен-музеев. Ю.С. Ушаков [126] в своей работе уделяет особое внимание вопросам формирования пространственной структуры поселений русского Севера. Некоторые объекты, изученные Ю.С. Ушаковым, впоследствии стали музеями-заповедниками или получили охранный статус.

Подробно обзор теоретических работ по данному вопросу был проведен автором данной диссертации Бергман А.В. и представлен в публикации в журнале «Жилищное строительство» в 2024 году: «Отдельно хотелось выделить труды [9, 10] и их авторов-ученых, внесших значительный вклад в изучение и сохранение архитектурного наследия Юга России, в том числе Ростовской области - Г.В. Есаулова и А.Г. Лазарева. В завершении обзора теоретических работ, хотелось выделить исследования Э.А. Шевченко [133,134] и А.И. Зайцевой. Многоаспектное исследование, посвященное проблемам сохранения исторических поселений как с точки зрения методологии архитектурной реставрации, так и с точки зрения законодательства представлено в трудах Э.А. Шевченко [133,134]. А.И. Зайцева в своем исследовании рассматривает «модели использования объектов историко-культурного наследия в экскурсионно-познавательном туризме», что является основным направлением в реализации концепции устойчивого развития малых исторических поселений в современном мире, охваченном процессами глобализации» [5, с. 45–49].

В завершении вводной части хочется сделать следующее замечание. Многие малые исторические поселения в процессе своего развития утратили свои первоначальные функции в связи с приходом волн индустриализации и экспоненциального роста и развития городов. В настоящем диссертационном исследовании в качестве примеров мирового опыта сохранения и развития малых исторических поселений рассматриваются объекты, которые не подвергались функциональным трансформациям назначения территории в процессе развития, то есть в них не были внедрены производства. Это очень важное замечание, так как в предыдущем разделе (параграф 2.2) были описаны примеры морфологической трансформации малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области (типы 4 и 5), одним из факторов, повлиявших на которые стало внедрение производств в структуру поселения. В описываемых случаях произошло изменение основной функциональной направленности поселения из небольших ремесленных производств к крупной производственной структуре, которая внесла необратимые изменения в каркас и ткань данных поселений. Поэтому в качестве важных граничных условий при подборе аналогов мирового опыта была выбрана направленность таких поселений на туризм, рекреацию и ремесленную составляющую (небольшие ремесленные производства).

Выбранные для анализа малые исторические поселения в своем большинстве благодаря сохранению объектов культурного наследия и их валоризации в рамках туристического направления имеют ресурс для обеспечения и поддержания «жизнедеятельности», что является определяющим фактором для местных жителей. С течением времени и необходимостью сохранения уникальных объектов культурного наследия, часть территории данных малых исторических поселений приобрела особый статус: музеи-заповедники, архитектурные музеи-заповедники, архитектурно-этнографические музеи, национальные парки, историко-этнографический музей-заповедник и т.п. Этот процесс также важен для анализа, так как он иллюстрирует необходимость определения особого статуса и границ охранных зон для объектов культурного наследия, имеющих непосредственную связь с поселением на архитектурно-планировочном и функциональном уровнях.

На основании изученного материала был выявлен ряд методов, приёмов и решений, применяемый при работе с сохранением архитектурного наследия в малых исторических поселениях. Также стоит сказать о том, что широко известные объекты (Этнографический комплекс «Скансен» в Швеции, музей под открытым небом Сеурасаари в Финляндии и тому подобные) вошли в выборку объектов, но для представления в диссертации были выбраны наиболее интересные и менее популярные объекты.

На основании рассмотренных ранее типов казачьих станиц на реке Дон (глава 2, параграф 2.2.) в процессе исследования было принято решение выделить принципиальные модели аналогов для анализа мирового опыта создания и функционирования объектов, схожих по структуре с данными малыми историческими поселениями.

Критериями выбора служили следующие факторы:

1. Типологическая принадлежность объекта к группе малых поселений (деревень)
2. «Автономность» («кластерность») данных объектов и современный охранный статус - архитектурно-этнографические музеи, музеи деревянного зодчества и т.п.- который атрибутирует их к типологии охраняемых объектов.
3. Наличие объектов культурного наследия
4. Наличие подлинных артефактов историко-культурной среды (предметы быта, транспорта, утварь, орудия и т.п.)
5. Наличие воссозданных объектов культурного наследия
6. Включение в состав функциональных зон объекта прибрежной территории
7. Наличие транспортных связей на прибрежной территории
8. Наличие связей различных типов (функциональная, транспортная и т.д.) с ближайшим малым поселением (деревней, селом и т.п.)
9. Наличие открытого общественного пространства как образующего начала в планировочной структуре объекта

10. Наличие точек притяжения (объектов-аттракторов) в открытых общественных пространствах

11. Интеграция жилой функции в различных вариантах (в т.ч. временное пребывание, туризм, профессиональная (трудовая) релокация)

Рассмотренные примеры, иллюстрирующие мировой опыт сохранения и развития малых исторических поселений, были сгруппированы в 3 блока по указанным ранее критериям, которым были даны следующие названия:

- Блок 1 «Сохранение наследия малых исторических поселений»
- Блок 2 «Воссоздание и туристическое развитие малых исторических поселений».
- Блок 3 «Формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений».

Для иллюстрации выявленных методов, приёмов и решений, были произведены анализ и систематизация существующих архитектурных объектов. Всего автором было изучено более 35 объектов. Далее будет представлена характеристика каждого из рассматриваемых блоков аналогов. Основные данные, касающиеся исторической справки, локализации, списка объектов на территории представлены в таблицах 16-18 (том 2, аналитические таблицы, таблицы 16,17,18).

В начале этого раздела представлен блок 1 «Сохранение наследия малых исторических поселений», который включает в себя музеи-заповедники, содержащие подлинные ОКН, имеющие охранный статус, архитектурно-этнографические музеи, музеи деревянного зодчества под открытым небом, архитектурно-этнографические музеи, историко-этнографический музей-заповедники и национальные парки. Стоит сказать о том, что автором рассмотрены избранные примеры, наиболее ярко иллюстрирующие приемы и решения, которые применяются при сохранении и развитии объектов данной типологии. Изучение всех примеров архитектурной практики представляется автору возможным в качестве отдельного самостоятельного исследования, не связанного напрямую с целью данного диссертационного исследования. Очень важно отметить, что в этом блоке все объекты расположены на прибрежной территории.

Таким образом на основании вышеизложенных критериев отбора и особенностей объектов блока «Сохранение наследия малых исторических поселений» была сформирована модель для поиска и подбора аналогов к данному блоку, изображенная на рисунке 1 (Илл.2.9., рис.1). В модели учитывалось сочетание охранного зонирования, наличие подлинных объектов культурного наследия, артикулированные и связанные с объектами открытые общественные пространства, наличие связей с поселением, интеграция с прибрежной территорией.

В данном блоке были подобраны на основании авторской модели и проанализированы следующие объекты (том 2, аналитические таблицы, табл. 16):

1. Кенозерский национальный парк (Архангельская область)
2. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (Пермский край)
3. Архитектурно-этнографический музей Вологодской области «Семёново»
4. Этнографический музей «Василёво» (Тверская область)
5. Музей деревянного зодчества «Малые Корелы» (Архангельская область)
6. Музей деревянного зодчества «Витославицы» (Великий Новгород)
7. Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Иркутская область)
8. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» (Красноярский край)
9. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы» (Республика Карелия)
10. Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И. Д. Самойлова (Свердловская область)

Выявленные при анализе всех трех блоков приемы и решения, которые применялись при создании рассматриваемых объектов, а также на уровне создания концепций их развития и функционирования будут представлены в завершении настоящего параграфа.

Второй блок «Воссоздание и туристическое развитие» представлен группой этнографических парков-музеев, в которых воссоздана архитектурная среда определенного исторического периода. Среда этих объектов хоть и создана в несоответствующем оригиналу времени, но всегда содержит подлинные артефакты, относящиеся к воссоздаваемому периоду.

Таким образом на основании вышеизложенных критериев отбора и особенностей объектов второго блока «Воссоздание и туристическое развитие» была сформирована модель для поиска и подбора аналогов к данному блоку, изображенная на рисунке 2 (Илл.2.9., рис.2). В модели второго блока учитывалось наличие воссозданных объектов и подлинных артефактов среды, открытого общественного пространства, интеграция с прибрежной территорией (в том числе за счет транспортных связей через водный объект), наличие связей с поселением и внедрение краткосрочной жилой функции (рассчитанной на туризм).

Для второго блока на основании авторской модели были подобраны и проанализированы следующие объекты (том 2, аналитические таблицы, табл. 17):

1. Этнографический парк-музей «Этномир» (Калужская область)
2. Этнографический парк-музей «Русский остров» (Владимирская область)
3. Выставочный комплекс «Атамань» (Краснодарский край)
4. Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Удмуртская республика)
5. «Славянская деревня X века» Любытино (Новгородская область)
6. Парк истории реки Чусовой (Пермский край)
7. Этнографический музей народов Забайкалья (Республика Бурятия)
8. Этнодеревня «Верхние Мандроги» (Ленинградская область)
9. Этнодеревня Шира-Котар (Республика Чечня)
10. Природно-этнографический комплекс в поселке Горнокнязевск

Финальный блок номер три «Формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений» представлен самой разнообразной по типологии и быстрорастущей группой объектов. Этот блок иллюстрирует современные варианты развития малых поселений. В данной модели предусматривается

возможность повышения привлекательности среды малых поселений особенно для молодых людей (которые в первую очередь покидают их), а также людей занятых в креативной индустрии (Илл.2.9., рис.3).

Третий блок состоит из выборки объектов, созданной на основании авторской модели, и представлен объектами (том 2, аналитические таблицы, табл. 18):

1. Ленд-арт парк «Тужи» (Забайкальский край)
2. Арт-парк «Никола-Ленивец» (Калужская область)
3. Экопарк «Ясно Поле» (Тульской область)
4. Арт-усадьба «Веретьево» (Московская область)
5. Арт-резиденция «Machaon» (Словакия, деревня Гановце)
6. Кинодеревня в урочище Лосковском (Псковская область)
7. Творческое комьюнити «Деревня»
(проект креативной экосистемы «FLACON») в Московской области
8. «Сельское Community» - деревня Сеп
(«Народный музей исчезнувших деревень», Удмуртия)
9. Коворкинг/коливинг «КоHub» (остров Ко Ланта, Таиланд)
10. IT-резиденции «Среди Своих» в Московской области

Исходя из общих положений данного параграфа и пользуясь в качестве логического обоснования совокупностью ранее упомянутых результатов, можно заключить, что каждый из проанализированных блоков может быть дополнен множеством объектов, подтверждающих излагаемые далее выводы. Список приёмов и решений, выявленных в результате анализа трех блоков объектов, не носит исчерпывающий характер, но подтверждает правомерность выбора совокупности мер и решений, применяемых при создании комплексной концепции регенерации казачьих станиц, и может быть дополнен в рамках отдельного исследования.

Приемы и решения, выявленные при анализе блока 1 «Сохранение наследия малых исторических поселений» были опубликованы в статье «Анализ опыта сохранения и развития малых исторических поселений» [5, с. 45–49]. В статье

авторами утверждался следующий перечень приемов и решений : «1. Сохранение и реставрация ОКН; 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт); 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника; 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника); 5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути); 6. Открытые общественные пространства являются основной узловой точкой музейного комплекса; 7. Устойчивая связь ансамбля музея-заповедника и поселения (на функциональном уровне). 8. Сохранение «коридоров видимости» объектов музея-заповедника. 9. Составная модель использования объектов историко-культурного наследия в экскурсионно-познавательном туризме - модель историко-культурного музея-заповедника в сочетании с моделью скансен-музея. 10. Интеграция с сохранением нематериального наследия – ремесла, праздники и т.п.» [5, с. 45–49]. В указанной публикации подробно представлены все выявленные приемы и решения, а также дан развернутый комментарий к каждому их них [5, с. 45–49]. Далее будет дана краткая характеристика выявленных приемов и решений для блока 1.

Выявленный прием №1 утверждает необходимость фиксации и охраны подлинных объектов культурного наследия.

Второй прием, важен для сохранения связей между объектами культурного наследия и их окружением в малых исторических поселениях – то есть сохранения целостности историко-архитектурной среды путем создания охраняемых многокомпонентных зон, которые включают природоохранные территории, особенно важные для поселений, расположенных возле водоемов.

Третий метод важен для устойчивого развития малых исторических поселений, поддерживая постоянное взаимодействие между местными жителями и объектами культурного наследия. Он включает в себя функциональную связь через вовлечение труда жителей, духовную связь, подчеркивающую культурные и традиционные аспекты поселения или этноса, и эмоциональную связь, делая объекты частью личных и общественных событий. Эта интеграция создаёт

нематериальное, ценностное взаимодействие между жителями и культурным наследием.

Прием №4 продолжает основную мысль третьего приема, и связан с его закреплением на административном уровне.

Пятый прием подчеркивает значимость туризма как основной специализации для устойчивого развития малых исторических поселений. Важную роль в этом играет организация водного транспорта, который для многих из этих поселений, является ключевым и исторически обусловленным транспортом.

Шестой пункт подчеркивает важность общественных пространств в музейных комплексах малых исторических поселений. Они выступают как ключевые элементы, формирующие основу историко-культурного каркаса комплекса.

В следующем выявленном пункте №7 также обозначено функциональное решение, касающееся стабильности историко-культурного каркаса малого исторического поселения. Это создание устойчивой связи ансамбля музея-заповедника и поселения. В нескольких рассмотренных примерах (этнографический музей «Семёново», музей деревянного зодчества «Малые Корелы») территория музея-заповедника (ядро историко-культурного каркаса) отделена от основного поселения, но при этом существуют связи этих двух зон на различных уровнях (функциональном, транспортном и т.д.).

Седьмой пункт акцентирует на создании стабильной взаимосвязи между ансамблем музея-заповедника и малым историческим поселением для поддержания баланса его историко-культурного каркаса.

Восьмой пункт дополняет к ранее описанный пункт №2, который рассматривает создание охраняемых многокомпонентных зон с учетом размещения в них архитектурно-композиционные доминанты путем разработки стратегий по управлению зонами композиционного влияния объектов.

Девятый пункт демонстрирует стратегии управления музеями-заповедниками и архитектурно-этнографическими музеями, которые включают охраняемые объекты культурного наследия. Из анализа более чем десяти музейных

объектов следует, что для их эффективного функционирования в сфере образовательного туризма целесообразно применение комплексной модели, которая сочетает элементы историко-культурного музея-заповедника и скансен-музея, что соответствует мировым тенденциям.

Десятый выявленный прием затрагивает вопрос интеграции объектов культурного наследия с элементами нематериального наследия, являющимися основополагающими для туристической сферы, поскольку нематериальное культурное наследие формирует функциональную и событийную основу, обогащая туристический опыт и предоставляя более глубокое понимание местной культуры.

Группа приемов и решений, выявленных на основании анализа второго блока: 1. Воссоздание объектов культурного наследия (или объединение нескольких подлинных ОКН вне их средового контекста (перевезенные деревянные объекты) и воссозданных объектов историко-архитектурной среды); 2. Организация пространства – мультифункциональное зонирование, компактное размещение; 3. Высокая степень интеграции местного населения в работу музея; 4. Создание интенсивной событийной составляющей (опора на семантику и «генетический код» историко-архитектурной среды); 5. Организация устойчивых связей музея и поселения на уровне транспорта, организация туристического потока и функциональной логистики; 6. Открытые общественные пространства являются основой комплекса («центрическое» развитие); 7. Внедрение образовательной функции – музей как иллюстрация среды бытования (интерактивные технологии) и отражение культурных традиций народа.

Далее будет дана краткая характеристика этих приемов. Прием 1 - Воссоздание объектов культурного наследия (или объединение нескольких подлинных ОКН вне их средового контекста (перевезенные деревянные объекты) и воссозданных объектов историко-архитектурной среды) подтверждает важность учета средовых факторов при процессе воссоздания объектов культурного наследия. Речь идет об объектах, в которых воссоздается историко-архитектурная среда. Важно учитывать положения связности объектов между собой (создание единого ансамбля) и насыщения этой среды подлинными артефактами.

Второй прием- «мультифункциональное зонирование, компактное размещение» дополняет первый – в процессе воссоздания историко-архитектурной среды важно создавать мультифункциональные зоны в едином пространстве воссоздаваемого ансамбля, так как такой тип зонирования приближает создаваемый объект к неоднородной и многомерной исторической среде.

Как и в первой группе приемов и решений, третий прием «Высокая степень интеграции местного населения в работу музея» фокусируется на важности построения устойчивого взаимодействия воссозданных объектов (туристических аттракторов) не только с туристами, но и с местными жителями, которые являются адресатами данных объектов в ровно такой же степени, как и иногородние посетители.

Не менее важным пунктом является четвертый пункт, утверждающий необходимость создания интенсивной событийной составляющей, ключевыми точками которой являются опора на локальную семантику и «генетический код» воссоздаваемой историко-архитектурной среды;

Указанный в пятом пункте прием «Организация устойчивых связей музея и поселения на уровне транспорта, организация туристического потока и функциональной логистики» подсвечивает важность включения таких объектов в историко-культурный каркас региона в том числе за счет укрепления связей каркаса.

Пункт 6 «Открытые общественные пространства являются основной комплекса («центрическое» развитие)» можно раскрыть следующим образом: большинство воссозданных архитектурных комплексов спроектировано с использованием сценарного подхода к проектированию, поэтому для погружения адресата объекта в логику его функционирования (пространственную драматургию) осуществляется при помощи направления его по заданному вектору от «фокусной точки» - открытого общественного пространства, подчеркивающего центрическую структуру большинства рассматриваемых объектов.

В современном меняющемся мире вопрос о разработке интерактивных образовательных технологий стоит особенно остро, поэтому седьмой пункт

«Внедрение образовательной функции – музей как иллюстрация среды бытования (интерактивные технологии) и отражение культурных традиций народа» повышает актуальность воссозданной историко-архитектурной среды для процесса образования и групп людей, связанных с наукой и образованием.

Завершает этот параграф часть, посвященная выявленным в результате анализа третьего блока «Формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений» приемам и решениям: 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 6. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 7. построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений.

Кратко охарактеризуем их. Процесс внедрения новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру, указанный в первом пункте демонстрирует важный тезис о том, что насколько устойчива архитектурная среда, настолько же она восприимчива к процессу обновления, особенно если рассматривать ее при помощи каркасного подхода, в котором главный фактор устойчивости элементов имеет прямую связь со временем. Менее устойчивые элементы по мере обретения устойчивости трансформируются в более высокие в иерархической структуре каркаса и постоянные элементы. Поэтому у новых точек притяжения есть все шансы быть внедренными в историко-культурный и другие каркасы.

Пункт 2. «Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса» важен, так как связан с географическими границами диссертационного исследования. Большинство малых исторических

поселений, расположенных на прибрежной территории, напрямую находятся в связи с водным объектом, который влияет на формирование их объёмно-планировочной структуры, каркаса и архитектурной среды. Поэтому в любой современной концепции устойчивого развития водный объект является ресурсом для создания экологичной среды, отвечающей современным стандартам жизни.

Третий пункт «Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей» особенно ярко проявляется на примере этнопарка Тужи- местные жители принимают активное участие в формировании его среды за счет чего произошло сплочение местного сообщества вокруг него и укрепление, а также возникла эмоциональная связь с этим объектом.

Следующий пункт касается «Внедрения IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный)» как важной составляющей любого современного архитектурного объекта. Речь идет о том, что современные технологии предоставляют для малых поселений медиа-возможности, которые компенсируют их скромный пространственный масштаб и (в большинстве случаев) удаленность от перенасыщенной различными функциями и аттракторами городской среды. Благодаря использованию технологий виртуальной и дополненной реальности, трансляции прямых эфиров масштабных событий, различных типов связи, медиа-проекций и тому подобных новшеств у жителей небольшого поселения появляется возможность приобщиться к культурным событиям, происходящим в мегаполисах, получать образование и совершенствовать профессиональные навыки, заниматься творчеством, а также повысить привлекательность среды поселений для туристов за счет ее осмысления через современные технологии (интерактивные экскурсии, использование технологий дополненной реальности для демонстрации объектов интереса, повышения привлекательности локации за счет популяризации через социальные сети и т.п.) .

Пункт номер 5 связан с программами и концепциями развития малых поселений – «Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч.

краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа». Как было обозначено в первой главе диссертации, одна из проблем малых исторических поселений – отток молодого трудоспособного населения в города и мегаполисы. На первый взгляд связь вышеуказанных программ с малыми поселениями и объектами культурного наследия неочевидна, но именно ориентация на привлечение трудоспособного населения способствует их развитию и процветанию как с экономической точки зрения, так и с социальной. При большой вариативности программ пребывания в малых поселениях увеличивается общее число молодого населения, пребывающего там. Среди молодых людей пользуется большой популярностью работа, связанная с творчеством или IT-технологиями, в которой существует удаленная форма работы, что расширяет географию проживания таких специалистов, а также дает возможность коренному молодому жителю малого поселения быть вовлеченным в современную трудовую культуру, не покидая пределов поселения (не переезжая в мегаполис). Суммируя вышесказанное можно сделать вывод, что эти программы работают как для релокации городского жителя (в том числе из другой страны) в малое поселение, так и для адаптации коренного жителя малого поселения к современной работе и культуре.

Шестой пункт хочется прокомментировать следующим образом – за счет создания горизонтальных социальных связей и немногочисленного количества жителей малых поселений, ключевыми пространствами, организующими поселения являются общественные пространства. И сразу из этого пункта следует завершающий этот раздел пункт 7 – «Построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений», реализация которого связана с наличием общественного пространства для построения социального взаимодействия жителей.

В завершении данного параграфа хочется сказать, что рассмотренные приемы и решения были выявлены с учетом специфики малых исторических поселений, то есть из всего широкого набора существующих на сегодняшний день методов, приемов и решений были отобраны специализированные единицы. И тема

расширения числа таких приемов и решений является актуальным вызовом для профессионалов в сфере архитектуры.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. В результате анализа процесса развития малых исторических поселений было выявлено следующее: можно проследить процесс зарождения и формирования каркаса поселения – сначала были укрепленные лагеря (острога) основным критерием создания которых было «зафиксировать фрагмент пространства на границе-неопределённой территории (или отвоеванной у врага или природы). Хронологически это можно отнести к 40-м годам XVI века.

Далее происходит пространственно-хронологическая стабилизация «зафиксированного» фрагмента – это зимовники, юрты. Эти поселения постепенно обретают пространственную локализацию за которой следует образование связей – путей. Соответственно, в структуре выделяется центр-ядро, связи, граница (пока что выраженная в материально-физическом виде), и пространство между ядром и границей заполняется тканью - простыми домами. За счет социального устройства важность общественного пространства центра высока, поэтому оно является организующим началом этих поселений- они приобретают «концентрическую структуру»- то есть концентрируются вокруг ядра.

С постепенным увеличением военного присутствия казаков и их численности, стабилизации границ и снижения частоты и остроты военных конфликтов, зимовники и юрты трансформируются в укрепленные казачьи городки (вторая половина XVI в). В городках развитие каркаса реализуется следующим образом- происходит укрепление ядра-центра за счет внедрения новых объектов (становой избы и т.д.), происходит развитие связей (в т.ч. по реке Дон) между городками и рост ткани, при этом ткань очень однородна (жилые), а хозяйственная функция концентрируется «на базах» - отдельных площадках за пределами казачьего городка. К концу XVII в. тенденция, заложенная ранее укрепляется – военная опасность существует, но значительно меньше, чем ранее. Эти обстоятельства повлияли на коренные изменения в укладе жизни казаков- в их обществе появляется семейственность и они переходят к производящим формам хозяйства.

Казачья жизнь превращается из вольных воинов в замкнутое военно-служивое сословие, что находит отражение в трансформации структуры их поселений – формируются станицы. Локализация зависит от оставшегося фактора, с которым казаки как настоящие воины продолжали борьбу еще на протяжении столетия – это природная стихия – река Дон с ее сезонными циклами, вызывающими наводнения.

В конце XVIII – начале XIX вв. станицы приняли локализацию, максимально близкую к современной, которую можно считать финальной (и рассматриваемой в качестве базовой для данного диссертационного исследования). При этом каркас поселения сохранил конфигурацию за исключением ограждения – необходимость наличия такого жесткого маркера границы пространства отсутствовала, так как окружающее пространство уже принадлежало казакам и уже не являлось крайней границей Государства. Состав каркаса остался прежним, ядро укрепилось за счет внедрения новых объектов – здание станичного правления и тягулевки, церкви, почты, церковно-приходской школы.

2. В связи с градостроительным реформированием в конце XVIII – XIX вв. станицы получили регулярную планировку в двух вариантах – более поздние части станицы возводились по регулярному плану в основе которого была центрическая структура – то есть развитие планировки от центральной площади (майдана) со связями и делением на кварталы. В некоторых случаях «старая» часть тоже претерпевала изменения и перестраивалась с учетом регулярного плана, но майдан как центр оставался неизменным. В этот период появляются стабильные архитектурно-композиционные доминанты – каменные церкви вместо деревянных, которые были утрачены из-за военных действий, пожаров и подтоплений.

Также устойчивыми в структуре каркаса станиц оказались пространства на прибрежной территории реки Дон и связи между ним и ядром. В этот период прибрежная территория становится неотъемлемой частью структуры архитектурно-композиционного ядра каркаса станицы. Ткань застройки меняется в зависимости от социальной стратификации в казачьем сообществе – наиболее зажиточные казаки возводят свои дома близко к майдану, а несостоятельные казаки и переселенцы – «на концах» станицы. Дома зажиточных казаков были выполнены

из более качественных строительных материалов, и со временем сохранились в отличие от домов простых казаков и «неказачьего» населения станицы. В структуре станицы также остались отдельно существующие «базы», которые с переходом к производящему типу хозяйствования постепенно кластеризовались в отдельные самостоятельные структуры – хутора. Окончательно это произошло к концу XVIII века.

Подробное рассмотрение хуторов не входит в задачи исследования. Станица сохранила за собой административные, торговые, военные функции в казачьем сообществе. С переносом административного и военного центра в Новочеркасск в XIX в., и торгового центра в Ростов-на-Дону, структура каркаса станиц претерпела изменения – начался процесс утраты существующих связи по реке Дон, соответственно прибрежная территория также начала терять важность в структуре каркаса. В XX веке этот процесс продолжался, и завершился в XXI веке, когда было прекращено регулярное речное сообщение станиц между собой и Ростовом-на-Дону. По причине того, что станицы развивались как приречные – приоритет связей всегда был обращен к реке Дон, эта ситуация привела к их ослаблению их каркаса (с точки зрения XXI века речь идет об историко-культурном каркасе).

3. На основании каркасного подхода были определены основные элементы историко-культурного каркаса казачьих станиц – архитектурно-композиционное ядро, содержащее композиционные доминанты и связанные с ними открытые общественные пространства, объекты ядра и связи; открытое общественное пространство и открытое общественное пространство на прибрежной территории реки Дон, связи каркаса. Историко-архитектурная среда станицы представляет собой соединение историко-культурного каркаса и межкаркасного заполнения-ткани застройки. Поэтому для создания модели регенерации станицы были классифицированы именно по состоянию их историко-культурного каркаса и среды в целом на сегодняшний день. Оценка состояния среды и историко-культурного каркаса определили проблемное поле, служащее основой подбора аналогов. По мнению автора, разработанная классификация является проблемно-ориентированной, а не носит характер наблюдения.

4. В рамках классификации рассматривался один морфотип внутри которого нецелесообразно выделять станицы по признакам, применяемым для городской среды (которые были выделены в иных классификациях). В каждой из станиц есть устойчивые элементы – историко-культурный каркас и ткань, которые более того за счет камерного масштаба и узкого функционального спектра реализуемого на территории, не получили развитие в количественном отношении – множественность структуры (как полицентрические городские системы). Поэтому классификация, разрабатываемая в данном исследовании, учитывает узкую специализацию казачьих станиц. В ее ходе было выявлено 5 типов казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на основании анализа современного состояния их историко-архитектурной среды по следующим признакам: конфигурация архитектурно-композиционного ядра ИКК, подлинность композиционных доминант, степень сохранности элементов историко-архитектурной среды (архитектурно-композиционное ядро ИКК, объекты каркаса, связи), характер ткани застройки. Для дальнейшего рассмотрения были выделены 3 приоритетных типа казачьих станиц: Тип 1 –3.

5. Проблемно-ориентированный подход и выявленные типы казачьих станиц стали основой поиска аналогов приемов и решений, применяемых при решении существующих проблем. В итоге были выделены 3 группы аналогов, которые ориентированы на: сохранение наследия и регулирование охранного зонирования, воссоздание утраченных элементов историко-культурного каркаса, а также создание направлений устойчивого развития поселения как на основании подхода, учитывающего историко-генетическое развитие поселения, так и на основании современного комплексного средового подхода.

В результате анализа сформулированы и классифицированы приемы регенерации малых исторических поселений с учетом специфики расположения на прибрежной территории на основании анализа мирового опыта создания и функционирования таких объектов. Изучены и систематизированы существующие методы сохранения и развития МИП, включая мировой опыт (изучено более 30 объектов: этнографические музеи-заповедники, музеи архитектуры под открытым

небом, этнопарки, поселений при комплексах ОКН). Сформулированы теоретические приемы регенерации МИП с учетом специфики расположения на прибрежной территории.

ГЛАВА 3. МОДЕЛЬ РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИОРИТЕТНЫХ ТИПОВ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ

Вопросы определения ценностных характеристик были рассмотрены автором диссертации, Бергман А.В., в публикации 2023 года: «Разработки различного характера, касающиеся методики определения ценностных характеристик объектов культурного наследия, были изложены в работах Шевченко Э.А., Курашова Ю.Ю., Зеленовой С.Ю., Пруцына О.И., Слабухи А.В., Чайниковой О.О.» [21, с. 17]. В статье Бергман А.В. указано, что : «Традиционная классификация, предложенная О.И. Пруцыным, представляет собой шесть типов ценностных характеристик, которые имеют соответствующие группы критериев: историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая, эмоционально-художественная, научно-реставрационная, функциональная; Методики Слабухи А.В. и Зеленовой С.Ю. основаны на количественной категориальной оценке объектов культурного наследия; Оба исследователя выделяют ряд ценностных характеристик с группами критериев, каждому из которых присваивается количественная шкала; о важности формирования такого подхода идет речь в работах Э.А. Шевченко и Курашова Ю.Ю.; помимо обозначения классических ценностных критериев (исторические, градостроительные, архитектурные, художественные, научные, функциональные), в своей работе Курашов Ю.Ю. дополняет и уточняет терминологический аппарат, разграничивая основные понятия «памятники истории и культуры», «исторические объекты», «выявленный объект культурного наследия», и т.д., что очерчивает перспективу к формированию среднего подхода» [21, с. 17]. Далее в этой публикации Бергман А.В. говорится, что: «Э.А. Шевченко критически осмысливает методологические подходы к выявлению ценностных характеристик с точки зрения законодательной базы, а также предлагает взглянуть на выявление ценностных характеристик в поселениях под другим углом: рассмотреть ценные структурообразующие элементы

поселения, которые играют важную роль в процессе трансляции градостроительной культуры определенного периода, локализованной на конкретной территории; речь идет о составляющих предмет охраны исторического поселения: градоформирующие объекты, планировочная структура, объёмно-пространственная структура, соотношение между различными городскими пространствами, соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов, композиционно-видовые связи, соотношение природного и антропогенного окружения» [21, с.17]. И в заключении обзора Бергман А.В. утверждает следующее: «наиболее перспективным, по мнению автора, являются средовой подход, обозначенный в работах Курашова Ю.Ю. и Шевченко Э.А. В дополнение к этим характеристикам можно обозначить нематериальный аспект (семантический), который выражается в системе двойного кодирования объектов архитектурно-исторической среды (У. Эко); Этот подход обладает большим потенциалом при использовании в системе сохранения культурного наследия в малых исторических поселениях на реке Дон в Ростовской области, т.к. является опорной точкой для выявления новых объектов архитектурно-исторической среды» [21, с.17].

Объёмно-пространственный сюжет

Вопросы определения предмета охраны исторического поселения и достопримечательного места сегодня имеют высокую актуальность- многие исследователи работают в направлении определения и уточнения предметов охраны и их параметров (Шевченко Э.А., Михайлов А.В., Чайникова О.О., Петухова Н.М. и др.), а также их связи с нематериальными аспектами. Архитекторы-практики также исследуют этот вопрос, непосредственно сталкиваясь с ним в своей работе (Тютчева Н.Г., Петухова Н.М. др.). Автора данной диссертации заинтересовал подход, помогающий определить ценностные характеристики поселения, разработанный архитектором-практиком Тютчевой Н.Г. при работе над мастер-планом Соловецкого архипелага в архитектурном бюро

«Рождественка» – «объемно-пространственный сюжет»¹. По ее определению «Объемно-пространственный сюжет– пространство на территории поселения, выделенное как субъективно-воспринимаемая совокупность объемно-пространственных элементов, которое является неотъемлемой частью восприятия «духа места» всего поселения. Каждый сюжет представляет собой сумму нескольких видовых раскрытий, в которых учтено наложение коридоров видимости, образующих границы. Границы восприятия формируются зрительными барьерами: возвышенными формами рельефа, зелеными насаждениями и антропогенными элементами с учетом объемно-пространственной структуры пейзажа, тем самым подчеркивая единство восприятия»². По мнению автора диссертации, определение «объемно-пространственного сюжета» Тютчевой Н.Г. – важный шаг на пути к формированию современного средового подхода к сохранению и развитию поселений, и бесспорно обладающий ценностью для практики и теории архитектуры.

Концепция средового подхода к сохранению культурного наследия довольно давно и активно внедряется в теорию и практику охраны наследия и развития городов и поселений. В этом контексте определение Тютчевой Н.Г. аккумулирует в себе наработки конвенций по охране наследия (определение «дух места»), законодательный и концептуальный аспекты воедино.

Для возможности применения к другим типам поселений определение требует объективизации, так как содержит в себе достаточно объемный компонент, связанный с субъективным восприятием пространства и сложностью определения границ (речь идет о «зрительных барьерах», указанных в определении). Также, по мнению автора, в него требуется больше включить нематериальный аспект предмета охраны культурного наследия. Автору диссертации представляется возможным повысить степень объективизации в вопросе определения «объемно-пространственного сюжета» за счет синтеза методик – средового и каркасного

¹ По материалам <https://uar.ru/events/lektsiya-podkhody-k-razrabotke-master-plana-mnogokomponentnogo-kulturnogo-landshafta-na-primere-mast/> (дата обращения 01.12.2023)

² По материалам <https://uar.ru/events/lektsiya-podkhody-k-razrabotke-master-plana-mnogokomponentnogo-kulturnogo-landshafta-na-primere-mast/> (дата обращения 01.23.2023)

подхода на примере казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области.

Речь идет о том, что специфика формирования объемно-пространственного сюжета казачьих станиц напрямую заключается в их морфологии. Они расположены преимущественно в степном ландшафте (без существенного перепада рельефа), что осложняет выделение «границ восприятия» объемно-пространственного сюжета. В данном случае, объемно-пространственный сюжет формировался по иному пространственному сценарию освоения – как «менгир» [3]. Казачьи городки – позже станицы устанавливались на «пустых» спорных территориях фронта Российской империи и представляли собой композиционные и сакральные доминанты: принцип формирования объемно-планировочной и композиционной структуры данных поселений был похож на архетип освоения пространства «менгир»- на открытом природном ландшафте устанавливается композиционная доминанта, обладающая сакральным смыслом – являющаяся объектом-ориентиром в это условно «безграничном» пространстве степи.

В целом, можно дать следующее определение для объемно-пространственного сюжета казачьей станицы:

Объемно-пространственный сюжет казачьей станицы – исторически сложившаяся пространственно-видовая и композиционная структура, состоящая из объектов и пространств, расположенных в историко-культурном и семантическом каркасах и основных композиционно-видовых связях, которые зафиксированы в соотношении «объект-фон», в котором в качестве объекта выступает архитектурно-композиционное ядро станицы, а фоном- ценный культурный ландшафт.

Объемно-пространственный сюжет казачьей станицы состоит из следующих слоев, представляющих определенную категорию ценностных характеристик: 1. Природный ландшафт, 2. Планировочная структура, 3. Историко-культурный каркас, 4. Архитектурный образ и силуэт, раскрывающееся в соотношении «фон-объект» по основным осям восприятия («речная ось», «степная ось», «ось станичного променада»), 5. Семантический каркас.

В первой части определения содержатся ценностные характеристики, касающиеся сложившейся исторической планировочной и объемно-пространственной структуры. Эти элементы зафиксированы в историко-культурном каркасе – архитектурно-композиционное ядро (с доминантами), объекты ядра, связи и открытые общественные пространства, связанные с ними (в т.ч. на прибрежной территории). Далее рассматривается семантический каркас, состоящий из объектов и пространств, обладающих высокой нематериальной ценностью в казачьей культуре. В семантическом каркасе между собой соединены объекты системы «двойного кодирования» [139]. То есть материальная архитектурная ценность таких объектов не очень высокая («народная» / «вернокулярная» архитектура), но за счет их высокой аксиологической значимости для казачьего сообщества и сохранившихся средовых связей, их ценность в системе двойного кодирования как объекта-символа обратно пропорциональна материальной ценности. Третьим компонентом являются основные композиционно-видовые связи, которые фиксируются в соотношении «объект-фон». Это соотношение в данном случае является решающим, так как имеет отношение к архетипу освоения пространства «менгир» и может быть интерпретировано как цельный объем, помещенный в безграничное пространство – «фон» (ценный ландшафт).

Характеристика объемно-пространственного сюжета:

1. В отличие от композиции, объемно-пространственный сюжет обладает не только пространственно-временными характеристиками восприятия (воспринимается зрителем-адресатом с определённых точек и в движении), но и напрямую несет в себе нематериальные артефакты, являющие собой определенный период времени (истории). Например, с точки зрения связи этих поселений по реке Дон – основной транспортной коммуникации в период формирования (XVI-XVII вв.) и до середины XX века. Даже в названии казачье войско делилось на «низовое» (низовья Дона) и «верховое» (верхнее течение Дона). Это также подчеркивает важность прибрежной

территории в структуре организации станиц – она на протяжении долгого периода была одним из ведущих пространств этих поселений.

2. Также важным аспектом было формирование центрального общественного пространства- архитектурно-композиционного и смыслового ядра казачьей станицы. Речь идет о центральной площади, на которой происходили военные сборы казаков и собрание «казачьего круга». Эта традиция сохранилась в пространственной организации среды казачьих станиц.
3. Объемно-пространственный сюжет представляет собой смысловую часть - основу («образ/характер») историко-архитектурной среды, отражает ее «дух места». Стоит отметить, что в данном случае историко-архитектурная среда выступает как соединение историко-культурного каркаса и ткани застройки.
4. Также стоит отметить, что в каждой станице за счет его узкого функционального наполнения реализован один объемно-пространственный сюжет, то есть можно утверждать, что этот инструмент (сюжет) помогает артикулировать архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса. То есть представить его не только как совокупность объектов каркаса, архитектурно-композиционных доминант и связей, но и как многомерное средовое образование.
5. Также оси восприятия сюжета («степная ось», «ось променада» и «речная ось») являются важными аспектами с точки зрения нематериального культурного наследия – эти оси восприятия являются важными традиционными путями восприятия станиц, образовавшимися в течение морфогенеза этих поселений. В отличие от методики ландшафтно-визуального анализа, в которой нет четкого критерия для выбора основных точек восприятия, также подход имеет историко-генетический контекст, учитывающий специфику формирования и развития станиц на реке Дон.

Для выявления ценностных характеристик применим подход «объемно-пространственный сюжет казачьей станицы» к рассматриваемым приоритетным типам 1-3 казачьих станиц.

Далее кратко охарактеризуем выявленные ценностные характеристики для

каждого из рассматриваемых приоритетных типов 1-3 на примере станиц Старочеркасской, Еланской, Раздорской и Вешенской.

Ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Старочеркасской- объемно-пространственный сюжет

Рассмотрим кратко ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Старочеркасской, выявленные в процессе применения подхода «объемно-пространственный сюжет казачьей станицы». Основные общие сведения о станице Старочеркасской указаны в исторической справке в разделе текстовых приложений в приложении 1 (текстовые приложения, приложение 1). Со времени своего основания в XVI веке город Черкасск претерпел множество изменений, которые коснулись как застройки, так и планировочной структуры, сведения о которых имеются начиная с XVIII века. На основании исторического обзора, а также графических материалов (планы, графические изображения) представленных на рисунках 1-7 (Илл.3.1., рис.1-7), рисунках 1-6 (Илл.3.2., рис.1-6), рисунке 1 (Илл.3.3., рис.1), рисунках 1-3 (Илл.3.4., рис.1-3), рисунке 1 (Илл.3.5., рис.1), рисунке 1 (Илл.3.6., рис.1) рисунках 1-37 (Илл.3.7., рис.1-37), можно сделать следующие выводы:

1. Главными элементами архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса являются открытые общественные пространства - базарная площадь (площадь у церкви Петра и Павла), Соборная улица (сейчас - ул. Советская) и войсковой майдан у Воскресенского собора. Они являются главными композиционными узлами ядра. В этих открытых общественных пространствах сосредоточены основные архитектурно-композиционные доминанты. Со времени основания Черкаска наиболее характерного облика эти узлы достигли во второй половине XVIII века, несмотря на многочисленные изменения. В этот период на торговой площади у Петропавловской церкви располагались торговые ряды (сапожный, шапочный, мясной, железный и т.п), лавки, находились кабаки, кофейные, весы для взвешивания больших грузов и т.д. Остальная территория площади представляла собой совершенно открытое пространство лишённое какой-либо растительности. В XVIII - начале XIX вв. площадь была окружена каменными

двухэтажными домами, из которых особенно часто в различных источниках упоминаются дома Жученковых. Вдоль жилых домов на уровне вторых этажей, для сообщения между ними, были устроены деревянные мостики, т. к. половодья Дона были в те времена часты и обильны. В XIX веке вокруг Петропавловской церкви располагалось небольшое кладбище [88]. Другим важнейшим композиционным узлом ядра в Черкасске является площадь у войскового Воскресенского собора и колокольни - Войсковой майдан. Здесь собирався Войсковой круг, проходили выборы атаманов, прием посольств, обсуждались наиболее значительные общественные события. В XVIII - нач. XIX вв. майдан занимал место от собора к югу почти до крепостной стены, растительность отсутствовала [88]. Эта два композиционных узла, торговая площадь и майдан, объединялись улицей, носившей название Соборной, ныне улицей Советской. Она была плотно застроена характерными для Черкаска деревянными и кирпичными домами. Казачьи дома, выходящие на улицу, имели весьма характерные и разнообразные каменные, деревянные, камышевые или плетневые изгороди [88]. Соборная улица была без искусственного покрытия, лишь в первой половине XIX в, на ней появилось каменное мощение, позднее утраченное [88]. Мощение известняком имелось и у наиболее богатых домов, В XVIII в, на улице не было растительности, лишь во второй половине XIX века здесь появились отдельные хаотично посаженные тополя [88].

2. Планировка Черкаска сформировалась в значительной степени под влиянием двух факторов: во-первых, древней топографии Черкасского острова, во-вторых, особенностей города как важного военно-стратегического пункта на Дону в XVII - XVIII вв. Древним поселенцам приходилось использовать для жилья любые, наименее заболоченные участки земли находились в южной и в восточной части острова [88]. Вся застройка города подчинялась в первую очередь, военно-оборонительной функции города-крепости [88].

3. Ландшафт, как говорилось ранее, приречный и в этом месте Дона он достаточно пологий [88]. Примечательно, что станице были водные объекты, над которыми

вдоль по улице Советской шел мост, который за Ефремовским подворьем поворачивал на север и шел до Преображенской церкви [88].

4. Ткань застройки, окружающая старую Торговую площадь, Советскую улицу (и майдан у Войскового собора в настоящее время изменилась, но красные линии современной застройки в основном повторяют древние [88].

5. Важное место в структуре архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса занимает прибрежная территория. Она также выделена как ландшафтная составляющая и как пространство связности с рекой в семантическом каркасе.

В результате анализа объемно-пространственного сюжета архитектурно-композиционного ядра станицы Старочеркасской было выявлено следующее:

1. Характеристики ландшафта Старочеркасской представляются как пологий приречный ландшафт с ценными фрагментами прибрежной территории. Графически это показано на схеме, изображенной на рисунке 1 (Илл.3.9., рис.1).

2. Планировочная структура станицы в хронологическом развитии претерпевала множество изменений (см. материалы рисунках 1-7 (Илл.3.1., рис.1-7), рисунках 1-6 (Илл.3.2., рис.1-6), рисунке 1 (Илл.3.3., рис.1), рисунках 1-3 (Илл.3.4., рис.1-3), рисунке 1 (Илл.3.5., рис.1), рисунке 1 (Илл.3.6., рис.1) но несмотря на эти обстоятельства центральная часть – сам Черкасский городок сохранил структуру исторических путей, изображенную на рисунке 2 (Илл.3.9., рис.2).

3. Образ и силуэт, сложившийся к настоящему времени, представлен на рисунке 3 (Илл.3.9., рис.3). Основными объектами, формирующими его являются архитектурно-композиционные доминанты – Воскресенский Войсковой собор, церковь Петра и Павла (Илл.3.8., рис.1.-5), церковь Донской иконы Божьей Матери (Илл.3.8., рис.6), совместно с Атаманским дворцом (Ефремовское подворье), а также Преображенская церковь. В этой части были исследованы иконические виды, которые соответствовали трем осям восприятия- речной, степной и оси станичного променада.

4. Далее рассмотрен историко-культурный каркас станицы Старочеркасской. На рисунке 4 (Илл.3.9., рис.4) показаны схемы, иллюстрирующие структуру историко-

культурного каркаса в начальной и конечной хронологических точках исследования. Для более полного представления о структуре историко-культурного каркаса станицы схема дополнена изображением межкаркасного заполнения – ткани (она не является элементом каркаса). Также на рисунке 4 (Илл.3.9., рис.4) показана картографическая схема с объектами каркаса непосредственно в станице. На рисунках 5 и 6 (Илл.3.9., рис.5, 6) более подробно показаны элементы каркаса- композиционные доминанты и объекты ядра.

5. Важная часть объемно-пространственного сюжета казачьей станицы- семантический каркас. Он представлен на рисунке 7 (Илл.3.9., рис.7). Смысловой доминантой в этом каркасе является площадь-майдан перед Войсковым собором. Остальные доминанты и объекты историко-культурного каркаса располагаются в зоне «единой смысловой канвы», показанной на рисунке 7 (Илл.3.9., рис.7). Эти пространства связаны не только по своим физическим характеристикам (денотация) – они представляют собой зону, объединенную с точки зрения единства контекста (коннотации) как «станичный променад» - непрерывное движение между основными открытыми общественными пространствами (площадями), характеризующиеся в том числе с точки зрения устойчивого векторного паттерна. Также важно дифференцировать пространство связности семантического каркаса с рекой, так как река Дон является одним из архетипических символов для культуры казачества. Поэтому данное пространство также имеет денотацию как прибрежная территория и коннотацию в качестве связующего звена в историко-генетической связи казачества с Доном. Стоит добавить, что с точки зрения семантического каркаса автором было выделено «единое ценностное пространство». Основанием для его выделения послужило следующее: с физической точки зрения обозначенная зона имеет единую аксиологическую основу – эти пространства связаны с многими традиционными казачьими праздниками и событиями, проходящими в станицах. Но исследование локализации этих объектов нематериального наследия не является предметом данной диссертации. В целом, автором были изучены труды по этнографии и культурологии (раздел казачьей культуры), на основании которых было замечено

следующее: основные события (календарные праздники, проводы казаков на службу, свадебные гуляния) были локализованы в центральной части станицы, а также имели связь с погостом. Поэтому оно дифференцировано как целая зона, включающая предыдущие зоны.

6. В завершении на рисунке 7 (Илл.3.9., рис.7). показана комплексная схема объемно-пространственного сюжета, полученная путем совмещения указанных ранее слоев. Каждый из указанных слоев является важной составляющей для определения «зоны действия» объемно-пространственного сюжета казачьей станицы (т.к. в начале параграфа указывалось, что термин «граница» не в полной мере отражает специфику объемно-пространственного сюжета для казачьих станиц). И в конце на рисунке 8 (Илл.3.9., рис.8) показано соотношение «объект-фон» предлагаемое в том числе для определения «зоны действия» объемно-пространственного сюжета казачьей станицы.

Ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Вешенской- объемно-пространственный сюжет

Рассмотрим кратко ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Вешенской, выявленные в процессе применения подхода «объемно-пространственный сюжет казачьей станицы». Основные общие сведения о станице Вешенской указаны в исторической справке в разделе текстовых приложений в приложении 2 (текстовые приложения, приложение 2), а также в графических материалах на рисунках 1-4 (Илл.3.11., рис.1-4), рисунках 1-6 (Илл.3.12., рис.1), рисунках 1-16 (Илл.3.14., рис.1-16), рисунке 1-3 (Илл.3.16., рис.1-3).

В структурном отношении Вешенская относится к такому же типу казачьих станиц (тип 1), выделенному в авторской классификации. Вешенская являлась центром «верхового казачества», то есть имела такой же высокий статус. В планировочной структуре выделяются аналогичные элементы (как и в Старочеркасске) – церковная площадь, административная (майdan) и базарная. Доминантой является церковь Архангела Михаила (Илл.3.13., рис.1).

В результате анализа объемно-пространственного сюжета архитектурно-композиционного ядра станицы Вешенской было выявлено следующее:

1. Ландшафтные условия отличаются от Старочеркаска- Вешенская расположена на высоком берегу Дона, в месте его активного поворота. Более подробно можно увидеть это на рисунке 1 (Илл.3.16., рис.1).

2. Историческая планировочная структура сохранена, так как можно проследить регулярную структуру планов на рисунке 2 (Илл.3.16., рис.2) и рисунках 1-3 (Илл.3.10., рис.1-3)

3. Образ и силуэт, сложившийся к настоящему времени, представлен на рисунке 3 (Илл.3.16., рис.3). Основными объектами, формирующими его являются архитектурно-композиционная доминанта – церковь Архангела Михаила. В этой части были исследованы иконические виды, которые соответствовали трем осям восприятия- речной, степной и оси станичного променада.

4. Далее рассмотрен историко-культурный каркас станицы Вешенской. На рисунке 4 (Илл.3.16., рис.4) показаны схемы, иллюстрирующие структуру историко-культурного каркаса в начальной и конечной хронологических точках исследования. Для более полного представления о структуре историко-культурного каркаса станицы схема дополнена изображением межкаркасного заполнения – ткани (она не является элементом каркаса). Также на рисунке 4 (Илл.3.16., рис.4) показана картографическая схема с объектами каркаса непосредственно в станице. На рисунках 5 и 6 (Илл.3.16., рис.5, 6) более подробно показаны элементы каркаса- композиционные доминанты и объекты ядра.

5. Важная часть объемно-пространственного сюжета станицы Вешенской- семантический каркас. Он представлен на рисунке 7 (Илл.3.16., рис.7). Смысловой доминантой в этом каркасе является площадь с церковью Архангела Михаила. Остальные доминанты и объекты историко-культурного каркаса располагаются в зоне «единой смысловой канвы», показанной на рисунке 7 (Илл.3.16., рис.7). Также на рисунке 7 показаны категории «пространства связности с рекой», «единого ценностного пространства».

6. В завершении на рисунке 7 (Илл.3.16., рис.7). показана комплексная схема объемно-пространственного сюжета станицы Вешенской, полученная путем совмещения указанных ранее слоев. И в конце на рисунке 8 (Илл.3.16., рис.8) показано соотношение «объект-фон» предлагаемое в том числе для определения «зоны действия» объемно-пространственного сюжета казачьей станицы.

Ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Еланской- объемно-пространственный сюжет

Рассмотрим кратко ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Еланской, выявленные в процессе применения подхода «объемно-пространственный сюжет казачьей станицы». Основные общие сведения о станице Еланской указаны в исторической справке в разделе текстовых приложений в приложении 3 (текстовые приложения, приложение 3) а также в графических материалах на рисунках 1-4 (Илл.3.17., рис.1-4), рисунке 1 (Илл.3.18., рис.1-3), рисунках 1,2 (Илл.3.19., рис.1-2), рисунке 1-15 (Илл.3.20., рис.1-3).

В структурном отношении Еланской относится к типу казачьих станиц с сохранившейся подлинной композиционной доминантой (тип 2), выделенному в авторской классификации. Еланская являлась рядовой станицей «верхового казачества», но при этом имела высокий статус торгового центра юрта. В планировочной структуре выделяется главный организующий элемент-композиционная доминанта – церковь Св. Николая Чудотворца (Илл. 3.19, рис.1,2), а также связанная с ней церковная площадь. В своей современной конфигурации станица представляет собой очень малонаселенное поселение – 50 человек по данным на 2023 год. Застройка также немногочисленна. Но именно большие различия между станицами вызвали исследовательский интерес и обогатили классификацию.

В результате анализа объемно-пространственного сюжета архитектурно-композиционного ядра станицы Еланской было выявлено следующее:

1. Ландшафтные условия близки к условиям в станице Вешенской которая расположена на высоком берегу Дона, но в ходе цикла жизни реки Дон русло

изменило конфигурацию, поэтому структура рельефа Еланской более пологая, а на месте русла реки образовался пойменный лес. Более подробно можно увидеть это на рисунке 1 (Илл.3.21., рис.1).

2. Историческая планировочная структура сохранилась в той степени, которая позволяет соотнести существующее современное состояние исторических путей с архивными планами с регулярной структурой, на рисунке 2 (Илл.3.21., рис.2).

3. Образ и силуэт, сложившийся к настоящему времени, представлен на рисунке 3 (Илл.3.21., рис.3). Основным объектом, формирующими его являются архитектурно-композиционная доминанта – церковь Св. Николая Чудотворца. В этой части были исследованы иконические виды, которые соответствовали трем осям восприятия- речной, степной и оси станичного променада.

4. Далее рассмотрен историко-культурный каркас станицы Еланской. На рисунке 4 (Илл.3.21., рис.4) показаны схемы, иллюстрирующие структуру историко-культурного каркаса в начальной и конечной хронологических точках исследования. Для более полного представления о структуре историко-культурного каркаса станицы схема дополнена изображением межкаркасного заполнения – ткани (она не является элементом каркаса). В Еланской наиболее ярко выражен процесс утраты объектов ядра и ткани застройки. На рисунке 5 (Илл.3.21., рис.5) показан объект архитектурно-композиционного ядра – доминанта.

5. Важная часть объемно-пространственного сюжета станицы Еланской - семантический каркас. Он представлен на рисунке 7 (Илл.3.21., рис.7). Смысловой доминантой в этом каркасе является пространство с церковью Св. Николая Чудотворца. В данном случае был выделен критерий – «смысловый вектор», благодаря которому стало возможным определить остальные категории. Композиционная доминанта здесь является сосредоточением всех каркасов -она является центром зоны «смысловой канвы», так как именно в пространстве вокруг доминанты были организованы основные станичные здания и общественные процессы. Также на рисунке 7 (Илл.3.21., рис.7) показаны категории «пространства связности с рекой», «единого ценностного пространства».

6. В завершении на рисунке 7 (Илл.3.21., рис.7). показана комплексная схема объемно-пространственного сюжета станицы Еланской, полученная путем совмещения указанных ранее слоев. И в конце на рисунке 8 (Илл.3.21., рис.8) показано соотношение «объект-фон» предлагаемое в том числе для определения «зоны действия» объемно-пространственного сюжета казачьей станицы.

Ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Раздорской- объемно-пространственный сюжет

Рассмотрим кратко ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра станицы Раздорской, выявленные в процессе применения подхода «объемно-пространственный сюжет казачьей станицы». Основные общие сведения о станице Раздорской указаны в исторической справке в разделе текстовых приложений в приложении 4 (текстовые приложения, приложение 4).

В структурном отношении Раздорская относится к такому же типу казачьих станиц (тип 3), выделенному в авторской классификации. Раздорская являлась первым центром казачества и сохраняла этот высокий статус до перевода столицы в Черкасск. Станица, рассматриваемая в данном исследовании, является правопреемником первого Раздорского городка, так как имеет иную локализацию. В планировочной структуре выделяются трехчастное зонирование с выделением центральной части (куда перебиралась станица со старого места) и двух других зон (Илл. 3.22, рис.1-4, Илл.3.23., рис.1, Илл.3.24., рис.1), Доминантой долгое время являлась церковь Донской иконы Божьей Матери (Илл.3.25, рис.1), но к сожалению, в 1962 г. была утрачена. Именно это событие повлияло на состояние историко-культурного каркаса станицы в наше время (Илл.3.26. рис.1-14).

В результате анализа объемно-пространственного сюжета архитектурно-композиционного ядра станицы Раздорской было выявлено следующее:

1. Ландшафтные условия уникальны- станица Раздорская расположена на высоком берегу Дона, и в очень выраженной пойменном рельефе. Перепад высоты достигает 100 метров- в нем размещены Знаменитые «Раздорские склоны» -

плодородный пойменный ландшафт. Более подробно можно увидеть это на рисунке 1 (Илл.3.27., рис.1).

2. Историческая планировочная структура сохранена, это можно проследить по планам на рисунке 2 (Илл.3.27., рис.2).

3. Образ и силуэт, представлен на момент существования композиционной доминанты (до 1962 г.), так как рассмотрение именно в такой конфигурации отвечает задачам исследования. Основным объектом, формирующими образ и силуэт является архитектурно-композиционная доминанта – церковь Донской иконы Божьей Матери, которая показана в зарисовках на рисунке 3 (Илл.3.27., рис.3). В этой части были исследованы иконические виды, которые соответствовали трем осям восприятия- речной, степной и оси станичного променада.

4. Далее рассмотрен историко-культурный каркас станицы Раздорской. На рисунке 4 (Илл.3.27., рис.4) показаны схемы, иллюстрирующие структуру историко-культурного каркаса в начальной и конечной хронологических точках исследования. Для более полного представления о структуре историко-культурного каркаса станицы схема дополнена изображением межкаркасного заполнения – ткани (она не является элементом каркаса). Также на рисунке 4 (Илл.3.1., рис.4) показана картографическая схема с объектами каркаса непосредственно в станице. На рисунках 5 и 6 (Илл.3.27., рис.5, 6) более подробно показаны элементы каркаса- композиционная доминанта и объекты ядра.

5. Важная часть объемно-пространственного сюжета станицы Раздорской - семантический каркас. Он представлен на рисунке 7 (Илл.3.27., рис.7). Смысловой доминантой в этом каркасе является площадь с церковью Донской иконы Божьей Матери. На примере этой церкви и двух объектов ядра каркаса можно убедиться в правомерности внедрения семантического каркаса, т.к. несмотря на физическую утрату композиционной доминанты (и двух объектов ядра историко-культурного каркаса) историко-культурный каркас Раздорской не прекратил свое существование. Высочайшая степень значимости этой композиционной доминанты отражена на схеме на рисунке 7 (Илл.3.27., рис.7). Остальные

доминанты и объекты историко-культурного каркаса располагаются в зоне «единого ценностного пространства», показанной на рисунке 7 (Илл.3.27., рис.7). Также на рисунке 7 показана категория «пространства связности с рекой».

6. В завершении на рисунке 7 (Илл.3.27., рис.7). показана комплексная схема объемно-пространственного сюжета станицы Раздорской, полученная путем совмещения указанных ранее слоев. И в конце на рисунке 8 (Илл.3.27., рис.8) показано соотношение «объект-фон» предлагаемое в том числе для определения «зоны действия» объемно-пространственного сюжета казачьей станицы, а также пример графической реконструкции церкви (Илл.3.28, рис.1,2)

3.2. КОМПЛЕКСНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ

В данном разделе представлены теоретические модели сохранения и развития (регенерации) архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц на основании выявленных типов станиц, их ценностных характеристик, а также современных приемов и решений, выявленных во второй главе исследования на основании анализа мировой архитектурной практики по сохранению наследия, музеефикации и современному средовому развитию малых поселений.

Для создания модели автором был разработан алгоритм, показанный на рисунке 1 (Илл 3.29., рис1). В процессе формирования алгоритма автором было проанализировано множество аспектов формирования и развития казачьих станиц на реке Дон на различных пространственных уровнях, а также был проведен обзор методических подходов к решению обозначенной в исследовании проблематики [11,12,13,14-16, 18-20, 22,23].

Кратко охарактеризуем алгоритм (Илл 3.29., рис1). После определения казачьих станиц как точек роста историко-культурного каркаса Ростовской области происходит выявление основных элементов историко-культурного каркаса (архитектурно-композиционного ядра, связей, объектов каркаса, композиционных доминант, открытых общественных пространств). После определения элементов происходит анализ современного состояния архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса и определение существующей проблематики. Из этого пункта следуют две ветки развития:

1. Одна предполагает формирования проблемно-ориентированной классификации казачьих станиц по основным элементам архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса (выделено 5 типов, 3 из которых -приоритетные). Далее для трех приоритетных типов выявляются ценностные характеристики архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса. К ним относятся объемно-пространственный сюжет, объекты

культурного наследия, пространственно-планировочная структура, структура ландшафта, образ и силуэт, семантика.

2. Вторая ветка связана с выявленной проблематикой на уровне решения схожих проблем – подбор аналогов мирового опыта сохранения и развития малых исторических поселений. В итоге выявлено 3 блока аналогов (блок 1-«сохранение наследия», блок 2-«воссоздание и туристическое развитие», блок 3-«формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений»). В результате анализа мирового опыта получены приемы и решения, применяемые для сохранения и развития малых исторических поселений.

На последнем этапе результаты прохождения двух алгоритма соединяются в последний пункт – создание модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области. Далее происходит синтез элементов алгоритма следующим образом – для казачьих станиц каждого типа соединяется результат анализа состояния архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьей станицы с выявленными ценностными характеристиками и приемами, и решениями из анализа мирового опыта (из всех блоков). Проблемно ориентированная классификация казачьих станиц способствовала более точному выявлению ряда ценностных характеристик казачьих станиц, которые в свою очередь, оказали влияние на выбор приемов и решений, применяемых для регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц для каждого типа. В итоге получают 3 модели регенерации для каждого их приоритетных типов, показанные на рисунках 1-3 (Илл 3.30., рис.1-3).

Кратко охарактеризуем модели регенерации для трех приоритетных типов казачьих станиц, изображенные на рисунках 1-3 (Илл 3.30., рис.1-3). Модель регенерации для казачьих станиц типа 1 – малое историческое поселение с охранным статусом архитектурно-композиционного ядра, содержит подлинные композиционные доминанты (Илл 3.30., рис.1). Основное решение, применяемое при реализации этой модели регенерации – расширение и корректировка охранного

зонирования, так как архитектурно-композиционное ядро уже обладает охранным статусом и подлинными доминантами. Другие меры, приемы и решения, применяемые как для сохранения историко-культурного каркаса, так и для развития и сохранения историко-архитектурной среды апробированы на примере станиц Старочеркасской и Вешенской и подробно описаны в рекомендациях.

Модель регенерации для казачьих станиц типа 2 – малое историческое поселение с сохранным архитектурно-композиционным ядром, содержит подлинные композиционные доминанты (Илл 3.30., рис.2). Основное решение, применяемое при реализации этой модели регенерации – восстановление утраченного открытого общественного пространства на прибрежной территории и также связанного с архитектурно-композиционной доминантой; далее не менее важное решение – восстановление утраченных связей и охрана выявленных объектов культурного наследия. В завершении характеристики этой модели – расширение и корректировка охранного зонирования, так как архитектурно-композиционное ядро уже обладает охранным статусом и подлинными доминантами. Другие меры, приемы и решения, применяемые как для сохранения историко-культурного каркаса, так и для развития и сохранения историко-архитектурной среды апробированы на примере станице Еланской и подробно описаны в рекомендациях.

Модель регенерации для казачьих станиц типа 3 – архитектурно-композиционное ядро малого исторического поселения имеет утраты, композиционные доминанты неподлинные или утрачены (Илл 3.30., рис.3). Основное решение, применяемое при реализации этой модели регенерации – воссоздание утраченной архитектурно-композиционной доминанты и восстановление утраченного открытого общественного пространства на прибрежной территории и также связанного с архитектурно-композиционной доминантой; далее – восстановление утраченных связей и охрана выявленных объектов культурного наследия. В завершении характеристики этой модели – корректировка охранного зонирования, так как для этого типа не характерно единая зона охраны, вместо нее – отдельные зоны охраны объектов культурного наследия

или максимум ограниченная территория музея-заповедника. Другие меры, приемы и решения, применяемые как для сохранения историко-культурного каркаса, так и для развития и сохранения историко-архитектурной среды апробированы на примере станице Раздорской и подробно описаны в рекомендациях.

Апробация моделей.

Апробация разработанных моделей проведена на 4-х поселениях – станицах Старочеркасской, Вешенской, Еланской и Раздорской. Результаты апробации представлены на рисунках 1-4 (Илл 3.31., рис.1-4).

На рисунке 1 (Илл 3.31., рис.1) представлена модель регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса станицы Старочеркасской. В левой части рисунка изображена схема современного состояния архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса, в которой выявлены утраченные связи каркаса и утраченное общественное пространство (у Преображенской церкви). В правой части показана схема регенерации – восстановление утраченного открытого общественного пространства, восстановление связей – все это происходит за счет восстановления границы архитектурно-композиционного ядра с точки зрения корректировки охранного зонирования, создания новых функциональных зон в восстанавливаемом открытом общественном пространстве. Также в модели показано укрепление связей с прибрежной территорией как частью архитектурно-композиционного ядра. Таким образом предлагается скорректировать предметы охраны по статусу выявленных объектов культурного наследия, скорректировать конфигурацию охранных зон и принять конфигурацию исторического поселения в границах единой охранной зоны объектов культурного наследия, показанной в правой части рисунка 1 (Илл 3.31., рис.1). Одной из мер в рамках модели регенерации предлагается провести аудит и выявить новые объекты для постановки на учет и охрану в зоне исторического поселения. Подробно все меры и предложения указаны в рекомендациях в параграфе 3.3.

На рисунке 2 (Илл 3.31., рис.2) представлена модель регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса станицы Еланской. В левой

части рисунка изображена схема современного состояния архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса, в которой выявлены утраченные связи каркаса и утраченное общественное пространство на прибрежной территории. В правой части показана схема регенерации – восстановление утраченного открытого общественного пространства, восстановление связей – все это происходит за счет восстановления границы архитектурно-композиционного ядра с точки зрения корректировки охранного зонирования, создания новых функциональных зон в восстанавливаемом открытом общественном пространстве на прибрежной территории, создания новых связей – путей. Таким образом предлагается скорректировать предметы охраны по статусу выявленных объектов культурного наследия, скорректировать конфигурацию охранных зон и принять конфигурацию исторического поселения в границах единой охранной зоны объектов культурного наследия, показанной в правой части рисунка 2 (Илл 3.31., рис.2). Одной из мер в рамках модели регенерации предлагается провести аудит и выявить новые объекты для постановки на учет и охрану в зоне исторического поселения или воссоздать утраченные объекты ядра. Подробно все меры и предложения указаны в рекомендациях в параграфе 3.3.

На рисунке 3 (Илл 3.31., рис.3) представлена модель регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса станицы Раздорской. В левой части рисунка изображена схема современного состояния архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса, в которой выявлены утраченные связи каркаса и утраченная композиционная доминанта и 2 объекта ядра. В правой части показана схема регенерации – воссоздание композиционной доминанты (Илл.3.28, рис.1,2) и двух утраченных объектов ядра, восстановление утраченного открытого общественного пространства на прибрежной территории, восстановление связей – все это происходит за счет восстановления границы архитектурно-композиционного ядра с точки зрения корректировки охранного зонирования, создания новых функциональных зон в восстанавливаемом открытом общественном пространстве на прибрежной территории, создания новых связей – путей. Таким образом предлагается скорректировать предметы охраны по статусу

выявленных объектов культурного наследия, скорректировать конфигурацию охранных зон и принять конфигурацию исторического поселения в границах единой охранной зоны объектов культурного наследия, показанной в правой части рисунка 3 (Илл 3.31., рис.3). Одной из мер в рамках модели регенерации предлагается провести аудит и выявить новые объекты для постановки на учет и охрану в зоне исторического поселения. Подробно все меры и предложения указаны в рекомендациях в параграфе 3.3.

На рисунке 4 (Илл 3.31., рис.4) представлена модель регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса станицы Вешенской. В левой части рисунка изображена схема современного состояния архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса, в которой выявлены утраченные связи каркаса и утраченное общественное пространство на прибрежной территории. В правой части показана схема регенерации – восстановление утраченного открытого общественного пространства, восстановление связей – все это происходит за счет восстановления границы архитектурно-композиционного ядра с точки зрения корректировки охранного зонирования, создания новых функциональных зон в восстанавливаемом открытом общественном пространстве. Также в модели показано укрепление связей с прибрежной территорией как частью архитектурно-композиционного ядра. Таким образом предлагается скорректировать предметы охраны по статусу выявленных объектов культурного наследия, скорректировать конфигурацию охранных зон и принять конфигурацию достопримечательного места в границах единой охранной зоны объектов культурного наследия, показанной в правой части рисунка 4 (Илл 3.31., рис. 4). Одной из мер в рамках модели регенерации предлагается провести аудит и выявить новые объекты для постановки на учет и охрану в зоне исторического поселения. Подробно все меры и предложения указаны в рекомендациях в параграфе 3.3.

3.3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ

В данном разделе представлен ряд предложений и рекомендаций для каждой казачьей станицы, полученных в результате апробации модели регенерации.

Рекомендации разделены на группы: градостроительное зонирование, формирования застройки и архитектурной среды, рекомендации на основании ценностных характеристик и объемно-пространственного сюжета, рекомендации по организации транспортных связей, рекомендации по туристическому профилю. В процессе формирования рекомендаций автором был также учтен результаты исследования, опубликованные в основных статьях по теме диссертации [11-24, 142].

Станица Старочеркасская

Для станицы Старочеркасской автор считает целесообразным предложить следующее:

1. С точки зрения градостроительного зонирования

1.1. Скорректировать предмет охраны: изменить статус объектов ядра - Каменная ограда с тремя воротами и двумя калитками, Дом зажиточного казака, Дом кредитного товарищества, Дом Савельева, Дом священника, Дом торговой лавки с «ОКН регионального значения» на «ОКН федерального значения».

1.2. Добавить к конфигурации «единой охранной зоны объектов культурного наследия» фрагмент, включающую в себя выявленные объекты культурного наследия, в границах, соответствующим ул. Запроточой, Малосадовой-Гагарина, пер. Партизанскому, ул. Минаева, пер. Ратненскому. Принять границу исторического поселения в соответствии с этой зоной.

1.3. Провести зонирование береговой территории с выделением следующих категорий- единая зона охраняемого ландшафта с выделением зоны объектов водного транспорта – речного вокзала Старочеркасск.

1.5. Режим зоны «индивидуальной жилой застройки» изменить на «единую

зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности»

1.6. Провести зонирование ландшафта с выделением зоны охраняемого природного ландшафта

1.7. Предлагается установить меры по охранному зонированию с регламентами в формате исторического поселения «Старочеркасская», с учетом внесенных корректировок в «единую зону охраны объектов культурного наследия»

1.8. Рекомендуются провести обследование и ревизию объектов ткани, входящих в единую охранную зону для возможности выявления и постановки на учет объектов, лишенных охранного статуса или не имеющих его ранее.

2. С точки зрения архитектурных форм

2.1. Для «единой зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности» предлагается ввести рекомендацию по архитектурному формообразованию, касающуюся использования исторических форм для нового строительства с опорой на разработанные альбомы решений рисунок 1 (Илл.3.35., рис.1) и рисунки 1-30 (Илл.3.36., рис.1-30), согласованных Министерством культуры и Департаментом архитектуры.

2.3. Создавать благоприятные условия для привлечения молодых специалистов-архитекторов для проектирования новых объектов в условиях сложившейся исторической среды и требуемого регламента по формообразованию, а также для ежегодного аудита объектов культурного наследия и состояния историко-архитектурной среды станицы Старочеркасской

3. Рекомендации, касающиеся архитектурной среды:

3.1. Требуется снизить влияние «цивилизационного шума» - изменить форму прокладки электросети с воздушной на подземную, газопровода (аналогично), организовать мусороудаление (кластерные площадки или вакуумное), пересмотреть расположение вышек связи. Примеры таких объектов показаны на рисунках 1-24 (Илл.3.32, рис.1-24). Для наружного освещения следует применять фонари близкие по форме к историческим фонарям.

3.2. Также требуется предусмотреть подсветку объектов архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса по специально

разработанному проекту, учитывающему ценностные характеристики объемно-пространственного сюжета станицы.

3.3. Требуется внедрить элементы благоустройства, гармонично сочетающиеся с исторической средой станицы- скамьи, осветительные приборы, ограждения и т.д. Одним из важных элементов воссоздания целостности историко-архитектурной среды станицы является устройство оград и других малых форм характерных для усадеб в станицах Нижнего Дона. Исходным материалом для разработки проектов малых форм должны явиться историко-архивные исследования. На основании собранного материала должны быть разработаны несколько типов оград и других элементов малых форм казачьих усадеб. Также предлагается внедрить арт-объекты местных художников и скульпторов на прибрежной территории (территории парков Донской , Форум и Ефремовский).

3.4. Требуется регулировать озеленение, диссонирующее с архитектурно-композиционным ядром историко-культурного каркаса с точки зрения его восприятия от основных осей- речной, степной и оси станичного променада. Следует учитывать тот факт, что в древности эта территории были поросшие травой с незначительными древесными посадками около некоторых усадеб. Ассортимент деревьев при озеленении должен включать растения местной флоры. Не следует внедрять породы, не характерные для данной местности (могут изменить существующий ландшафт)

3.5. При разработке проекта вертикальной планировки при благоустройстве в единой охранной зоне и в зоне регулирования застройки следует стремиться максимально сохранить существующий рельеф без значительных срезов и подсыпок грунта, но обеспечив необходимый водоотвод. Как вариант дорожного покрытия по оси станичного променада возможно предусмотреть булыжную мостовую. Покрытие из асфальта, бетона, плитки и других твердых материалов недопустимо.

3.6. Существующий на прибрежной территории парк отдыха возможно сохранить. Недопустимо сооружение новых высотных аттракционов и конструкций, которые могут отрицательно воздействовать на восприятие объемно-

пространственного сюжета станицы со стороны р. Дон.

3.7. Существующие посадки на прибрежной территории затрудняют обзор архитектурно-композиционного ядра историко-культурного со стороны р. Дон. С целью лучшего раскрытия их со стороны основных точек обзора по речной оси необходимо предусмотреть корректировку озеленения. В целом массив зеленых насаждений сохраняется и используется как составная часть ценного ландшафта.

4. Рекомендации на основании ценностных характеристик и объемно-пространственного сюжета

4.1. Предлагается сохранить центрическую структуру станицы на основании традиционной центральной организующей части, которая должна быть выделена как часть как наиболее ценная (как указано выше в пункте 1.1.-1.7.).

4.2. Предлагается зафиксировать соотношение «фон-объект», возникшее при восприятии от «речной оси». Речь идет об архитектурно-композиционных доминантах- Воскресенский Войсковой собор с колокольней, Петропавловская церковь, Атаманский дворец, Домовая церковь, Ратненская церковь, в соотношении с небом и плоским равнинным рельефом - участках ценного ландшафта, выступающего в качестве фона (основы) для нее.

4.3. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении оси «станичный променад»

4.4. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении «степной оси», особенно в точке соединения тракта (дороги) с планировочной структурой станицы – по пер. Пугачева, Партизанскому и Ратненскому

5. Рекомендации по организации с транспортных связей

5.1. Рекомендуются увеличить парк общественного междугороднего автотранспорта по направлению Ростов-на-Дону- станица Старочеркасская.

5.2. Предлагается ревалоризировать причальную систему речного вокзала станицы Старочеркасской, способную принимать небольшие пассажирские суда (типа «Валдай» и «Ракета» и др.) и увеличить их парк по направлению Ростов-на-Дону- станица Старочеркасская и другим междугородним сообщениям.

5.3. Предлагается создать площадку –для малой авиации, способную

принимать небольшие пассажирские самолеты (например, «ЛА-8», «Л-42» и др.) за пределами станицы в районе соседнего хутора Рыбацкого и увеличить их парк по направлению Ростов-на-Дону- станица Старочеркасская и другим междугородним сообщениям. Связь с хутором осуществляется через существующую паромную переправу.

6. Рекомендации по туристическому профилю:

6.1. Рекомендуется организовать туристические маршруты круизного типа – региональные и межрегиональные (по донским станицам), в которые будет включена станица Вешенская. Также тематические маршруты – по местам столиц казаков (Азов, станица Старочеркасская, станица Раздорская). В дополнение к этому предлагается создать маршрут внутри станицы Старочеркасской, связанный с искусством – при выполнении рекомендации в пункте 3.2. среда станицы пополнится новыми арт-объектами, которые могут стать самостоятельными точками интереса для туристов и основой для индивидуального маршрута

6.2. Создавать благоприятные условия для размещения туристов -увеличить количество организаций и мест размещения

6.3. Рекомендуется организовать арт-резиденцию (или арт-усадьбу) имени донского художника Н.Н. Дубовского для привлечения более широкого круга туристов – художников писателей, любителей искусства и молодых специалистов в творческих областях.

6.4. Предлагается внедрить фестивальную составляющую на основе нематериального объекта культурного наследия – казачьих шермиций (внесены в реестр ЕГР НОКН в 2023 году).

7. Рекомендации по развитию локального сообщества:

7.1. Создавать благоприятные условия для изучения объектов нематериального культурного наследия казачества для различных групп населения путем создания интерактивных туристических продуктов, образовательных программ и поддержке исследователей соответствующего направления

7.2. Рекомендуется проводить «станичные дискуссии», посвященные постановке локальной проблематики станицы в области благоустройства,

социального регулирования, и поиска вариантов решения проблем путем коллективного «мозгового штурма» и индивидуальной вовлеченности каждого жителя – реализации методики «соучастного проектирования».

7.3. Предлагается проводить традиционные праздники (Рождество, Пасху и т.д.) с локализацией в основных открытых общественных пространствах историко-культурного каркаса станицы Старочеркасской (центральная площади, прибрежная территория) с обращением к нематериальным объектам наследия – казачьим песням, праздничным обрядами и т.д.

8. Рекомендации по интеграции современных решений для станицы:

Предложения в этом разделе касаются следующего-

8.1. Устройство арт – и IT- резиденций (в дополнение в ранее указанному пункту 6.3.). Также это может быть исследовательская резиденция для этнографов (для изучения казачьей культуры) и артистов народного направления (хореография, музыка и т.п.).

8.2. Развитие кинокластера «Старочеркасская» на основе уникального соединения историко-архитектурной среды, ценного ландшафта и находящейся рядом крепости Св. Анны.

8.3. Организации коворкинга и коливинга, рассчитанных как для местных жителей, так и для трудовых релокантов (на различные периоды по длительности). Они также могут быть организованы в воссозданных объектах или в новых, созданных в парадигме, указанной в пункте 2.1 рекомендаций.

8.4. Создание эко-парка (мини-отеля или глэмпинга) по типу аналога «Ясно поле» на территории базы отдыха «Воскресенский» для размещения туристов в качестве компенсации мест размещения в единой охранной зоне.

Станица Вешенская

Для станицы Вешенской автор считает целесообразным предложить следующее:

1. С точки зрения градостроительного зонирования

1.1. Скорректировать предмет охраны: Изменить статус архитектурно-композиционной доминанты - Церкви Михаила Архангела с «ОКН регионального

значения» на «ОКН федерального значения».

1.2. Создать «единую охранную зону объектов культурного наследия», включающую в себя выявленные объекты культурного наследия, в границах, соответствующим ул. Набережной, Никулина-Булавина-Степана Разина, пер. Октябрьскому, Красноармейскому-Пушкинскому. Принять достопримечательного места в соответствии с этой зоной.

1.3. Изменить статус выявленных объектов культурного наследия с «ОКН регионального значения» на «ОКН федерального значения».

1.4. Провести зонирование береговой территории с выделением следующих категорий- единая зона охраняемого ландшафта с выделением зоны объектов водного транспорта.

1.5. Режим зоны «индивидуальной жилой застройки» изменить на «единую зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности»

1.6. Провести зонирование ландшафта с выделением зоны охраняемого природного ландшафта

1.7. Предлагается установить меры по охранному зонированию с регламентами в формате исторического поселения «Вешенский историко-архитектурный комплекс», который совпадает с границами «единой охранной зоны объектов культурного наследия».

1.8. Рекомендуется провести обследование и ревизию объектов ткани, входящих в единую охранную зону для возможности выявления и постановки на учет объектов, лишенных охранного статуса или не имеющих его ранее.

2. С точки зрения архитектурных форм

2.1. Для «единой зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности» предлагается ввести рекомендацию по архитектурному формообразованию, касающуюся использования исторических форм для нового строительства с опорой на разработанные альбомы решений рисунок 1 (Илл.3.35., рис.1) и рисунки 1-30 (Илл.3.36., рис.1-30), согласованных Министерством культуры и Департаментом архитектуры.

2.2. Требуется демонтировать диссонирующий объект на центральной

площади – строение по ул. Подтелкова 70 (гостиница). С функциональной точки зрения рекомендуется разместить ее в части застройки с режимом «единой зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности», то есть вывести из «единой охранной зоны объектов культурного наследия».

2.3. Создавать благоприятные условия для привлечения молодых специалистов-архитекторов для проектирования новых объектов в условиях сложившейся исторической среды и требуемого регламента по формообразованию, а также для ежегодного аудита объектов культурного наследия и состояния историко-архитектурной среды станицы Вешенской

3. Рекомендации, касающиеся архитектурной среды:

3.1. Требуется снизить влияние «цивилизационного шума» - изменить форму прокладки электросети с воздушной на подземную, газопровода (аналогично), организовать мусороудаление (кластерные площадки или вакуумное). Примеры таких объектов показаны на рисунках 1-22 (Илл.3.33, рис.1-22).

3.2. Также требуется предусмотреть подсветку объектов архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса по специально разработанному проекту, учитывающему ценностные характеристики объемно-пространственного сюжета станицы.

3.3. Требуется внедрить элементы благоустройства, гармонично сочетающиеся с исторической средой станицы- скамьи, осветительные приборы, ограждения и т.д. Одним из важных элементов воссоздания целостности историко-архитектурной среды станицы является устройство оград и других малых форм характерных для усадеб в станицах Верхнего Дона. Исходным материалом для разработки проектов малых форм должны явиться историко-архивные исследования. На основании собранного материала должны быть разработаны несколько типов оград и других элементов малых форм казачьих усадеб. Также предлагается внедрить арт-объекты местных художников и скульпторов.

3.4. Требуется регулировать озеленение, диссонирующее с архитектурно-композиционным ядром историко-культурного каркаса с точки зрения его восприятия от основных осей- речной, степной и оси станичного променада.

3.5. При разработке проекта вертикальной планировки при благоустройстве в единой охранной зоне и в зоне регулирования застройки следует стремиться максимально сохранить существующий рельеф без значительных срезов и подсыпок грунта, но обеспечив необходимый водоотвод. Как вариант дорожного покрытия по оси станичного променада возможно предусмотреть булыжную мостовую. Покрытие из асфальта, бетона, плитки и других твердых материалов недопустимо.

4. Рекомендации на основании ценностных характеристик и объемно-пространственного сюжета

4.1. Предлагается сохранить смешанную «центрически-регулярную» структуру станицы на основании традиционного центральной организующей части и регулярной квартальной структуры - и центральную часть как наиболее ценную выделить в отдельную охранную зону (как указано выше в пункте 1.1.-1.7.).

4.2. Предлагается зафиксировать соотношение «фон-объект», возникшее при восприятии от «речной оси». Речь идет об архитектурно-композиционной доминанте- Церкви Михаила Архангела и прибрежном склоне - участках ценного ландшафта, выступающего в качестве фона (основы) для нее.

4.3. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении оси «станичный променада», особенно в ее наиболее удаленных точках, в зону восприятия которых попадает архитектурно-композиционная доминанта

4.4. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении «степной оси», особенно в точке соединения тракта (дороги) с планировочной структурой станицы – по ул. Розы Люксембург

5. Рекомендации по организации с транспортных связей

5.1. Рекомендуются увеличить парк общественного междугороднего автотранспорта по направлению Ростов-на-Дону- станица Вешенская.

5.2. Предлагается организовать причальную систему, способную принимать небольшие пассажирские суда (типа «Валдай» и «Ракета» и др.) и увеличить их парк по направлению Казанская- станица Вешенская и другим междугородним сообщениям.

5.3. Предлагается реконструировать (отремонтировать) площадку – существующий аэродром для малой авиации, способную принимать небольшие пассажирские самолеты (например, «ЛА-8», «Л-42» и др.) и увеличить их парк по направлению Ростов-на-Дону- станица Вешенская и другим междугородним сообщениям.

6. Рекомендации по туристическому профилю:

6.1. Рекомендуются организовать туристические маршруты круизного типа – региональные и межрегиональные (по донским станицам), в которые будет включена станица Вешенская. Также тематические маршруты – по местам вдохновения М.А. Шолохова (Вешенская станица, станица Еланская). В дополнение к этому предлагается создать маршрут внутри станицы Вешенской, связанный с искусством – при выполнении рекомендации в пункте 3.2. среда станицы пополнится новыми арт-объектами, которые могут стать самостоятельными точками интереса для туристов и основой для индивидуального маршрута

6.2. Создавать благоприятные условия для размещения туристов -увеличить количество организаций и мест

6.3. Рекомендуются организовать арт-резиденцию (или арт-усадьбу) имени М.А. Шолохова для привлечения более широкого круга туристов – писателей, художников, любителей искусства и молодых специалистов в творческих областях.

6.4. Предлагается внедрить фестивальную составляющую на основе нематериального объекта культурного наследия – казачьих шермиций (внесены в реестр ЕГР НОКН в 2023 году).

7. Рекомендации по развитию локального сообщества:

7.1. Создавать благоприятные условия для изучения объектов нематериального культурного наследия казачества для различных групп населения путем создания интерактивных туристических продуктов, образовательных программ и поддержке исследователей соответствующего направления

7.2. Рекомендуются проводить «станичные дискуссии», посвященные постановке локальной проблематики станицы в области благоустройства,

социального регулирования, и поиска вариантов решения проблем путем коллективного «мозгового штурма» и индивидуальной вовлеченности каждого жителя – реализации методики «соучастного проектирования».

7.3. Предлагается проводить традиционные праздники (Рождество, Пасху и т.д.) с локализацией в основных открытых общественных пространствах историко-культурного каркаса станицы Вешенской (центральная площади, прибрежная территория) с обращением к нематериальным объектам наследия – казачьим песням, праздничным обрядами и т.д.

8. Рекомендации по интеграции современных решений для станицы касаются следующего:

8.1. Устройство арт – и IT- резиденций (в дополнение в ранее указанному пункту 6.3.). Также это может быть исследовательская резиденция для этнографов (для изучения казачьей культуры) и артистов народного направления (хореография, музыка и т.п.).

8.2. Развитие кинокластера «Вешенский» на основе уникального соединения историко-архитектурной среды и ценного ландшафта.

8.3. Организации коворкинга и коливинга, рассчитанных как для местных жителей, так и для трудовых релокантов (на различные периоды по длительности). Они также могут быть организованы в воссозданных объектах или в новых, созданных в парадигме, указанной в пункте 2.1 рекомендаций.

8.4. Создание эко-парка (мини-отеля или глэмпинга) по типу аналога «Ясно поле» на территории санатория «Вешенский» для размещения туристов в качестве компенсации демонтажа гостиницы в единой охранной зоне.

Станица Еланская

Для станицы Еланской автор считает целесообразным предложить следующее:

1. С точки зрения градостроительного зонирования

1.1. Изменить статус архитектурно-композиционной доминанты - Свято – Никольского собора с «ОКН регионального значения» на «ОКН федерального

значения».

1.2. Создать единую охранную зону объектов культурного наследия, включающую в себя выявленные объекты культурного наследия, в границах, соответствующим ул. Лесной - Донской, Платова и пер. Мира. Принять границу исторического поселения в соответствии с этой зоной.

1.3. Провести аудит архитектурных объектов с возможностью выявления новых «ОКН регионального значения» и «ОКН федерального значения».

1.4. Провести зонирование береговой территории с выделением следующих категорий- единая зона охраняемого ландшафта с выделением зоны объектов водного транспорта.

1.5. Режим зоны «индивидуальной жилой застройки» изменить на «единую зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности»

1.6. Провести зонирование ландшафта с выделением зоны охраняемого природного ландшафта

1.7. Установить режим охраны в виде «достопримечательного места» «Еланский этнографический историко-архитектурный комплекс» с границами, совпадающими с единой зоной охраны в станице Еланской.

1.8. Рекомендуется провести обследование и ревизию объектов ткани, входящих в единую охранную зону для возможности выявления и постановки на учет объектов, лишенных охранного статуса или не имеющих его ранее.

2. С точки зрения архитектурных форм

2.1. Для «единой зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности» предлагается ввести рекомендацию по архитектурному формообразованию, касающуюся использования исторических форм для нового строительства с опорой на разработанные альбомы решений рисунок 1 (Илл.3.35., рис.1) и рисунки 1-30 (Илл.3.36., рис.1-30), согласованных Министерством культуры и Департаментом архитектуры.

2.2. Создавать благоприятные условия для привлечения молодых специалистов-архитекторов для проектирования новых объектов в условиях сложившейся исторической среды и требуемого регламента по формообразованию,

а также для воссоздания утраченных объектов историко-культурного каркаса и для ежегодного аудита объектов культурного наследия и состояния историко-архитектурной среды станицы Еланской

3. Рекомендации, касающиеся архитектурной среды:

3.1. Требуется снизить влияние «цивилизационного шума» - изменить форму прокладки электросети с воздушной на подземную, газопровода (аналогично), организовать мусороудаление (кластерные площадки или вакуумное).

3.2. Также требуется предусмотреть подсветку объектов архитектурно-композиционного ядра (композиционной доминанты – церкви Николая Чудотворца) историко-культурного каркаса по специально разработанному проекту, учитывающему ценностные характеристики объемно-пространственного сюжета станицы.

3.3. Требуется внедрить элементы благоустройства, гармонично сочетающиеся с исторической средой станицы- скамьи, осветительные приборы, ограждения и т.д. Одним из важных элементов воссоздания целостности историко-архитектурной среды станицы является устройство оград и других малых форм характерных для усадеб в станицах Верхнего Дона. Исходным материалом для разработки проектов малых форм должны явиться историко-архивные исследования. На основании собранного материала должны быть разработаны несколько типов оград и других элементов малых форм казачьих усадеб. Также предлагается внедрить арт-объекты местных художников и скульпторов.

3.4. Требуется регулировать озеленение, диссонирующее с архитектурно-композиционным ядром историко-культурного каркаса с точки зрения его восприятия от основных осей- речной, степной и оси станичного променада.

4. Рекомендации на основании ценностных характеристик и объемно-пространственного сюжета

4.1. Предлагается сохранить центрическую структуру станицы на основании традиционного «куренного типа формирования поселений» - и центральную часть как наиболее ценную выделить в отдельную охранную зону (как указано выше в пункте 1.1.-1.7.).

4.2. Предлагается зафиксировать соотношение «фон-объект», возникшее при восприятии от «речной, степной и оси станичного променада». Речь идет об архитектурно-композиционной доминанте (Свято – Никольский собор) и характере рельефа (незначительный перепад отметок) выступающего в качестве фона.

4.3. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении от «речной, степной и оси станичного променада», особенно в их наиболее удаленных точках, в зону восприятия которых попадает архитектурно-композиционная доминанта- Свято – Никольский собор

5. Рекомендации по организации с транспортных связей

5.1. Рекомендуется увеличить парк общественного междугороднего автотранспорта по направлению Ростов-на-Дону- станица Еланская, Вешенская – станица Еланская.

5.2. Предлагается организовать причальную систему, способную принимать небольшие пассажирские суда (типа «Валдай» и «Ракета» и др.) и увеличить их парк по направлению Вешенская – станица Еланская и другим междугородним сообщениям.

5.3. Предлагается организовать площадку – локальный аэродром для малой авиации (в радиусе 1-3 км. от станицы Еланской), способную принимать небольшие пассажирские самолеты (например, «ЛА-8», «Л-42» и др.) и увеличить их парк по направлению Ростов-на-Дону- станица Еланская и другим междугородним сообщениям.

6. Рекомендации по туристическому профилю:

6.1. Рекомендуется организовать туристические маршруты круизного типа – региональные и межрегиональные (по донским станицам), в которые будет включена станица Еланская. Также тематические маршруты – по местам вдохновения М.А. Шолохова (Вешенская станица, станица Еланская). В дополнение к этому предлагается создать маршрут внутри станицы Еланской, связанный с искусством – при выполнении рекомендации в пункте 3.2. среда станицы пополнится новыми арт-объектами, которые могут стать самостоятельными точками интереса для туристов и основой для индивидуального

маршрута

6.2. Создавать благоприятные условия для размещения туристов -увеличить количество организаций и мест

6.3 Требуется создать информационно-культурные центры для гостей станицы, которые могли бы разместиться в воссозданных объектах (куреньях).

6.4. Рекомендуется создать арт-резиденцию (или арт-усадьбу) имени М.А. Шолохова для привлечения более широкого круга туристов – писателей, художников, любителей искусства и молодых специалистов в творческих областях.

7. Рекомендации по развитию локального сообщества:

7.1. Создавать благоприятные условия для изучения объектов нематериального культурного наследия казачества для различных групп населения путем создания интерактивных туристических продуктов, образовательных программ и поддержке исследователей соответствующего направления

7.2. Рекомендуется проводить «станичные дискуссии», посвященные постановке локальной проблематики станицы в области благоустройства, социального регулирования, и поиска вариантов решения проблем путем коллективного «мозгового штурма» и индивидуальной вовлеченности каждого жителя – реализации методики «соучастного проектирования».

7.3. Предлагается проводить традиционные праздники (Рождество, Пасху и т.д.) с локализацией в основных открытых общественных пространствах историко-культурного каркаса станицы Еланской (центральная площади, прибрежная территория) с обращением к нематериальным объектам наследия – казачьим песням, праздничным обрядами и т.д.

8. Рекомендации по интеграции современных решений для станицы касаются следующего:

8.1. Устройство арт – и IT- резиденций (в дополнение в ранее указанному пункту 6.4.). Также это может быть исследовательская резиденция для этнографов (для изучения казачьей культуры) и артистов народного направления (хореография, музыка и т.п.).

8.2. Развитие кинокластера «Еланский» на основе уникального соединения

историко-архитектурной среды и ценного ландшафта.

8.3. Организации коворкинга и коливинга, рассчитанных как для местных жителей, так и для трудовых релокантов (на различные периоды по длительности). Они также могут быть организованы в воссозданных объектах или в новых, созданных в парадигме, указанной в пункте 2.1 рекомендаций.

8.3. Организация ленд-арт парка «Елань» для создания ежегодного фестиваля арт-объектов (аналог фестиваля в Никола-Ленивце).

8.4. Создание экспозиции музея «исчезнувшей станицы Еланской», в которой могут быть собраны цифровые копии подлинных артефактов, а также создание интерактивной экспозиции на местности с использованием технологий дополненной реальности, благодаря которой будет воссозданы утраченные объекты историко-архитектурной среды. Триггерами для активации дополненной реальности могут стать также арт-объекты, указанные в пункте 3.2. настоящих рекомендаций.

Станица Раздорская

Для станицы Раздорской автор считает целесообразным предложить следующее:

1. С точки зрения градостроительного зонирования

1.1. Воссоздать архитектурно-композиционную доминанту - церковь Донской иконы Божией Матери в габаритах утраченного храма. Воссоздать утраченные объекты ядра - дом станичного атамана Павлова и здание почтовой станции.

1.2. Создать «единую охранную зону объектов культурного наследия», включающую в себя выявленные объекты культурного наследия, в границах, соответствующим ул. Мичурина - Комсомольской, Первомайской и Донской. Принять границу исторического поселения в соответствии с этой зоной.

1.3. Изменить статус выявленных объектов культурного наследия с «ОКН регионального значения» на «ОКН федерального значения».

1.4. Провести зонирование береговой территории с выделением следующих категорий- единая зона охраняемого ландшафта с выделением зоны объектов

водного транспорта.

1.5. Режим зоны «индивидуальной жилой застройки» изменить на «единую зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности»

1.6. Провести зонирование ландшафта с выделением зоны охраняемого природного ландшафта

1.7. Провести аудит и объединить меры по охранному зонированию с регламентами, установленном в достопримечательном месте «Раздорский этнографический историко-архитектурный комплекс»

1.8. Рекомендуется провести обследование и ревизию объектов ткани, входящих в единую охранную зону для возможности выявления и постановки на учет объектов, лишенных охранного статуса или не имеющих его ранее.

2. С точки зрения архитектурных форм

2.1. Для «единой зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности» предлагается ввести рекомендацию по архитектурному формообразованию, касающуюся использования исторических форм для нового строительства с опорой на разработанные альбомы решений рисунок 1 (Илл.3.35., рис.1) и рисунки 1-30 (Илл.3.36., рис.1-30), согласованных Министерством культуры и Департаментом архитектуры.

2.2. Требуется демонтировать диссонирующие объекты на центральной площади – строения по ул. Ленина 39 и 37 (магазины). С функциональной точки зрения рекомендуется разместить их в части застройки с режимом «единой зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности», то есть вывести из «единой охранной зоны объектов культурного наследия».

2.3. Создавать благоприятные условия для привлечения молодых специалистов-архитекторов для проектирования новых объектов в условиях сложившейся исторической среды и требуемого регламента по формообразованию, а также для воссоздания утраченных объектов историко-культурного каркаса и для ежегодного аудита объектов культурного наследия и состояния историко-архитектурной среды станицы Раздорской

3. Рекомендации, касающиеся архитектурной среды:

3.1. Требуется снизить влияние «цивилизационного шума» в зоне объемно-пространственного сюжета казачьей станицы, которая показана на рисунках 3-18 (Илл.3.1. рис.3-18). - изменить форму прокладки электросети с воздушной на подземную, газопровода (аналогично), организовать мусороудаление (кластерные площадки или вакуумное). Примеры объектов цивилизационного шума показаны на рисунке 3-18 (Илл.3.34. рис.3-18). Примеры удачных решений, реализованных в станице показаны на рисунке 1-3 (Илл.3.34. рис.1-3).

3.2. Требуется внедрить элементы благоустройства, гармонично сочетающиеся с исторической средой станицы- скамьи, осветительные приборы, ограждения и т.д. Одним из важных элементов воссоздания целостности историко-архитектурной среды станицы является устройство оград и других малых форм характерных для усадеб в станицах Нижнего Дона. Исходным материалом для разработки проектов малых форм должны явиться историко-архивные исследования. На основании собранного материала должны быть разработаны несколько типов оград и других элементов малых форм казачьих усадеб. Также предлагается внедрить арт-объекты местных художников и скульпторов.

3.3. Требуется регулировать озеленение, диссонирующее с архитектурно-композиционным ядром историко-культурного каркаса с точки зрения его восприятия от основных осей- речной, степной и оси станичного променада.

4. Рекомендации на основании ценностных характеристик и объемно-пространственного сюжета

4.1. Предлагается сохранить линейную структуру станицы на основании традиционного деления на «верх, низ и центр» - и центральную часть как наиболее ценную выделить в отдельную охранную зону (как указано выше в пункте 1.1.-1.7.).

4.2. Предлагается зафиксировать соотношение «фон-объект», возникшее при восприятии от «речной оси». Речь идет об архитектурно-композиционной доминанте (после воссоздания) и «золотых раздорских склонах» - участках ценного ландшафта, выступающего в качестве фона для нее. Пример соотношения показан на рисунке 1 (Илл.3.1. рис.1-10).

4.3. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении оси

«станичный променад», особенно в ее наиболее удаленных точках, в зону восприятия которых попадает архитектурно-композиционная доминанта

4.4. Сохранить структуру «бассейна видимости» на протяжении оси «степной оси», особенно в точке соединения тракта (дороги) с планировочной структурой станции

5. Рекомендации по организации с транспортных связей

5.1. Рекомендуется увеличить парк общественного междугороднего автотранспорта по направлению Ростов-на-Дону- станция Раздорская, Шахты – станция Раздорская.

5.2. Предлагается организовать причальную систему, способную принимать небольшие пассажирские суда (типа «Валдай» и «Ракета» и др.) и увеличить их парк по направлению Ростов-на-Дону- станция Раздорская и другим междугородним сообщениям.

5.3. Предлагается организовать площадку – локальный аэродром для малой авиации (в радиусе 1-3 км. от станции Раздорской), способную принимать небольшие пассажирские самолеты (например, «ЛА-8», «Л-42» и др.) и увеличить их парк по направлению Ростов-на-Дону- станция Раздорская и другим междугородним сообщениям.

6. Рекомендации по туристическому профилю:

6.1. Рекомендуется организовать туристические маршруты круизного типа – региональные и межрегиональные (по донским станциям), в которые будет включена станция Раздорская. Также тематические маршруты – по местам вдохновения В.И. Сурикова (Раздорская станция, Константиновск и Старочеркасская станция). В дополнение к этому предлагается создать маршрут внутри станции Раздорской, связанный с искусством – при выполнении рекомендации в пункте 3.2. среда станции пополнится новыми арт-объектами, которые могут стать самостоятельными точками интереса для туристов и основой для индивидуального маршрута

6.2. Создавать благоприятные условия для размещения туристов -увеличить количество организаций и мест

6.3 Требуется создать информационно-культурные центры для гостей станицы, которые могли бы разместиться в воссозданных объектах (дом станичного атамана Павлова и здание почтовой станции).

6.4. Рекомендуется создать арт-резиденцию (или арт-усадьбу) имени В.И. Сурикова для привлечения более широкого круга туристов – художников, любителей искусства и молодых специалистов в этой области.

6.5. Также для Раздорской рекомендуется обновить фестивальное движение за счет добавления новых сезонных фестивалей, посвященных рыбному промыслу, виноделию и виноградарству, казачьим ремеслам (плетению из лозы и т.д.).

7. Рекомендации по развитию локального сообщества:

7.1. Создавать благоприятные условия для изучения объектов нематериального культурного наследия казачества для различных групп населения путем создания интерактивных туристических продуктов, образовательных программ и поддержке исследователей соответствующего направления

7.2. Рекомендуется проводить «станичные дискуссии», посвященные постановке локальной проблематики станицы в области благоустройства, социального регулирования, и поиска вариантов решения проблем путем коллективного «мозгового штурма» и индивидуальной вовлеченности каждого жителя – реализации методики «соучастного проектирования».

7.3. Предлагается проводить традиционные праздники (Рождество, Пасху и т.д.) с локализацией в основных открытых общественных пространствах историко-культурного каркаса станицы Раздорской (центральная площади, прибрежная территория) с обращением к нематериальным объектам наследия – казачьим песням, праздничным обрядами и т.д.

8. Рекомендации по интеграции современных решений для станицы касаются следующего:

8.1. Устройство арт – и IT- резиденций (в дополнение в ранее указанному пункту 6.4.). Также это может быть исследовательская резиденция для этнографов (для изучения казачьей культуры) и артистов народного направления (хореография, музыка и т.п.). Также посещение арт-резиденций может быть частью

арт-круиза, который может быть проведен по р. Волге и Дону.

8.2. Создания кинокластера «Раздорский» на основе уникального соединения историко-архитектурной среды и ценного ландшафта.

8.3. Организации коворкинга и коливинга, рассчитанных как для местных жителей, так и для трудовых релокантов (на различные периоды по длительности). Они также могут быть организованы в воссозданных объектах или в новых, созданных в парадигме, указанной в пункте 2.1 рекомендаций.

8.4. Создание экспозиции музея «исчезнувшей станицы Раздорской», в которой могут быть собраны цифровые копии подлинных артефактов, а также создание интерактивной экспозиции на местности с использованием технологий дополненной реальности, благодаря которой будет воссозданы утраченные объекты историко-архитектурной среды. Триггерами для активации дополненной реальности могут стать также арт-объекты, указанные в пункте 3.2. настоящих рекомендаций.

Регенерация историко-культурного каркаса Ростовской области

Завершающий этап исследования – пространственная модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. На этом этапе модель создается на 1-ом пространственном уровне иерархической структуры ИКК (Илл.3.37, рис.1-3) – уровне Ростовской области. Эта модель иллюстрирует следующий этап регенерации – после регенерации историко-культурного каркаса на уровне казачьих станиц требуется регенерация на уровне каркаса всей области. В этой модели рассмотренные ранее «точки роста историко-культурного каркаса» (казачьи станицы) считаются начально «регенерированными», то есть в них активно идет процесс регенерации. Основной акцент в модели регенерации на уровне Ростовской области смещен на регенерацию утраченных или разрушенных пространственных и средовых связей (водный транспорт, малая авиация, альтернативные виды транспорта) и создание баланса центров историко-культурного каркаса. Сначала баланс связей восстанавливается на уровне среды станиц – восстановление утраченных связей архитектурно-композиционного ядра, а затем на уровне историко-культурного каркаса Ростовской области баланс

центров создается за счет ввода новых узлов (или изменения «мощности» существующих узлов) – поселений типов 4 (станциях Багаевской, Казанской, Мигулинской) и 5 (городах Семикаракорске и Константиновске). Эти типы были исключены из рассмотрения на пространственных уровнях поселения, но рассмотрены в качестве важных элементов на 1-ом пространственном уровне (уровне каркаса области).

Таким образом предлагается восстановить историко-генетическую связь станций по реке Дон не только для эпизодического туристического использования, а для постоянного использования местными жителями. На рисунке 2 (Илл. 3.37., рис.2) показаны основные предлагаемые направления. К моменту завершению диссертационного исследования (2023 г.) появилась информация в СМИ, что в Ростовской области предложена инициатива по запуску речных судов «Валдай» для проезда по маршруту Ростов-на-Дону - Азов. Эта информация лишь подтверждает обоснованность выбора вектора развития речных связей.

Следующий аспект -регенерация связей за счет воссоздания малой авиации. На рисунке 2 (Илл. 3.37., рис.2) показаны основные предлагаемые направления. Практика применения малой авиации в качестве повседневного вида транспорта активно проходила в период СССР в Ростовской области. Легкие маневренные самолеты в большую часть года (9 из 12 месяцев) могли достаточно оперативно доставить небольшую группу людей в достаточно отдаленные поселения, для которых связь по реке представляется более длинным путем. По мнению автора диссертации, косвенный экономический эффект (влияние на возможность межпоселенческой мобильности) выше, чем возможная длительная амортизация при введении в эксплуатацию таких воздушных судов.

В дополнение стоит отметить, что в некоторых станциях сохранилась в той или иной степени пригодности инфраструктура для приема судов малой авиации (станция, Вешенская, г. Константиновск, аэродром близ х. Арпачин, станция Романовская и др.). Также в продолжении этой темы можно обозначить возможность использования санитарной авиации (в т.ч. вертолетов), что значительно повысило бы качество жизни жителей станций.

Следующий аспект- регенерация паромных связей по реке Дон между правым и левым берегом.

Далее стоит отметить перспективное направление межрегиональных нетуристических (пассажирских) перевозок по реке Дон с выходом в Азовское море. Этот аспект стал особенно актуальным ко времени завершения исследования (2023 год). На рисунке 2 (Илл. 3.37., рис.2) показаны основные предлагаемые направления межрегиональных перевозок.

Туристические маршруты

Автором предложен ряд туристических маршрутов – межрегиональных и региональных. Конечно же тема туристического развития Ростовской области требует отдельных дополнительных разработок, но в рамках данной работы акцент сделан на формирование туристических маршрутов на основе историко-культурного каркаса в границах исследования. Автором были обозначены основные концептуальные аспекты, которые должны быть учтены при формировании туристических маршрутов. Эти маршруты могут быть как самостоятельными (построенными исключительно на казачьих поселениях), так и интегрированными в туристско-рекреационный каркас РО. Также предлагаются мультимодальные маршруты (с использованием комбинации разных видов транспорта – речного, автомобильного, малой авиации). Два основных варианта направления- региональное и межрегиональное - показаны на рисунке 3 (Илл. 3.37., рис.3).

Варианты туристических маршрутов:

1. Маршрут межрегиональный.

Направление «от Москвы до Черного моря» - транзитный круизный маршрут по реке Дон от истоков (Москва) до впадения в Азовское море и далее через Таманский залив в Черное море (Крым) проходит по поселениям типа 1-3 (особо ценным). Состав (по Ростовской области): Вешенская, Еланская, Романовская, Мариинская, х. Старозолотовский, Кочетовская, Манычская, Раздорская, Старочеркасск, Азов, Таганрог.

2. Маршрут региональный

Направление «по Нижнему Дону» - круизный маршрут по реке Дон от Ростова-на-Дону до впадения в цимлянское водохранилище. Проходит по поселениям типа 1-3 (особо ценным).

Состав (по Ростовской области): Ростов-на-Дону, станицы Старочеркасская, Манычская, Мелеховская Раздорская, Кочетовская, Мариинская, х. Старозолотовский, станица Романовская.

Обозначим аспекты, которые стоит учесть при формировании туристических маршрутов на основе историко-культурного каркаса:

а) Во-первых, станицы – точки роста историко-культурного каркаса- более логично компоновать по историческим направлениям реки – «верховые» Вешенская, Еланская, Казанская, Мигулинская и «низовые» - Романовская, Мариинская, Константиновская (ныне-г. Константиновск), Старозолотовская (ныне-хутор Старозолотовский), Кочетовская, Семикаракорская (ныне-г. Семикаракорск), Раздорская, Мелеховская, Багаевская, Манычская, Старочеркасская.). Это обусловлено как историческими особенностями, рассмотренными в главе 1, так и их географической удаленностью, которая влияет на формирование программы маршрута.

б) Во-вторых, стоит отметить важность мультимодального подхода, за счет которого в том числе происходит обогащение опыта путешественников, а также развиваются связи с местным сообществом путем вовлечения местных жителей в процесс поддержки маршрута, что может способствовать экономическому росту и улучшению взаимодействия.

в) В -третьих, вовлечение объектов культурного наследия казачества в туристическую активность на сегодняшний день находится на такой стадии популяризации, которая требует создания единого туристического направления в связи с их уникальной нематериальной культурой.

г) В-четвертых, в маршруты, основанные на историко-культурном каркасе Ростовской области можно интегрировать различные варианты активности – обучение, творчество, исследовательская деятельность. На современном этапе развития туризма можно отметить, что большей популярностью пользуются

интерактивные маршруты, содержащие различные варианты деятельности [70], а пассивный отдых или стандартные исторические обзорные экскурсии уже приобрели звание шаблонного решения. Например, пленэрные или арт-маршруты, в которых туристы останавливаются в арт-резиденциях, создают творческие произведения, а в конце путешествия устраивается выставка работ участников.

д) В завершении хочется сказать, что вышеперечисленные аспекты являются лишь частью огромного пласта, относящегося к туристической отрасли, поэтому автор диссертации считает, что самый важный подход при работе над регенерацией на различных уровнях – мультидисциплинарный. Вне всяких сомнений, тема туристического развития казачьих станиц в целом является нешаблонной, оригинальной и обладающей важным фактором уникальности. Поэтому при разработке туристических программ необходимо создавать мультидисциплинарные команды из специалистов различного профиля (архитекторы, культурологи, этнографы, экономисты, специалисты по IT-технологиям, транспорту и непосредственно туризму и сфере гостеприимства). Именно на стыке различных направлений, по мнению автора, возможно возникновение нестандартных и эффективных решений.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Уточнены параметры предметов охраны для казачьих станиц как исторических поселений и достопримечательных мест. Для каждого из трех рассматриваемых типов выявлены ценностные характеристики, на основании которых скорректирован предмет охраны. Ценностные характеристики были выявлены при помощи подхода, учитывающего специфику историко-архитектурной среды казачьих станиц- объемно-пространственного сюжета. Автором дано определение объемно-пространственного сюжета казачьей станицы – исторически сложившейся пространственно-видовой и композиционной структуры, состоящей из объектов и пространств, расположенных в историко-культурном и семантическом каркасах и основных композиционно-видовых связях, которые зафиксированных в соотношении «объект-фон», в котором в качестве объекта выступает архитектурно-композиционное ядро станицы, а фоном- ценный культурный ландшафт.

2. Объемно-пространственный сюжет казачьей станицы состоит из следующих слоев, представляющих определенную категорию ценностных характеристик: 1. Природный ландшафт, 2. Планировочная структура, 3. Историко-культурный каркас, 4. Архитектурный образ и силуэт, раскрывающееся в соотношении «фон-объект» по основным осям восприятия («речная ось», «степная ось», «ось станичного променада»), 5. Семантический каркас (нематериальное наследие).

Он представляет собой соединение материального культурного наследия и нематериального культурного наследия в единую многослойную структуру («дух места»). Для типов 1-3 определены ценностные характеристики, предлагаемые в качестве предмета охраны для данного поселения. При соединении всех этих слоев создается уникальный объемно-пространственный сюжет, являющейся отражением «генетического кода» архитектурно-композиционного ядра каждого поселения.

3. Разработана модель регенерации историко-архитектурной среды для 3-х типов казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области. Сущность модели

регенерации заключается в восстановлении целостности ИКК станицы, подборе мер, приемов и решений, направленных на восстановление и сохранение элементов историко-архитектурной среды, а также выявление наиболее перспективных сценариев устойчивого развития и реализации историко-культурного потенциала станицы. Данная модель апробирована на 4-х станицах. На основании выявленных ценностных характеристик архитектурно-композиционного ядра ИКК казачьих станиц на реке Дон в границах Ростовской области для каждого типа и групп принципов и решений, выделенных после анализа 3-х блоков примеров мирового опыта, автором были разработаны три теоретические модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц.

4. Даны рекомендации по сохранению и развитию историко-архитектурной среды для 4-х станиц. Указанные рекомендации дополнены концептуальной моделью регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области, основу которой составляют предложения по развитию туристических маршрутов, регенерирующих исторически обоснованные транспортные связи казачьих станиц по реке Дон. К каждой модели автор прилагает описание и рекомендации по регенерационным мероприятиям. Также к рекомендациям добавлен анализ среды, представленный в фотофиксации основных элементов, конкретизирующей ряд предложений. Дополнительно даны рекомендации, которые требуется учитывать при формировании новых объектов ткани в казачьих станицах. Для этих рекомендаций иллюстративным материалом служат проекты новых жилых зданий, созданных в стилистическом русле казачьих куреней. Бесспорно, они требуют критического осмысления, которое станет профессиональным вызовом для молодых архитекторов, которые, возможно, будут привлечены к этому процессу.

5. Завершает исследование пространственная модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. Эта модель иллюстрирует следующий этап регенерации – после регенерации историко-культурного каркаса на уровне казачьих станиц требуется регенерация на уровне каркаса всей области. В этой модели рассмотренные ранее «точки роста историко-культурного каркаса»

(казачьи станицы) считаются начально «регенерированными», то есть в них активно идет процесс регенерации. Основной акцент в модели регенерации на уровне Ростовской области смещен на регенерацию утраченных или разрушенных пространственных и средовых связей (водный транспорт, малая авиация, альтернативные виды транспорта) и создание баланса центров историко-культурного каркаса. Сначала баланс связей восстанавливается на уровне среды станиц – восстановление утраченных связей архитектурно-композиционного ядра, а затем на уровне историко-культурного каркаса Ростовской области баланс центров создается за счет ввода новых узлов (или изменения «мощности» существующих узлов) – поселений типов 4 (станциях Багаевской, Казанской, Мигулинской) и 5 (городах Семикаракорске и Константиновске). Эти типы были исключены из рассмотрения на пространственных уровнях поселения, но рассмотрены в качестве важных элементов на 1-ом пространственном уровне (уровне каркаса области).

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Иерархическая (уровневая) структура формирования историко-культурного каркаса представляет собой фрактальную структуру, где логика формирования каркаса (основные элементы и связи) повторяется на каждом следующем пространственном уровне. Это свидетельствует о высокой пространственной адаптивности данной концепции, широком морфологическом спектре объектов применения (города, малые исторические поселения и др.) и больших возможностях развития, изначально заложенных в этой структуре.

2. Использование каркасного подхода к рассмотрению эволюционных процессов формирования казачьих станиц, а также к их регенерации, представляется наиболее подходящей концепцией, так как позволяет рассматривать эти поселения в едином средовом и пространственном контексте развития тандема жесткой структуры – каркаса и более гибкой структуры – ткани жилой застройки, на различных пространственных уровнях (уровень поселения, уровень области и т.д.). Все результаты данного диссертационного исследования подтвердили этот тезис.

3. Каркасный подход в данной работе помог выявить проблематику и специфику, касающуюся объемно-планировочной структуры казачьих станиц на ПТ в РО – заявленные элементы на уровне поселения (архитектурно-композиционное ядро, объекты каркаса и связи) полностью соответствуют основным современным функциональным зонам поселения и его историко-генетическим процессам формирования как казачьей станицы. Архитектурно-композиционное ядро в данном случае (вследствие историко-генетических особенностей развития) оказало ведущее влияние на формирование архитектурной композиции и ценностных характеристик казачьих станиц на современном этапе развития. Поэтому автор посчитал целесообразным рассматривать в качестве основного элемента архитектурно-композиционное ядро, оказывающее значительное влияние на историко-архитектурную среду малого исторического поселения.

4. Классификация, разработанная в данном исследовании, учитывает узкую специализацию казачьих станиц. В ее ходе было выявлено 5 типов казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на основании анализа современного состояния их историко-архитектурной среды по следующим признакам: конфигурация архитектурно-композиционного ядра ИКК, подлинность композиционных доминант, степень сохранности элементов историко-архитектурной среды (архитектурно-композиционное ядро ИКК, объекты каркаса, связи), характер ткани застройки. Проблемно-ориентированный подход и выявленные типы казачьих станиц стали основой поиска аналогов приемов и решений, применяемых при решении существующих проблем.

5. Средовой подход, реализованный в диссертационном исследовании при анализе, формировании и выявлении ИКК МИП (объемно-пространственные сюжеты), является отражением современной методологии средового проектирования, которая впервые применяется к казачьим станицам на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области. Результаты применения данного подхода для создания модели регенерации архитектурно-композиционного ядра ИКК МИП подтверждают тезис о том, что для работы с малыми историческими поселениями требуется выработать особую методологию, которая будет учитывать их специфику формирования, историко-генетический код и современное состояние историко-архитектурной среды.

6. Применение концепции историко-культурного каркаса вкупе со средовым подходом в диссертационной работе обеспечивает синергетический эффект. Средовой подход в данном случае корректно вписывается в каркасную структуру, так как обе эти концепции рассматривают малое историческое поселение как цельную структуру, а не группу зон. В свою очередь каркасный подход определяет основные структурные компоненты казачьих станиц, которые в том числе представляют собой основные составляющие историко-архитектурной среды (архитектурно-композиционное ядро). В результате работы была разработана методология, учитывающая морфологические особенности уникальных поселений - казачьих станиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбранная уникальная типология малых исторических поселений – казачьих станиц на берегу реки Дон- задала оригинальный вектор всему исследованию. По мнению автора работы, данная типология является наиболее перспективной для сохранения и развития, так как на сегодняшний день ее культурный потенциал не раскрыт в полной мере. В исследовании была выявлена специфика исторического формирования и морфологические особенности данных поселений, а также разработан методологический аппарат для их анализа. Стоит отметить высокую степень теоретической проработки проблематики казачьих станиц – автору удалось определить их место в иерархической пространственно-уровневой структуре историко-культурного каркаса Ростовской области.

В процессе исследования был выработан теоретический подход к сохранению и развитию казачьих станиц – регенерация историко-культурного каркаса на различных пространственных уровнях -каркас области и каркас малого исторического поселения. В диссертации собраны и проанализированы подходы к регенерации, отвечающие специфике казачьих станиц, в том числе достаточно перспективный каркасный и средовой подход. Отдельно хочется отметить факт введения в научный оборот ценных архивных материалов по казачьим станицам Ростовской области, а также важных натурных обследований историко-архитектурной среды.

Историко-культурный пространственный каркас Ростовской области нуждается в изучении, сохранении и развитии. Данная работа важна для изучения и сохранения архитектурной традиции, существующей в казачьих станицах на берегу реки Дон в Ростовской области. Введенные в научный оборот результаты анализа историко-культурного каркаса этих поселений с уточнением периодизации их формирования, выявленные ценностные характеристики могут быть использованы в целях сохранения историко-архитектурной среды. Подводя итоги диссертации, автор надеется, что проведенное исследование позволит приблизить момент, когда казачьи станицы будут отражать не только богатую историю и

культуру казачества, но и станут активными элементами- точками роста в пространственном развитии Юга России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаза, К. К. Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы: очерки из истории стародавняго казацкаго быта в общедоступном изложении, для чтения в войсках, семье и школе / К. К. Абаза. - Санкт-Петербург: В. Березовский, 1890. - 334 с.
2. Агаширинова В. Ю. Урбанизация как сложное комплексное явление // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №8 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urbanizatsiya-kak-slozhnoe-kompleksnoe-yavlenie> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Алексеев, С. Ю. Современные проблемы архитектуры. Часть. II. Архитектура как производная межуровневых взаимодействий: учебное пособие для вузов / С. Ю. Алексеев. - Ростов-на-Дону: ИАрхИ ЮФУ, 2012.- 289 с.
4. Аляев, М. В. Аграрные отношения на Дону и их эволюция: 1861-1914 гг.:специальность 07.00.02: диссертация кандидата исторических наук /Аляев Михаил Владимирович: - Волгоград, 2005. - 225 с.
5. Анализ опыта сохранения и развития малых исторических поселений / А.В. Бергман, М. С. Штиглиц, Ю. В. Пухаренко, В. Г. Лисовский // Жилищное строительство. – 2024. - № 1–2. - С.45–50. DOI: <https://doi.org/10.31659/0044-4472-2024-1-2-45-50> (дата обращения 21.12.2023)
6. Андреева, Ю. В. Градостроительное развитие агломераций в системе расселения Юга России: специальность 05.23.22: автореферат диссертации кандидата архитектуры /Андреева Юлия Владимировна; С.-Петерб. гос. архитектур.-стройт. ун-т. - Санкт-Петербург, 2019. - 20 с.
7. Антюфеев, А. В. Линейный город. Градостроительная систем«Большой Волгоград»: монография /А. В. Антюфеев, Г. А. Птичникова. - Волгоград: ВолГТУ, 2018. – 196 с.
8. Астапенко, Е. М. История города Черкаска – станицы Старочеркасской XVI – начала XXI в. / Е. М. Астапенко. - Ростов-на-Дону: Книга, 2016. - 480 с.

9. Ахмедова, Е. А. Городская среда: проблемы реконструкции / Е. А. Ахмедова, В. А. Шабанов. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев, 1989. – 107с.
10. Белоусов, В. Н. Владимир Николаевич Семенов / В. Н. Белоусов. - Москва: Стройиздат, 1980. - 144 с.
11. Бергман, А. В. Актуальность научного подхода к сохранению общественных пространств в малых исторических поселениях на примере станиц Вешенской и Раздорской-на-Дону в Ростовской области / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, 08–09 ноября 2022 г. – Санкт-Петербург С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – С. 16-25.
12. Бергман, А. В. Архитектурно-композиционные доминанты общественных пространств малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области / А. В. Бергман // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 9. - URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n9y2023/8691 (дата обращения 21.12.2023).
13. Бергман, А. В. Исторические аспекты формирования прибрежной территории станицы Старочеркасской в Ростовской области / А. В. Бергман // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2022. – № 5. – С. 50-59. (1,05 п. л., авторский вклад 100%, К2).
14. Бергман, А. В. Исторические аспекты формирования прибрежной территории станицы Старочеркасской в Ростовской области / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2021. - С. 7 -11.
15. Бергман, А. В. Исторические предпосылки и композиционные особенности формирования станицы Раздорской-на-Дону / А. В. Бергман // «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ»: сборник материалов XIII Регионального творческого форума с международным участием, 17–30 апреля 2023 г. - Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2023. – С.148-149
16. Бергман, А. В. К вопросу о формировании границ малых исторических поселений в Ростовской области / А. В. Бергман // Студенческое творчество в

архитектурно-художественной культуре России и зарубежья: матер. XII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 12–19 апреля 2022. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2022. - 22 с.

17. Бергман, А. В. К вопросу о формировании историко-культурного каркаса малых исторических поселений на прибрежных территориях реки Дон в Ростовской области / А. В. Бергман // Вестник гражданских инженеров. – 2023. – № 4. – С. 5–19.

18. Бергман, А. В. Малые исторические поселения: опыт сохранения и развития / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции-Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2023. - С. 25-31.

19. Бергман, А. В. Обобщенная структура методики комплексного анализа прибрежной территории / А. В. Бергман // Наука, образование и экспериментальное проектирование: сборник статей материалов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2021. - Москва: МАРХИ, 2021. - С. 156-158. - DOI 10.24412/cl-35672-2021-1-0029

20. Бергман, А. В. Обобщенная структура методики комплексного анализа прибрежной территории / А. В. Бергман // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 5-9 апреля 2021. Т. 1. - Москва: МАРХИ, 2021. - С. 281 -282.

21. Бергман, А. В. Особенности выявления ценностных характеристик объектов историко-архитектурной среды малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области / А. В. Бергман // Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России и зарубежья: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 11–18 апреля 2023 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2023. – 17 с.

22. Бергман, А. В. Перспективы применения кластерной концепции в малых исторических поселениях Ростовской области / А. В. Бергман // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов

международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. - Москва: МАРХИ, 2022. - С. 341-342.

23. Бергман, А. В. Перспективы сохранения архитектурного наследия в малых исторических поселениях Ростовской области / А. В. Бергман // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей 79-ой всероссийской научно-технической конференции, 18–22 апреля 2022 г.- Самара: СамГТУ, 2022. – С. 678-686.

24. Бергман, А. В. Этапы формирования комплексной аналитической модели исследования типологического состава прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на примере станицы Старочеркасской / А. В. Бергман // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2021. - №3. – С. 500–510. – DOI 2227-2917-2021-3-500-509.

25. Богачев, В. В. Первый документ о г. Ростове-на-Дону - грамота Государыни Императрицы Елизаветы Петровны от 15 декабря 1749 г. об основании в устьях р. Темерника прародительницы г. Ростова-на-Дону - Темерницкой Таможни. / В. В. Богачев // Записки Ростовского-на-Дону общества истории древностей и природы. – 1912. - Т. 1. - С. 220 - 221. - URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1740-1760/Rostov_Don/text1.php?ysclid=1whituzgz4197131242 (дата обращения 21.12.2023)

26. Большаков, А. Г. Основы теории градостроительства и районной планировки / А. Г. Большаков. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. - 215 с.

27. Бочарова, Е. О. Взаимодействие региональных традиций в архитектуре казачьих поселений на Дону и Кубани: XVI - начало XX века: специальность 05.23.20: диссертация кандидата архитектуры / Бочарова Екатерина Олеговна; Московский архитектурный институт. - Москва, 2010. - 225 с.

28. Бояринов, А. М. Влияние региональной системы расселения на планировочную структуру города: на примере малых и средних городов Нижнего

Дона: специальность 18.00.04: диссертация кандидата архитектуры / Бояринов Александр Меркурьевич. - Москва, 1980. - 123 с.

29. Бунин, А. В. История градостроительного искусства. В 2-х т. Т. 2. Градостроительство XX в. в странах капиталистического мира / А. В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Москва: Стройиздат, 1979. – 412 с.

30. В фокусе наследия: сборник статей, посвященный 80-летию Юрия Александровича Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва / Российская академия наук, Институт географии; [сост. и отв. ред. М. Е. Кулешова]. – Москва, 2017. – С. 242–253.

31. Вавилонская, Т. В. Градостроительное регулирование архитектурно-исторической среды (на примере Самарской области): специальность 05.23.22: диссертация на соискание ученой степени. доктора архитектуры / Вавилонская Татьяна Владимировна; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Санкт-Петербург, 2010. – 349 с.

32. Вайтенс, А.Г. Рекреационный и туристический потенциал Ленинградской области как части системы Серебряного кольца России / А. Г. Вайтенс // Вестник гражданских инженеров. – 2016. - № 4 (57). – С. 14–18.

33. Витов, М. В. О классификации поселений / М. В. Витов // Советская этнография. – 1953. - № 3. – С. 27-37.

34. Возняк, Е. Р. Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга: учебное пособие / Е. Р. Возняк, В. С. Горюнов, С. В. Семенцов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строит. ун-т, 2010. – 77 с.

35. Волвенко, А. А. Донское казачество позднеимперской эпохи. Земля. Служба. Власть: 2-я половина XIX в. - начало XX в. / А. А. Волвенко. - Москва: Центрполиграф, 2018. – 222 с.

36. Волошинова, Л. Ф. Ростов-на-Дону. Портрет города на рубеже XIX-XX веков = Rostov-on-Don. Portrait of the city on the border of the XIX-XX centuries / Л. П. Волошинова, А. П. Деркач. - Ростов-на-Дону: Золотое сечение, 2008. - 131 с.

37. Высоковский, А. А. Визуальные образы городской среды : книга-эссе / А. А. Высоковский. – Москва: Локус Станди, 2008. – 236 с.
38. Габричевский, А. Г. Морфология искусства / А. Г. Габричевский. – Москва: Аграф, 2002. – 864 с.
39. Гельфонд, А. Л. Архитектура общественных пространств /А. Л. Гельфонд. - Москва: ИНФРА-М, 2022. - 412 с.
40. Гельфонд, А. Л. Концепция формирования потенциальных пространственных каркасов исторических поселений / А. Л. Гельфонд //Academia. Архитектура и строительство. - 2019. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-formirovaniya-potentsialnyh-prostranstvennyh-karkasov-istoricheskikh-poseleniy> (дата обращения: 01.10.2022).
41. Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев. – Москва: Европа, 2008. – 220 с.
42. Государственная программа «Поддержка казачьих обществ Ростовской области», 2019-2030 г.: Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 651. - URL: <https://www.donland.ru/activity/1473/>
43. Гутнов, А.Э. Город как объект системного исследования // Вопросы теории архитектуры (тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов): Сборник статей. — Москва, 1976. — 135 с., ил. — С. 101—114.
44. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. - Москва: Стройиздат, 1984. - 256 с.
45. Есаулов, Г. В. Архитектура юга России: от истории к современности (очерки) / Г. В. Есаулов. - Москва: Архитектура-С, 2016. - 565 с.
46. Есаулов, Г. В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал: специальность 18.00.01: диссертация доктора архитектуры / Есаулов Георгий Васильевич. - Москва, 2004. - 482 с.
47. Забирова, Ф. М. Историко-культурный планировочный каркас территории Республики Татарстан и применение метода «Градостроительной акупунктуры» к его узловым элементам / Ф. М. Забирова //Известия КазГАСУ. - 2009.-№2(12). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyyu->

planirovochnyy-karkas-territorii-respubliki-tatarstan-i-primeneniye-metoda-gradostroitelnoy-akupunktury-k-ego (дата обращения: 20.03.2024).

48. Заварихин, С. П. Некоторые основы теории архитектурно-градостроительных преобразований / С. П. Заварихин, В. А. Нефедов, Т. А. Славина // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 6 (59). – С. 49–52.

49. Зеленова, С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России: специальность 18.00.01: автореферат диссертации кандидата архитектуры / Зеленова Светлана Валерьевна. – Нижний Новгород, 2009. – 22 с.

50. Зимин, А. А. Русские географические справочники XVII века / А. А. Зимин // Записки отдела рукописей. – 1959. - Вып.21. - URL.: https://drevlit.ru/docs/russia/XVII/Geogr_2/text.php. (дата обращения: 20.03.2024).

51. Золотарёва, М. В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в XVIII в. / М. В. Золотарёва. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строит. ун-т, 2007. – 122 с.

52. Золотарёва, М. В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в XIX – начале XX в. / М. В. Золотарёва. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строит. ун-т, 2008. – 192 с.

53. Иконников, А. В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. – Москва: Стройиздат, 1986. – 288 с.

54. Ильин, А. М. История города Ростова-на-Дону: очерк / А. М. Ильин. – Ростов - на - Дону, 1991. - 110 с.

55. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 12 т. Т. 5 / Н. М. Карамзин. – Москва: Наука, 1993. – 553 с.

56. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс в 4 ч. Часть 1: учебник для вузов / В. О. Ключевский. — Москва: Юрайт, 2024. — 396 с.— URL: <https://urait.ru/bcode/538426> (дата обращения: 01.12.2023).

57. Козаченко, А. С. Пространственная культура казаков Нижнего Дона конца XVI-XVII вв. / А. С. Козаченко. - Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2000. - 139 с.

58. Комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области: Постановление от 10.09.2021 № 20/01-01/1811. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6101202109100003?ysclid=lwf28rd59e426461577> (дата обращения: 01.10.2022).

59. Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017: утверждено Минкультуры России. – 2017. - URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-po-razvitiuu-istoricheskikh-poselenii-podderzhke-i-populjarizatsii-kulturnykh/?ysclid=lwhhi5g6vi407503164> (дата обращения: 01.10.2022).

60. Королёв, В. Н. Донские казачьи городки / В. Н. Королев. - . Новочеркасск: Дончак, 2007. - 239 с.

61. Краснянский, М. Б. Исторический очерк г. Ростова и Нахичевана н-Д. по данным городского музея в г. Ростове н.-Д. / М. Б. Краснянский, хранитель Ростовского н-Д. городского музея. - Ростов-на-Дону: Электротип. М. И. Гузман, [1911]. – 35 с.

62. Крашенинников, А. В. Когнитивные модели городской среды: учебное пособие / А. В. Крашенинников. – Москва: КУРС, 2020. – 209 с.

63. Крюйс, К. Розысканья о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове (с некоторыми сведениями о козаках), учиненное по повелению Петра Великого вице-адмиралом К. Крюйсом в 1699 г. и поднесенное царевичу Алексею Петровичу / К. Крюйс //Отечественные записки. - 1824. - № 10. - URL:https://drevlit.ru/docs/russia/XVII/1680-1700/Cruijs_Cornelius/text2.php. (дата обращения: 01.12.2023).

64. Куликов, К. И. Архитектура народного жилища Дона: специальность 18.00.00: диссертация кандидата архитектуры / Куликов Константин Иванович. - Тбилиси ; Новочеркасск, 1954. - 249 с.

65. Кулишов, В. И. В низовьях Дона / В. И. Кулишов. – Москва: Искусство, 1987. - 175 с.

66. Культурный ландшафт как объект наследия / под редакцией Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – Москва: Институт Наследия; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. – 618 с.
67. Курашев, Ю. Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение / Ю. Ю. Курашев // Академический вестник УралНИИпроекта РААСН. – 2017. – № 4 – С. 40–44.
68. Курбатов, Ю. И. Хельсинки: образы города. / Ю. И. Курбатов. – Санкт-Петербург: Коло, 2013. – 272 с.
69. Лавров, Л. П. О типологии береговой полосы в городской застройке / Л. П. Лавров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2013.- №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipologii-beregovoy-polosy-v-gorodskoy-zastrouyke> (дата обращения: 20.03.2024).
70. Ладик, Е. И. Региональные особенности архитектурно-планировочной структуры туристско-рекреационных территорий Белгородской области: специальность 05.23.22: диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Ладик Елена Игоревна; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Санкт-Петербург, 2017. – 268 с.
71. Лазарев, А. Г. 1Высокая архитектура от народа. Традиционное народное жилище - донской казачий курень: монография / А. Г. Лазарев, Д. А. Протопопова. - Ростов-на-Дону: РГСУ, 2012-. - 146 с.
72. Лазарев, А. Г. 2Православное зодчество донского края / А. Г. Лазарев, А. А. Кириллов, Э. А., Сокольский. - Ростов-на-Дону: Ростовкнига, 2016. - 200 с.
73. Лежава, И. Г. Проблемы проектирования городов России / И. Г. Лежава // Жилищное строительство. - 2013. - № 5. - С. 5-13.
74. Линч, К. Образ города / К. Линч; [перевод с англ. В.Л. Глазычева]. – Москва: Стройиздат, 1982. – 328 с.
75. Лисицына, А. В. Историко-архитектурная среда малых и средних городов Нижегородского Поволжья: специальность 05.23.20: автореферат диссертации доктора архитектуры / Лисицына Александра Владиславовна;

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2020. – 52 с.

76. Лисицына, А. В. Уровневые историко-культурные каркасы малых и средних городов региона (на примере Нижегородского Поволжья) / А. В. Лисицына // Приволжский научный журнал. – 2022. – № 3(63). – С. 115-121

77. Лисицына, А. В. Типы историко-архитектурной среды малого/среднего города (на примере городов Нижегородского Поволжья) / А. В. Лисицына // Великие реки' 2020 : Труды научного конгресса 22-го Международного научно-промышленного форума, Нижний Новгород, 27–29 мая 2020 года / Ответственный редактор А.А. Лапшин. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. – С. 87-90.

78. Лисовский, В. Г. Архитектура России XVIII - начала XX века. Поиски национального стиля / В. Г. Лисовский. – Москва: Белый город, 2009. - 567 с.

79. Любовный, В. Я. Городские агломерации России: проблемы развития и регулирования / Российская акад. архитектуры и строит. наук // Проблемы развития агломераций России. – Москва: Красанд, 2009.– С.192.

80. Матишов, Г. Г. Цимлянская плотина: последний аккорд рассказывания на Дону / Г. Г. Матишов, О. С. Савельева, Е. Ю. Слюнина. – Ростов- на -Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 216 с.

81. Мильчик, М. И. Старая Ладога: очерк градостроительной истории / М. И. Мильчик. – Санкт-Петербург: Сохранение природы и культурного наследия, 2014. – 349 с.

82. Мининков, Н. А. Донское казачество на заре своей истории: учебное пособие / Н. А. Мининков. – Ростов-на-Дону, 1992. – 165 с.

83. Митягин, С. Д. Территориальное планирование, градостроительное зонирование и планировка территорий: учебное пособие / С. Д. Митягин. – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 200 с.

84. Михайловский, Е. В. Реставрация памятников архитектуры: (развитие теоретических концепций) / Е. В. Михайловский. – Москва: Стройиздат, 1971. – 191 с.

85. Моисеев, Ю. М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования: специальность: 05.23.22: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Моисеев Юрий Михайлович; Московский архитектурный институт. - Москва, 2017. - 48 с.

86. Монастырская, М. Е. Коттеджная застройка в Европейском градостроительстве второй половины XIX-XX века / М. Е. Монастырская. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2017. – 491 с.

87. Научно-проектная документация к проекту зон охраны памятников истории и культуры ГМЗ им. Шолохова в Ростовской области // Проектный институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», Минкульт РСФСР, 1986. Том II, книга 3. 30 с.

88. Научно-проектная документация к проекту зон охраны станицы Старочеркасской. Материалы по историко-культурным исследованиям «Историческая справка». Архив АО «Спецпроектреставрация», 1972 г. Шифр №23, №40, экз.2с.

89. Номикосов, С. Ф. Статистическое описание Области Войска Донского / сост. чл.-секр. Обл. Войска Донского Стат. ком. коллеж. советник Семен Номикосов. - Новочеркасск: Обл. правл. Войска Донского, 1884. – 762 с.

90. Об увековечении памяти дважды Героя Социалистического Труда, писателя и общественного деятеля М. А. Шолохова: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 апреля 1984 г. № 302. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/9011868?ysclid=lwf2lsk0e3380675494> (дата обращения: 01.10.2022).

91. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 322. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091758> (дата обращения: 01.10.2022).

92. Оль, Г. А. Н. Е. Лансере / Г. А. Оль, Н. Н. Лансере. - Ленинград: Стройиздат: Ленингр. отд-ние, 1986. – 180 с.

93. Орельская, О. В. Набережные Нижнего Новгорода. Правобережье: нижние набережные / О. В. Орельская, С. В. Петряев. - Нижний Новгород: БегемотНН, 2016. - 223 с.
94. Основы теории градостроительства / З. Н. Яргина, Я. В. Косицкий, В. В. Владимиров [и др.]. – Москва: Стройиздат, 1986. – 326 с.
95. Памятники архитектуры в дореволюционной России: очерки истории архитектурной реставрации: монография / [А. Л. Баталов, Т. В. Вятчина, И. И. Комарова и др.]; под общ. ред. А.С. Щенкова. – Москва: ТЕРРА- Книжный клуб, 2002. – 528 с.
96. Перькова, М. В. Градостроительное развитие региональной системы расселения и ее элементов: на примере Белгородской области: специальность 05.23.22: автореферат диссертации доктора архитектуры / Перькова Маргарита Викторовна; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Санкт-Петербург, 2019. – 39 с.
97. Пищулина, В. В. Архивные и натурные исследования в архитектуре и градостроительстве : учебное пособие / В. В. Пищулина, Ю. Ф. Трейман. - Ростов-на-Дону : Ин-т архитектуры и искусств ЮФУ, 2009. - 187 с.
98. Потапов, И. П. Донские пути-дороги. Краеведческие записки. Вып. 3 / И. П. Потапов. - Новочеркасск, 1998. - С 25.
99. Поцешковская, И. В. Архитектурно-градостроительное развитие городов Нижнего Дона во второй половине XVIII - первой половине XIX веков: специальность 18.00.01: автореферат диссертации кандидата архитектуры / Поцешковская Ирина Витальевна; Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостр.-ва. - Москва, 2005. - 27 с.
100. Проект благоустройства в рамках парколесоустроительной экспедиции// Проект организации садово-паркового хозяйства (ст. Вешенская). Всесоюзное объединение «Леспроект», Центральное Лесоустроительное предприятие, 1988. Том I. 17 с.
101. Пронштейн, А. П. Земля Донская в XVIII веке / А. П. Пронштейн. – Ростов- на- Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1961. - 375 с.

102. Пруцын, О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставрации исторического и архитектурного наследия: учебное пособие / О. И. Пруцын. – Москва: Акад. Реставраций, 1997. – 104 с. (Труды Академии реставраций; Вып.5).

103. Птичникова, Г. А. Архитектурное пространство в эпоху глобализации / Г. А. Птичникова // Социология города. – 2008. - № 1. – С. 40 – 53.

104. Пьявченко, Е. В. Культовое зодчество Подонья: учебное пособие / Е.В. Пьявченко. – Ростов-на-Дону: Булат, 2004.- 147 с.

105. Ребайн, Т. Я. Концепция пространственного развития города Самары: монография / Т. Я. Ребайн, Ю. М. Корякин, С. Ф. Васильчикова. - Самара: САГМУ, 2015. - 114 с.

106. Регамэ, С. К. Историко-культурный каркас России. Подход к выявлению / С. К. Регамэ, К. Б. Маркус // Градостроительство. - 2013. - №1 (23). - С. 48-56.

107. Регамэ, С. К. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов/ С. К. Регамэ, Д. В. Брунс, Г. Б. Емельяненко. – Москва: Стройиздат, 1989. – 145 с.

108. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ: принят Государственной думой 24 мая 2002 года: одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 01.10.2022).

109. Российская Федерация. Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места (Министерство культуры Российской Федерации письмо от 28 февраля 2017 года N 49-01.1-39-НМ [О направлении методических рекомендаций]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456048835> (дата обращения: 01.09.2023).

110. Русанов, Г. Е. Структура архитектурных ансамблей в исторически сложившемся городе. На примере Санкт-Петербурга: специальность 18.00.04: автореферат диссертации доктора архитектуры; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Санкт-Петербург, 2004. - 45 с.

111. Рыблова, М. А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI–первой трети XIX века: монография / М. А. Рыблова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 544 с.

112. Рыблова, М. А. Традиционные поселения и жилища донских казаков / М. А. Рыблова. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 241 с.

113. Севан, О. Г. Социокультурное проектирование исторических поселений и малых городов России. Участие населения и организация партнерств: монография / О. Г. Севан. - Москва: Асоц. развития науч. инициатив "Науч. инициатива", 2018. - 189 с.

114. Семенцов, С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703 – 2000-е годы: специальность 18.00.01: диссертация на соискание ученой степени. доктора архитектуры / Семенцов Сергей Владимирович; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Санкт-Петербург, 2007. – 349 с.

115. Слабуха, А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия. Часть 1: организационно-методические проблемы / А. В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 1–8.

116. Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской / Г. Г. Матишов [и др.]; Российская акад. наук, Южный науч. центр, Ин-т социально-экономических и гуманитарных исслед. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. - 215 с.

117. Субботин, О. С. Архитектура малоэтажных жилых зданий на территориях Южно-Российского региона, подверженных чрезвычайным ситуациям природного характера: на примере Краснодарского края: специальность 18.00.02: диссертация кандидата архитектуры/ Субботин Олег Степанович; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Санкт-Петербург, 2008. - 172 с.

118. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительное развитие Кубани XVIII-XX вв.: монография / О. С. Субботин. – Краснодар: ЭДВИ, 2018. - 368 с.
119. Субботин, О. С. Методология исследования архитектурно-градостроительного развития Кубани / О. С. Субботин // Жилищное строительство. - 2014. - № 8. - С. 29-34
120. Суровенкова, Н. А. Методические основы охраны и формирования среды сельских исторических поселений: специальность 18.00.04: диссертации кандидата архитектуры / Суровенкова Наталия Анатольевна. – Ленинград, 1993. – 177 с.
121. Суслов, В. В. Очерки по истории древнерусского зодчества / В. В. Суслов. – Санкт-Петербург: Типография А. Ф. Маркса. – 1889. – 24 с.
122. Сухоруков, В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского: В 2 т.; Т. 2. / [В.Д. Сухоруков]. - Новочеркасск: Войсковой стат. ком., 1867-1872. – С. 291-598.
123. Сухоруков, В. Д. Краткое историческое известие о бывшем на Дону городе Черкесске / В. Д. Сухоруков // Богатый колодезь. Историко-краеведческий альманах. Вып. I. - Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1991. - 35 с.
124. Сухоруков, В. Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях: ист. очерк / [В. Д. Сухоруков]. - Новочеркасск: ред. газ. "Дон. речь", 1892. - IV, 93 с.
125. Сухоруков, В. Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822-32 годах / [В. Д. Сухоруков]. - Новочеркасск : Обл. Войска Донского тип., 1891. - 302 с.
126. Ушаков, Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера: пространственная организация композиционные приемы, восприятие / Ю. С. Ушаков. - Ленинград: Стройиздат, 1982. - 168 с.
127. Хорошхин, М. П. Казачьи войска: опыт военно-статистического описания / М. П. Хорошхин. - Санкт-Петербург: Типография. А. С. Суворина, 1881. - 311 с.

128. Хромов, Ю. Б. Планировочная организация рекреационных зон в городах и групповых системах расселения / Ю. Б. Хромов. – Ленинград: Стройиздат, 1976. – 330 с.

129. Чернопицкий, П. Г. Коллективизация на Дону (К 70-летию завершения) / П. Г. Чернопицкий // Донской временник. 2001-й. - 2000. - Вып. 9. - С. 40-49. - URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=99 (дата обращения: 20.03.2024).

130. Шадрина, А. В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии к. XVII века – 1920 г. / А. В. Шадрина. - Ростов-на-Дону: Антей, 2014. - 440 с.

131. Шатохин, А.В. История церкви Раздорской на Дону станицы. Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2022. 288 с.

132. Швидковский, Д. О. Современная архитектура православного храма: проблемы идентичности / Д. О. Швидковский, Ю. Е. Ревзина // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 4. – С. 22–28.

133. Шевченко, Э. А. Об исторических поселениях, недвижимых объектах наследия и градостроительных проблемах охраны наследия / Э. А. Шевченко. - Санкт-Петербург: Зодчий, 2018. - 367 с.

134. Шевченко, Э. А. Об Указе Президента Российской Федерации №745 и объектах нематериального наследия Российской Федерации. Ч2 // Вестник «Зодчий 21 век»: информационно-аналитический журнал. 2021. №5 (82). С. 40-45.

135. Штиглиц, М. С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии» / М. С. Штиглиц. – Санкт-Петербург: Белое и черное, 2003. – 221 с.

136. Шубенков, М. В. Городские агломерации: мысли о настоящем и будущем / М. В. Шубенков, Д. А. Хомяков. // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – №3. – С. 86-91.

137. Щелкунов, З. И. Об устройстве казачьих поселений и об юртовых при них довольствиях: сборник Обл. в. Донского стат. к-та. Вып. 7 / З. И. Щелкунов. - Новочеркасск, 1907. – С.51-65.

138. Щенков, А. С. Реконструкция исторических городов: учебное пособие в 2 частях / А. С. Щенков ; Московский архитектурный ин-т (гос. акад.). - Москва : Памятники исторической мысли, 2013. - 419 с.

139. Эко, У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Умберто Эко; Пер. с ит. Веры Резник и Александра Погоняйло. - Санкт-Петербург : Symposium, 2004. – 538 с.

140. Язык шаблонов: города, здания, строительство / Кристофер Александер [и др.]; пер. с англ. И. Сыровой. - Москва : Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. - 1093 с.

141. Янковская, Ю. С. Архитектура городской среды: образ и морфология: учебное пособие / Ю. С. Янковская. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 245 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

142. Bergman, A. Zolotareva, M. 2023. Information and Culture Hubs as the Key Points of the Cluster Concept for Small Historical Settlements. Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022). Vol.706. Pp. 367–374. - URL.: https://doi.org/10.1007/978-3-031-36960-5_42. (дата обращения 21.12.2023)

143. Parrinello S. Pavia 3D: Reading and decomposition of the city for the construction of dynamic databases on. PNRPU. Applied ecology. Urban development. 2017.No. 1 Pp. 33-45. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.01.03 145.

144. Parrinello S., Picchio F., De Marco. The Drawn Landscape in 3D Databases: The Management of Complexity and Representation in the Historical City. 7th Annual International Conference on urban Studies & Planning. Athens: ATINER'S Conference Paper Series, Athens Institute for Education and Research. 2018. Pp. 3–26. – URL.: https://www.researchgate.net/publication/328403829_The_Drawn_Landscape_in_3D_Databases_The_Management_of_Complexity_and_Representation_in_the_Historical_City

145. Rypkema D. 2008. Heritage conservation and the local economy. Global urban development, Vol. 4, No. 1, Pp. 1-8.

146. Rypkema D. 1992. Rethinking economic values, In: A.J. Lee. ed. Past Meets Future: Saving America's Historic Environment, Washington: National Trust for Historic Preservation. The Preservation Press, Pp.205-212.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

147. Верхнедонское благочиние [Электронный ресурс]. URL: <https://verhnedonsk.blagochin.ru/2016/12/04/svyato-nikolskij-prihod-st-elanskoj/> (дата обращения 01.12.23).

148. История станции Раздорская [Электронный ресурс]. URL: <https://razdorskoe.donland.ru/district/places/148/> (дата обращения 01.12.23).

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ГБУК ГМЗ М.А. Шолохова (ГМЗ М.А.Шолохова) – Государственное бюджетное учреждение культуры Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова

ИКК – историко-культурный каркас

НМИДК- ГБУК РО «Новочеркасский музей истории Донского казачества»

МИП – малые исторические поселения

ОКН – объект культурного наследия

ОКН РЗ - Объект культурного наследия Регионального значения

ОКН ФЗ - Объект культурного наследия Федерального значения

ПТ – прибрежная территория

РО – Ростовская область

РЭМЗ- ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник»

СИАМЗ – Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

На правах рукописи

БЕРГМАН Анастасия Владимировна

**ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ
НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Том 2

Специальность 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент
Золотарева Милена Владимировна

Санкт-Петербург – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	7-9
ТЕКСТОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ.....	10
Приложение 1. Исторические аспекты формирования станицы Старочеркасской (историческая справка).....	10
Приложение 2. Исторические аспекты формирования станицы Вешенской (историческая справка).....	13
Приложение 3. Исторические аспекты формирования станицы Еланской (историческая справка).....	16
Приложение 4. Исторические аспекты формирования станицы Раздорской (историческая справка).....	19
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ.....	25
Таблица 1. Элементы историко-архитектурной среды станицы Старочеркасской.....	25
Таблица 2. Элементы историко-архитектурной среды станицы Вешенской	26
Таблица 3. Элементы историко-архитектурной среды станицы Манычской	27
Таблица 4. Элементы историко-архитектурной среды станицы Кочетовской.....	27
Таблица 5. Элементы историко-архитектурной среды станицы Еланской	28
Таблица 6. Элементы историко-архитектурной среды станицы Мелиховской.....	28
Таблица 7. Элементы историко-архитектурной среды станицы Раздорской	29
Таблица 8. Элементы историко-архитектурной среды станицы Старозолотовской (х. Старозолотовский).....	30
Таблица 9. Элементы историко-архитектурной среды станицы Мариинской.....	30
Таблица 10. Элементы историко-архитектурной среды станицы Романовской.....	31

Таблица 11. Элементы историко-архитектурной среды станицы Багаевской.....	32
Таблица 12. Элементы историко-архитектурной среды станицы Мигулинской.....	32
Таблица 13. Элементы историко-архитектурной среды станицы Казанской.....	33
Таблица 14. Элементы историко-архитектурной среды станицы Семикаракорской (г. Семикаракорск).....	34
Таблица 15. Элементы историко-архитектурной среды станицы Константиновской (г. Константиновск).....	34
Таблица 16. Систематизация мирового опыта сохранения и развития МИП. Блок 1 «Сохранение наследия».....	36
Таблица 17. Систематизация мирового опыта сохранения и развития МИП. Блок 2 «Воссоздание и туристическое развитие».....	51
Таблица 18. Систематизация мирового опыта сохранения и развития МИП. Блок 3 «Формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений».....	65
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	77
ИЛЛЮСТРИЦИИ К ГЛАВЕ 1	
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	77
Илл.1.1. Исторические аспекты формирования системы расселения на Дону.....	77
Илл.1.2. Историко-культурный каркас Ростовской области.....	81
Илл.1.3. Графическая модель процесса формирования историко-культурного каркаса в период XVIII-XXI вв.	84
Илл.1.4. Регенерация историко-культурного каркаса Ростовской области.	86
ИЛЛЮСТРИЦИИ К ГЛАВЕ 2	

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ НА РЕКЕ ДОН В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	87
Илл.2.1. Типология малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области.....	87
Илл.2.2. Пример характерной регулярной планировки станиц (поздних)	91
Илл.2.3. Пример характерной планировки хутора.....	92
Илл.2.4. Общая структура историко-культурного каркаса казачьей станицы на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.....	93
Илл.2.5. Исследуемые казачьи станицы на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.....	94
Илл.2.6. Схемы исследуемых казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.....	95
Илл.2.7. Схемы выявленных типов (1-5) казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.....	97
Илл.2.8. Выявленные приоритетные типы казачьих станиц (1-3) на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.....	102
Илл.2.9. Модели аналогов для подбра примеров мирвой архитектурной практики.....	103
ИЛЛЮСТРИЦИИ К ГЛАВЕ 3	
МОДЕЛЬ РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ	104
Илл..3.1. Планы центральной части станицы Старочеркасской (г.Черкаска).....	104
Илл. .3.2. Планы станицы Старочеркасской (г.Черкаска) XVIII в.....	108
Илл. 3.3. Охранное зонирование. Опыт «Спецпроектреставрации».....	111
Илл. 3.4. Генеральные планы музея-заповедника в станице Старочеркасской. Проектные материалы ООО «Спецпроектреставрация».....	112

Илл. 3.5. Существующее охранное зонирование Старочеркасской.....	115
Илл. 3.6. Правила землепользования и застройки ст. Старочеркасской....	116
Илл. 3.7. Фотофиксация исторической среды станицы Старочеркасской...	117
Илл. 3.8. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам станицы Старочеркасской.....	132
Илл. 3.9. Ценностные характеристики станицы Старочеркасской.....	137
Илл. 3.10. Планы станицы Вешенской XVIII в.....	145
Илл.3.11. Охранное зонирование и формирование Государственного мкзея-заповедника М.А. Шолохова.....	147
Илл. 3.12. Генплан с показом основных зон станицы Вешенской.....	151
Илл. 3.13. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам станицы Вешенской.....	152
Илл. 3.14. Фотофиксация исторической среды станицы Вешенской.....	153
Илл. 3.15. Фотографии натурного обследования станицы Вешенской, 1985 г. Экспедиция Проектного института «Спецпроектреставрация». Раздел «Натурные исследования. Фотофиксация», том II, книга I, 1985 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.....	161
Илл. 3.16. Ценностные характеристики станицы Вешенской.....	163
Илл. 3.17. Планы станицы Еланской XVIII-XIX в.....	171
Илл. 3.18. Проект зон охраны станицы Еланской.....	173
Илл. 3.19. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам станицы. Еланской . Паспорт церкви Николая Чудотворца.....	174
Илл. 3.20. Негативы натурного обследования станицы Еланской. Экспедиция Проектного института «Спецпроектреставрация». Раздел «Натурные исследования. Фотофиксация», том II, книга I, 1985 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.....	176
Илл. 3.21. Ценностные характеристики станицы Еланской.....	184
Илл. 3.22. Планы станицы Раздорской XIX в.....	191

Илл. 3.23. Проект зон охраны Раздорского этнографического музея-заповедника.....	193
Илл. 3.24. Правила землепользования и застройки ст. Раздорской (созданы в 2021 году).....	194
Илл. 3.25. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам станицы. Раздорской.....	195
Илл. 3.26. Фотофиксация исторической среды станицы Раздорской.....	196
Илл. 3.27. Ценностные характеристики станицы Раздорской.....	203
Илл. 3.28. Воссоздание архитектурно-композиционной доминанты историко-культурного каркаса станицы Раздорской.....	211
Илл.3.29. Алгоритм создания модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц....	213
Илл.3.30. Концептуальные модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц на реке Дон.....	214
Илл.3.31. Апробация модели.....	215
Илл. 3.32. Фотофиксация современного состояния среды станицы Старочеркасской.....	219
Илл. 3.33. Фотофиксация современного состояния среды станицы Вешенской.....	231
Илл. 3.34. Фотофиксация современного состояния среды станицы Раздорской.....	243
Илл.3.35. Проект куреня в станице Еланской. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.....	251
Илл. 3.36. Эскизные предложения по фасадам казачьих куреней на территории охранных зон объектов культурного наследия ГМЗ М.А. Шолохова, 2005 г.....	252

Илл.3.37. Теоретическая и пространственная модели регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. Туристические маршруты.....	267
ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	270
ДОСТОВЕРНОСТЬ И АПРБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	272
ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИИ....	274

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

- Архитектурно-композиционно-историческое ядро историко-культурного каркаса малого исторического поселения – целостный элемент ИКК МИП, включающий в себя композиционные доминанты, ценные объекты культурного наследия, подлинные артефакты историко-архитектурной среды МИП, объединенные общественными пространствами, которые связаны на нескольких уровнях – планировочном, архитектурно-композиционном и объектном
- «Доминанта» [109] – «здание (сооружение), расположенное в композиционно значимых градостроительных узлах и организующее пространство, превышающее окружающую застройку более чем на 1/3 ее высоты» [109]
- «Исторический планировочный каркас» [109] – «устойчивая и ценная система исторических дорог, улиц, набережных и площадей» [109]
- «Историко-культурный каркас (ИКК) региона (области)» [106] – «территориальная система, состоящая из иерархически ранжированных элементов и связей между ними, в которой элементами (узлами) являются места концентрации объектов различных видов наследия, а связями – современные и исторические дороги, в том числе железные дороги и водные пути¹» [106]
- «Историко-культурный каркас (ИКК) малого исторического поселения» [17]. – «система, состоящая из иерархически ранжированных элементов и связей между ними. Выделяются следующие элементы – архитектурно-композиционное ядро каркаса, функциональные и композиционные связи,» [17].

¹ В данной работе автор рассматривает историко-культурный каркас Ростовской области как отдельного региона вследствие ряда факторов – исторических, экономических, культурологических, географических и т.д.

поселения» [17]

«Культурный ландшафт» [109] – «четко локализуемые особые участки ландшафта, сформированные из различных сочетаний деятельности человека и природы, фиксирующей эволюцию во времени и пространстве человеческого общества, его характерных черт, социально-культурная ценность которых признана ввиду наличия в них материальных остатков культуры, отражающих традиционные способы землепользования, технические навыки и традиции, а также служит основой для легендарных, исторических, художественных произведений» [109]

«Регенерация» – «совокупность градостроительных мероприятий, направленных на восполнение утрат, восстановление целостности и реализацию историко-градостроительного потенциала градостроительных объектов, осуществляемых методами реставрационного воссоздания, компенсационного и адаптивного строительства в соответствии с традиционными принципами и приемами формирования историко-градостроительной среды. Объекты регенерации - историко-градостроительная и природная среда, контактная по отношению к единичному объекту культурного наследия» [109]

«Регенерация историко-градостроительной среды» [109] – «совокупность мер, направленных на восстановление целостности композиционной структуры исторического городского ландшафта на территории достопримечательного места, предусматривающая сохранение, восстановление и преемственное развитие традиционных градостроительных характеристик среды

(улично-дорожной сети, исторической парцеллярной структуры, фронта застройки улиц и др.), допускающая компенсационное и адаптивное строительство взамен утраченных элементов застройки или рядовых элементов композиции, не имеющих самостоятельной архитектурно-художественной ценности и находящихся в плохом техническом состоянии, с соблюдением сложившихся типологических, масштабных, стилевых характеристик историко-градостроительной среды и в соответствии с утвержденным в установленном порядке проектом» [109]

«Точки роста – предполагаемые новые элементы историко-историко-культурного каркаса, имеющие высокий потенциал для сохранения объектов культурного наследия, ценного культурного ландшафта и его фрагментов, и историко-архитектурной каркаса Ростовской среды в целом (определение автора) области»

«Объемно-пространственный сюжет казачьей станицы» – исторически сложившаяся пространственно-видовая и композиционная структура, состоящей из объектов и пространств, расположенных в историко-культурном и семантическом каркасах и основных композиционно-видовых связях, зафиксированных в соотношении «объект-фон», в котором в качестве объекта выступает архитектурно-композиционное ядро станицы, а фоном-ценный культурный ландшафт (определение автора).

ТЕКСТОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНИЦЫ СТАРОЧЕРКАССКОЙ (ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Среди широкой долины Дона изредка незначительно возвышаются над водой участки суш - островки. На одном из таких островков и находится станица Старочеркасская. Черкасск являлся главным городом донского казачества, городом, в котором собирался войсковой круг и жил атаман, с 1644 года [88].

Первый древнейший этап существования г. Черкаска охватывает период с возникновением города приблизительно до 20 - 30-ых годов XVIII века [88]. Весь этап характеризуется, во-первых, существованием Черкаска как военной крепости, и, во-вторых, незначительной экономической и имущественной дифференциацией среди населения города [88]. О планировке города в этот период можно только догадываться, письменные и графические материалы того времени утрачены [88]. В значительной степени выяснению древнейшей планировки могут способствовать археологические раскопки на этом объекте, функционально территория острова в этот период, очевидно, еще не подразделялась [88]. Жилые землянки, общественные здания, сооружения, связанные с хранением военных припасов, размещались довольно хаотически. Заселены в это время были, в основном, только южная и восточная части острова, наиболее возвышенные [88].

В частности, в навигационном альбоме К. Крюйса в юго-западной части города изображен дом названный «домом государя-императора» [63]. На плане 1740 года в этой же части острова обозначено кладбище (очевидно, с церковью или часовней) [88]. Для этого периода характерно существование удлиненных больших землянок (по типу куреней запорожских казаков) [88]. Только в конце первого периода, возможно, стали появляться деревянные жилые дома [88].

Второй этап охватывает время от 20-30-ых до 60-70-ых гг. XVIII века [88]. В застройке и планировке города он связан с экономическим развитием Дона и усилением имущественной дифференциации казачества [88]. Атаманы и казаки

старшины с Петровского времени стали назначаться указами из Москвы, права войскового круга были сведены на-нет. Немаловажную роль в усилении расслоения казачества играл приток населения в город в начале XVIII века [88]. Как известно по Прутскому договору 1711 года, Россия вынуждена была оставить Азов, большинство населения которого перешло в Черкасск [88]. Все это способствовало выделению зажиточной казачьей верхушки, которая стремилась не отставать от московской и петербургской знати. В этот период в Черкасске строятся деревянные дома и отдельные каменные здания. Строятся каменные церкви (Войсковой собор с колокольней, Петропавловская и Спасопреображенская церкви) [88].

Однако в этот период Черкасск еще сохраняет значение военной крепости на юге России, и это в свою очередь накладывает отпечаток на внутреннюю планировку города. В 40-50-ые годы XVIII века кварталы, населенные зажиточной верхушкой, лежали на берегу Дона [88]. Дома беднейшего казачества располагались вокруг Вонючего и частично Петропавловского озера [88]. Административно-общественный центр складывается вокруг майдана, а все сооружения, связанные с хранением боевых припасов и пороха, выносятся в северо-западную (менее застроенную) часть острова [88]. В этот же период вокруг Черкасского острова возникают пригороды. Наиболее обширный пригород возникает к северо-востоку от Черкасского острова, непосредственно за протокой и был обнесен деревянным палисадом с башнями [88].

Третий этап в застройке города начинается, когда к югу от Черкасска была выстроена новая военная крепость Дмитрия Ростовского (сейчас город Ростов-на-Дону) [88]. С этого времени значение Черкасска, как военной крепости, быстро падает- он превращается в торговый город на юге России [88]. В этот период оформляется торговый центр города- он находился, как и ранее, на большой площади, рядом с Доном (для удобства разгрузки и погрузки судов) [88]. В 1790 году здесь возводится обширное здание каменного гостиного двора [88]. По обе стороны Большого моста отстраиваются лавки греческих гостей.

В конце XVIII в. и начале XIX в. строятся каменные жилые дома купцов, как отмечает де-Романо, «десятка два последних по цене равняются всем остальным постройкам города» [88]. Эти дома кроме по-прежнему привилегированной южной части города, размещаются в более свободной северной части города и за протокой [88].

В начале XIX в. в связи с участвовавшими большими разливами Дона, наносившими серьезный ущерб Черкасску, встал вопрос об осуществлении ряда мероприятий, обеспечивающих защиту города от наводнений [88]. Проект, разработанный итальянцем де-Романо, не был принят казачьей верхушкой. Заинтересованная часть казачьего правления, и прежде всего атаман Платов, ставили вопрос перед царским правительством о перенесении города на другое место. В 1805 г. началось строительство Новочеркаска [88].

С этого времени город Черкасск прекратил свое существование; он превратился в рядовую станицу Старочеркасскую. Как отмечают современники, большая часть домов города была вывезена в начале XIX века в Новочеркасск [88]. В самой станице после сильнейшего наводнения 1820 г., унесшего значительное число деревянных домов, была сделана попытка перепланировки, однако прежние строения располагались в таком беспорядке, что станица была перепланирована лишь частично [88]. При рассмотрении вопросов застройки города бросается в глаза характерная специфика, которая наблюдается в исторической планировке города. Планировка города совершенно отлична от планировки других городов европейской части России. Эта обусловлено, с одной стороны, длительным существованием Черкаска на острове, как крепости, с другой стороны, пограничным расположением города на стыке Европы и Азии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНИЦЫ ВЕШЕНСКОЙ (ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Первые упоминания о старом казачьем городке Вешки относятся к XV в. Во второй книге «Донских дел» в отписке воронежца И. Шишкина от 21 января 1640г. встречается казачий городок Вешки [87,100]. Существует несколько версий о происхождении названия станицы «Вешки» и ее основания. Станица Решетовская (ныне х. Меркулов) терпела окончательное разорение от наводнения и в первой половине XVIII века переселилась ниже на 16 верст на том же берегу р. Дона к «Вехе», заняла западную часть ныне существующей Вешенской станицы, которая часть и до сих пор называется «Решетова», а восточная – «Вешки» [87, 100]. Основание Решетова городка, по всей вероятности, также относится к XV веку [87,100]. В «Донских делах» приводится документ от 5 сентября 1644 года, в котором сказано, что «казаки шли с Алябьевым, Милославским и турецким послом. Возле Решетова городка - весть, что черкасы порубили торговых людей Герасима Веневитина и 50 человек. Хотели сесть я Решетове в засаду, ждать выручки» [87,100]. Газета «Донские епархиальные ведомости» уточняет дату объединения городков: «В 1740 г. станица Вешенская соединилась с Решетовскою и перешла из старого городка на настоящее место» [87].

Здание станичного правления находилось на границе трех площадей - церковной, административной (майdan) и базарной, сформировавшихся еще в XVIII веке [87,100]. В состав площадей входили разностилевые и разнохарактерные по назначению постройки: церковь во имя Архистратига Михаила, казачьи курени, торговые лавки, учебные учреждения и т.д. Доминирующим элементом этих площадей и станицы в целом являлась церковь во имя Архистратига Михаила [87,100]. Она была до 1776 г. деревянной. Её перенесли на современное место в 1740 г. из старого Городка [87,100]. В 1776г. «вместо неё начали строить каменную, с такою же колокольнею и оградою, в тоже наименование, с приделом Св. ап. Иоанна Богослова. Придел освящен был

26 ноября 1780г., а главный Престол 28 декабря 1786 года ...» [87]. Старая, деревянная церковь была продана в слободу Солонку Хоперского округа [87].

В 1853 году в восточной части станице, на Большой улице был заложен храм во имя Святой Троицы с приделом Успения Божьей Матери [87,100]. Церковь возводилась по проекту архитектора Фарафонтьева [87,100]. В 1858 году церковь была освящена[87]. Церкви принадлежало несколько зданий: а) караулка каменная, покрыта листовым железом для церковных сторожей; б) амбар деревянный покрыт таковым же железом для склада муки и угля [87,100]. Священники храма И. Кузнецов, Е. Борисов, диакон И. Клушин и псаломщик Н. Черницкий своих домов не имели, а жили в наемных квартирах на свой счет. Необходимость столь подробно рассматривать дома церковнослужителей продиктована тем фактом, что в застройке станицы были выявлены здания (по улице Шолохова №№ 69, 77, 96, 99), которые до революции принадлежали клиру местных церквей [87]. В 1930-е гг. разрушили Троицкую церковь [87]. В настоящее время в Вешенской сохранилась лишь одна Архангельская церковь, её колокольня была утрачена в годы Великой Отечественной войны. Архангельская церковь, как говорилось выше доминировала над тремя площадями: административной, базарной и церковной [87].

Из «отчета Вешенской станицы за 1847 год» следует, что постоянною торговлею в станице занято 7 лавок, в торгово-промышленном указателе за 1899 год значатся 11 торговых заведений, среди них, имеющих бакалейный товар Е.Г. Капылов, М. Г. Котенев, водку и прочие товары - П.Ф. Мастнов, М. Л. Сербич, питейные заведения - А. З. Мамин, ренковые погреба - М. Л. Сербич, торгующая железом и кожевенным товаром - А. П. Конева, мануфактурой - К. П. Мохов, И. В. Хренников, хлебом и зерном - И. В. Хренников [87]. А несколько раньше, в 1890 г. была осуществлена генеральная проверка торговых заведений станицы Вешенской, которая зафиксировала существование 25 лавок [87]. Мануфактурные лавки принадлежали зарайскому мещанину Михайлу

Михайловичу Шолохову, который торговал вместе с приказчиком 2-го класса мещанином Николаем Шолоховым [87].

В 1880г. Вешенское станичное правление направило Наказному Атаману войска Донского прошение об открытии в этой станице «почтовой станции для приема и выдачи корреспонденции всякого рода, с тем, чтобы корреспонденция из Вешенской станицы во все места Империи и обратно была направляема, на счет тамошняго общества, проселочным трактом, через Еланскую почтовую станцию, ближайшую к Вещенской станице» [87]. В ответе управляющего Почтовой частью в области Войска Донского на запрос Войскового атамана, сообщается, что с 1-го сентября 1880 года в станице Вешенской Усть-Медведицкого округа, открывается почтовая станция для приема и выдачи корреспонденции [87].

Анализ статистических сведений показывает быстрый рост численности населения станицы Вешенской на рубеже XIX-XX веков [87]. По данным на 1745г. в станице было 109 дворов с населением 329 м.п. и 282 ж.п., в 1800г. - дворов 428, м.п. 2782 ж. 2784, по переписке населения в станице насчитывалось - 590 дворов, а в 1915 году их было уже 732 [87]. Постоянно менялось количество хуторов, входивших в состав Вешенской станицы- в середине XIX. их было 46, в 1875г. - 52, в 1895г. – 78 [87].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНИЦЫ ЕЛАНСКОЙ (ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

В архивах отражено, что начало истории Еланского городка относится к 1699 году, как зафиксировано в атласе адмирала эпохи Петра Великого, Корнелиуса Крюйса [63]. Этот небольшой городок, первоначально заложенный на берегу Дона, находился на расстоянии одной версты от местоположения современной Еланской станицы, в местечке, известном как Лука. Расположенный напротив хутора Плешаковского, этот район по сей день упоминается как «старый городок» [147].

Название Еланского городка происходит от реки Елань, которая была известна задолго до основания самого поселения и имела связь с Вешенской. Согласно легендам, инициаторами создания Еланского городка являлись жители Вешенского, которые перебрались на новое место из-за перенаселения своего. Согласно «переписным книгам» стольников Кологривова и Пушкина, в 1703 году, в Еланском городке насчитывалось 36 казаков [147]. В течение двух лет с момента основания, казаки возвели в центре городка деревянную часовню без алтаря, которая служила для проведения богослужений и собраний казачьего круга. Согласно переписи, население городка составляло 92 семьи [147].

К концу первой трети XVIII в. местоположение Еланского городка было изменено: часовня из старой локации была перевезена на новое место и обозначена как церковь Святителя Николая Чудотворца [147]. Еланская церковь со временем пришла в упадок, так как изначально располагалась в неподходящем месте, в связи с чем 26 октября 1757 года началось строительство новой деревянной церкви того же наименования на более удобном участке, которую освятили 28 октября 1759 года [147].

К концу 60-х годов XVIII в. вокруг Еланской станицы начали формироваться первые хутора, такие как Кочетов, Терновой, Галицын, Захаров, Гаврилов и Мохов [147]. Эти поселения развивались по мере того, как земли выделялись войсковым руководством в ответ на запросы офицеров, что также

привлекало казаков-станичников. За период 1745 – 1778 гг. станица Еланская потеряла свои укрепления и ее население увеличилось более чем вдвое [147]. Развитие торговли, строительство дорог и установка переправ через реки Дон и Елань стали заметными признаками прогресса в этом месте.

В административном центре Еланской станицы, в рамках станичного сбора (круга), который являлся высшим органом управления, проводилось решение критических вопросов, включая финансирование церковных нужд. В 1823 году, в честь знаменательной победы над армией Наполеона, за счет средств, собранных станичниками, началось строительство новой каменной церкви, которое было завершено в кратчайшие сроки [147]. В 1826 году состоялось торжественное освящение церкви, сохранившей имя своего небесного покровителя — Св. Н. Чудотворца [147]. Сооружение, вероятно, возводилось по образцовому проекту известного архитектора В.П. Стасова. Это однокупольное здание включало в себя три портала, украшенные ионическими колоннам, из которых до наших дней сохранился лишь один. Комплекс дополняла каменная колокольня, связанная с основным корпусом. Триалтарное устройство церкви включает основной алтарь, посвященный Святителю Николаю, и два боковых придела: правый, посвященный Спасу, и левый, посвященный Рождеству Пресвятой Богородицы [147].

После победы в Отечественной войне 1812 года в станице случился экономический и территориальный рост [147]. Казаки, вернувшиеся с войны, привезли с собой денежные выплаты и трофеи, что способствовало развитию строительства на берегу Дона, который позже изменил свое русло и отошел от станицы. В Елани процветали такие занятия, как огородничество, рыболовство, садоводство и пчеловодство, способствуя увеличению численности животноводческих фондов.

К 1860 году в станице действовали 24 водяные мельницы [147]. Торговля хлебом тоже была хорошо организована- в ней были парамоновский ссыпной пункт и четыре хлебные конторы [147]. В период весеннего половодья хлеб из

станции отвозили буксирами на баржах в Ростов, Камышин и другие города [147]. Вырученные от продажи средства шли на закупку соли, которая затем с выгодой продавалась в родной станице. Коммерческая деятельность также развивалась: к этому же времени в Елани насчитывалось около 40 магазинов и лавок, где продавали одежду, обувь, ткани, головные уборы и хозяйственные товары [147]. Регулярное проведение крупных ярмарок, способствовало быстрому росту благосостояния местных жителей и превращению Елани в значительный торговый центр.

В 1863 году в Еланской станице начало функционировать одноклассное мужское приходское училище, затем расширенное до двух [147]. К концу XIX в. у южной стены Свято-Никольского храма возвели одноэтажное строение для женского приходского училища [147]. На рубеже XX века в станице также действовала трехклассная мужская церковно-приходская школа [147].

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНИЦЫ РАЗДОРСКОЙ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

В период с середины XVI до начала XVII века, Раздорский городок был стратегически значимым военным лагерем с укреплениями, выполнявшим функции стационарного военного поста [148]. Долгое время Раздоры служили передовой базой Донского казачества, активно участвуя в конфликтах с татарами и турецкими войсками в Азове. 30 апреля 1644 года под руководством атамана Павла Фёдорова произошло историческое событие: административный центр из Раздор был перенесен в Черкасский городок [148]. Станица Раздорская, как известно, считается преемником и продолжателем традиций городка Раздоры, который до 1622 года и в период с апреля 1643 года по апрель 1644 года был ключевым центром казачьего влияния [131, 148]. Географическое расположение Раздорского городка неоднократно изменялось — от трех до четырех раз — по естественным причинам, таким как весенние паводки, масштабные пожары, а также в следствие частых набегов враждебных сил турок, крымчаков и ногаев, что неизменно влияло на его стратегическую и административную значимость [131, 148].

Датировка точного момента перемещения поселения на территорию, которую сейчас занимает станица Раздорская, остаётся неустановленной, однако исходя из имеющихся исторических данных можно сделать вывод, что этот процесс мог происходить постепенно [131, 148]. Значимым является 1699 год, когда во время похода Петра I на Азов, вице-адмирал Корнелиус Крюйс зафиксировал в своих картах расположение городка «Роздоры» [63]. К 1711 году, поселение казаков уже упоминается как станица Раздорская на Дону, что позволяет предположить, что переселение на правый берег реки Дон могло произойти в интервале с 1669 по 1711 год [131, 148]. С этого времени начинается активное освоение и застройка новой территории [131].

В середине XVIIв. население станицы насчитывало 860 жителей, размещенных в 120 дворовых хозяйствах, исторически состоящей из нескольких частей: Забалка,

Городок и Базки. Забалка, находящаяся в низине станицы, отделена от других районов значительной Совкиной балкой, что и дало начало ее названию. Центральный район, более известный как Городок - ведет свое название от первоначального поселения казаков – старого Раздорского городка, предполагается, что они продолжали использовать укрепления для защиты своих жилищ; он тянется от Совкиной балки до Атаманской балки. Верхняя часть, Базки, служила местом для убежища скота во время половодья и постепенно превратилась в место постоянного жительства. В самом начале XIX в. году в станице уже насчитывалось 292 двора с общим числом жителей 2574 человека [148].

В тридцатые годы XIX века станица Раздорская состояла из восьми хуторов: Собачинский, переименованный в 1905г. в Пухляковский, Каныгин, Сусат, Ольховский, Виноградный, Даниловский, Киреево-Кадамовский и Мокрый Лог [148]. В границах самой станицы насчитывалось четыре каменных строения и 616 деревянных, в которых проживало почти четыре с половиной тысячи человек. [148].

К началу XX в. численность дворов, заселённых казаками и иногородними составляла 705 и 72 соответственно [148]. Производство было представлено шестью маслобойнями, кожевенным предприятием и двенадцатью кузнями. В станице также функционировало 26 мельниц, включая четыре водяные [148].

На месте, нынешнего парка с памятником красноармейцам, погибшим в годы Гражданской войны, ко времени начала революционных событий, находилось одноэтажное здание станичного управления, включавшее кабинеты атамана, казначея и писаря.

В станице Раздорской, экономика которой традиционно основывалась на аграрном секторе, земледелие занимало центральное место в хозяйственной деятельности. Анализ данных 1900 года выявляет наличие шести общественных хлебных лавок в юрте, где к началу апреля того года хранилось 300 четвертей

хлеба [148]. Специальное строение для станичного войскового табуна, выполненное из кирпича, располагалось в Забалке [148].

Виноградарство в Раздорской станице достигла пика своего расцвета в 70-х годах XIX века. На прибрежных территориях рек Дон и Сухой Донец, располагалось свыше тысячи плантаций белых и красных сортов винограда, занимающих 655 га земли, с суммарным урожаем, превышающим 980 тонн, что подчеркивает разнообразие агрокультурной практики региона.

Кроме того, жители станицы активно занимались пчеловодством и лозоплетением, что также составляло важную часть их деятельности. Данные конца XIX в. свидетельствуют о наличии 808 хозяйственных дворов, где проживало чуть более четырёх тысяч человек, из которых почти три с половиной тысячи составляли казаки, остальные же были мещанами, крестьянами и чиновниками. Активное участие населения в пчеловодстве и изготовлении изделий из лозы подчеркивает многообразие традиционных ремесел этого района. Ремесленная деятельность в станице была широко представлена различными специалистами: пекарями, мясниками, портными, сапожниками, кузнецами, бондарями и плотниками, что отражает хорошо развитую индустриальную среду местности.

К 1915 году в станице численность населения приблизилась к четырем с половиной тысячам человек, распределённых по 846 хозяйственным единицам. В х. Пухляковском на тот момент проживали чуть более тысячи человек в 190 домовладениях, тогда как х. Каньгин насчитывал 1856 жителей, разместившихся в 347 дворах. Скотоводство, приносящее значительный доход, часто приводило жителей на местные ярмарки для продажи излишков продукции.

Однако к концу XIX века экономическое значение Раздорской начало снижаться из-за развития более крупных промышленно-торговых центров, лучше интегрированных в железнодорожную сеть [148]. К концу первого десятилетия XX в. в Раздорской вели торгово-финансовую деятельность приблизительно двадцать лавок, с ежегодным оборотом на сумму 50 тысяч рублей. Торговые дома

крупнейших торговцев, возведенные в 1887 и 1914 годах, на сегодняшний день интегрированы в экспозицию музея-заповедника. Также, обогащает культурное наследие станицы и подчеркивает историческую значимость региональной торговли – торговая лавка казака Гусельщикова, построенная в конце XIX века [148].

В 1912 году на территории станицы была возведена кирпичная постройка, принадлежащая Торгово-акционерному обществу, которая выполняла функции банка. Это здание подчеркивало статус станицы как одного из наиболее процветающих и финансово стабильных населенных пунктов в Донском регионе в начале XX века, а также символизировало ее экономическое благополучие, однако с установлением советской власти в 1920 году его деятельность в данном качестве была окончательно прекращена. С этого времени и до наших дней здание служит в качестве Дома культуры, в котором с 1930 по 1960 год, подвал использовался для хранения продукции колхоза, включая винодельческое производство [148].

На рубеже XIX и XX веков в станице действовали несколько учебных заведений, в том числе приходское училище, женское училище третьего разряда и церковно-приходская школа [148]. К 1914 году взамен деревянного строения приходского училища было построено новое кирпичное двухэтажное здание, которое стало высшим начальным училищем, а позднее преобразовалось в гимназию [148]. После 1920 года, с приходом советской администрации, данное учебное заведение было реорганизовано в Раздорскую среднюю школу [148]. В помещении бывшего женского училища разместились школьные мастерские, а церковно-приходская школа была преобразована в школьный интернат [148].

До наших дней в станице Раздорской уцелело здание бывшего женского училища, а в помещении церковно-приходской школы, возведенной в 1897 году, ныне располагаются экспозиции Раздорского этнографического музея-заповедника [148].

Ко времени революционных событий в станице действовало шесть церквей, большинство из которых были утрачены в период между 1930 и 1960 годами [148]. В настоящее время, лишь в хуторах Каныгин и Сусат продолжают функционировать церкви.

В семнадцатом столетии на землях Раздорского городка располагалась часовня. Первые упоминания о церкви появились в 1726 году, когда тут стоял деревянный храм, посвящённый Св. Василию Великому. Со временем, к середине XVIIIв., предшествующее здание, износившееся от времени, было заменено новой деревянной постройкой, которая служила до 1784 года. В этот же период, в свете увеличения численности населения и по инициативе Войскового Атамана Иловайского, был построен ещё один деревянный храм в честь Св. Василия Великого, с дополнительным алтарем, посвящённым Св. Варваре Великомученице, к которому в начале XIXв. была пристроена каменная колокольня. Этот храм оставался в функции до 1825 года, когда началось строительство новой кирпичной церкви [148].

На конец первого десятилетия XIXв. приходится начало возведения нового кирпичного храма, посвящённого Донской иконе Божьей Матери, возможно, разработанного в рамках архитектурных традиций, установленных «школой И.Е. Старова.» [131, с.22]. Архитектурный ансамбль церкви Донской Богородицы представлял собой трёхпрестольное сооружение. Центральное святилище было освящено в честь Донской иконы Божьей Матери, сопровождаемое двумя боковыми алтарями: один воздвигнут в честь Св. Василия Великого, а другой — посвящён Св. Варваре Великомученице. Интерьер храма отличался изысканностью, благодаря великолепному трёхъярусному резному иконостасу и обширным фресковым покрытиям на стенах, придающим внутреннему пространству особую художественную ценность и духовную значимость для прихожан. Архитектурное величие здания подчеркивалось 22-метровой колокольней и 15-метровым куполом [131, 148].

Август 1962 года ознаменовался трагедией для этой святыни, поскольку по распоряжению местных властей церковь была полностью разрушена [131, 148]. В октябре 2001 года, на церемонии с участием высокопоставленных чиновников, включая Губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба и других, на месте разрушенной церкви были обозначены основы для ее возрождения - закладные камень и крест, символизирующие начало восстановления (хотя к настоящему времени значимые работы по возведению здания так и не были начаты) [148].

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица 1- Элементы историко-архитектурной среды станицы Старочеркасской

Здесь и далее – ОКН РЗ - Объект культурного наследия Регионального значения, ОКН ФЗ - Объект культурного наследия Федерального значения

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Имеет охранный статус, развитое. Историко-культурный комплекс станицы Старочеркасской (Достопримечательное место Регионального значения), Старочеркасское I-II (Историческое поселение)
1.1.	Композиционные доминанты	Подлинные. Воскресенский Войсковой собор с колокольной (ОКН (ОКН ФЗ), Петропавловская церковь (ОКН ФЗ), Атаманский дворец (ОКН ФЗ), Домовая церковь (ОКН ФЗ), Ратненская церковь (ОКН ФЗ),
1.2.	Объекты ядра	Подлинные. Дом-крепость Жученкова (ОКН ФЗ), Ефремовское подворье (ОКН ФЗ) со служебными постройками (4 шт. ОКН ФЗ), Дом Булавина (ОКН ФЗ), Каменная ограда с тремя воротами и двумя калитками (ОКН РЗ), Дом зажиточного казака (ОКН РЗ), Дом кредитного товарищества (ОКН РЗ), Дом Савельева (ОКН РЗ), Дом священника (ОКН РЗ), Дом торговой лавки (принадлежал Жученкову) (ОКН РЗ), Даниловский бастион (ОКН ФЗ),
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь (на Соборной улице), променад по ул. Советской, Малосадовой
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, включены в историко-культурный каркас. Парк «Донской», «Форум» и «Ефремовский».
2.	Связи	Высокая степень сохранности исторических путей. Есть паромная переправа и станичный речной вокзал (работает частично-в выходные дни).
3.	Ткань застройки	Представлена историческими зданиями и формами в большей степени.

Таблица 2- Элементы историко-архитектурной среды станицы Вешенской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Имеет охранный статус, развитое. Государственный музей-заповедник М.А.Шолохова
1.1.	Композиционные доминанты	Подлинные. Церковь Архистратига Михаила (ОКН РЗ), Дом культуры, в котором проходили встречи М.А. Шолохова с общественными деятелями и деятелями культуры (ОКН РЗ), Здание станичного правления (литературный музей) (ОКН РЗ),
1.2.	Объекты ядра	Подлинные. Усадьба, в которой жил и работал над романами «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М.А.Шолохов в 1928-1935 годах (ОКН ФЗ)+ усадебные постройки(ОКН ФЗ), Усадьба, где жил и работал в 1949-1984 годах М.А. Шолохов (ОКН ФЗ)+ усадебные постройки(ОКН ФЗ), Казачий курень с хозпостройками на ул. Шолохова 75 (ОКН ФЗ), Здание Женского училища 3 разряда (ОКН РЗ), Ремесленные мастерские (ОКН РЗ), Дом, где жил и работал над романом "Тихий Дон" в 1926-1927 гг. М.А. Шолохов (ОКН РЗ), Народный дом начала XX века (ОКН РЗ),
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь в границах ул. Шолохова и Подтелкова – пер. Красного и Розы Люксембург, променад – ул. Шолохова, ул. Ленина, Мостовой пер.
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, частично включены в историко-культурный каркас – ул. Набережная
2.	Связи	Высокая степень сохранности исторических путей, есть небольшой автовокзал и спасательная станция на воде, а также небольшой аэродром малой авиации.
3.	Ткань застройки	Представлена историческими зданиями и формами в большей степени

Таблица 3 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Манычской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, компактное
1.1.	Композиционные доминанты	Подлинные. Церковь Святой Параскевы (ОКН РЗ),
1.2.	Объекты ядра	Подлинные, но не выявленные.
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь возле церкви Св.Парскевы в границах ул.Почтовой – Советской, пер. Манычского и Совхозного, променад – ул.Советская
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас
2.	Связи	Средняя степень сохранности исторических путей, есть причал
3.	Ткань застройки	Представлена историческими зданиями и формами в соотношении 50% от всей застройки

Таблица 4- Элементы историко-архитектурной среды станицы Кочетовской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, компактное
1.1.	Композиционные доминанты	Подлинные. Церковь Успения Пресвятой Богородицы (ОКН РЗ)
1.2.	Объекты ядра	Подлинные. Усадьба, где жил и работал в 1947-1984 гг. писатель В.А. Закруткин (ДМ РЗ),
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь, променад- Ул. Набережная, ул.Садовая и ул.Студенческая
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас. Ул. Набережная
2.	Связи	Средняя степень сохранности исторических путей. Существует небольшой причал.
3.	Ткань застройки	Представлена историческими зданиями и формами в соотношении 50% от всей застройки

Таблица 5- Элементы историко-архитектурной среды станицы Еланской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, компактное
1.1.	Композиционные доминанты	Подлинные. Свято - Никольский собор (ОКН РЗ).
1.2.	Объекты ядра	Подлинные, но не выявленные.
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь у Никольского собора (ул. Платова 7), променад- ул. Платова.
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас
2.	Связи	Средняя степень сохранности исторических путей. Транспортная связь – остановка общественного транспорта.
3.	Ткань застройки	Очень немногочисленная. Представлена историческими зданиями и формами в большей степени

Таблица 6 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Мелиховской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, компактное
1.1.	Композиционные доминанты	Не подлинные. Воссозданные - Церковь Преображения Господня (1991г.)
1.2.	Объекты ядра	Не подлинные, не выявленные. Мелиховский культурно-просветительный центр (1968г.)
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь в границах ул. Ленина и Коммунистической, пер. 12-ым и 13-ым, променад - ул. Ленина
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас-автономные базы отдыха.

2.	Связи	Средняя степень сохранности исторических путей–остановка общественного транспорта (автобус), развитый водный транспорт - есть гавань с причалом.
3.	Ткань застройки	Претерпела значительные изменения, представлена историческими зданиями и формами в меньшей степени

Таблица 7 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Раздорской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Обрело охранный статус (частично в 2022 году), компактное.
1.1.	Композиционные доминанты	Утрачены. Донская Богородицкая церковь (ОКН РЗ)
1.2.	Объекты ядра	Подлинные. Все перечисленные объекты - ОКН РЗ: Здание торгового акционерного общества - (станичный банк), Дом торгового казака Устинова, Дом казака И. Маркова, Жилой дом с торговой лавкой казака Гуськова, Дом зажиточного казака Терпугова, Церковно-приходская школа, Церковно - приходское училище, Женское училище, Дом станичного атамана Павлова (утрачен), Здание почтовой станции (утрачен).
1.3.	Открытые общественные пространства	Парк на месте Богородицкой церкви, променад – ул. Ленина и Донская. Имеются диссонирующие объекты, объекты «цивилизационного шума»
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас. Имеются диссонирующие объекты, объекты «цивилизационного шума»
2.	Связи	Не высокая степень сохранности исторических путей. Существует небольшой причал и остановка общественного транспорта(автобус).
3.	Ткань застройки	Претерпела значительные изменения, представлена историческими зданиями и формами в меньшей степени

Таблица 8 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Старозолотовской (х. Старозолотовский)

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранного статуса, компактное
1.1.	Композиционные доминанты	Не подлинные. Церковь Остробрамской иконы Божьей Матери (2004г.)
1.2.	Объекты ядра	Не подлинные, не выявленные. Этнографический музей «Тихий дон» (2017г.)
1.3.	Открытые общественные пространства	Мини-площадь в границах ул. Атаманской и Есаульской, променад – ул. Воздвиженская
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас-автономные базы отдыха и пляжи.
2.	Связи	Не высокая степень сохранности исторических путей. Существует небольшой частный причал, а также частная вертолетная площадка. Общественный транспорт отсутствует.
3.	Ткань застройки	Очень немногочисленная. Претерпела значительные изменения, представлена историческими зданиями (воссозданными) и формами в меньшей степени.

Таблица 9 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Мариинской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, точечное.
1.1.	Композиционные доминанты	Не подлинные. Претерпели значительные перестройки и изменения. Храм святого Николая архиепископа Мирпикийского чудотворца (2001г.)
1.2.	Объекты ядра	Не подлинные, не выявленные.
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь- в границах ул. Зеленой, 9 Мая, Центральной, променад – ул. Набережная, Молодежная, Зеленая
1.4.	Открытые общественные пространства на	Нет, не включены в историко-культурный каркас (не оборудованы)

	прибрежной территории р. Дон	
2.	Связи	Не высокая степень сохранности исторических путей. Общественный транспорт отсутствует.
3.	Ткань застройки	Очень немногочисленная. Претерпела значительные изменения, представлена историческими зданиями и формами в меньшей степени

Таблица 10 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Романовской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, не выраженное, дробное.
1.1.	Композиционные доминанты	Не подлинные. Церковь Архангела Михаила (2004г.)
1.2.	Объекты ядра	Подлинные – здание Музея Краеведения Волгодонского района (бывшая мануфактурная лавка купца Фандеева М. И., постройка – 1908г., как музей с 2008г.), не подлинные – Романовский районный дом культуры(1972г.)
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь – возле ДК в границах ул. Почтовой, Ленина, пер. Советского и Союзного, променад – пер. Пионерский
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, частично включены в историко-культурный каркас – Романовский сквер, а также немногочисленные частные базы отдыха, не включенные в историко-культурный каркас.
2.	Связи	Не высокая степень сохранности исторических путей. Существует 2 пристани, а также частная площадка аэроклуба. Общественный транспорт присутствует (автобус).
3.	Ткань застройки	Претерпела значительные изменения, представлена историческими зданиями и формами в меньшей степени

Таблица 11 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Багаевской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, частично дефрагментированно.
1.1.	Композиционные доминанты	Не подлинные. Церковь Николая Чудотворца (ОКН РЗ)(2008г.),
1.2.	Объекты ядра	Не подлинные. Храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (2021г.), Часовня Смоленской иконы Божией Матери (2014г.)
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь- Центральный парк на ул. Подройкина, променад- нет единого променада, так как ядро дефрагментировано.
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Нет, включены в историко-культурный каркас. Застроены производствами, нет общественного доступа
2.	Связи	Невысокая степень сохранности исторических путей, внедрение новых транзитных магистралей – Багаевская паромная переправа, есть небольшой порт – связан с производствами. Есть общественный транспорт (автобус), станицу пересекает региональной магистрали - 60К-38
3.	Ткань застройки	Низкая степень сохранности. Представлена неисторическими зданиями и формами, тяготеет к городской среде, внедрены небольшие производства (хранение и переработка зерна и овощей, рыбы), а также объектами овощеводства (теплицы)

Таблица 12 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Мигулинской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, не определено, сохранились только связи
1.1.	Композиционные доминанты	Утрачены.
1.2.	Объекты ядра	Утрачены.
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь в границах ул. Чкалова, Карла Маркса, Калинина и Кирова, променад -отсутствует.

1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Нет, не включены в историко-культурный каркас
2.	Связи	Средняя степень сохранности исторических путей, есть общественный транспорт (автобус).
3.	Ткань застройки	Низкая степень сохранности. Представлена неисторическими зданиями и формами, в границах станции есть АЗС. Рядом со станцией организован полигон ТБО и зернохранилище.

Таблица 13 - Элементы историко-архитектурной среды станции Казанской

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, не определено.
1.1.	Композиционные доминанты	Утрачены. Рядом со станцией в соседнем хуторе Тубянском воссоздана доминанта (Церковь Николая Чудотворца) год, связанная с утраченной (Архангельская церковь, 1796 г.). Они составляли ансамбль, связанный через р. Дон.
1.2.	Объекты ядра	Воссозданный - Историко-краеведческий музей на береговой линии р.Дон
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь – ул. Комсомольская, Ленина, Тимирязева и Советская, променад - отсутствует.
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас – пляж и смотровая площадка на береговой линии р. Дон
2.	Связи	Невысокая степень сохранности исторических путей, внедрение новых транзитных магистралей – мост. Есть общественный транспорт (автобус), станцию пересекает региональной магистрали - 60К-20
3.	Ткань застройки	Низкая степень сохранности. Представлена неисторическими зданиями и формами, в границах станции есть 3 шт. АЗС, электростанция и водоканал, а также районный суд и элеватор.

Таблица 14 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Семикаракорской (г. Семикаракорск)

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, дефрагментировано
1.1.	Композиционные доминанты	Подлинные- Храм Казанской иконы Божией Матери (ОКН РЗ), Воссозданные - Храм Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радость (год), Храм Святой Троицы (1991г.)
1.2.	Объекты ядра	Подлинные - Жилой дом Ф.Х. Юрченко (выявленный)
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь – пл. Левченко, Центральный парк, ул. Королева и Закруткина променад – ул. Ленина и Атаманский проспект.
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, не включены в историко-культурный каркас. В структуре города (станицы) есть ценный ландшафт-ур.Сусарево.
2.	Связи	Высокая степень сохранности исторических путей. Имеется 5 пристаней (2 частные, 3 -мини-порты для грузоперевозок). Есть автовокзал и общественный транспорт, город (станицу) пересекает региональная магистраль - 60К-291.
3.	Ткань застройки	Низкая степень сохранности. В процессе морфогенеза историко-архитектурная среда трансформировалась в городскую среду. Представлена неисторическими зданиями и формами, в границах станицы есть 3 шт. АЗС, учебное заведение среднего звена-1 колледж, внедрены производства- завод семикаракорской керамики, комбикормовый и консервный заводы, мясоперерабатывающий комбинат, элеватор.

Таблица 15 - Элементы историко-архитектурной среды станицы Константиновской (г. Константиновск)

№	Наименование	Характеристика
1.	Архитектурно-композиционное ядро	Не имеет охранный статус, дефрагментировано
1.1.	Композиционные доминанты	Частично подлинные- Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (ОКН РЗ), утраченные – Церковь Николая Чудотворца (на его месте-МУК Константиновский районный дом культуры)

1.2.	Объекты ядра	Подлинные (выявленные ОКН) - Бывшая женская гимназия, построенная на средства купца Куницина, 1889 г., Бывшая полиция, построенная на средства купца Радухина, нач. XX в., Бывшее Станичное правление, 1905 г., Бывший дом настоятеля Михайловского собора Иона Сокольского, 1885 г., Бывший дом купца Рубцова, 1910 г., Особняк купца Сивякова, 1906 г., Магазин купца Плотникова, нач. XX в., Бывшее Казначейство, 1913 г., Магазин Н.М. Тикутовой, 1885 г., Реальное училище и аптекарский магазин купца Панченко, 1910 г., частично воссозданные – церковь Спаса Преображения
1.3.	Открытые общественные пространства	Площадь 3 шт - городской парк на ул. 25 Октября (на месте утраченной Церкви Николая Чудотворца), площадь у Церковь Покрова Пресвятой Богородицы по ул. 25 Октября, площадь на пересечении ул. Овчарова и 25 Октября, променад – ул. 25 Октября
1.4.	Открытые общественные пространства на прибрежной территории р. Дон	Есть, Один небольшой пляж на ул. Набережной. Не включены в историко-культурный каркас.
2.	Связи	Высокая степень сохранности исторических путей. Имеется 5 пристаней (2 частные, 3 -мини-порты для грузоперевозок). Есть автовокзал и общественный транспорт, город (станцию) пересекает региональная магистраль -60К-23. Есть заброшенный аэродром.
3.	Ткань застройки	Низкая степень сохранности. В процессе морфогенеза историко-архитектурная среда трансформировалась в городскую среду. Представлена неисторическими зданиями и формами, в границах станицы есть 3 шт. АЗС, учебные заведения среднего звена-2 колледжа, внедрены производства- завод ЖБИ, кирпичный и комбикормовый заводы, судоремонтные мастерские, рыбзавод, маслосырзавод, птицефабрика

Таблица 16 – Систематизация мирового опыта сохранения и развития МИП. Блок 1 «Сохранение наследия»

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
1	<p>Кенозерский национальный парк (ФГБУ "Национальный парк "Кенозерский"), Архангельская обл., Плесецкий р-н, д. Вершинино.</p>	<p>Охраняемые экосистемы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Фрагменты коренных хвойных среднетаёжных лесов, не изменённых традиционной хозяйственной деятельностью — около 5 тыс. га 2. Участки лесоболотных комплексов — 7,3 тыс. га <p>Феномены:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Озовая гряда (Масельга) — фрагмент водораздела Ледовитого и Атлантического океанов; – Кенозерская впадина — древнейший разлом земной коры (более 600 млн лет), с глубинами свыше 100 м; – Каньон реки Порженки в древних меловых отложениях, с разницей высот 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника). 5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути). 6. Открытые общественные пространства являются основной узловой точкой музейного комплекса. 7. Устойчивая связь ансамбля музея-заповедника и поселения (на функциональном уровне).

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		до 120 м, Озёрно-канальная система с древними волоками; – Категория МСОП — II (Национальный парк).	
2	Архитектурно-этнографический музей "Хохловка", Пермский край, Пермский район, село Хохловка	Объекты музея: 1. Дом усадьбы Светлакова 1920г. из д. Дёма Кочёвского района. 2. Изба Игошева, конец XIXв. из д. Грибаны Уинского района. 3. Пожарное депо, первая треть XXв.из д. Скобелевка Пермского района. 4. Охотничье становье 1996 г. 5. Михайловский соляной ларь 1880-е, из г. Соликамск. 6. Никольский соляной амбар 1880-е, из г. Соликамск.	1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника). 5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути).

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>7. Ветряная мельница, XIX в., из д. Шихири Очёрского района.</p> <p>8. Гумно с овином 1920, с. Оши Кудымкарского района» и другие объекты.</p> <p>Объект культурного наследия России регионального значения рег. № 591831338380005, Площадь – 42 га.</p>	
3	<p>Архитектурно-этнографический музей Вологодской области «Семёнково», Вологодская область, деревня Семёнково.</p>	<p>Объекты музея:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дом Болотовой. 2. Амбар Парыгиной. 3. Амбар Чадромцева (к. XIX – начало XX в. из д. Королевская Нюксенского района Вологодской области). 4. Георгиевская церковь, кон. XVII в. из деревни Поцкий погост Верховского 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника).

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>сельского совета Тарногского района.</p> <p>5. Часовня Ильи Пророка, начало XIX века, из деревни Григоровская Коленьгского сельсовета Верховажского района.</p> <p>6. Дом Храпова конец XIX в. из д. Бор и другие объекты.</p> <p>Объект культурного наследия: № 3500002632, площадь- 12,7 га.</p>	<p>5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути).</p> <p>6. Открытые общественные пространства являются основной узловой точкой музейного комплекса.</p> <p>7. Устойчивая связь ансамбля музея-заповедника и поселения (на функциональном уровне).</p>
4	<p>Этнографический музей «Василёво», Тверская область, Торжокский район, деревня Василёво.</p>	<p>Объекты музея:</p> <p>1. Камни-валуны с крестами XI века из с. Пречисто-Каменка Кувшиновского района.</p> <p>2. Флигель усадьбы Львовых-Цвылёва (1-я пол. XIX в.), бывшая оранжерея.</p> <p>3. Часовня Архистратига Михаила (XVIII в.).</p>	<p>1. Сохранение и реставрация ОКН.</p> <p>2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт).</p> <p>3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника.</p> <p>4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника).</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>4. Пожарная часть (1912 г.) из д. Лаптиха.</p> <p>5. Фундамент усадьбы XVIII в.</p> <p>6. Часовня Успения Божьей Матери, нач. XIX в., из д. Финдеряево.</p> <p>7. Церковь Вознесения (1732 г.) из погоста в Калиниском районе.</p> <p>8. Знаменская церковь (1742г.) из с. Пылево.</p> <p>9. Дом-трактир (нач. XIX в.).</p> <p>10. Амбар (XIX в.).</p> <p>11. «Чёртов мост» (кон. XVIII в.) и другие объекты.</p> <p>ОКН № 6901929000.</p>	

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
5	Музей древнего зодчества «Малые Корелы», Архангельская область, Приморский район, деревня Малые Корелы.	<p>Объекты музея:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Усадьба Куницыной М.Т. кон. XIX – нач. XXв. 2. Храмовый ансамбль в с. Нёнокса Приморского района: <ol style="list-style-type: none"> 2.1. Церковь Живоначальной Троицы (1727 г.). 2.2. Церковь Николая Чудотворца (1762 г.) 2.3 Колокольня (1834 г.). 3. Никольская церковь в с. Лявля, возведённая в 1581–1584 годах (неоднократно реставрированная, в связи с чем нынешний облик далек от первоначального). 4. Дом коммерческого собрания, 1 ноября 1852г. (памятник истории и культуры), перевезен на просп. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника). 5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути). 6. Открытые общественные пространства являются основной узловой точкой музейного комплекса. 7. Устойчивая связь ансамбля музея-заповедника и поселения (на функциональном уровне).

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>Чумбарова-Лучинского» и другие объекты.</p> <p>ОКН народов РФ федерального значения.</p> <p>Рег. № 291620660890006.</p> <p>С 1983 г. музей является членом Ассоциации европейских музеев под открытым небом.</p>	
6	<p>Музей народного деревянного зодчества «Витославицы», г. Великий Новгород, МНДЗ «Витославицы»</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изба Василия Арсеньевича Туницкого из д. Пырищи Крестецкого района. 2. Изба Марии Дмитриевны Екимовой из д. Рышево Новгородского района. 3. Церковь Рождества Богородицы 1539 года из с. Передки Боровичского района. 4. Храм Успения Богородицы 1699 года из с. Никулино. 5. Ярусная церковь Николы 1757 года из 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника). 5. Организация стабильного туристического

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>д. Высокий Остров Окуловского района.</p> <p>6. Церковь Успения Богородицы 1595 года из д. Курицко Новгородского района.</p> <p>7. Мельница начала XX века из д. Ладощина Солецкого района.</p> <p>8. Крестьянская изба, XIX в.</p> <p>9. Часовня.</p> <p>10. Церковь Николы из д. Мякишево.</p> <p>11. Церковь Николы из д. Тухоля» и другие объекты.</p> <p>ОКН России федерального значения рег. № 531721299350006.</p>	<p>потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути).</p> <p>6. Открытые общественные пространства являются основной узловой точкой музейного комплекса.</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
7	<p>Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Локация: 47 км. От Иркутска по Байкальскому тракту</p>	<p>Объекты музея:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Комплекс «Волостное правление». 2. Церковно-приходская школа конец XIX в., из с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области. 3. Усадьба Прокопьева, конец XIXв, из д. Зыряново Нижне-Илимского района Иркутской области. 4. Усадьба второй половины XIX в., из д. Дубынино Нижне-Илимского района Иркутской области. 5. Казанская привратная церковь (1679 г.) (памятник федерального значения, рег. № 381711302180006) привезенные из затопленного Илимска. 6. Троицкая церковь. 7. Каскад водяных мельниц середины 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника). 5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути).

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>XIX в., из д. Владимировка Братского района Иркутской области.</p> <p>8. фельдшерский пункт, XIX – XX вв.</p> <p>9. Тофаларское стойбище.</p> <p>10. Эвенкийское зимнее стойбище.</p> <p>11. Юрта-летник конец XIX – начало XX в., из Алагуевского улуса Ольхонского района Иркутской области.</p> <p>12. Усадьба псаломщика середина XIX в., из с. Ёдарма Усть-Илимского района Иркутской области и другие объекты.</p>	

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
8	<p>Краевое государственное бюджетное учреждение культуры Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Красноярский край, поселок Шушенское.</p>	<p>Объекты музея:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Новая деревня» (6 крестьянских усадеб, 34 постройки). 2. Усадьба зажиточного крестьянина А.Д. Зырянова, первая квартира политического ссыльного В.И. Ленина. 3. Усадьба крестьянина-середняка В.А. Зотова. 4. Усадьба зажиточной крестьянки П.О. Петровой, вторая квартира политического ссыльного В.И. Ленина. 5. Шушенское волостное правление с тюрьмой. 6. Усадьба ссыльнопоселенца Э.Д. Урбана. 7. Усадьба зажиточного крестьянина П.К. Черкашина. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника).

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>8. Усадьба ссыльнопоселенца М.Р. Лауэра.</p> <p>9. Усадьба бедного крестьянина И.П. Твардовского.</p> <p>10. Общественное питейное заведение и другие объекты.</p> <p>ОКН: № 2400001810, Награжден орденом Октябрьской революции.</p> <p>Площадь музея-заповедника – 16,4 Га.</p>	
9	<p>Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижь», Локация: Республика Карелия, Медвежьегорский</p>	<p>1. Сектор «Русские Заонежья».</p> <p>Главный экспозиционный сектор музея-заповедника, расположенный на острове Кижь, посвящен традиционной русской культуре Заонежья.</p> <p>1. Преображенская церковь, 1714 г.</p> <p>ОКН федерального значения (Рег. № 101410022570006).</p>	<p>1. Сохранение и реставрация ОКН.</p> <p>2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт).</p> <p>3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника.</p> <p>4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника).</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
	район, остров Кижы.	<p>2. Церковь Покрова Богородицы. 1694—1764 г. ОКН федерального значения (Рег. № 101510004350006) и другие объекты.</p> <p>Объект культурного наследия: № 1000000735.</p> <p>Основа музейного собрания — ансамбль Кижского погоста входит в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.</p> <p>Территория музея-заповедника «Кижы» имеет статус земель историко-культурного назначения.</p>	<p>5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути).</p> <p>6. Открытые общественные пространства являются основной узловой точкой музейного комплекса.</p> <p>7. Устойчивая связь ансамбля музея-заповедника и поселения (на функциональном уровне).</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
10	<p>Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова, Свердловская область, муниципальное образование Алапаевское, село</p>	<p>Объекты музея:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Часовня Вознесения Господня. 2. Часовня Александра Невского. 3. Спасская Часовня. 4. Часовня Савватия Соловецкого и Зосимы Соловецкого. 5. Часовня Архангела Михаила. 6. Спасо-Преображенский храм 1794 г. 7. Крестьянские усадьбы XVII, XVIII, XIX в. 8. Мельница. 9. Пожарная станция и другие объекты. <p>ОКН наследия народов РФ регионального значения Рег. № 661420180430005.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение и реставрация ОКН. 2. Комплексный подход к составлению охранных зон в т.ч. интеграция природоохранных зон (культурный ландшафт). 3. Интеграция местного населения в работу и «жизнь» музея-заповедника. 4. Комплексная система администрирования единого объекта (музея-заповедника). 5. Организация стабильного туристического потока и транспортной доступности (в т.ч. по водному пути). 6. Открытые общественные пространства

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
			являются основной узловой точкой музейного комплекса.

Таблица 17 – Систематизация мирового опыта сохранения и развития МИП. Блок 2 «Воссоздание и туристическое развитие».

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
1	<p>Этнографический парк-музей «Этномир», Калужская обл., Боровский р-н, д. Петрово.</p>	<p>В «Этномире» представлены следующие коллекции: экспозиция «Мировые архитектурные шедевры», экспозиция кочевых народов, экспозиция утвари (утюги и самовары) и детских игрушек со всего мира, экспозиция, посвященная истории и народам Советского Союза.</p> <p>Также в парке-музее есть следующие объекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Этнодвор «Подворье». 2. Этнодвор «Север, Сибирь и Дальний Восток» 3. Этнодвор «Музей русской печи» <p>«Этномир» создаёт памятники, скульптурные композиции, бюсты</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей. 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный). 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг,

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		выдающимся людям и устанавливает их в самом «Этномире» и по всему миру.	<p>релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.</p> <p>6. Общественные пространства являются основой организации комплекса.</p> <p>7. Построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений</p>
2	Выставочный комплекс «Атамань», Краснодарский край, станица Тамань.	<p>На территории «Атамани» представлены экспозиционные комплексы и объекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Часовня. 2. Ярмарочная площадь и паркинг. 3. «Дом бабы Яги». 4. Гончарное подворье. 5. Казачьи жилища. 6. Мельница. 7. «Школа». 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		Общая площадь музея составляет 60 га.	<p>4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный).</p> <p>5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.</p>
3	<p>Архитектурно-этнографический музей-заповедник Лудорвай, Удмуртская республика, Завьяловский район, 2 км от деревни Лудорвай.</p>	<p>В музее представлены экспозиционные комплексы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сектор центральных удмуртов. 2. Сектор северных удмуртов и бесермян. 3. Сектор южных удмуртов. 4. Русский сектор. 5. Ветряная мельница. 6. Пасечный комплекс "муштор". 7. Выставочный зал-Волостное правление. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		Объект культурного наследия народов РФ регионального значения. Рег. № 182231360370005.	<p>4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный).</p> <p>5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.</p> <p>6. Общественные пространства являются основой организации комплекса.</p> <p>7. Построение и укрепление горизонтальный социальных связей – основы общественной организации малых поселений</p>
4	«Славянская деревня X века» Любытино, Новгородская область,	На территории «Славянской деревни X века» можно увидеть: 1. Кузницу.	1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
	ПГТ Любытино	<p>2. Гумно и амбар.</p> <p>3. Загон для скота и клеть.</p> <p>4. Пекарня.</p> <p>5. Несколько типов славянских жилых домов.</p> <p>Все воссозданные объекты построены из материалов, характерных для X в. Также структура строений отвечает строительным решениям того времени- небольшая высота помещений и дверных проемов, а также отсутствие окон. Воздухообмен происходит за счет небольших продухов.</p> <p>На прибрежной территории реки Мсты находится подлинный археологический объект раннего русского средневековья (с погребальной площадкой и курганом), который послужил основой «Славянской</p>	<p>2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса.</p> <p>3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей.</p> <p>4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный).</p> <p>5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.</p> <p>6. Общественные пространства являются основой организации комплекса.</p> <p>7. Построение и укрепление</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		деревня X века». Решение об этом было принято Новгородским облисполкомом в 1986 г.	горизонтальный социальных связей – основы общественной организации малых поселений
5	Парк истории реки Чусовой, Пермский край, город Чусовой	<p>Основные объекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Крестьянская изба. Сруб из п. Мульково Чусовского района. Конструкция типичная для деревянных строений XIX в. на Урале. 2. Кузница из п. Антабары. Относится к концу XIX в. 3. Лавка – Сельский магазин конца XIX в. 4. Балаган — изба XIX в., представляет собой театр-музей игрушки. Основная экспозиция — деревянная богородская игрушка. 5. Пожарная станция с каланчой, из с. Антабары. 6. Свято-Георгиевская церковь – построена 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей. 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный). 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>в 2003 г.</p> <p>7. Свято-Николаевская часовня – построена в 2008 г. в память об уроженцах Чусового, погибших во время военных действий в Чеченской республике.</p> <p>8. Две мельницы конца XIX в., из с. Махнутино.</p> <p>Также в этнографическом музее установлены памятные знаки:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Памятник походу Ермака. 2. Памятный знак жителям Нижне-Чусовских городков. 3. Памятный знак Чусовскому металлургическому заводу и другие знаки. 	<p>типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
6	<p>Этнографический музей народов Забайкалья, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, поселок Березовка</p>	<p>Музей содержит следующие части:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Археологический комплекс. 2. Бурятский комплекс. 3. Предбайкальский комплекс. 4. Забайкальский комплекс. 5. Городской комплекс: <ol style="list-style-type: none"> 5.1. Дом чиновника с мезонином 1900 г. 5.2. Жилой дом, 1909 г. 5.3. Доходный дом. 6. Старожильческий комплекс: <ol style="list-style-type: none"> 6.1. Крестьянский дом 1880 г. из с. Батурино 6.2. Хозяйственные постройки – сарай, амбар и др. 6.3. Дом казачьего атамана. 6.4. Старобрядческая Церковь Святителя Николая (Никольская церковь) начала XX в. из с. Никольское Верхнеудинского уезда 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей. 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный). 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>(Мухомирский р-н).</p> <p>Объект культурного наследия народов РФ регионального значения. (рег. № 031711307230005).</p> <p>7. Старообрядческая улица кон. XIX — нач. XX в.</p> <p>8. Эвенкийский комплекс</p> <p>Объект культурного наследия России федерального значения (рег. № 031620445490006).</p>	<p>6. Общественные пространства являются основой организации комплекса.</p> <p>7. Построение и укрепление горизонтальный социальных связей – основы общественной организации малых поселений</p>
7	Этнодеревня «Верхние Мандроги», Ленинградская	Находится в северо-западной части района на левом берегу реки Свирь, ниже города Подпорожье.	1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
	<p>область, Подпорожское городское поселение, тер. Верхние Мандроги.</p>	<p>На территории деревни расположены комплексы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Деревня XIXв. – 8 изб XIX века, в каждой избе находится по несколько ремесленных мастерских. 2. Церковь пророка Елисея конца XIXв. из д. Сидозеро 3. Выставка Матрешек. 4. Музей. 	<ol style="list-style-type: none"> 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей. 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный).
8	<p>Этнографическая деревня Шира-Котар, Республика Чечня, Шалинский район, село Герменчук.</p>	<p>Музейный комплекс состоит из 40 жилых саклей, расположенных на трёх улицах, кузни, мельницы, мечети и других строений, типичных для чеченского села XVIII века. У входа находится каменная вайнахская сторожевая башня высотой 23 метра. В музее под открытым небом демонстрируется традиционный уклад</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		жизни вайнахов.	горизонтальных социальных связей. 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный). 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.
9	Этнографический парк-музей «Русский остров», Владимирская область, Петрушинский район, СТ «Здоровье»	Музей крестьянской культуры и быта в формате этнопарка тематически разделен на несколько десятков экспозиций, каждая из которых по сути является отдельным мини музеем. - крестьянская жилая и хозяйственная деревянная архитектура, представленная перевезенными объектами XIX-го в. и	1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>реконструкциями.</p> <p>В экспозициях представлена история деревенского пивоварения и пчеловодства, охоты и рыбалки. В подворье мельника – реконструированная мельница-столбовка северного типа, домашние ручные мельницы, всё, что связано с технологиями мукомольного производства. В музее есть коллекция народного костюма, крестьянского искусства, старинные фотографии и пр.</p>	<p>горизонтальных социальных связей.</p> <p>4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный).</p> <p>5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.</p> <p>6. Общественные пространства являются основой организации комплекса.</p> <p>7. Построение и укрепление горизонтальный социальных связей – основы общественной организации малых поселений</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
10	<p>Природно-этнографический комплекс в поселке Горнокнязевск, Ямало-ненецкий Автономный округ, поселок Горнокнязевск.</p>	<p>Экспозиция музея состоит из: 7 чумов, стойбища оленеводов, деревянных бытовых построек, реконструкция княжеской избы, нарты (женские и мужские).</p> <p>В музее представлена обширная коллекция этнографических предметов: предметы кочевого и оседлого быта, одежда, украшения, инструменты и изделия традиционных промыслов. В этнографическом комплексе Горнокнязевска чумы представлены в двух вариантах: летние из бересты и зимние из оленьих шкур. Внутри чумов размещены предметы быта. Здесь можно увидеть традиционную одежду из волокон крапивы с самобытной искусной вышивкой: ханты и</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру. 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса. 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей. 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный). 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		манси владели ткачеством ещё до прихода русских.	

Таблица 18 – Систематизация мирового опыта сохранения и развития МИП. Блок 3 «Формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений»

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
1	Ленд-арт парк Тужи	<p>Парк Тужи создан Даши Намдаковым при поддержке Правительства Забайкальского края и Арт-Фонда Даши Намдакова в 2021 году. Даши Намдаков и архитектурное бюро PARSEC (г. Москва) создали для парка уникальную архитектурную среду, которая поможет пространству быть комфортным центром для проживания, обучения и проведения мероприятий.</p> <p>На территории расположены:</p> <ul style="list-style-type: none"> -летняя веранда -беседка-ротонда -мастерские -культурный центр. 	<p>1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 3. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 4. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 5. Общественные пространства являются основой организации комплекса;</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
2	Арт-парк «Никола-Ленивец»	<p>«Никола-Ленивец» — это арт-парк, основанный в 2010 году Максимом Ноготковым в Калужской области России, расположен вокруг деревни Никола-Ленивец и считается крупнейшим арт-парком в Европе. Цель проекта заключается в создании саморегулируемой природной зоны для отдыха, работы и жизни.</p> <p>На территории арт-парка расположены следующие арт-объекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.«Позолоченный телец» 2.«Мельницы» 3.«Николино ухо» 4.«Сарай» 5.«Маяк» 6.«Бобур» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 4. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 5. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 6. построение и укрепление горизонтальный

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		7.«Дом над лесом» и другие.	социальных связей – основы общественной организации малых поселений.
3	Экопарк ЯсноПоле.	<p>Экопарк «ЯсноПоле» — это объединение нескольких хозяйств в Ясногорском районе Тульской области на территории 500 га, занимающихся сельским хозяйством и агротуризмом, способствуя развитию окрестных деревень и поселений.</p> <p>На территории экопарка расположены следующие арт-объекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.«Портал» 2.«Шар» 3.«Стол на сто» 4.«Кубоед» 5 «Лилия» 6.«Ясноград» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 2. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 3. Общественные пространства являются основой организации комплекса;

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		7.«Самовар» 8.«Эконструктор» 9.«Утилизация» 10.«Окно в природу» 11.«Эмиссия» 12.«Солнце» На территории эко-парка помимо арт-объектов присутствуют: - архитектурные скамейки - детская арт-площадка - эколаборатория - ферма, гостевые дома - парк модульных домов - парк мостов	
4	Арт-усадьба Веретьево	Парк «Веретьево» представляет собой архитектурные арт-объекты, гармонично интегрированные в первозданный болотный	1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>пейзаж на площади 7 гектаров, где искусство и природа объединяются в едином лэнд-арт-пространстве, рассказывающем об изменении времени, природных трансформациях и эволюции мира вещей. На территории арт-усадьбы раньше располагался пионерский лагерь, а затем находилось место отдыха творческой и бизнес-элиты. С тех пор на территории усадьбы осталось несколько ярких скульптур и инсталляций. Также присутствуют:</p> <ul style="list-style-type: none"> -лэнд-арт инсталляции -двухэтажный «Зеркальный дом» -А-образные дома -домики с печками 	<p>прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 4. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 5. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 6. построение и укрепление горизонтальный социальных связей – основы общественной организации малых поселений.</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
5	Арт-резиденция Mashaon	Арт-резиденция Mashaon расположена на окраине живописной деревни Гановце, известной своими целебными минеральными источниками и палеонтологическими находками, в том числе окаменелым мозгом неандертальца. В арт-резиденции Mashaon регулярно гостят художники, участвующие в арт-симпозиумах, проводимых в деревне.	1. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 2. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 3. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 4. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 5. построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений.

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
6	Кинодеревня в урочище Лосковском	<p>Урочище Лосковское - бывшая деревня, которая до Великой Отечественной войны состояла из 11 дворов.</p> <p>На территории кинодеревни было снято немалое количество популярных кинопроектов. Организованный туризм отсутствует.</p> <p>В кинодеревне расположено немалое количество строений:</p> <ul style="list-style-type: none"> -двухэтажный «барский» дом -водяная мельница -ветряная мельница -две улицы крестьянские дома -часовня и бутафорское кладбище -другие бытовые строения амбары, сараи и т.д. 	<p>1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 4. Общественные пространства являются основой организации комплекса;</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
7	Творческое комьюнити «Деревня» Проект креативной экосистемы Флакон	<p>Деревня — поселок нового формата от команды экосистемы Флакон, где можно жить, работать и отдыхать. Здесь проходят праздники, мастер-классы, тренинги и утренние тренировки по йоге.</p> <p>На территории экосистемы есть различные виды жилых построек:</p> <ul style="list-style-type: none"> -купольные дома -дубль дома -контейнерные дома -tiny house -A-frame houses 	<p>1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 6. Общественные пространства являются</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
			<p>основой организации комплекса; 7. построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений.</p>
8	<p>Сельское Community деревня Сеп</p>	<p>В деревне Сеп Игринского района Удмуртии на базе Дома культуры создается многофункциональный культурный Центр местного сообщества «SEP COMMUNITY». Центр создаётся для развития социальной и культурной жизни местного сообщества.</p> <p>Была обустроена</p> <ul style="list-style-type: none"> - зона для отдыха, проведения праздников и ярмарок, - появились граффити, - велопарковка - экспозиция под открытым небом «Двор». 	<p>1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 5. Привлечение новых жителей и туристов со</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
			<p>всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа;</p> <p>6. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 7. построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений.</p>
9	Коворкинг, коliving KoHub	<p>KoHub - это коворкинг-пространство в Таиланде, расположенное на одном из самых пригодных для жизни островов в тропиках – Ланта. Пространство для коliving является идеальным дополнением к тропическому коворкингу. Бунгало KoHub Garden предлагают специально построенную коliving-зону для отдельных лиц и небольших групп</p>	<p>1. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 2. Интеграция местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 3. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		<p>посетителей. Также есть отдельные бунгало(28м²), тропический сад с зоной Дзен.</p>	<p>(ежедневный или событийный); 4. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коливинг, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 5. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 6. построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений.</p>
10	<p>Клубный поселок «для друзей» в Московской области «Среди Своих»</p>	<p>Клубный посёлок для «друзей друзей» расположен в Московской области. Его основатели — Михаил Томшинский, CEO и основатель AtlasBus, и его жена. На территории посёлка площадью 10 гектаров расположено 30 участков, которые сдаются</p>	<p>1. Внедрение новых объектов интереса (точек притяжения) в устоявшуюся структуру; 2. Интеграция прибрежной территории, водных и природных объектов в структуру комплекса; 3. Интеграция</p>

№	Название, локация	Основные объекты, дополнительные сведения	Реализованные подходы и решения
		в долгосрочную аренду до 2053 года. В настоящее время в посёлке доступно шесть участков.	местного населения в работу комплекса, в т.ч. для развития горизонтальных социальных связей; 4. Внедрение IT-технологий в сценарий функционирования объекта (ежедневный или событийный); 5. Привлечение новых жителей и туристов со всего мира (в т.ч. за счет различных типов программ пребывания – коliving, релокация (в т.ч. краткосрочная), туры, проектная работа, дистанционная работа; 6. Общественные пространства являются основой организации комплекса; 7. построение и укрепление горизонтальной социальных связей – основы общественной организации малых поселений.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ
ИЛЛЮСТРИЦИИ К ГЛАВЕ 1
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Илл. 1.1. Исторические аспекты формирования системы расселения на
Дону

Рисунок 1. Карта-схема казачьих городков, XVI-XVII в. Экспонат
НМИДК, фото автора, 2022 год.

Рисунок 2. Фотокопия фрагмента картины донских художников Н. Драгунова и Б. Крыжевского «Разин на кругу в Черкасске», 1950-е гг. Экспонат НМИДК, фото автора, 2022 год.

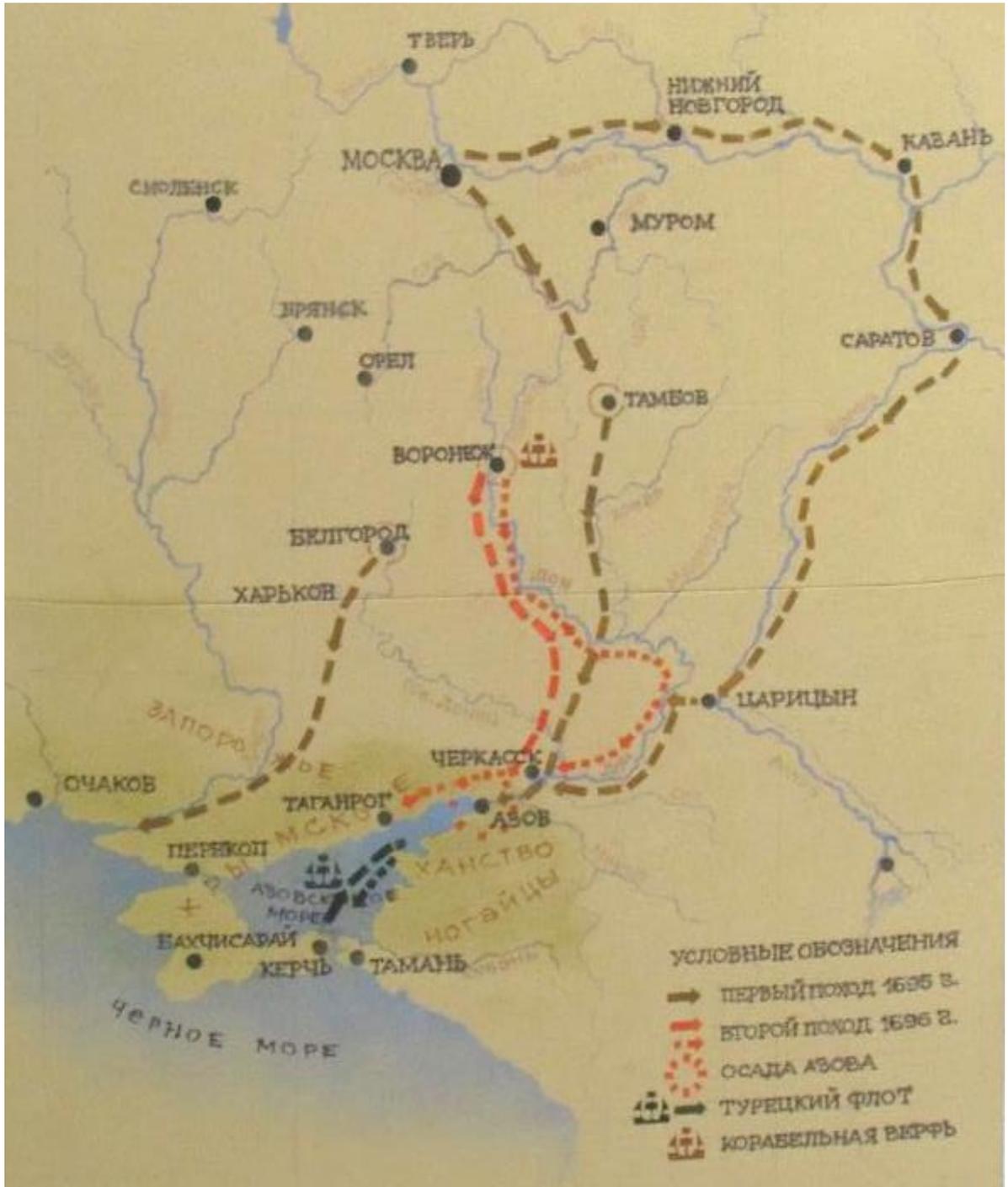

Рисунок 3. Схема Азовских походов 1695, 1696 гг. под руководством Петра I, в которых принимали участие казаки. Экспонат НМИДК, фото автора, 2022 год.

Рисунок 4. План крепости Св. Анны, фотография – вид сверху на местность. Экспонат НМИДК, фото автора, 2022 год.

Илл. 1.2. Историко-культурный каркас Ростовской области.

* - ДАННЫЙ УРОВЕНЬ НЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ В ДИССЕРТАЦИОННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Рисунок 1 Иерархическая структура историко-культурного каркаса Ростовской области. Разработано автором.

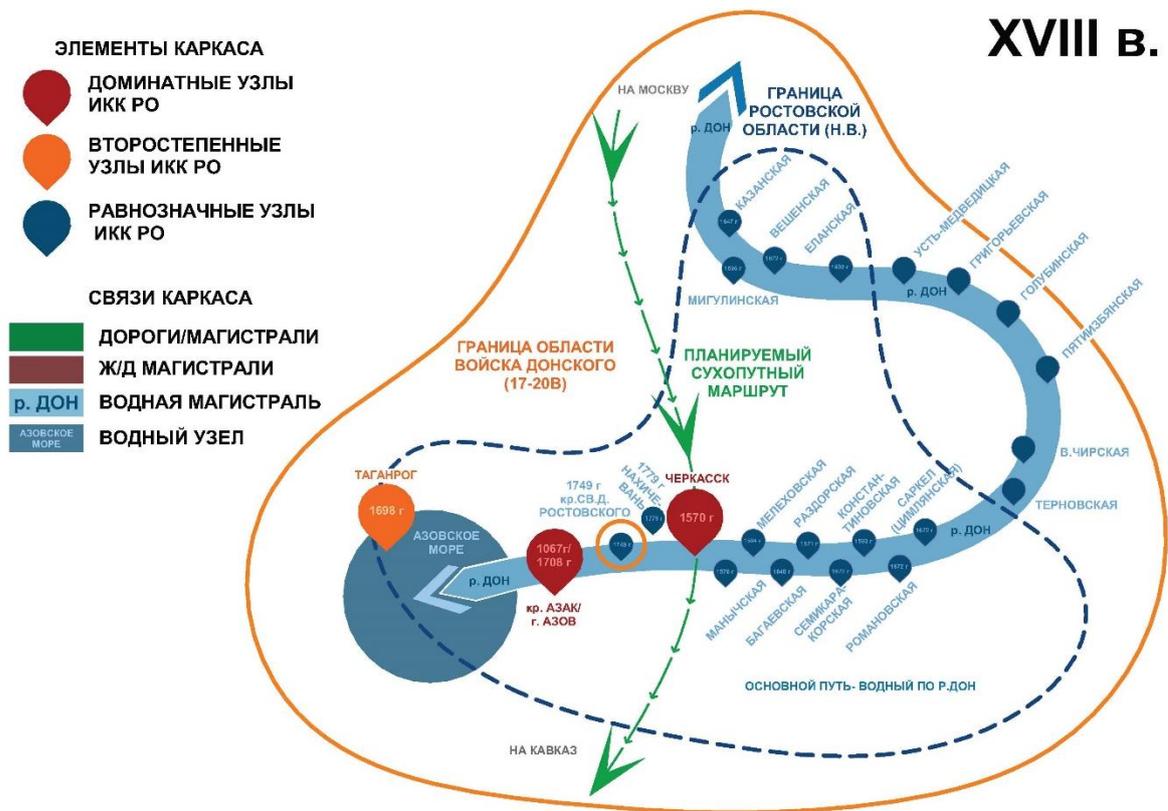

Рисунок 2. Графическая модель историко-культурного каркаса в период XVIII века. Разработано автором

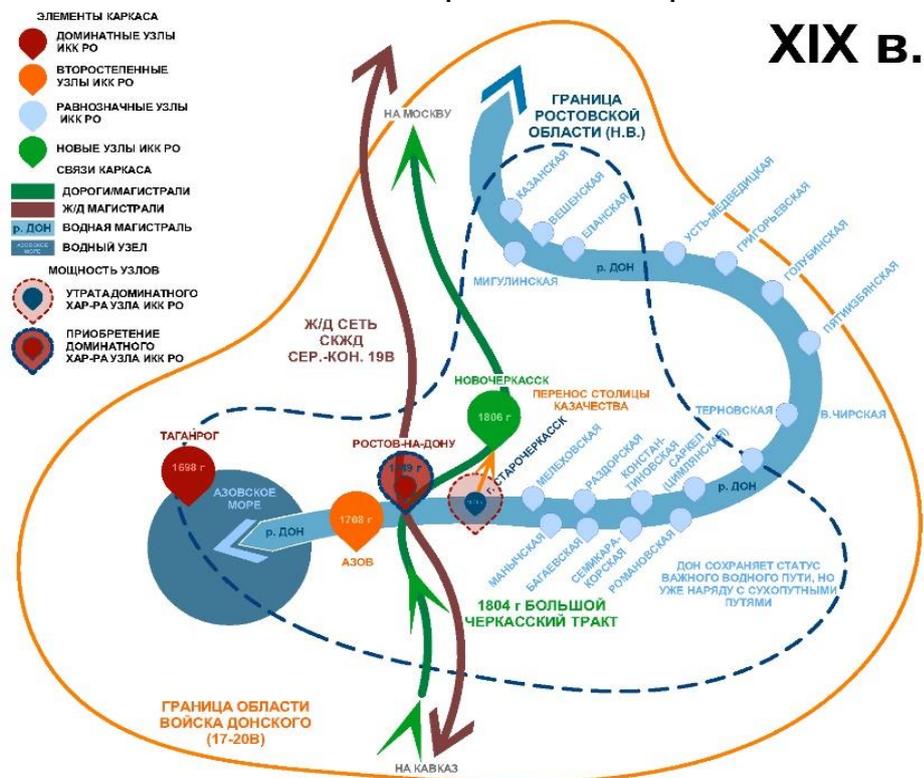

Рисунок 3. Графическая модель историко-культурного каркаса в период XIX века. Разработано автором

XX в.

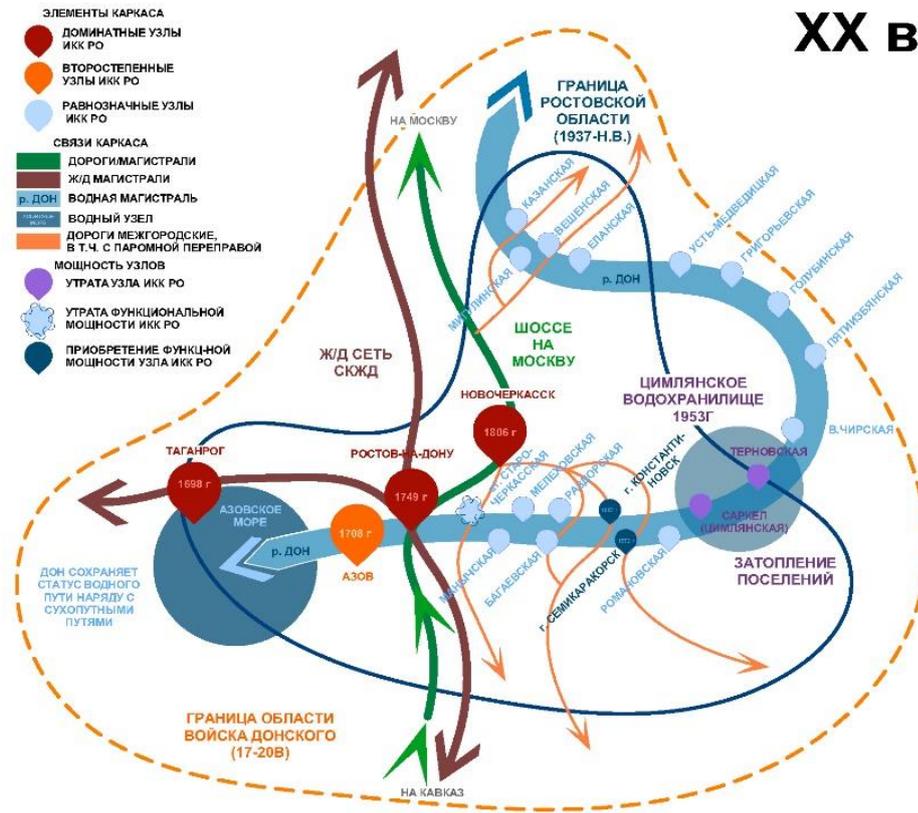

Рисунок 4. Графическая модель историко-культурного каркаса в период XX века. Разработано автором

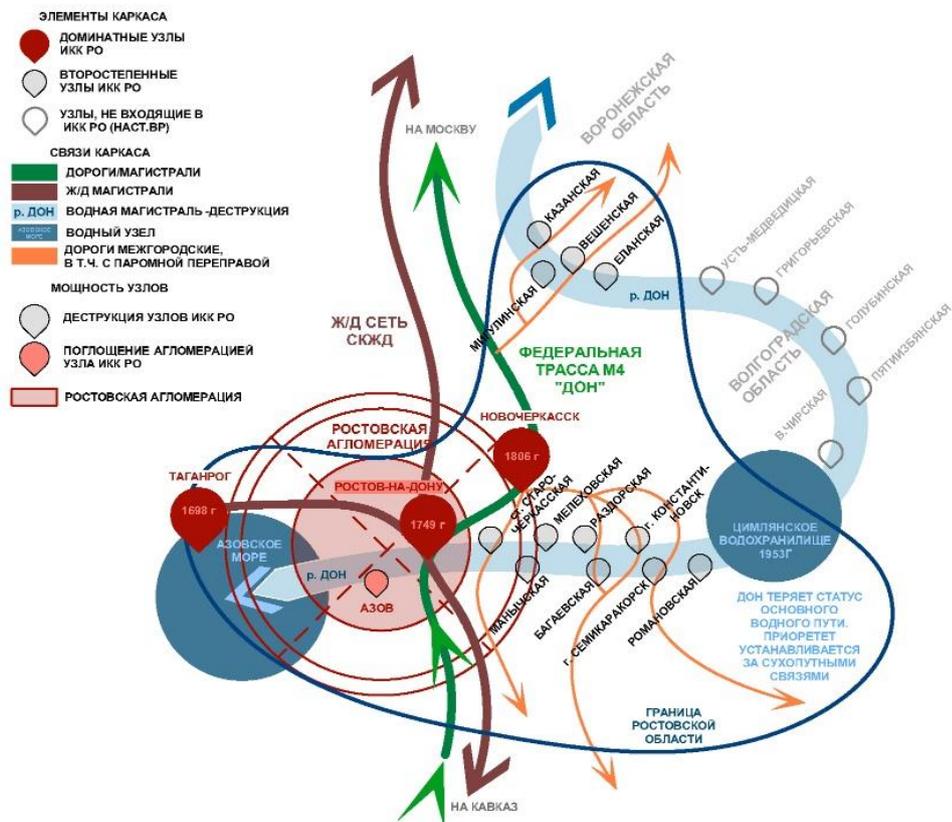

Рисунок 5. Графическая модель историко-культурного каркаса в период XXI века. Разработано автором

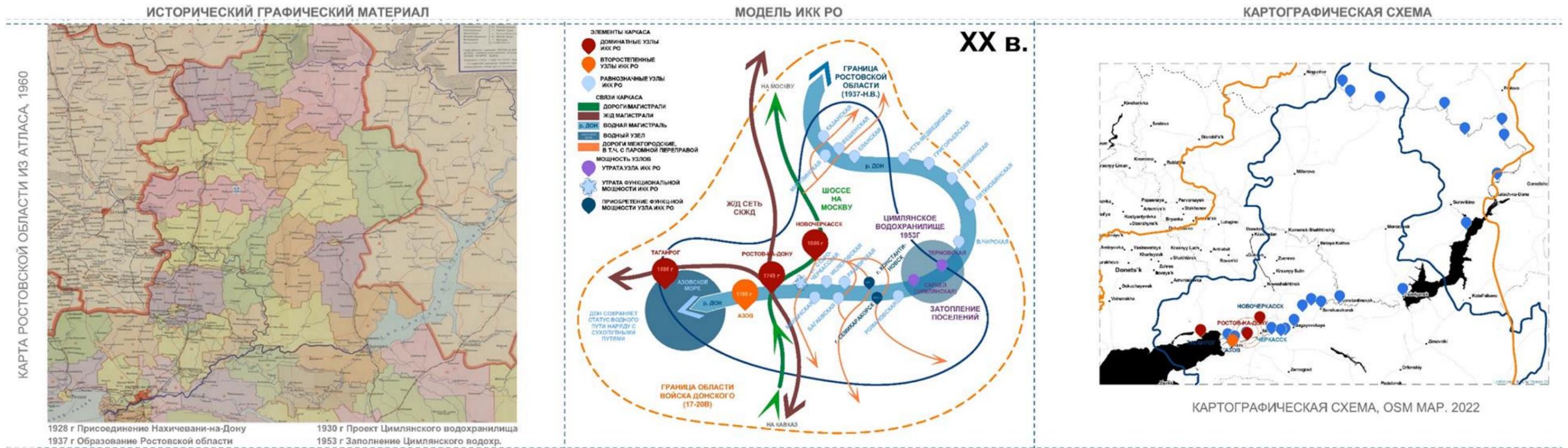

Рисунок 3. Схема процесса формирования историко-культурного каркаса Ростовской области. Период- XX век. Разработано автором.

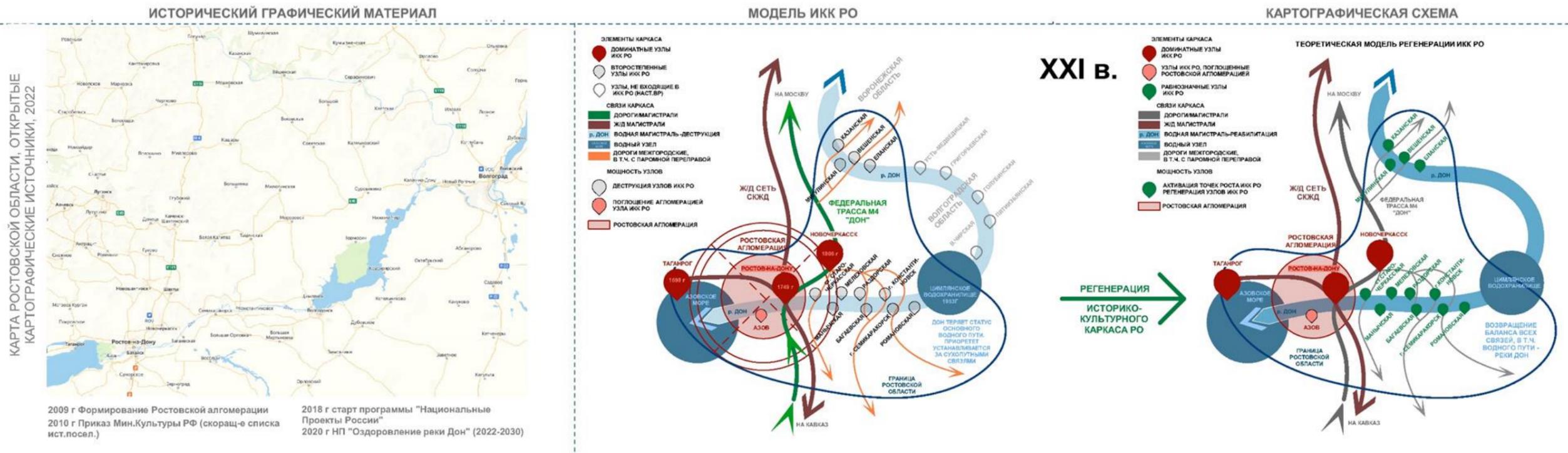

Рисунок 4. Схема процесса формирования историко-культурного каркаса Ростовской области. Период- XXI век. Разработано автором.

Илл.1.4. Регенерация историко-культурного каркаса Ростовской области

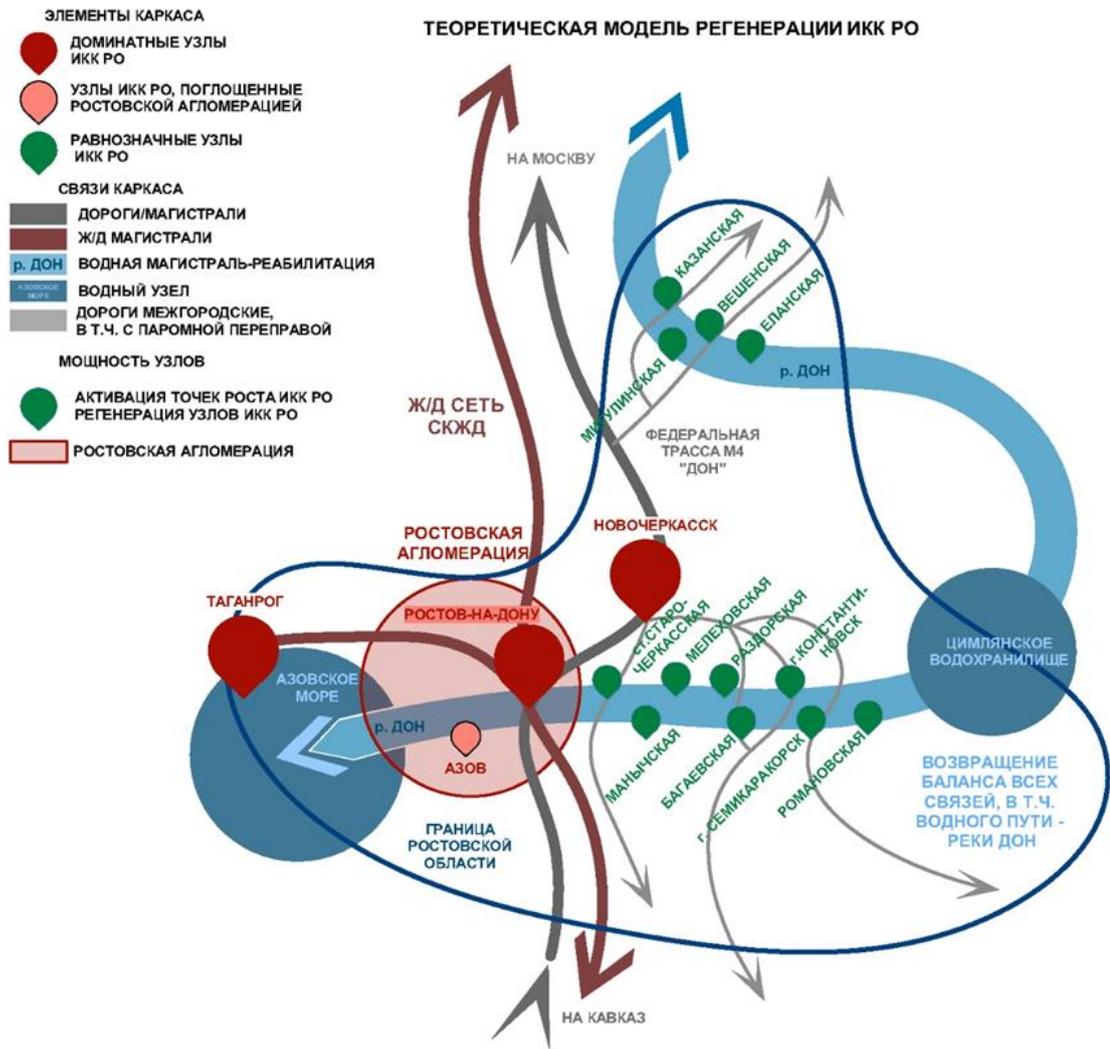

Рисунок 1. Теоретическая модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. Разработано автором.

ИЛЛЮСТРИЦИИ К ГЛАВЕ 2
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ НА РЕКЕ ДОН В
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Илл. 2.1. Типология малых исторических поселений на реке Дон в
Ростовской области

Рисунок 1. Рис. 1 Художественная зарисовка общего вида казачьего городка. Источник изображения - Мовчан, А. С.. Казаки: (быт и традиции) / А. С. Мовчан// - Ростов н/Д : Гефест, 2004. - 161 с., стр. 3.

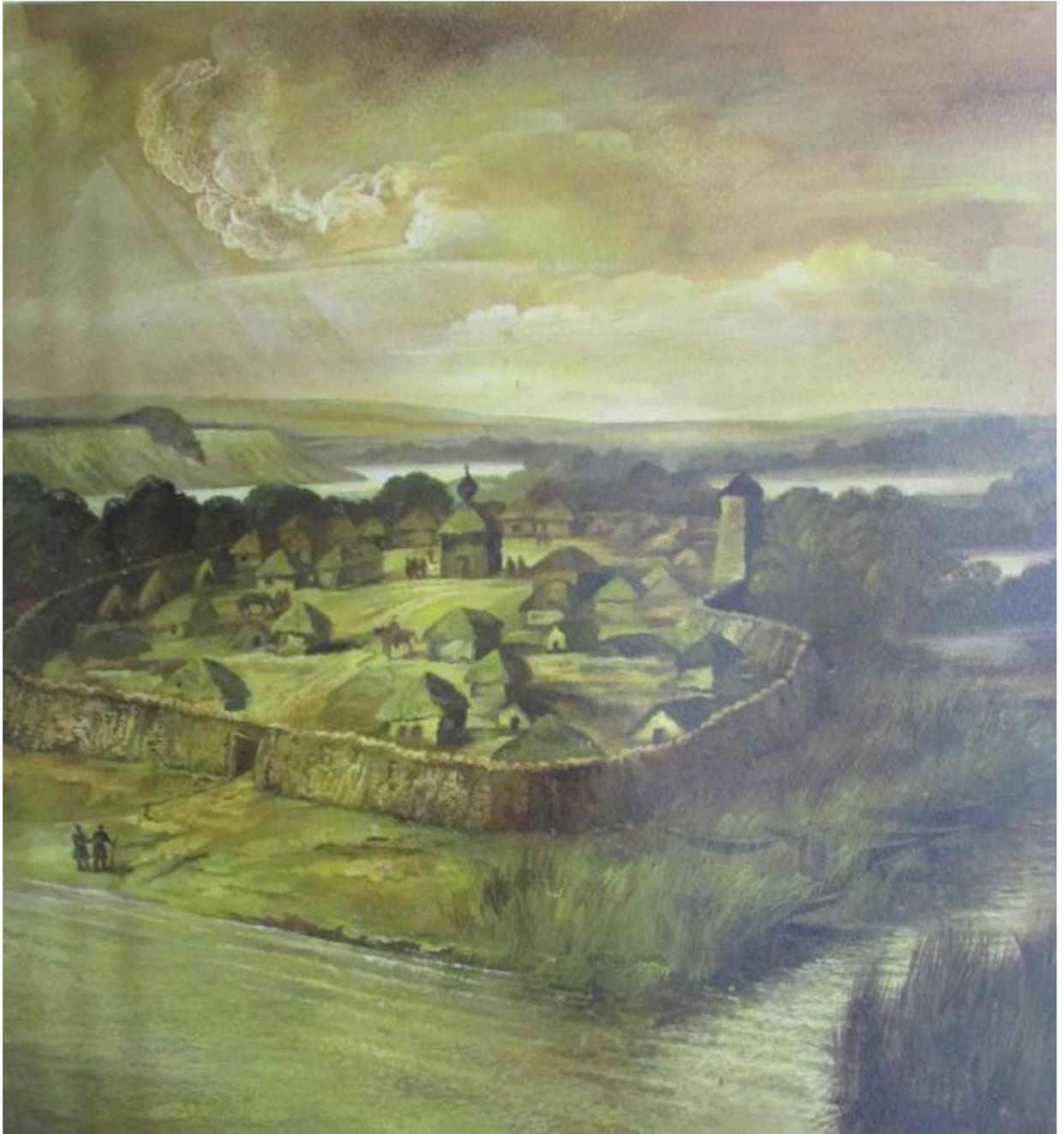

Рисунок 2. Фотокопия фрагмента картины «Вид казачьего городка XVII вв.». Копия рисунка 1981 г. Экспонат Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника. Фото автора, 2022 г.

Рисунок 3. Макет казачьего города XVI- XVII вв. Экспонат ГБУК РО «Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник». Фото автора, 2022 г.

Рисунок 4. Макет казачьего городка художественная реконструкция, Экспонат ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник». Фото автора, 2022 г.

Рисунок 5. Рельеф «Раздорский городок начало XVII века, реконструкция».
Экспонат ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник».

Фото автора, 2022 г.

Рисунок 6. Общий вид Левыкинского городка - художественная реконструкция. Источник изображения-
https://welcomevolgograd.com/upload/resize_cache/iblock/ad9/1200_630_2/mfk3gi0f18uyq5ikhmceksudimuc73lbn.jpg (дата обращения 01.12.23)

Илл. 2.2. Пример характерной регулярной планировки станиц (поздних)

Рис.1. Фотокопия фрагмента плана станицы Константиновской. Из дела «Геометрический специальный план юрта станиц Константиновской и Золотовской с хуторами, 1844». ГАРО, Ф.429. ОП.37. Д.149. Публикуется впервые.

Илл. 2.3. Пример характерной планировки хутора

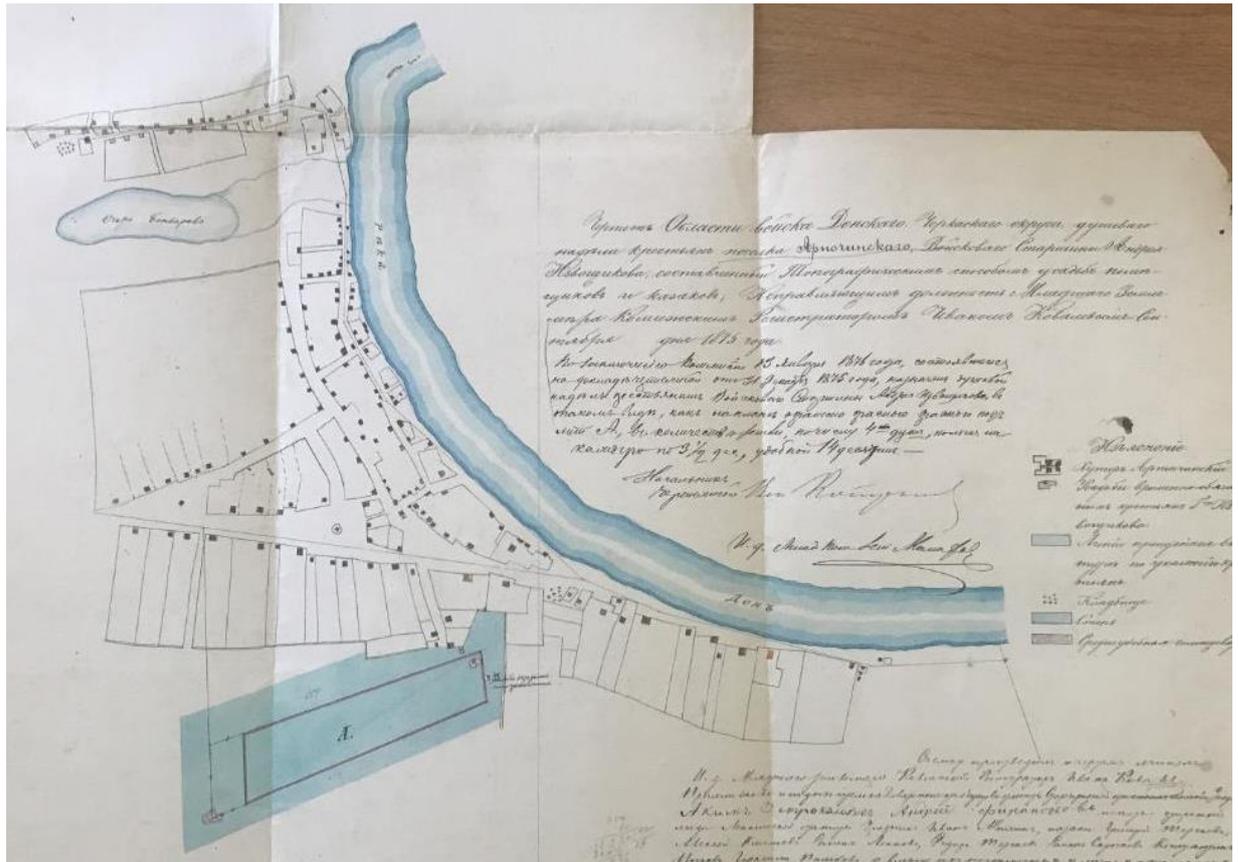

Рис.1 Фотокопия фрагмента плана хутора Арпачин из дела «Геометрические специальные планы душевого надела временно-обязанных крестьян в пос. Поповского, Суходольского, Арпачинского юрта станицы Строчеркасской», 1875 г. Архивный материал ГАРО, Ф.429.ОП.37.Д.464. Публикуется впервые.

Илл. 2.4. Общая структура историко-культурного каркаса казачьей станицы на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области

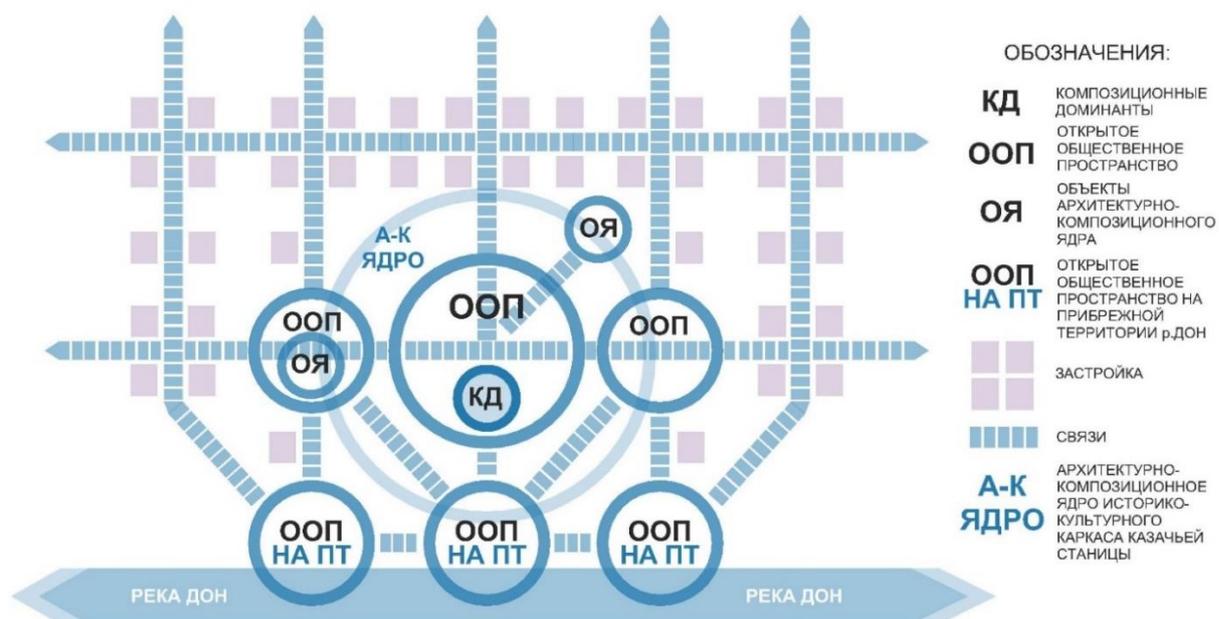

Рисунок 1. Схема общей структуры историко-культурного каркаса казачьей станицы на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.

Разработано автором.

Илл. 2.5. Исследуемые казачьи станицы на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области

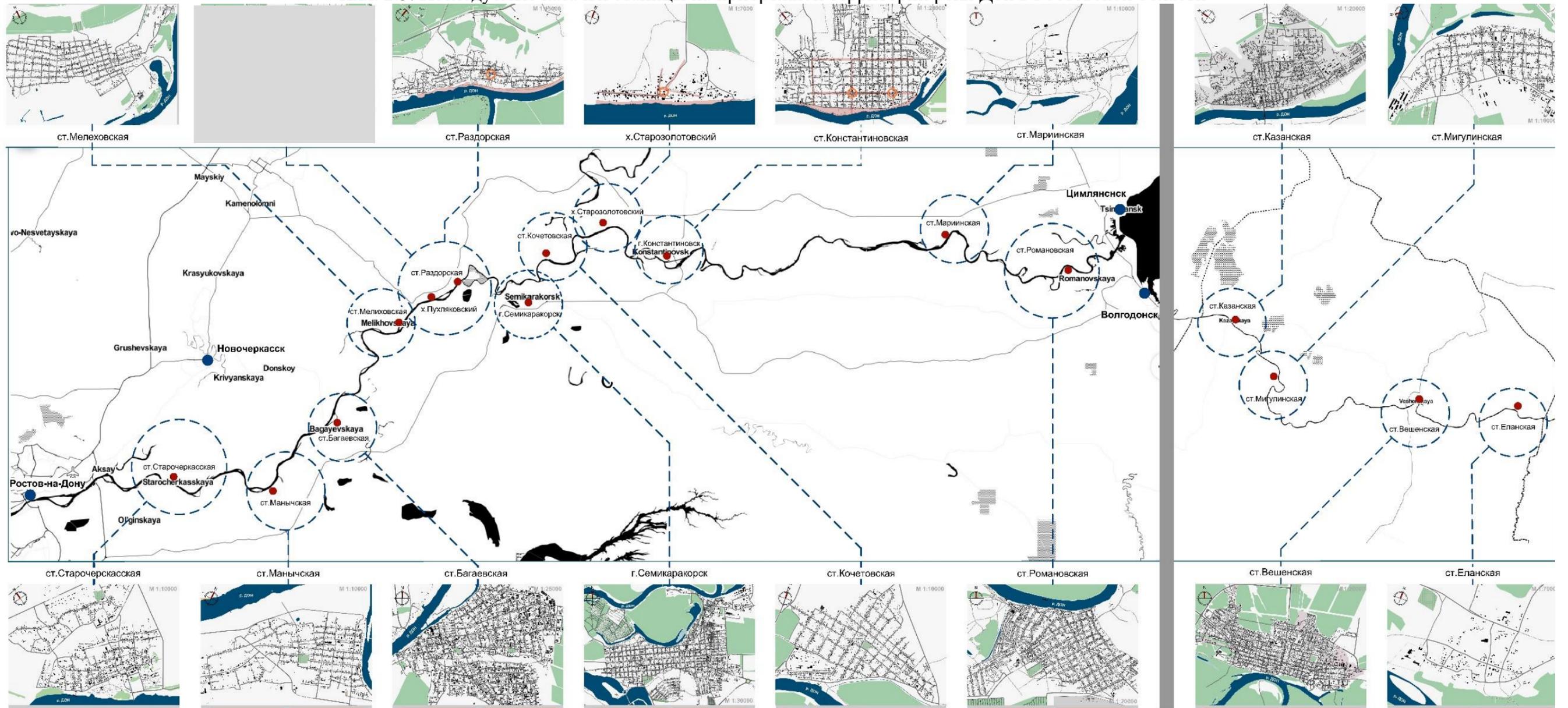

Рисунок 1. Схема расположения исследуемых малых исторических поселений- казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области. Схема автора.

Илл. 2.6. Схемы исследуемых казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.

Рисунок 1. Схемы станиц Старочеркасская, Маньчской, Багаевской, Мелеховской, Раздорской, Семикаракорской (г. Семикаракорск), Кочетовской. Разработано автором.

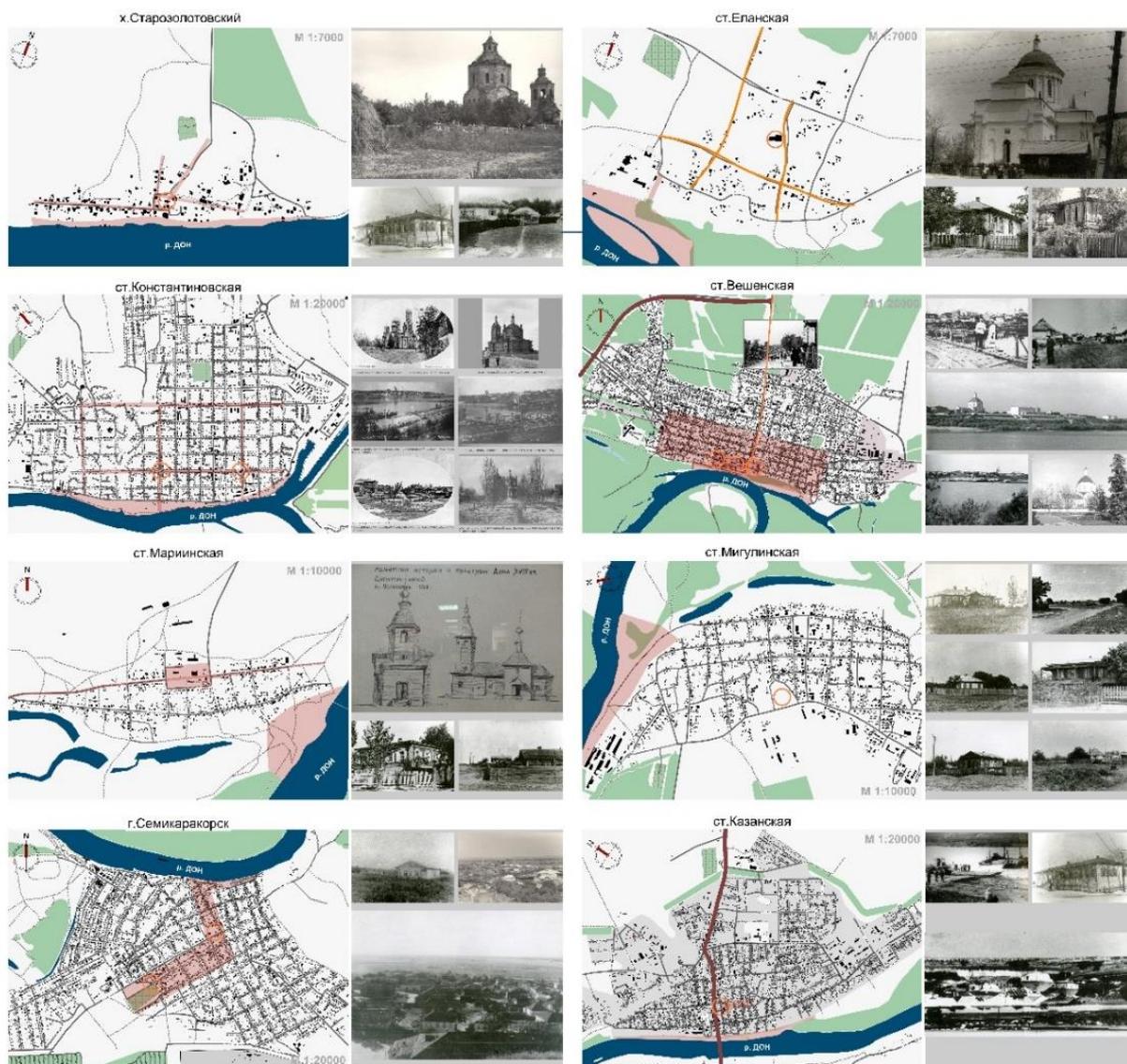

Рисунок 2. Схемы станций Старозолотовской (х. Старозолотовский), Константиновской (г. Константиновск), Мариинской, Романовской, Еланской, Вешенской, Мигулинской, Казанской. Разработано автором.

Илл. 2.7. Схемы выявленных типов (1-5) казачьих станиц на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области.

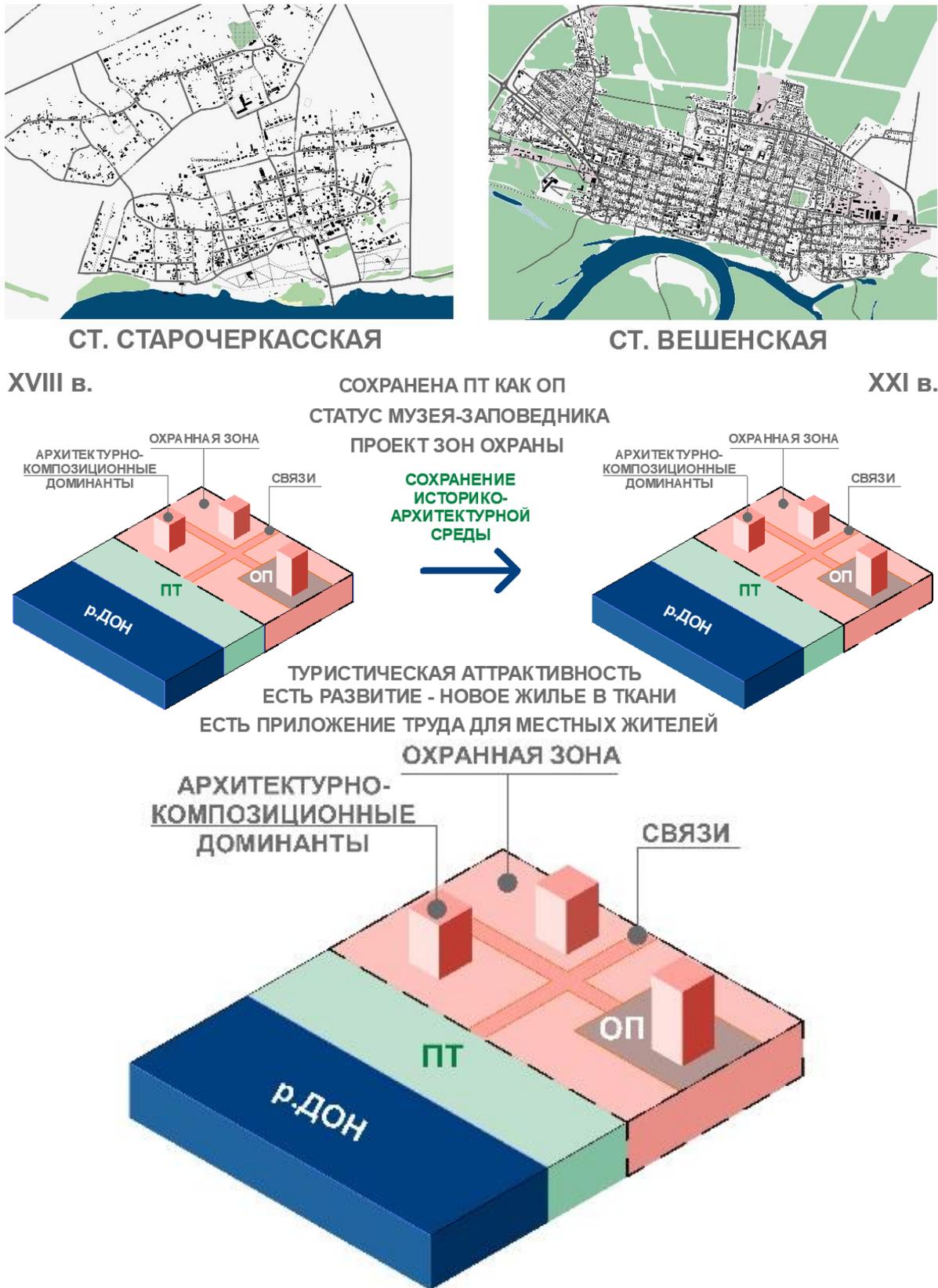

Рисунок 1. Характеристика типа 1 казачьих станиц (ст. Старочеркасская и Вешенская). Разработано автором.

СТ. МАНЫЧСКАЯ

СТ. КОЧЕТОВСКАЯ

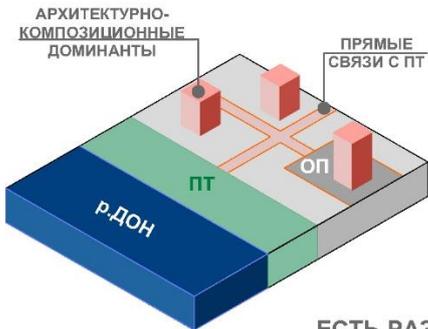
СТ. ЕЛАНСКАЯ

XVIII в.

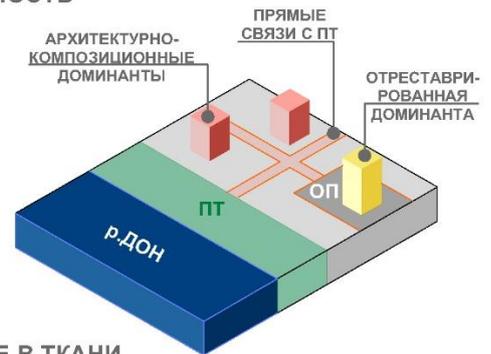
СОХРАНЕНА ПТ КАК ОП

XXI в.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ АТТРАКТИВНОСТЬ

СОХРАНЕНИЕ
КОМПОЗИЦИОННЫХ
ДОМИНАНТ

ЕСТЬ РАЗВИТИЕ - НОВОЕ ЖИЛЬЕ В ТКАНИ
ЕСТЬ ПРИЛОЖЕНИЕ ТРУДА ДЛЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

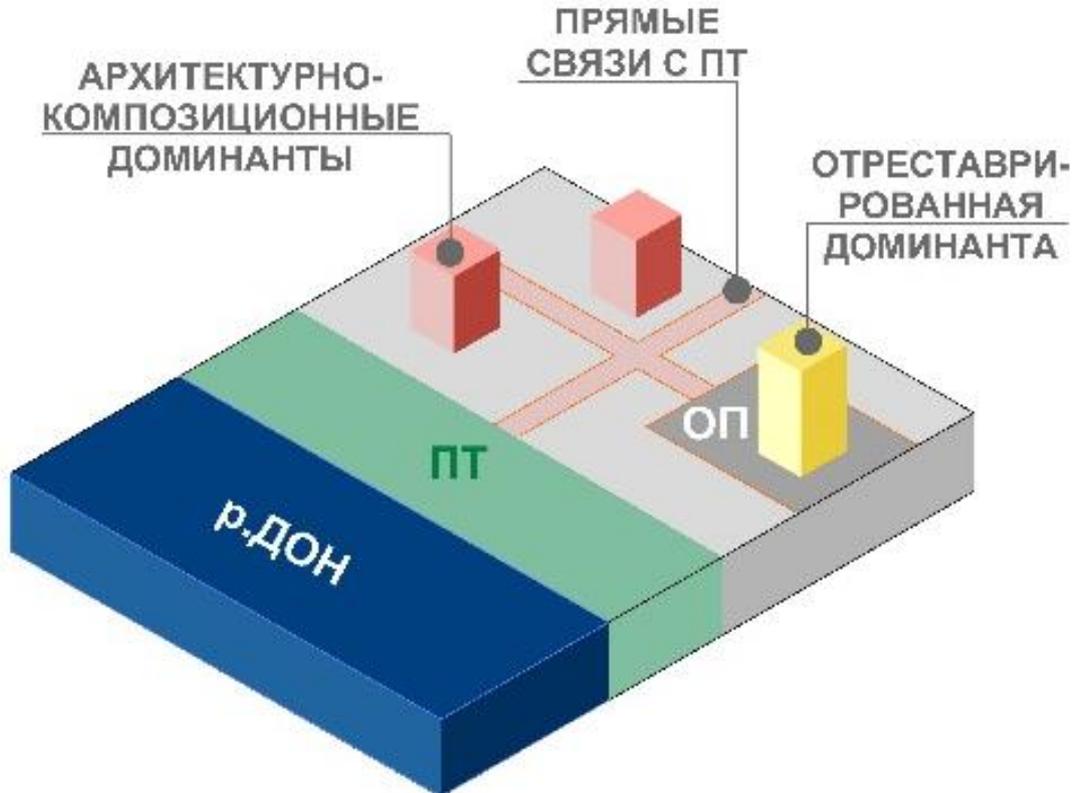

Рисунок 2. Характеристика типа 2 казачьих станиц (ст. Манычская, Кочетовская и Еланская). Разработано автором.

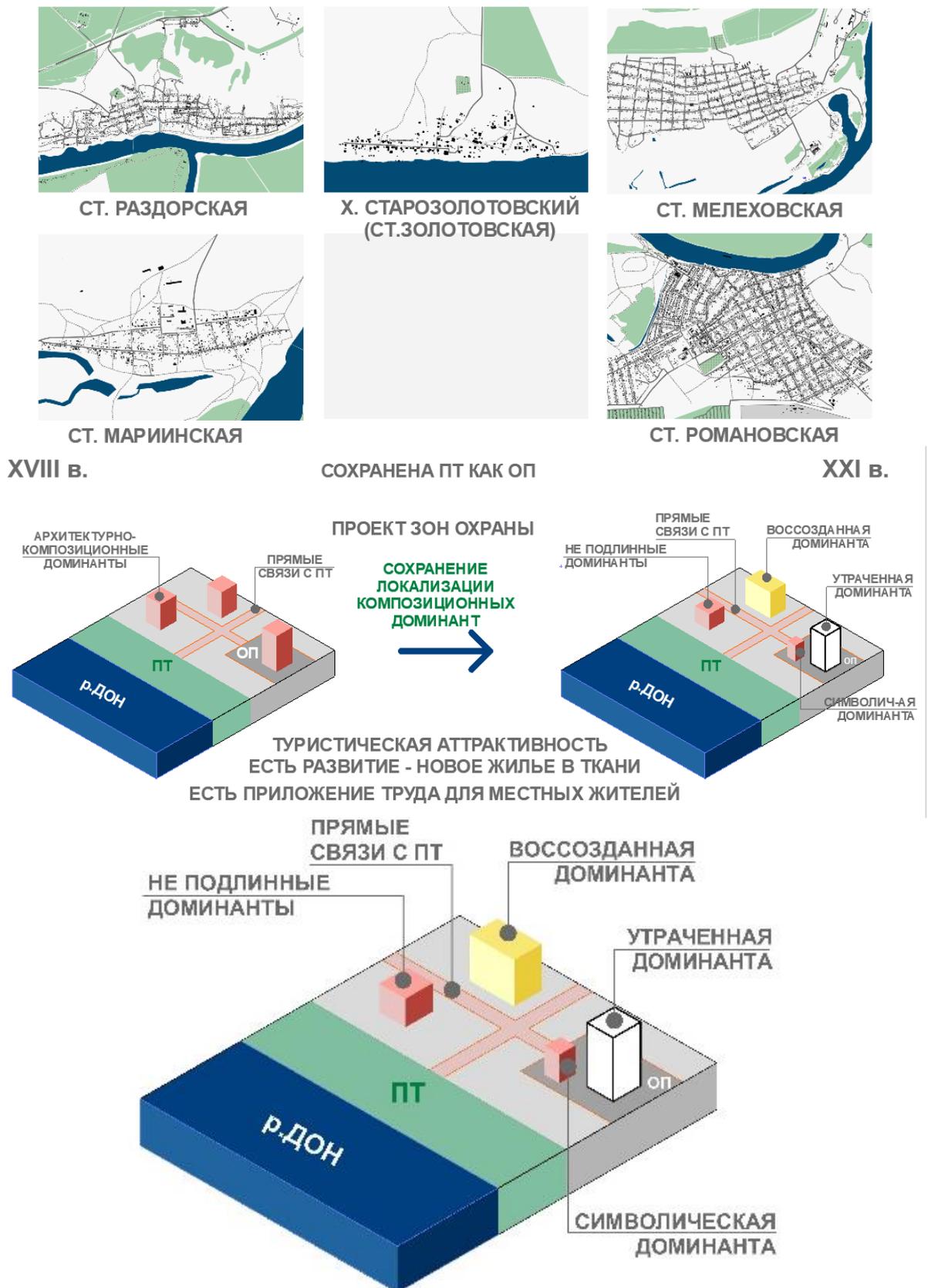

Рисунок 3. Характеристика типа 3 казачьих станиц (ст. Раздорская, Мелеховская, Мариинская, Романовская, Старозолотовская (х. Старозолотовский)). Разработано автором.

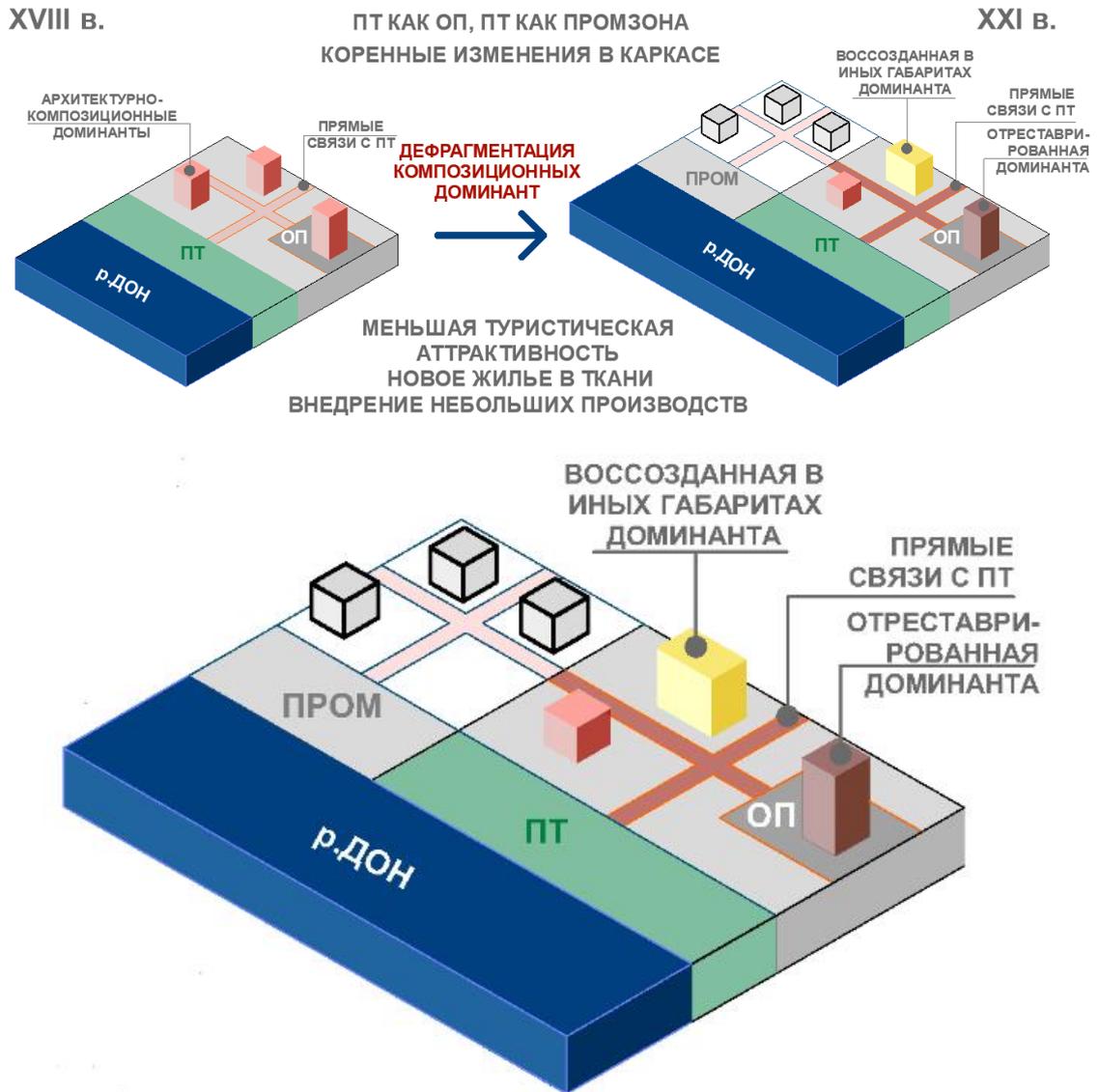
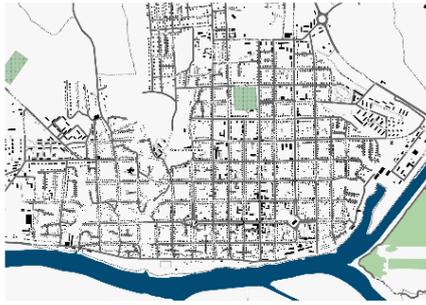
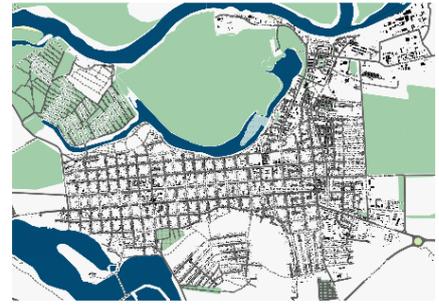

Рисунок 4. Характеристика типа 3 казачьих (ст. Багаевская, Казанская, Мигулинская). Разработано автором.

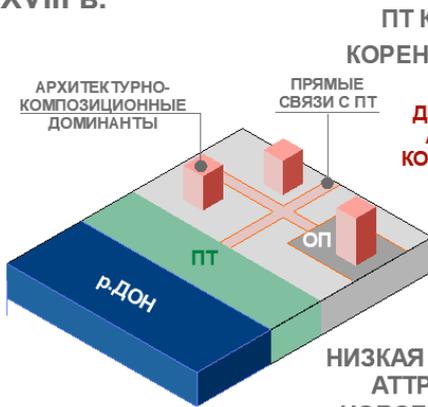

СТ. КОНСТАНТИНОВСКАЯ
(КОНСТАНТИНОВСК)

СТ. СЕМИКАРАКОРСКАЯ
(СЕМИКАРАКОРСК)

XVIII в.

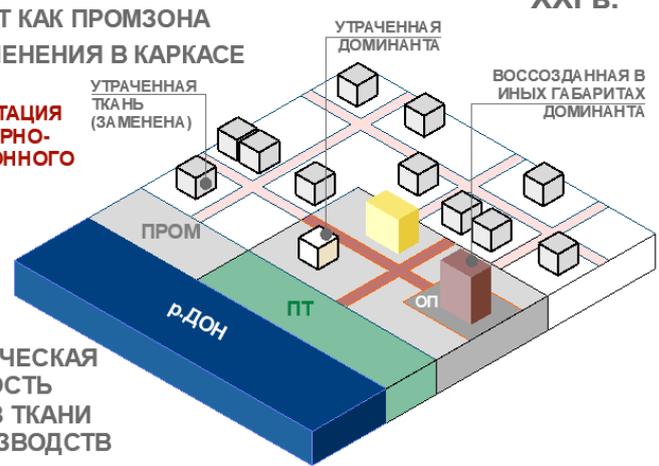

ПТ КАК ОП, ПТ КАК ПРОМЗОНА
КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КАРКАСЕ

**ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ
АРХИТЕКТУРНО-
КОМПОЗИЦИОННОГО
ЯДРА**

XXI в.

НИЗКАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ
АТТРАКТИВНОСТЬ
НОВОЕ ЖИЛЬЕ В ТКАНИ
ВНЕДРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ

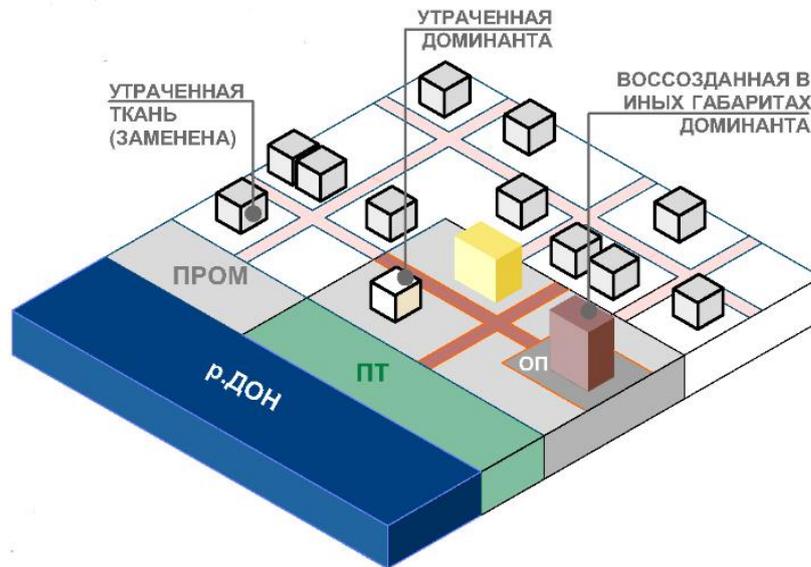

Рисунок 5. Характеристика типа 5 казачьих станиц (ст. Константиновская (г.Константиновск), ст. Семикаракорская (г.Семикаракорск)). Разработано автором.

Илл. 2.8. Выявленные приоритетные типы казачьих станиц (1-3) на прибрежной территории реки Дон в Ростовской области

Рисунок 1. Схема типа 1 казачьей станицы. Разработано автором.

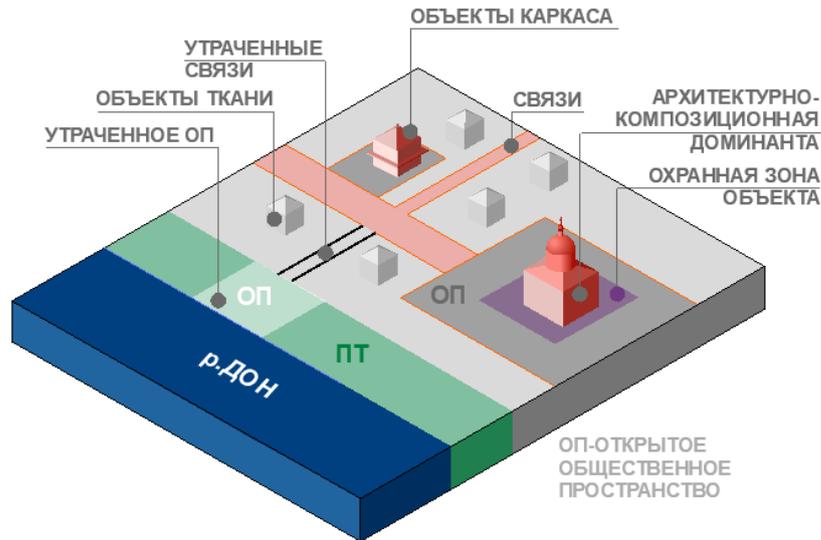

Рисунок 2. Схема типа 2 казачьей станицы. Разработано автором.

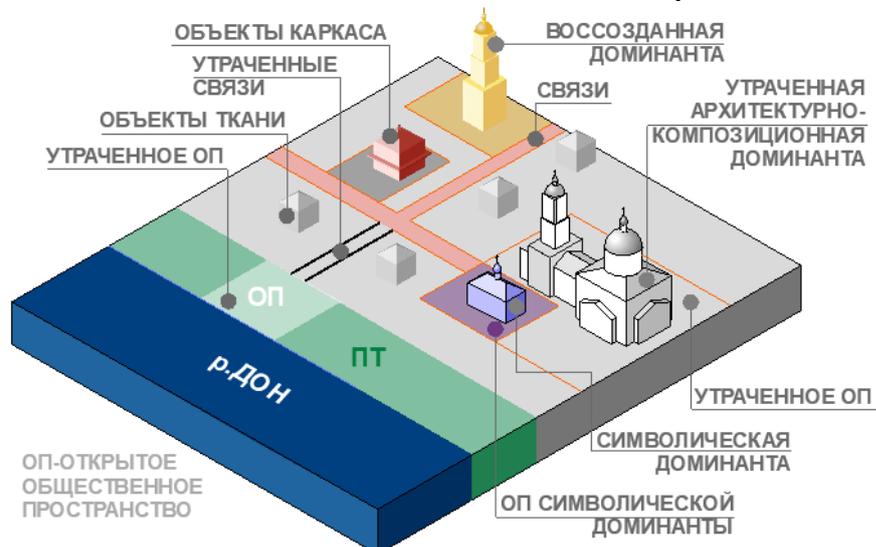

Рисунок 3. Схема типа 2 казачьей станицы. Разработано автором.

Илл. 2.9. Модели аналогов для подбра примеров мирвой архитектурной практики

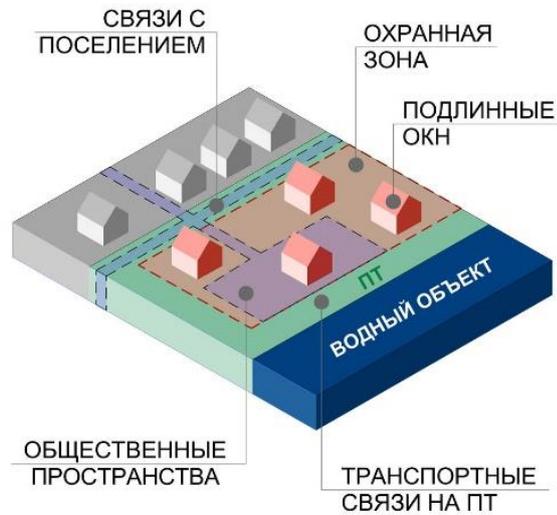

Рисунок 1. Модель аналогов блока 1 «Сохранение наследия малых исторических поселений». Схема автора.

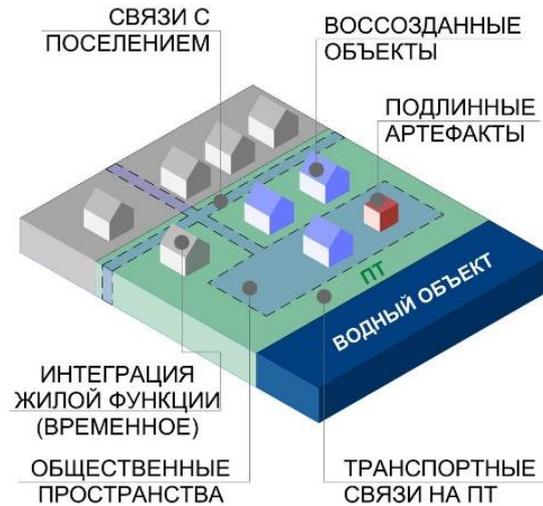

Рисунок 2. Модель аналогов блока 2 «Воссоздание и туристическое развитие малых исторических поселений». Схема автора.

Рисунок 3. Модель аналогов блока 3 «Формирование современной аттрактивной среды малых исторических поселений». Схема автора.

ИЛЛЮСТРИЦИИ К ГЛАВЕ 3
 МОДЕЛЬ РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА КАЗАЧЬИХ
 СТАНИЦ

Илл.3.1. Планы центральной части станицы Старочеркасской (г.Черкаска).

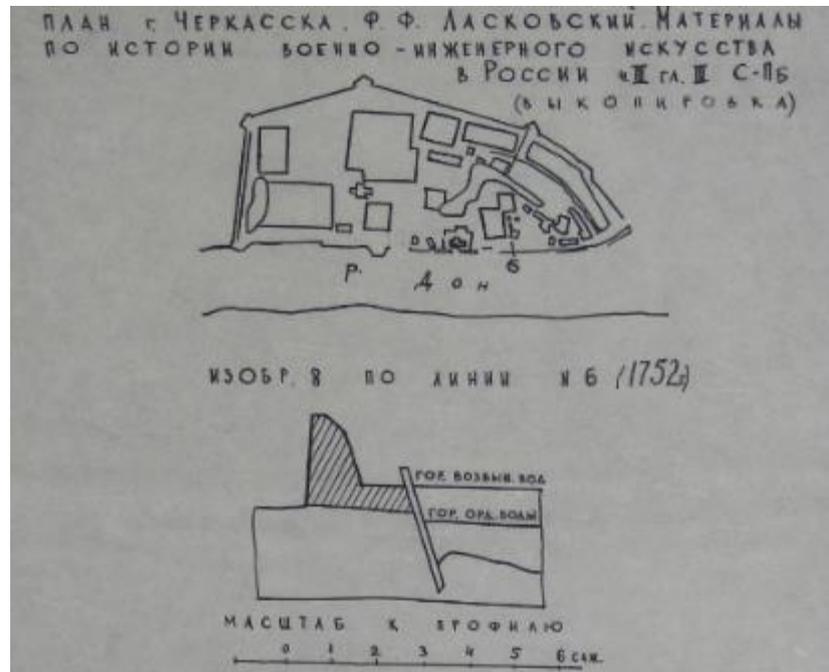

Рисунок 1. Выкопировка плана г. Черкаска, 1752г. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

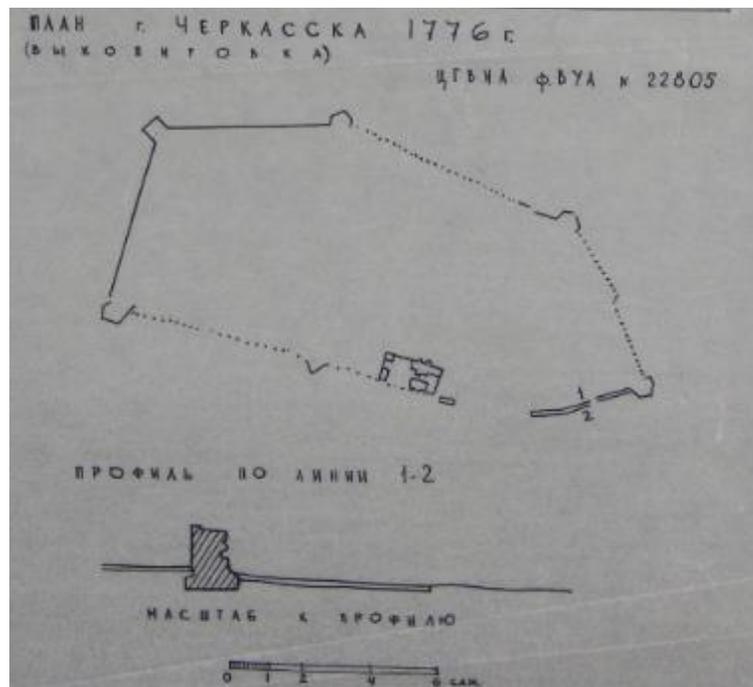

Рисунок 2. Выкопировка плана г. Черкаска, 1776г. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

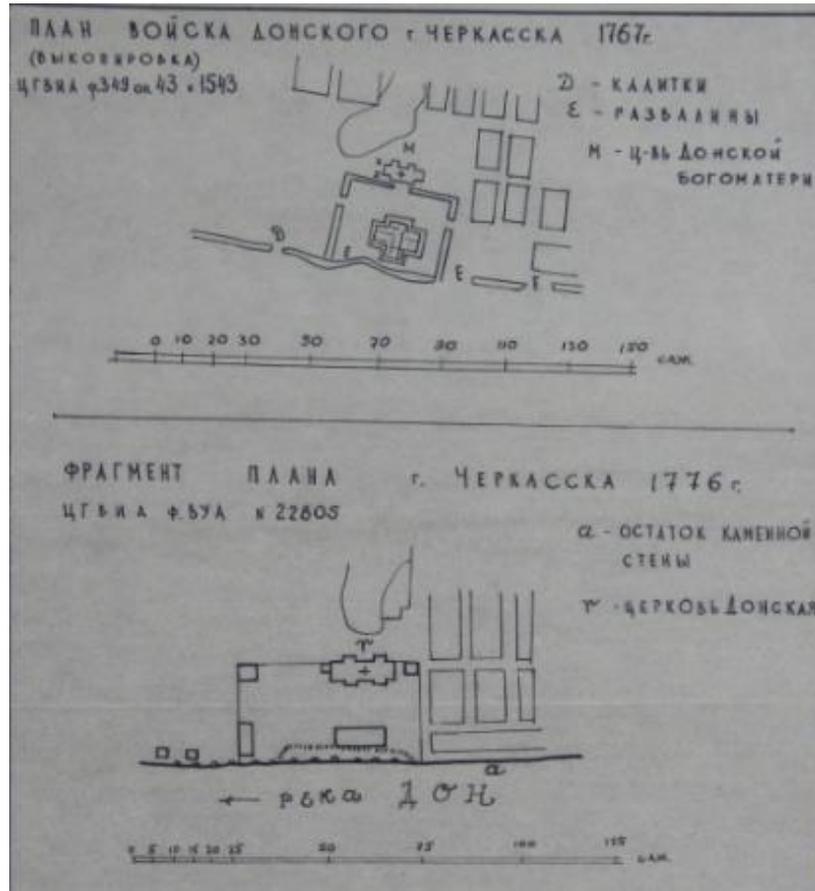

Рисунок 3. Выкопировка плана г. Черкаска, 1767г. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

Рисунок 4. Выкопировка плана г. Черкаска, 1767г. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

Рисунок 5. Копия плана центральной части города Черкаска, 1797 г. ЦГВИА, ф.ВУА №22-807, Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №43. Фотокопия автора, 2023 г.

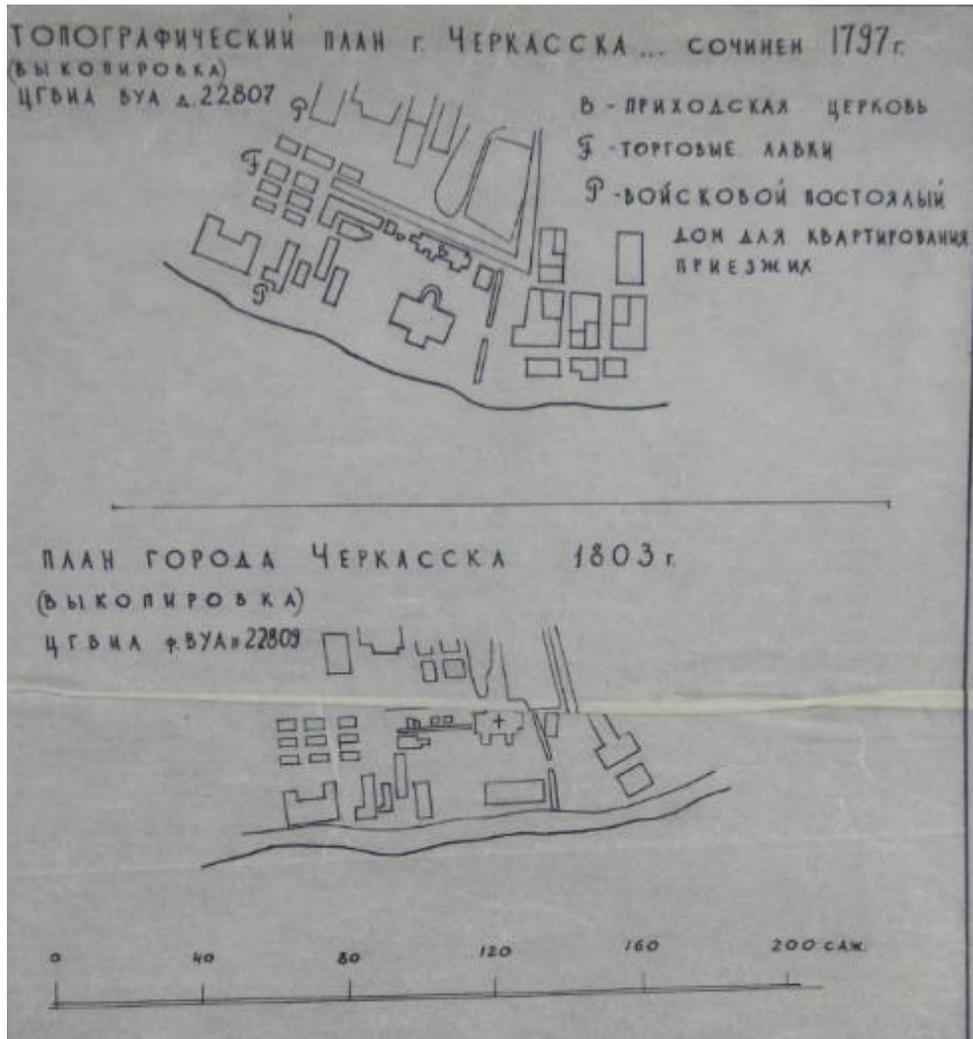

Рисунок 6. Выкопировка плана г. Черкаска, 1797г. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

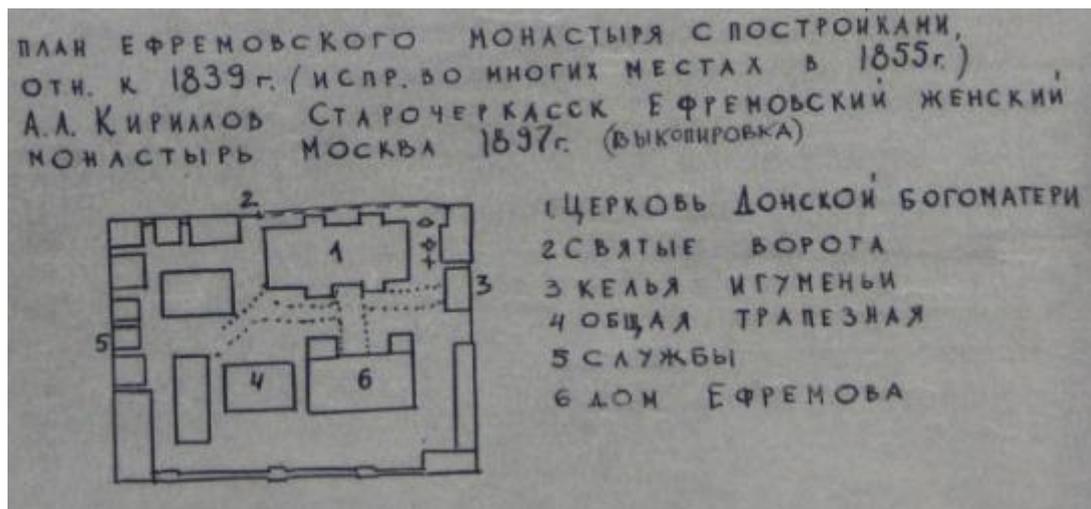

Рисунок 7. Выкопировка плана Ефремовского монатсрыя, 1855г. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1975 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

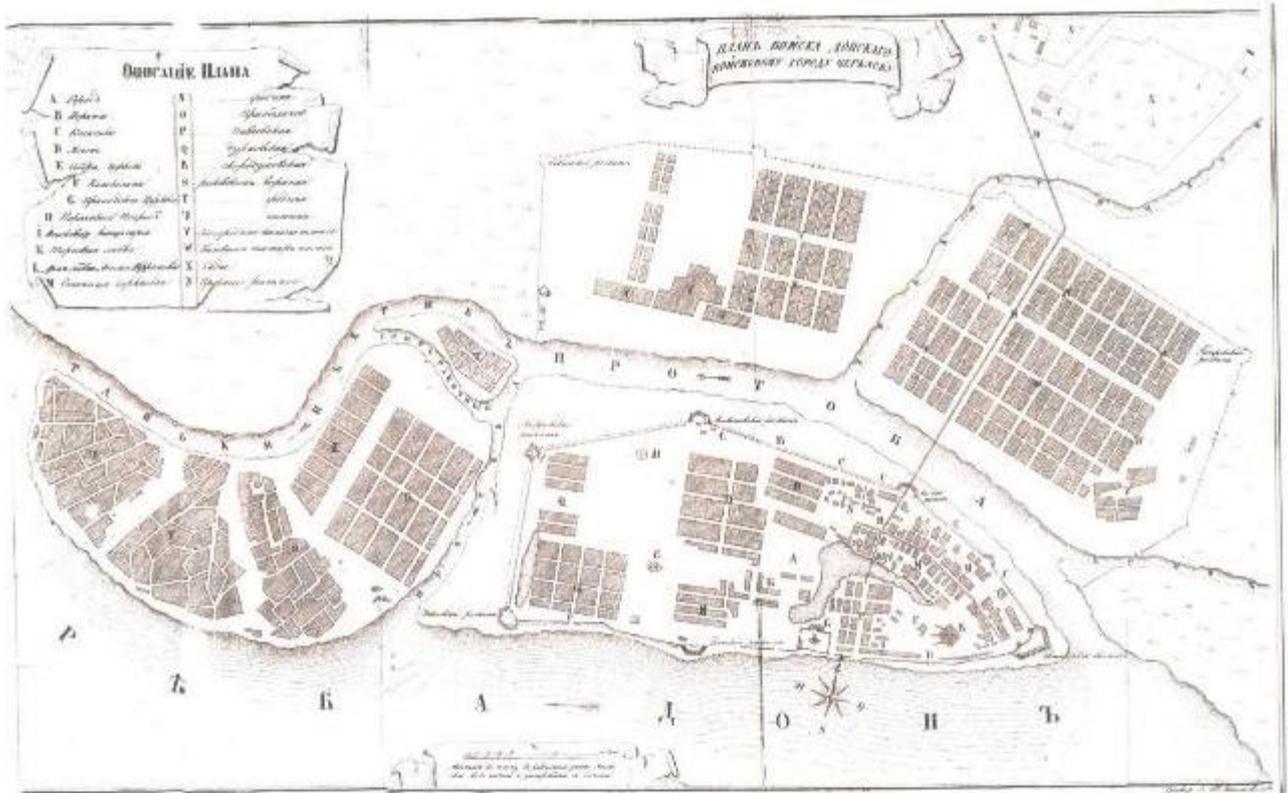

Рисунок 3. План Черкаска второй половины XVIII в. (1767 г.). Материалы фонда СИАМЗ, 2022 г.

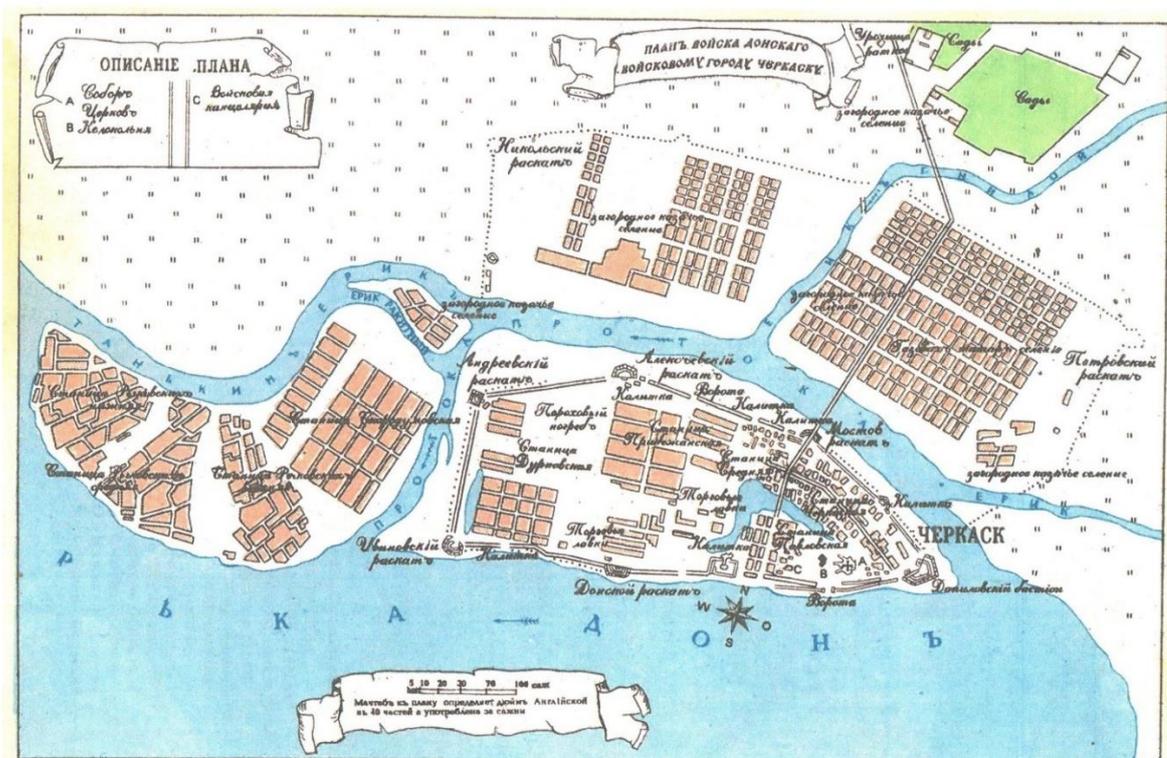

Рисунок 4. План Черкаска 70-х годов XVIII в. Материалы фонда СИАМЗ, 2022

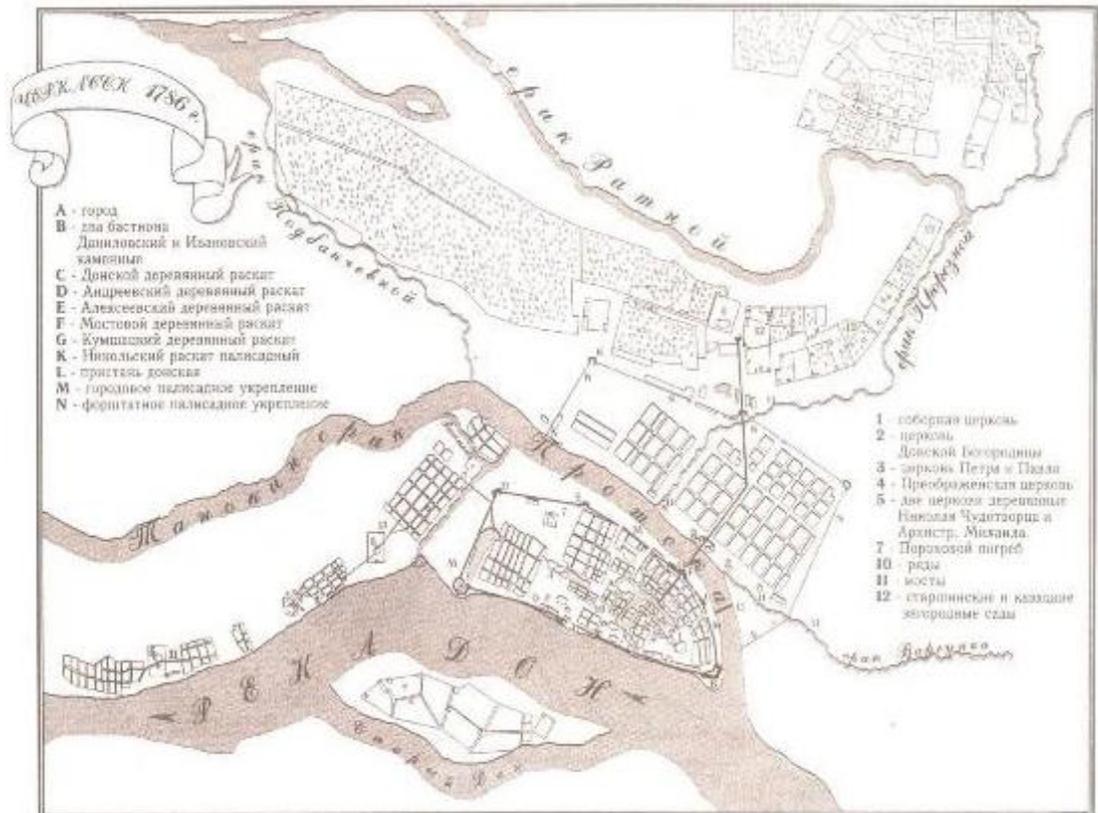

Рисунок 5. План Черкаска конца XVIII в. (1786 г.). Материалы фонда СИАМЗ, 2022 г.

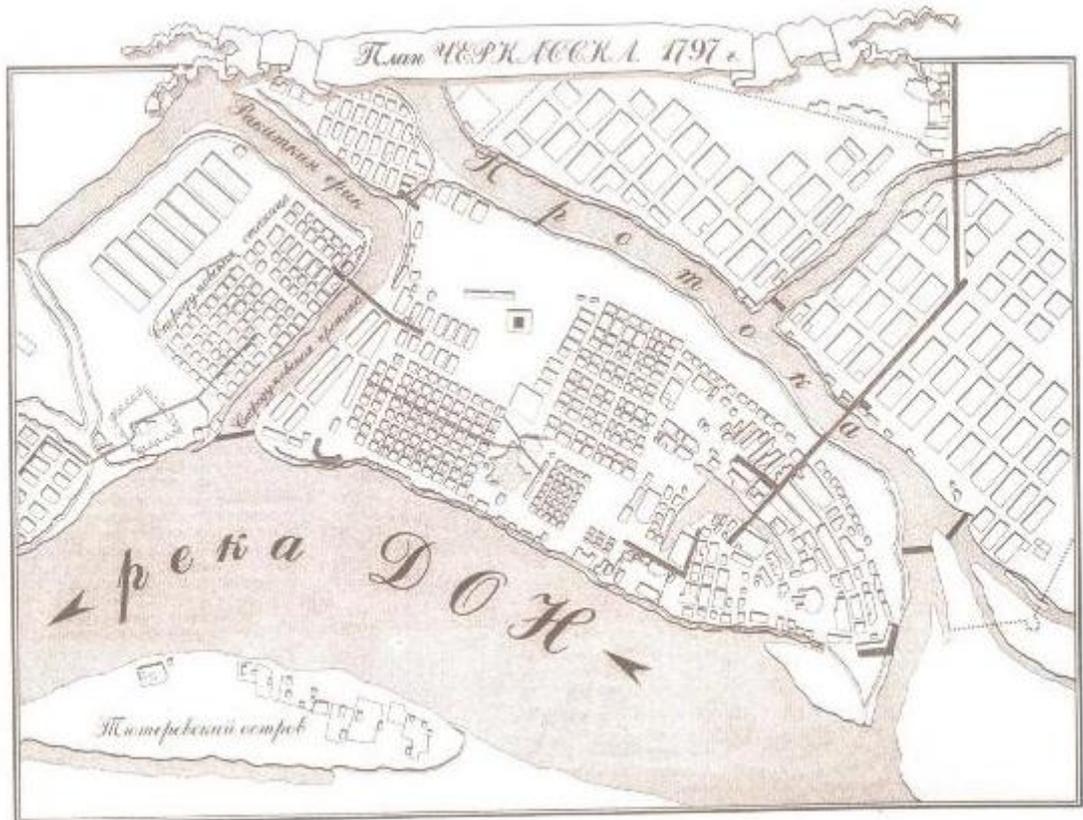

Рисунок 6. План Черкаска конца XVIII в. (1797 г.). Материалы фонда СИАМЗ, 2022 г.

Илл. 3.3. Охранное зонирование. Опыт «Спецпроектреставрации».

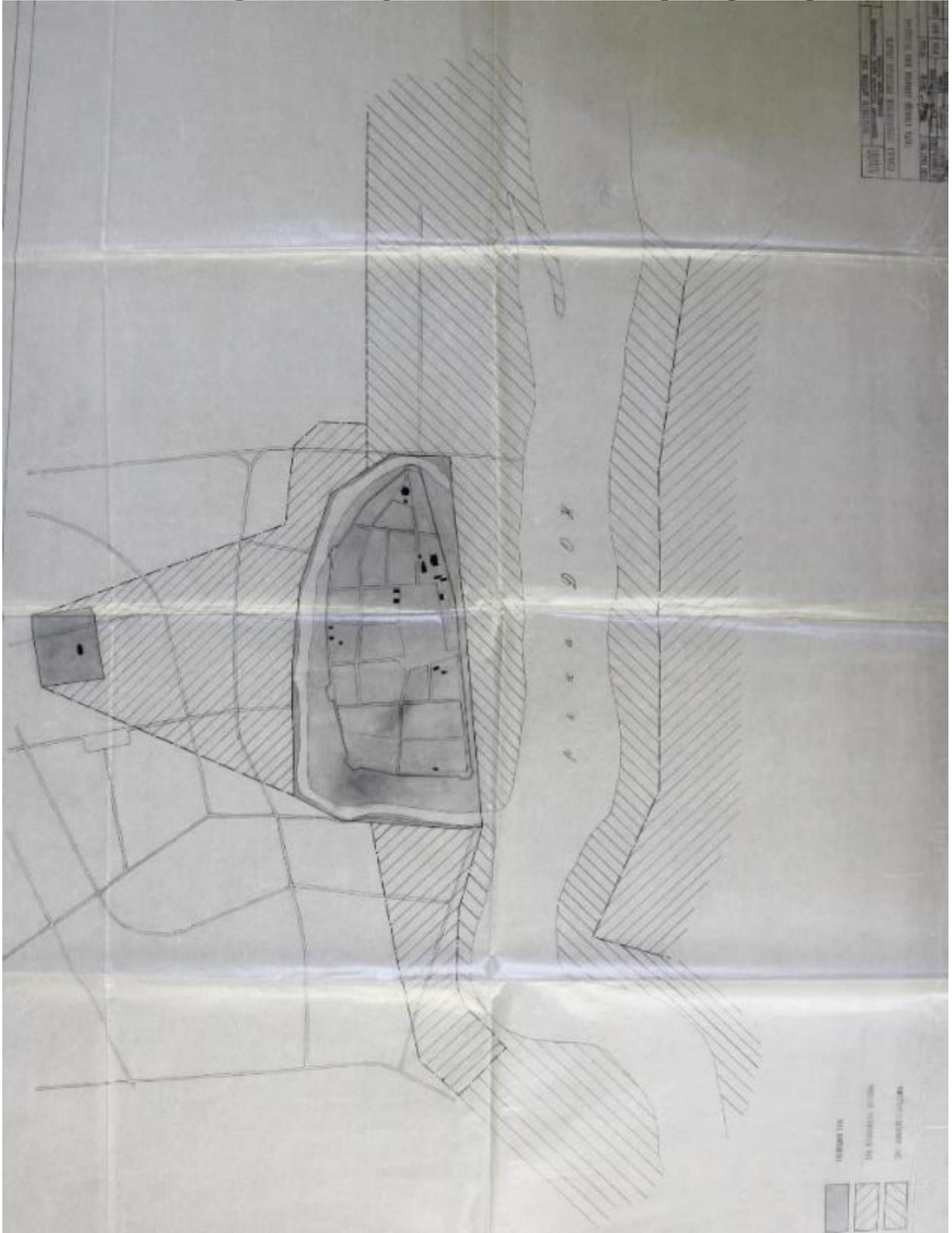

Рисунок 1. Схема границы охранной зоны музея-заповедника. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1972 г., ш. 23. №29, л.4. Фотокопия автора, 2023 г.

Илл. 3.4. Генеральные планы музея-заповедника в станице Старочеркасской. Проектные материалы ООО «Спецпроектреставрация»

Рисунок 1. Фрагмент сопоставления застройки центра станицы Старочеркасской (XVIII-XIX вв.). Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1972 г., ш. 23.

Фотокопия автора, 2023 г.

Рисунок 2. Генеральный план музея-заповедника ст. Старочеркасской. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1974 г., ш. 23. Фотокопия автора, 2023 г.

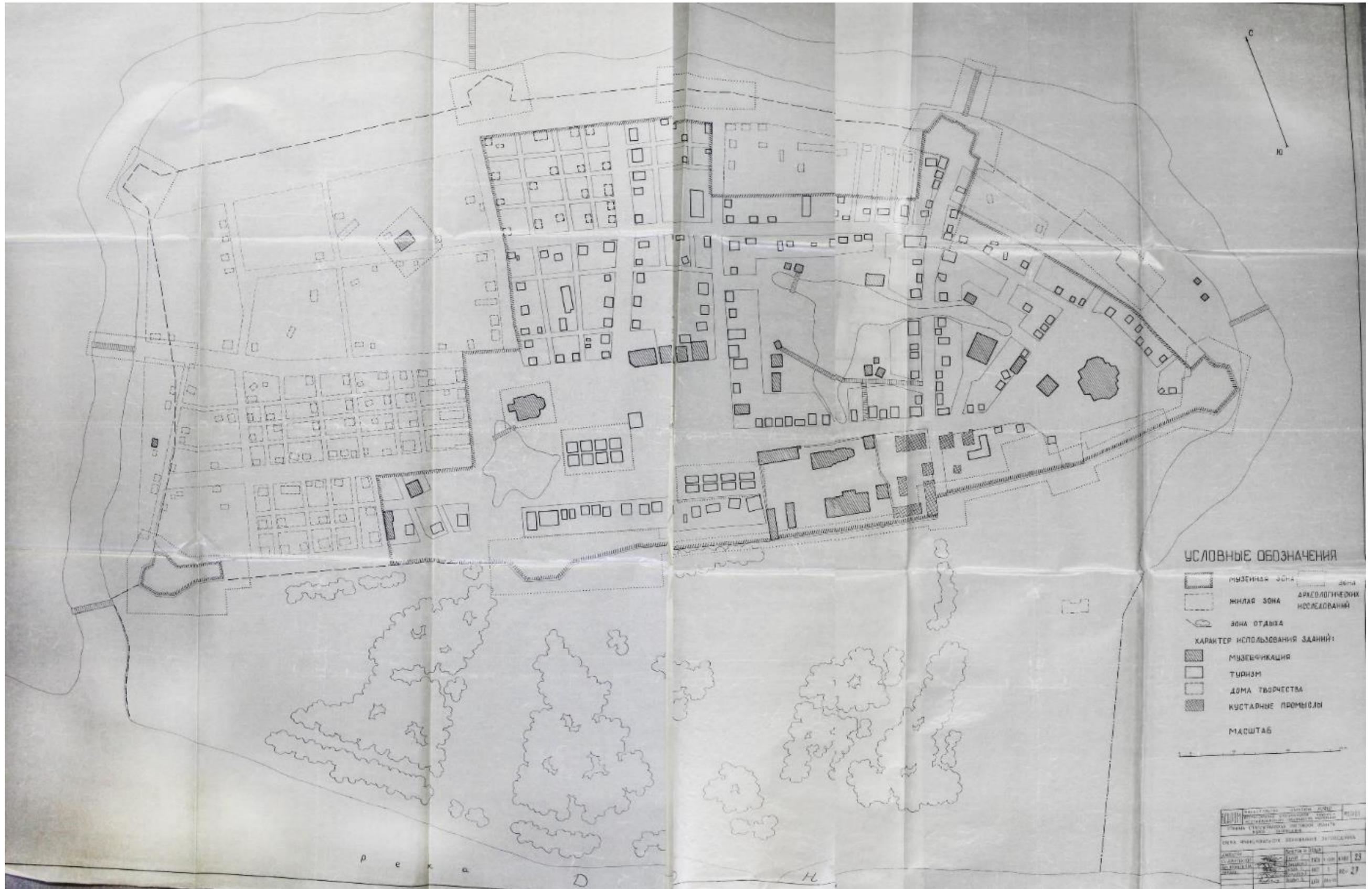

Рисунок 3. Генеральный план музея-заповедника ст. Старочеркасской. Материалы архива ООО «Спецпроектреставрация», 1974 г., ш. 23. Фотокопия автора, 2023 г.

Илл. 3.5.. Существующее охранное зонирование Старочеркасской.

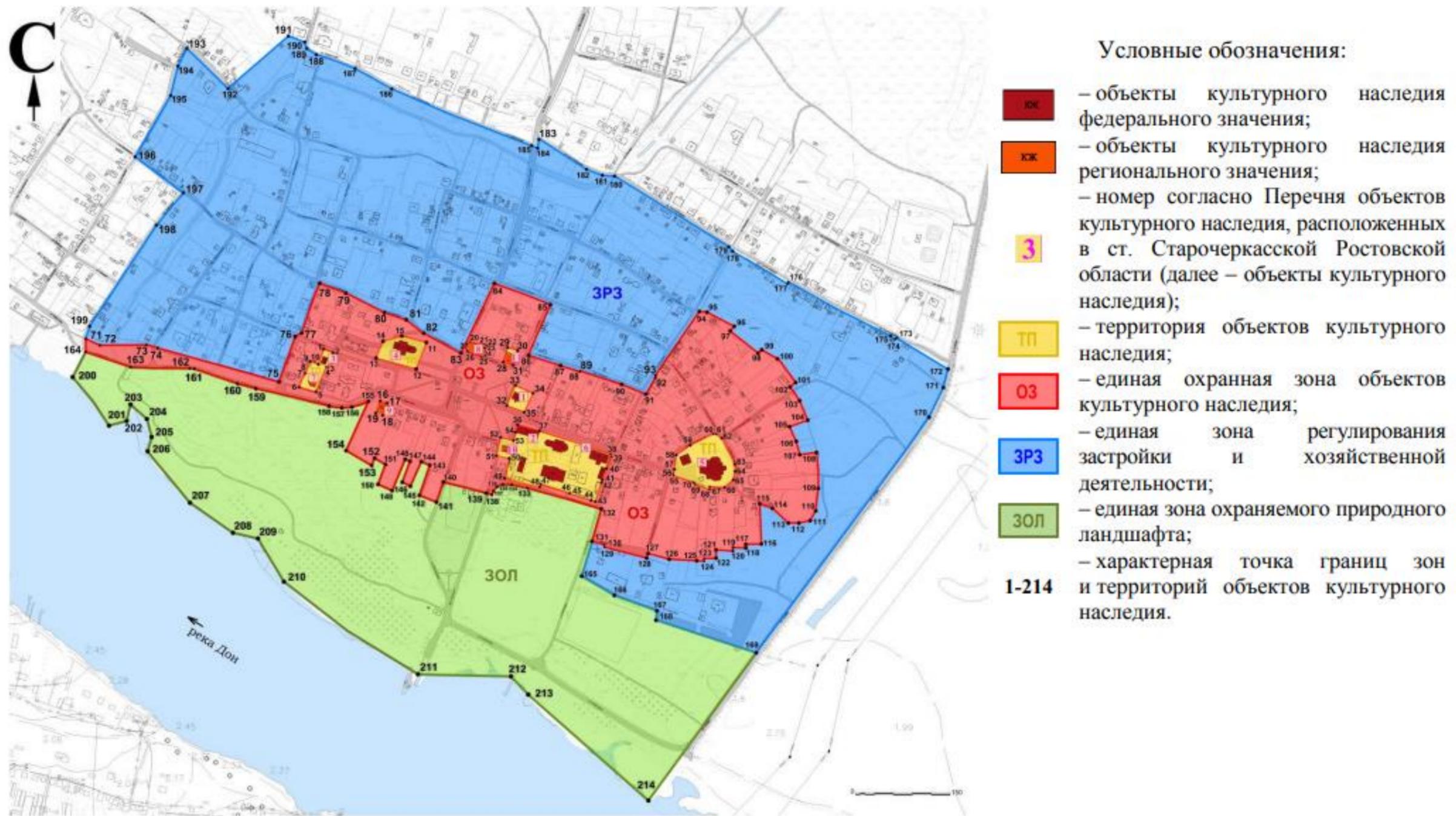

Рисунок 1. Приложение №2 «Требования к зонам охраны», графическая часть. Фонд СИАМЗ. Постановление от 23 декабря 2019 года № 971 об установлении объединенной зоны охраны объектов культурного наследия, расположенных в ст. Старочеркасской Ростовской области, и утверждении требований к градостроительным регламентам в границах территорий данной зоны.

Илл. 3.7. Фотофиксация исторической среды станицы Старочеркасской

Рисунок 1. Колокольня Воскресенского Войскового собора. Ок. 1948-1950 гг. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-5

Рисунок 2. Воскресенский Войсковой собор. Ок. 1948-1950 гг. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-8

Рисунок 3. Воскресенский Войсковой собор, колокольня. Ок. 1948-1950 гг. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-15

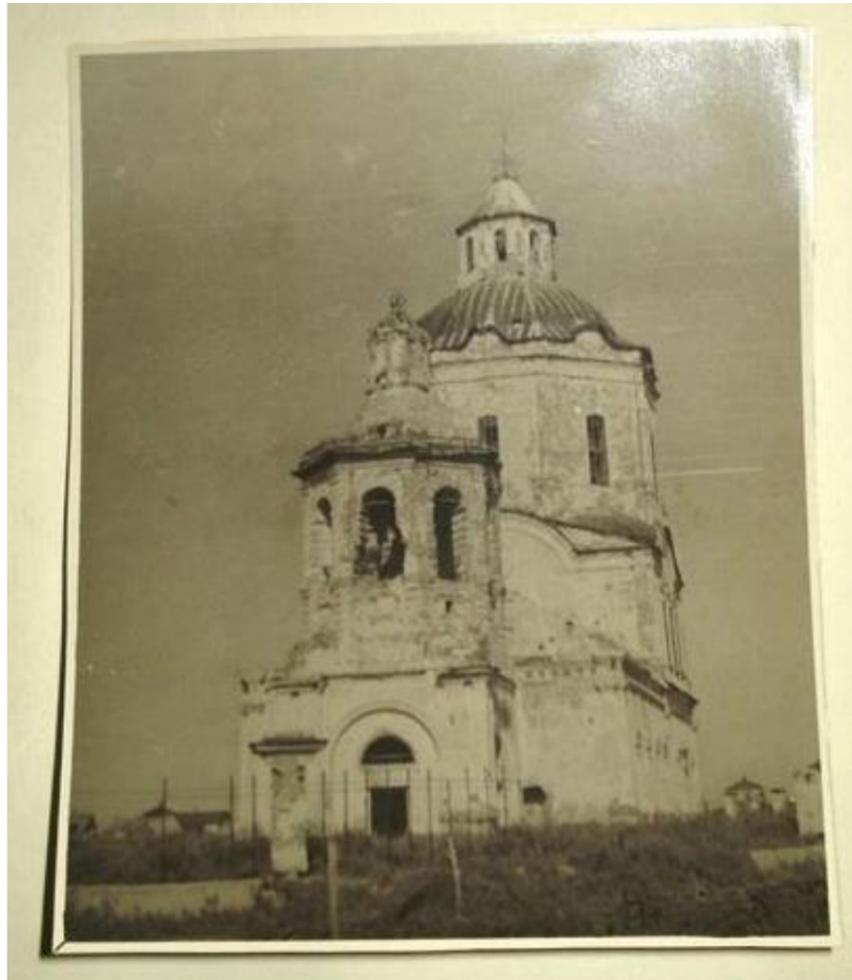

Рисунок 4. Преображенская церковь.. Ок. 1948-1950 гг.
Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-38

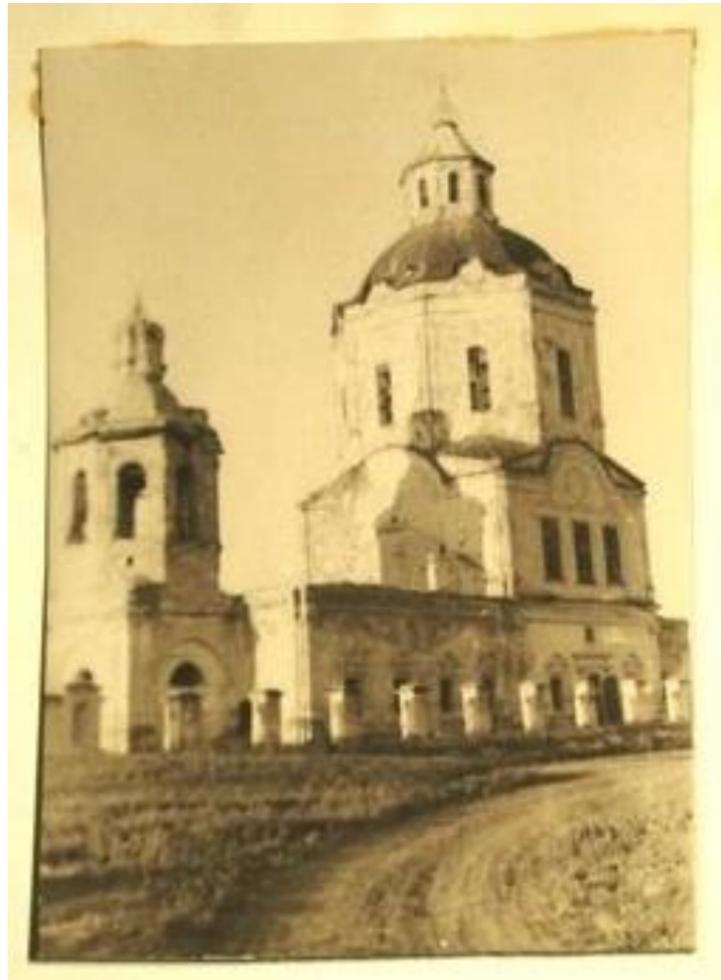

Рисунок 5 Преображенская церковь. Ок. 1948-1950 гг. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-40

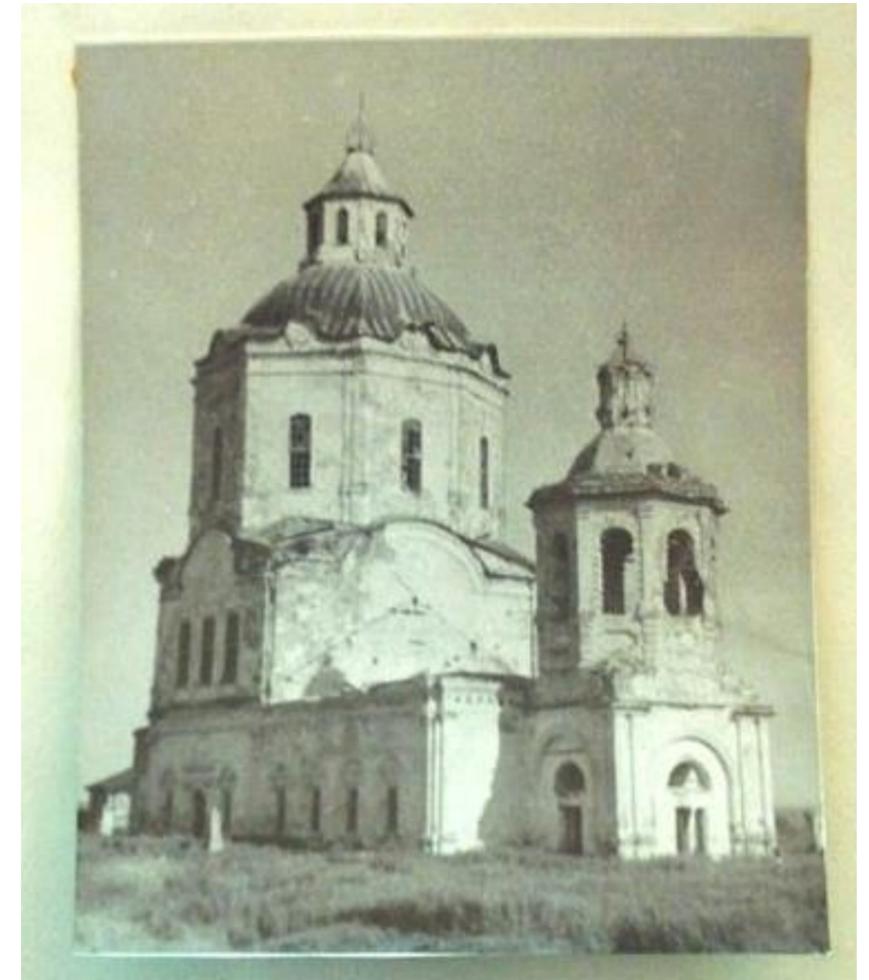

Рисунок 6. Преображенская церковь.. Ок. 1948-1950 гг.
Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-57.

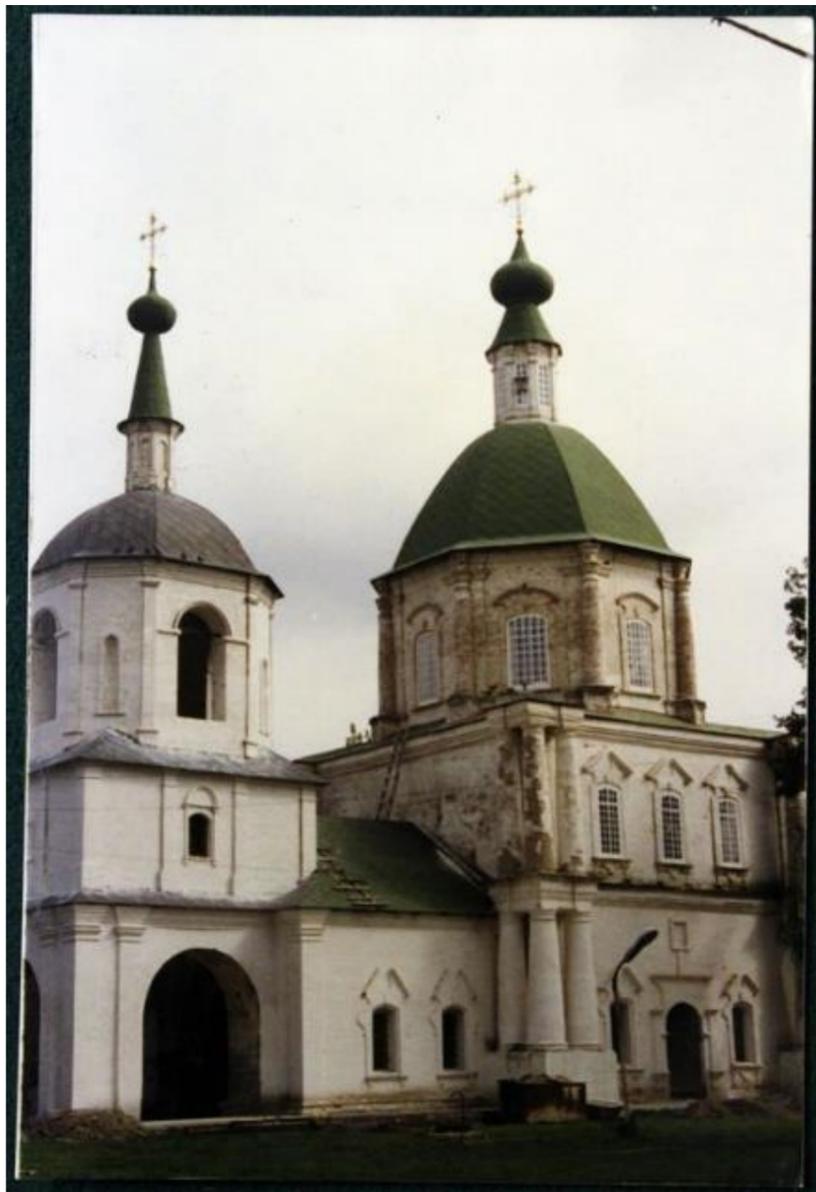

Рисунок 7. Церковь иконы божией матери Донская.
Ок. 1980 гг. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_3137-13

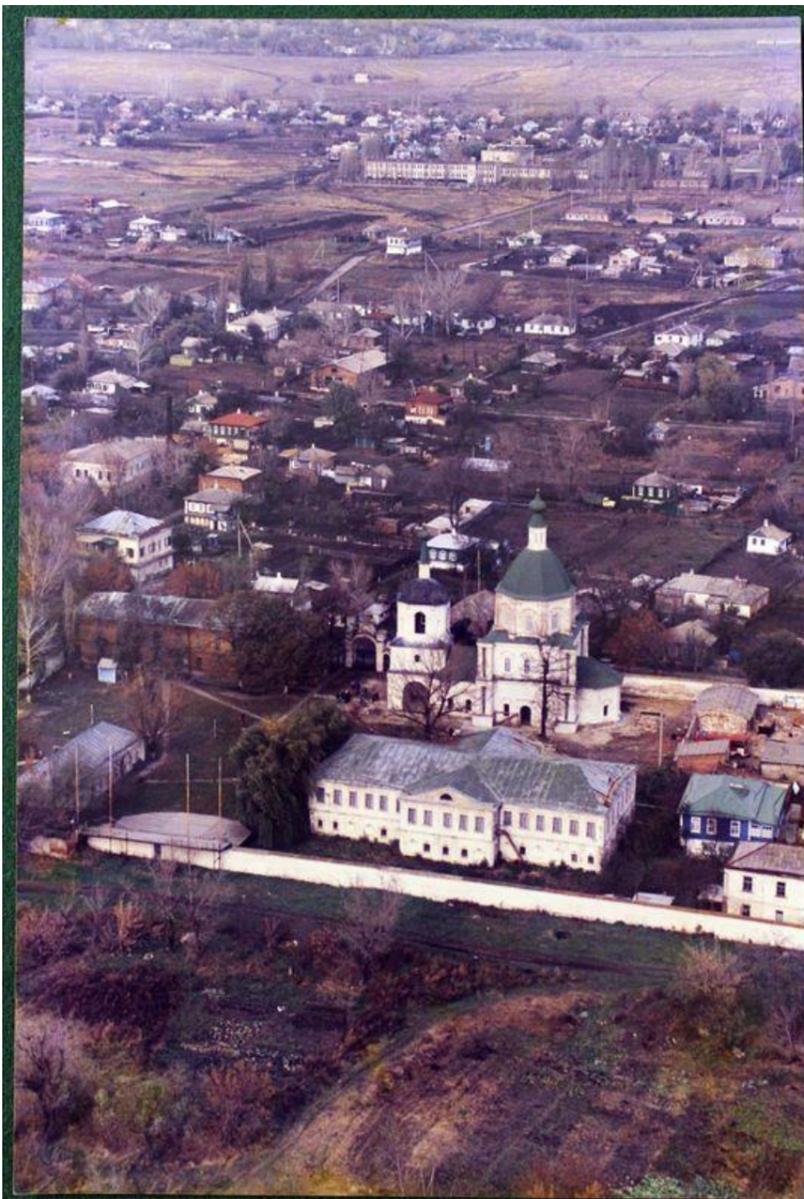

Рисунок 8. Церковь иконы божией матери Донская и
Ефремовское подворье. Ок. 1980 гг.. Фонд СИАМЗ,
СИАМЗ_НВ_3851

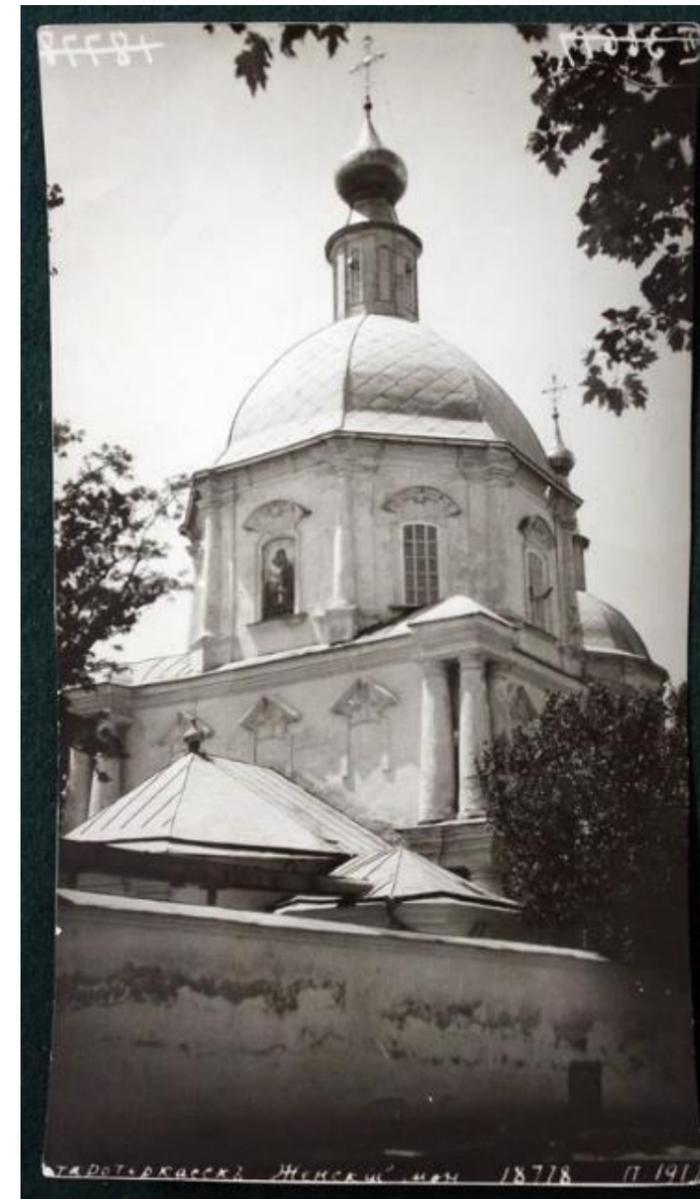

Рисунок 9. Церковь иконы божией матери Донская..
Ок. 1980 гг. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_3852.

Рисунок 10. Церковь Петра и Павла. 1940-е годы.
Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-79.

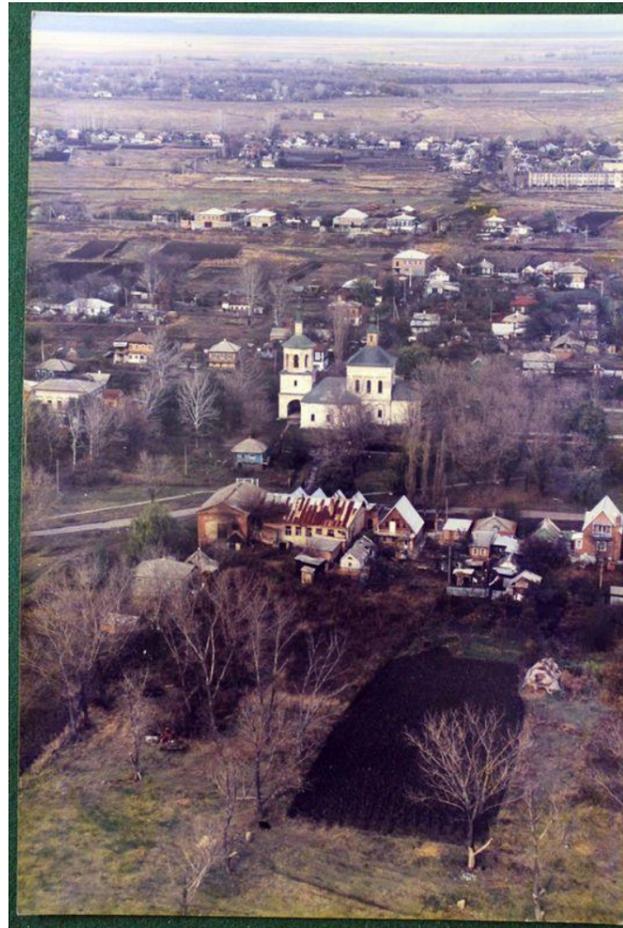

Рисунок 11. Церковь Петра и Павла. 1980-
е годы. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_
НВ_3137-7.

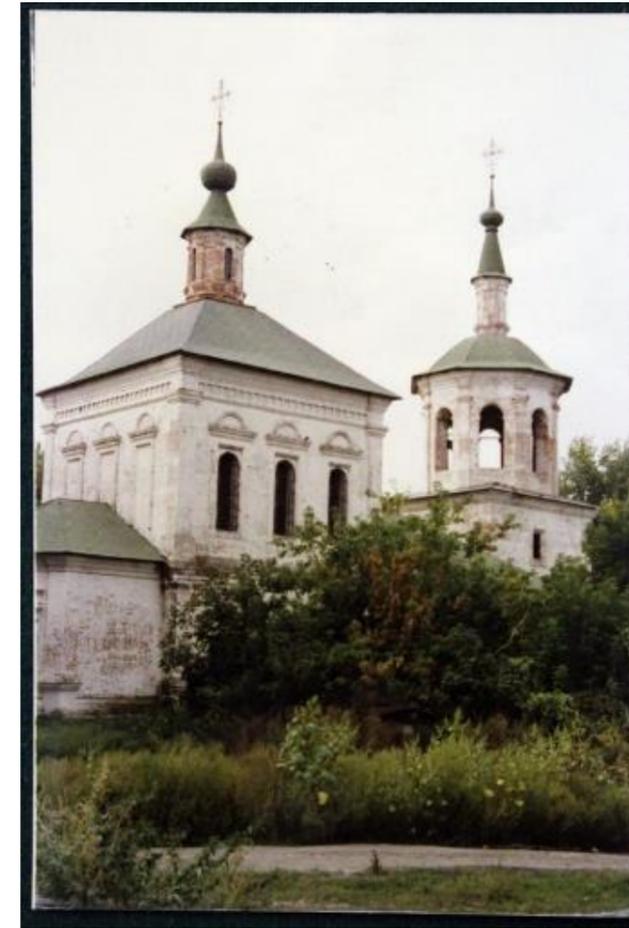

Рисунок 12. Церковь Петра и Павла.
1980-е годы. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_
НВ_3137-7.

Рисунок 13. Разновременные фотографии ст. Старочеркасской, кон. XX в.. Здание коммерческого общества, станица зимой. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ 3137-10

Рисунок 14. Разновременные фотографии ст. Старочеркасской, нач. XX в. Здание коммерческого общества, станица зимой. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_13455.

Рисунок 15. Дом К.Булавина, 1986. Источник изображения-
pastvu.com/_p/a/h/4/0/h40gsz3g1km9uut9d4.jpg

Рисунок 16. Дом Жученковых, 1989г.. Фонд . ГБУК Гуковский музей
шахтерского труда имени Л.И. Микулина , ГМШТ КП 3754.

Рисунок 17.. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-6

Рисунок 18. Воскресенский Войсковой собор до реставрации. Фото из архива
архитектора Пьянкова Г.К. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-20

Рисунок 19. Воскресенский Войсковой собор до реставрации. Фото из архива архитектора Пьянкова Г.К. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-34

Рисунок 20. Воскресенский Войсковой собор. Детали куполов. Фото из архива архитектора Пьянкова Г.К. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-44.

Рисунок 21. Воскресенский Войсковой собор. Фото из архива архитектора Пьянкова Г.К., ок. 1948-1950-е годы. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-48

Рисунок 22. Воскресенский Войсковой собор. Фото из архива архитектора Пьянкова Г.К., ок. 1948-1950-е годы. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-69

Рисунок 23. Воскресенский Войсковой собор. Фото из архива архитектора Пьянкова Г.К., ок. 1948-1950-е годы. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-54

Рисунок 24. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-84

Рисунок 25. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К.. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-82

Рисунок 26. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К.. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_ОФ_6927-11.

Рисунок 27. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_193

Рисунок 28. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К.. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_3050

Рисунок 29. Панорама ст. Старочеркасской. Фото из архива архитектора
Пьянкова Г.К.. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_195

Рисунок 30. Разновременные фотографии станицы Старочеркасской 1963 г. во время наводнения – Войсковой собор. Фото Проскурнина. Источник изображения - pastvu.com/_p/a/i/2/h/i2hq0ew415xeqvzirw.jpg

Рисунок 31. Разновременные фотографии станицы Старочеркасской 1963 г. во время наводнения. Источник изображения - ГБУК РО НМИДК, НМИДК

Рисунок 32. Разновременные фотографии станицы Старочеркасской 1963 г. во время наводнения. Источник изображения - ГБУК РО НМИДК, НМИДК

КП 21289

Рисунок 33. Разновременные фотографии ст. Старочеркасской. Наводнение, нач. XX в. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_219.

Рисунок 34. Разновременные фотографии ст. Старочеркасской. Наводнение, нач. XX в. Фонд СИАМЗ, СИАМЗ_НВ_336

Рисунок 35. Торговля в центре Старочеркасской, 1908г. Источник изображения - pastvu.com/_p/a/3/5/z/35z8206kj2j59gm164.jpg

Рисунок 36. Разновременные фотографии станицы Старочеркасской.
 Фото казачьего круга (1914 г.). Источник изображения - ГБУК РО
 НМИДК, ГК № 12365173

Рисунок 37. Разновременные фотографии станицы Старочеркасской.
 Фото казачьего круга (1990 г.). Источник изображения - ГБУК РО
 НМИДК, НМИДК КП 18172

Илл. 3.8. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам станицы
Старочеркасской

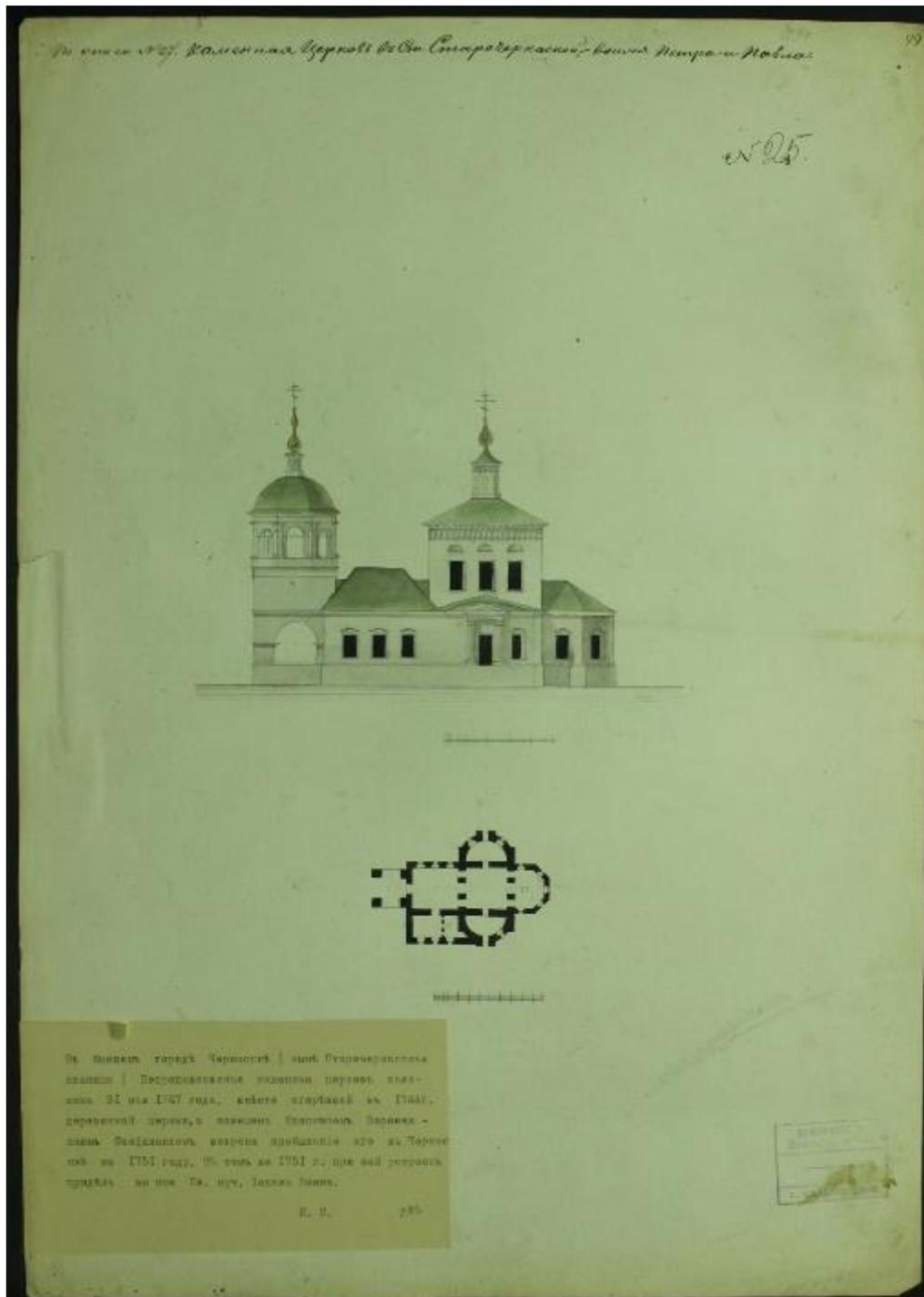

Рисунок 1. Архитектурный чертеж с отмывкой и план каменной церкви в ст. Старочеркасской (во имя Петра и Павла) (1829-1835). Источник изображения - ГБУК РО НМИДК, ГК № 12365121, НМИДК КП 25156/72, инв.№ Гр-817/72.

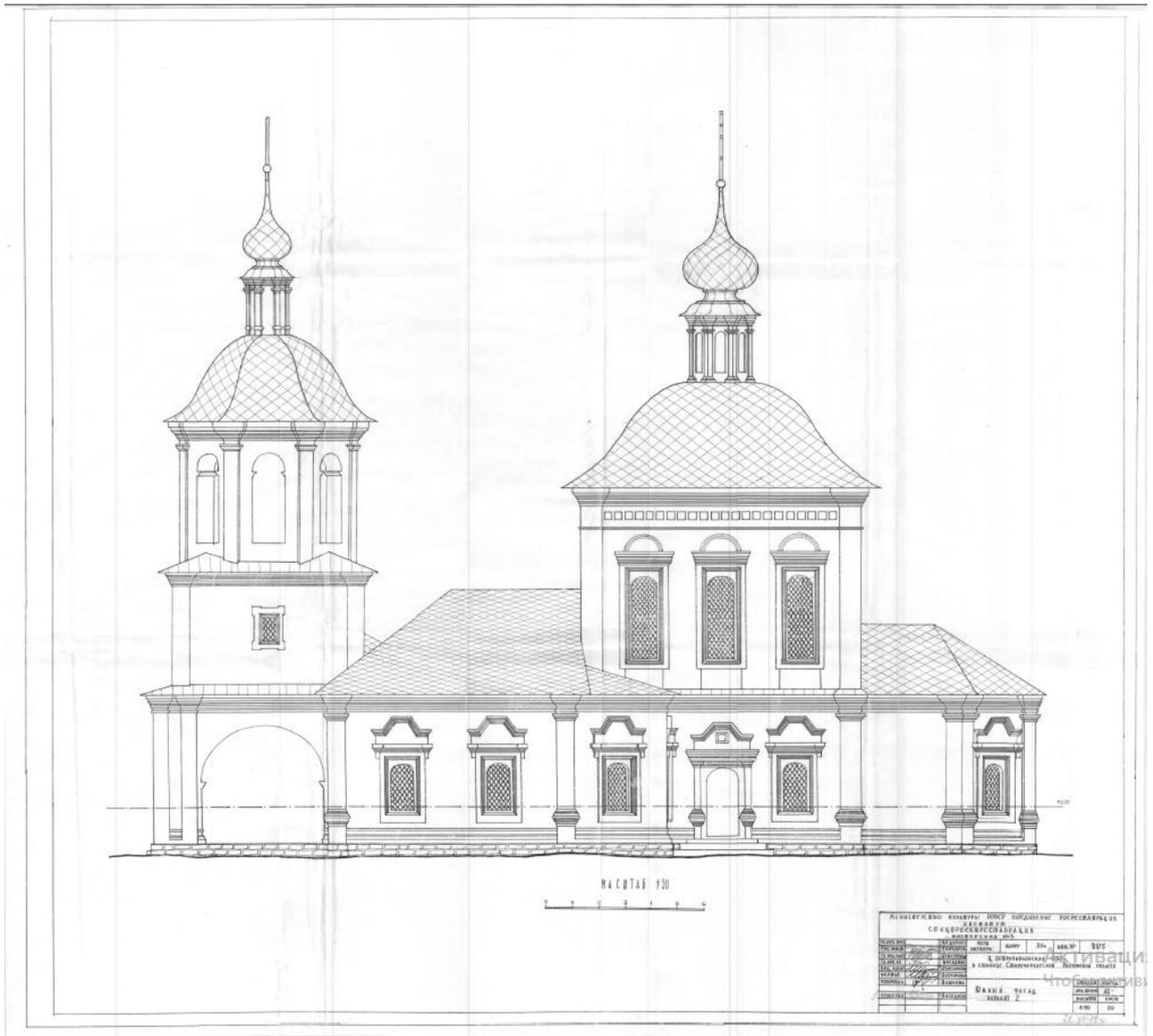

Рисунок 3. Материалы из проекта зон охраны, разработанного Институтом «Спецпроектреставрация». Архитектурная мастерская №3, 1978 г. Чертеж южного фасада Петропавловской церкви в ст. Старочеркасской (во имя Петра и Павла) (1829-1835). Архив АО «Институт «Спецпроектреставрация».

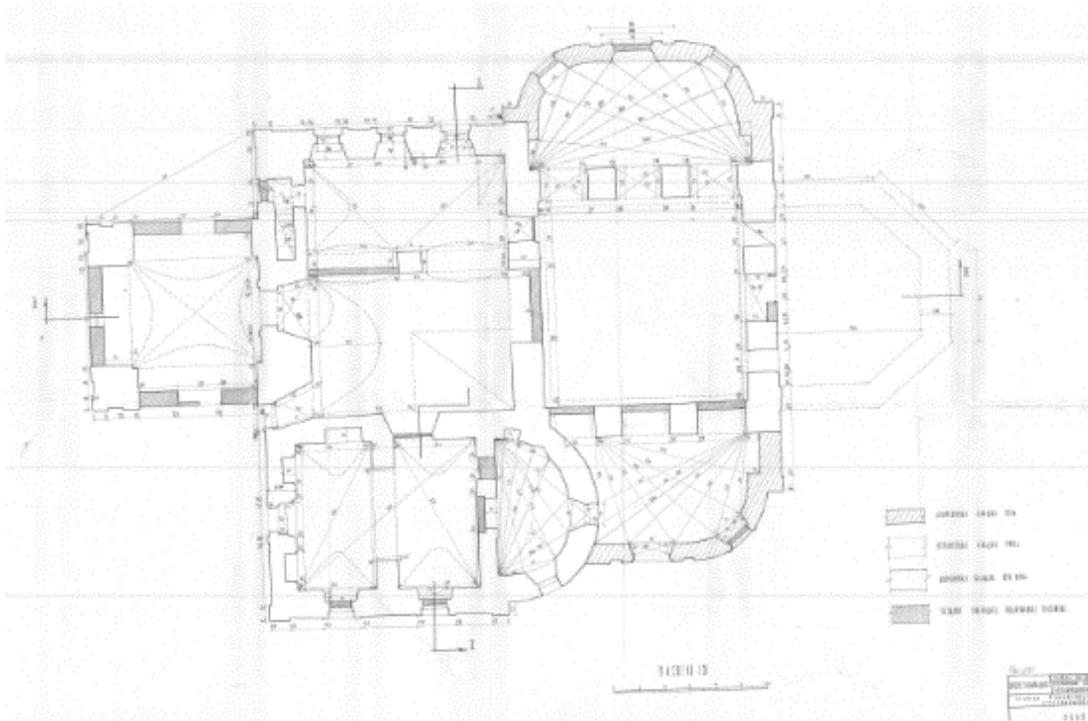

Рисунок 4. Материалы из проекта зон охраны, разработанного Институтом «Спецпроектреставрация». Архитектурная мастерская №3, 1978 г. План Петропавловской церкви в ст. Старочеркасской (во имя Петра и Павла) (1829-1835). Архив АО «Институт «Спецпроектреставрация».

Рисунок 5. Материалы из проекта зон охраны, разработанного Институтом «Спецпроектреставрация». Архитектурная мастерская №3, 1978 г. Разрез Петропавловской церкви в ст. Старочеркасской (во имя Петра и Павла) (1829-1835). Архив АО «Институт «Спецпроектреставрация».

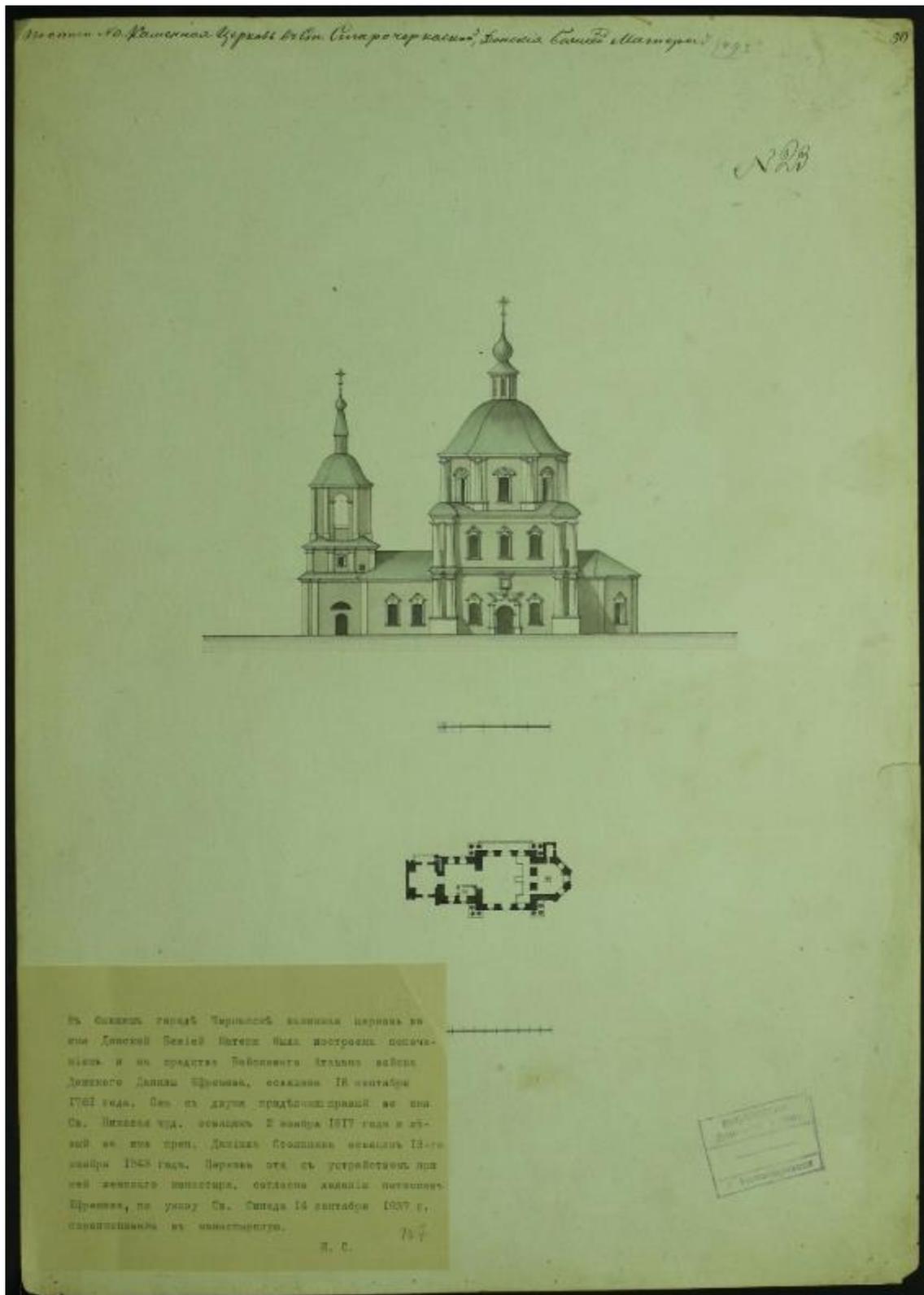

Рисунок 6. Архитектурный чертеж с отмывкой и план каменной церкви в ст. Старочеркасской (ц. Донской Божьей Матери) (1829-1835). Источник изображения - ГБУК РО НМИДК, ГК № 12365115, НМИДК КП 25156/71, инв.№ Гр-817/71.

Илл. 3.9. Ценностные характеристики станции Старочеркасской

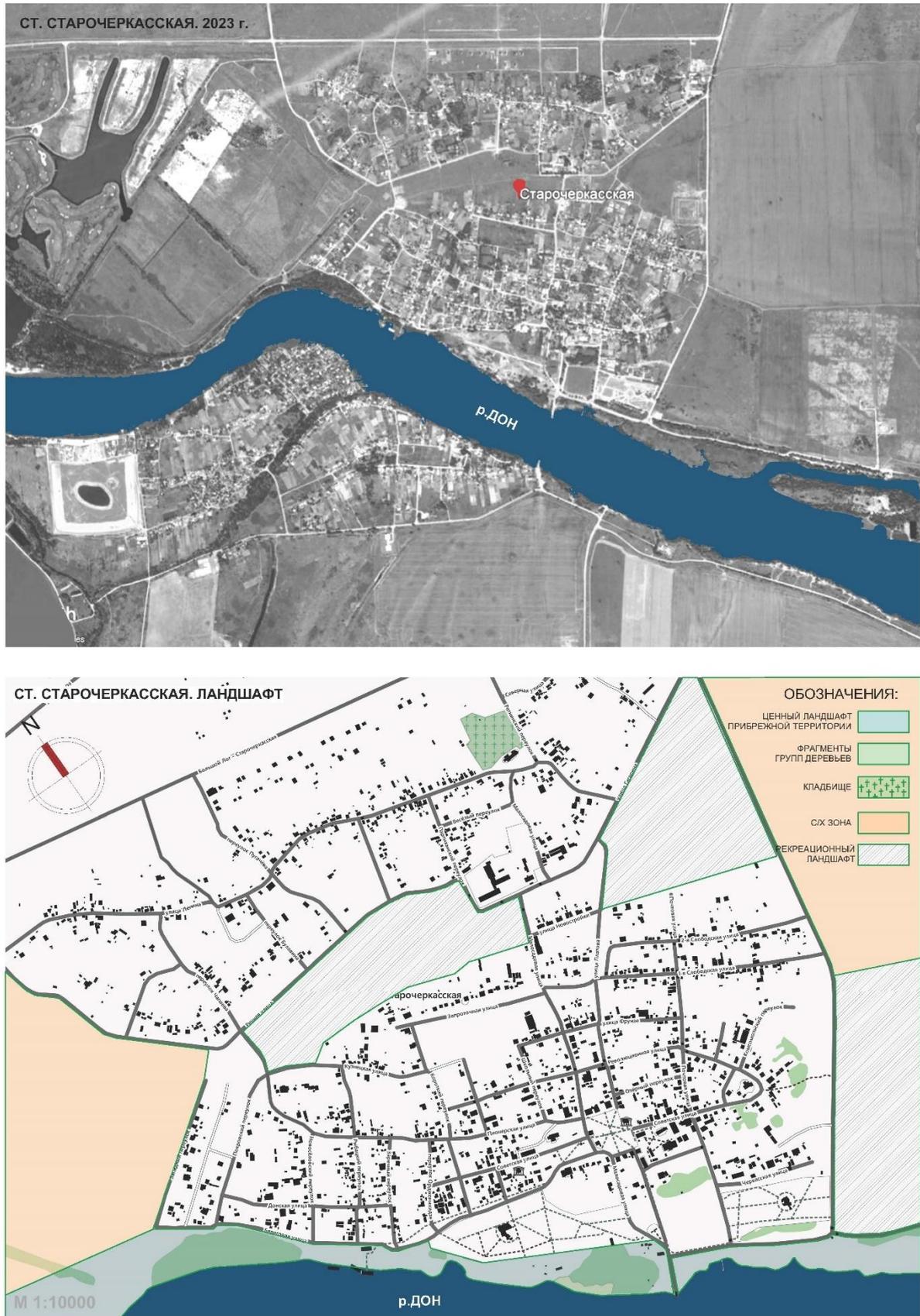

Рисунок 1. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – ландшафт. Схема автора.

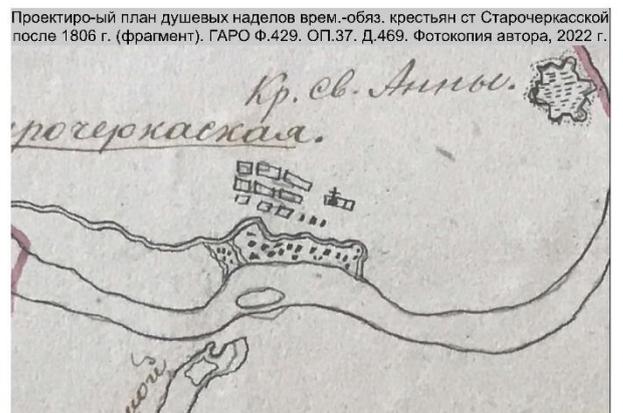
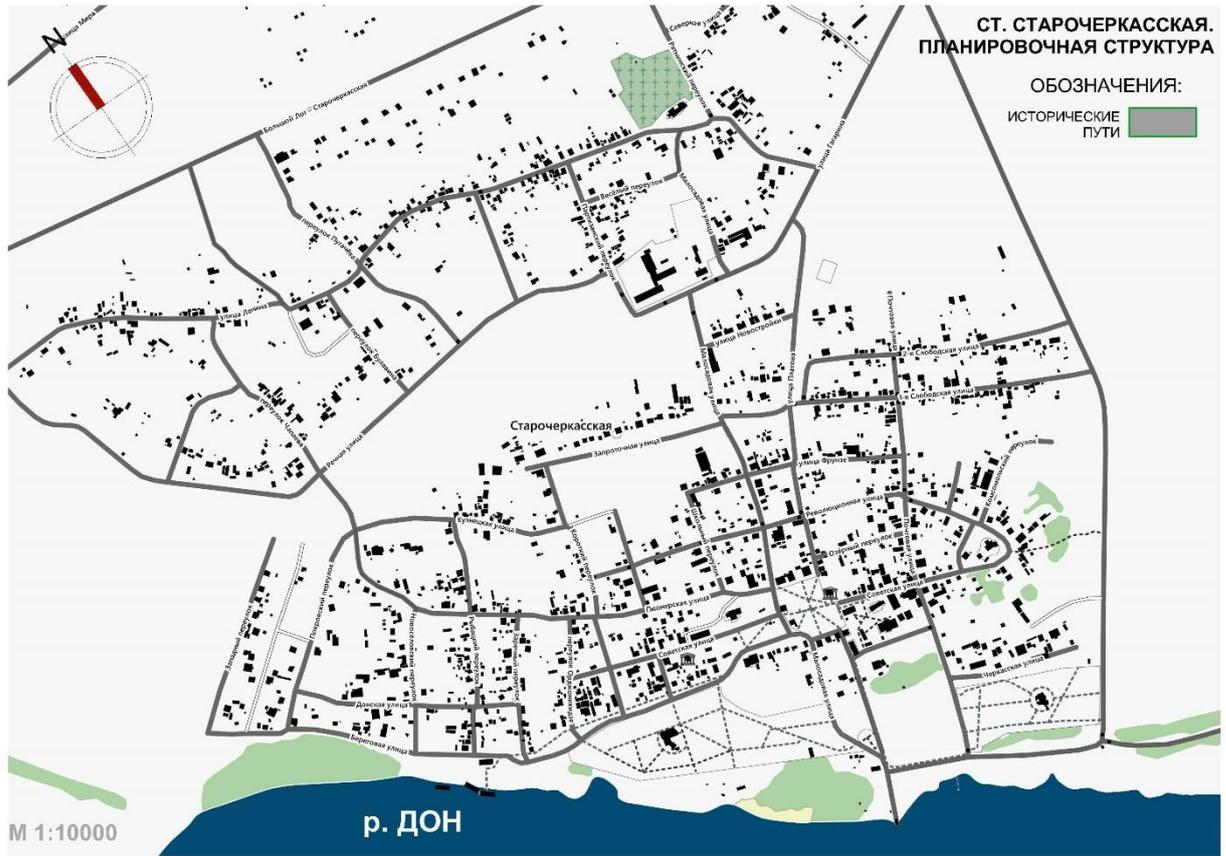

Рисунок 2. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – планировочная структура. Схема автора.

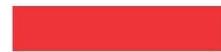

ОБРАЗ И СИЛУЭТ
М 1:10000

РЕЧНАЯ ОСЬ

ОСЬ ПРОМЕНАДА

СТЕПНАЯ ОСЬ

РЕЧНАЯ ОСЬ

СТЕПНАЯ ОСЬ

ОСЬ ПРОМЕНАДА

СТЕПНАЯ ОСЬ

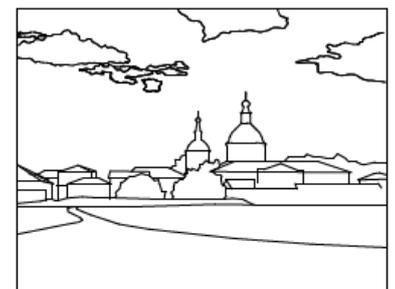
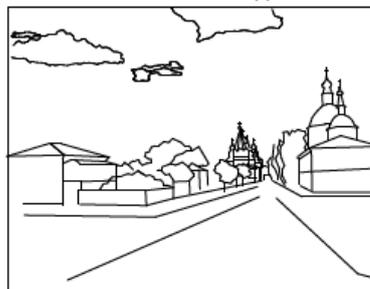

Рисунок 3. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – образ и силуэт.
Схема автора.

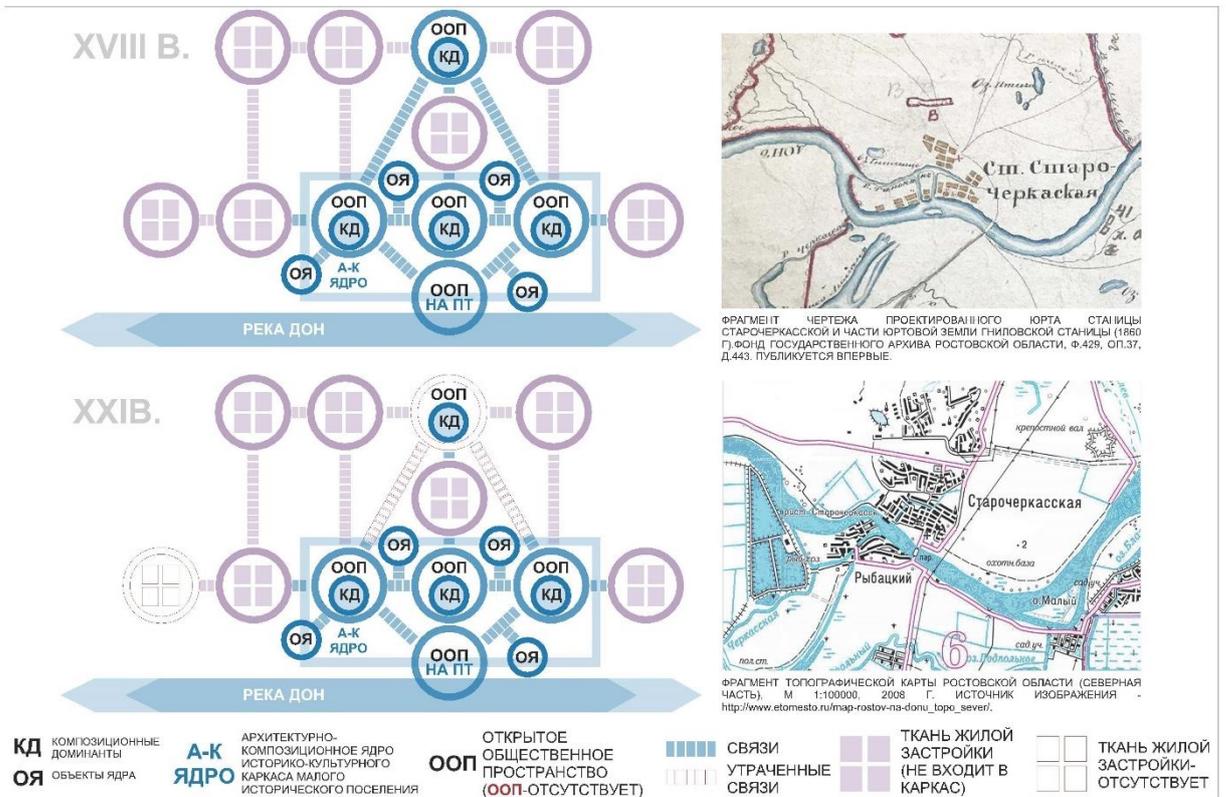

Рисунок 4. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – историко-культурный каркас. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ДОМИНАНТЫ

1. ВОСКРЕСЕНСКИЙ ВОЙСКОВОЙ СОБОР, 1982, СИАМЗ_ОФ_19276-41

2. ЦЕРКОВЬ ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, 1970 СИАМЗ_ОФ_19276-33

3. ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА, 1970, СИАМЗ_ОФ_6927-56

4. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, 1970, СИАМЗ_ОФ_6927-56

4. АТАМАНСКИЙ ДВОРЕЦ 1970, СИАМЗ_КП_19276/42

- 1. Воскресенский Войсковой собор с колокольней
- 2. Петропавловская церковь
- 3. Атаманский дворец
- 4. Домовая церковь
- 5. Ратненская церковь

Рисунок 5. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, композиционные доминанты. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

6. ДОМ ЖУЧЕНКОВЫХ, 1982, ГАРО, 000Ф_1_ПА-26662_0001

7. ЕФРЕМОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ СО СЛУЖЕБНЫМИ ПОСТРОЙКАМИ (4 шт.), 1990, РОМК_КП246227

8. ДОМ КОНДРАТА БУЛАВИНА, 1970, 000Ф_1_ПА-26632_0001

9. ВОРОТА ЕФРЕМОВСКОГО ПОДВОРЬЯ, 1970, ФОТО В.В. ЗАХАРОВА, НИМДК_КП-21294

10. ДОМ ЗАЖИТОЧНОГО КАЗАКА, ПО МАТЕРИАЛАМ ЯНДЕКС.КАРТ, 2021

11. ДОМ КРЕДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА, 1970, СИАМЗ_ОФ_22704

12. ДОМ САВЕЛЬЕВА, ПО МАТЕРИАЛАМ ЯНДЕКС.КАРТ, 2021

14. ДОМ ТОРГОВОЙ ЛАВКИ (ПРИНАДЛЕЖАЛ ЖУЧЕНКОВУ), ФОТО В.В. ЗАХАРОВА, 1970, СИАМЗ_НИМДК_КП 21058

15. ДАНИЛОВСКИЙ БАСТИОН, ПО МАТЕРИАЛАМ ЯНДЕКС.КАРТ, 2021

ОБЪЕКТЫ ЯДРА

6. ДОМ-КРЕПОСТЬ ЖУЧЕНКОВА,
7. ЕФРЕМОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ СО СЛУЖЕБНЫМИ ПОСТРОЙКАМИ (4 ШТ.),
8. ДОМ БУЛАВИНА,
9. КАМЕННАЯ ОГРАДА С ТРЕМЯ ВОРОТАМИ И ДВУМЯ КАЛИТКАМИ,
10. ДОМ ЗАЖИТОЧНОГО КАЗАКА,
11. ДОМ КРЕДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА,
12. ДОМ САВЕЛЬЕВА,
13. ДОМ СВЯЩЕННИКА,
14. ДОМ ТОРГОВОЙ ЛАВКИ (ПРИНАДЛЕЖАЛ ЖУЧЕНКОВУ),
15. ДАНИЛОВСКИЙ БАСТИОН,

Рисунок 6. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, композиционные доминанты. Схема автора.

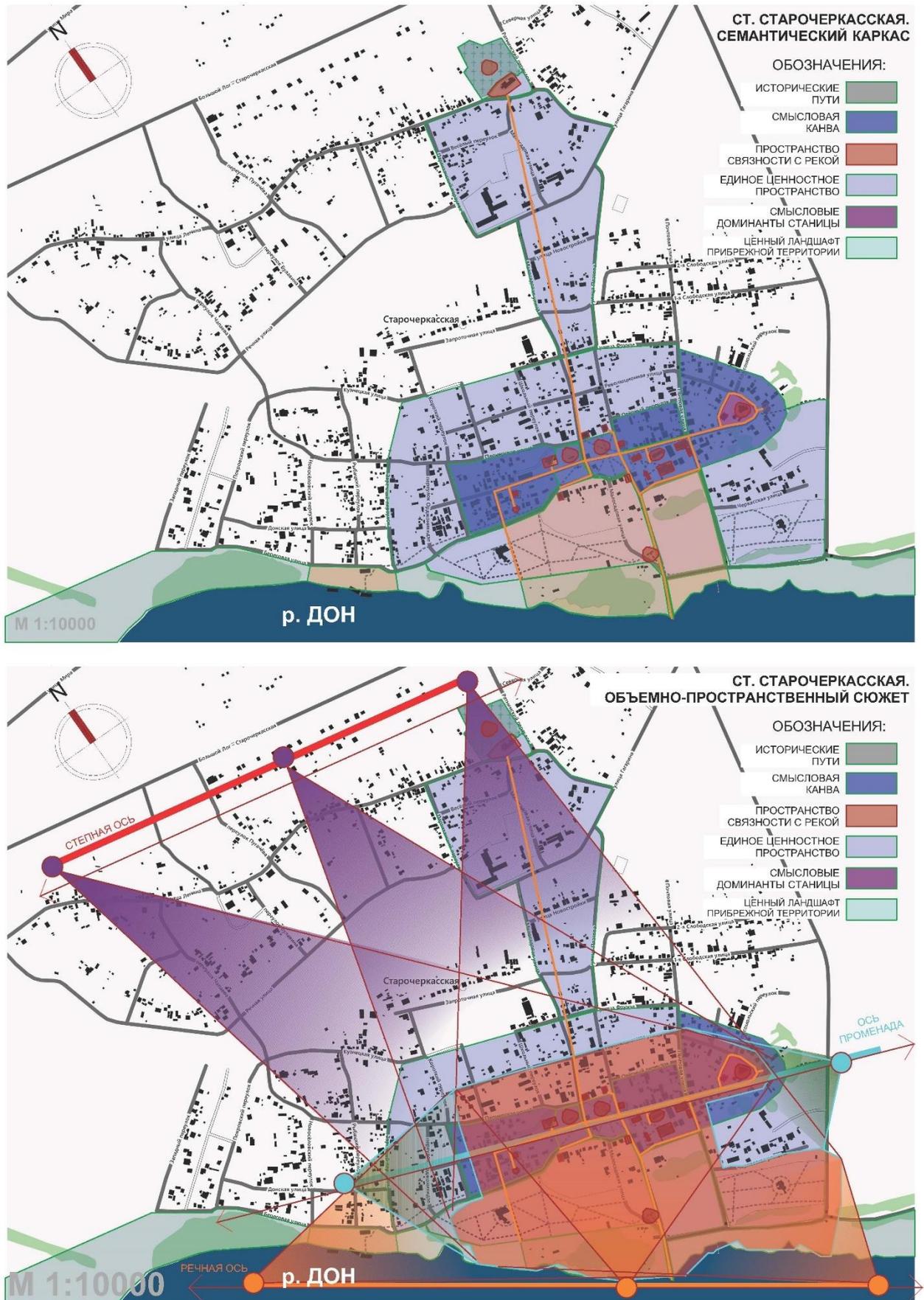

Рисунок 7. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – семантический каркас и объемно-пространственный сюжет. Схема автора.

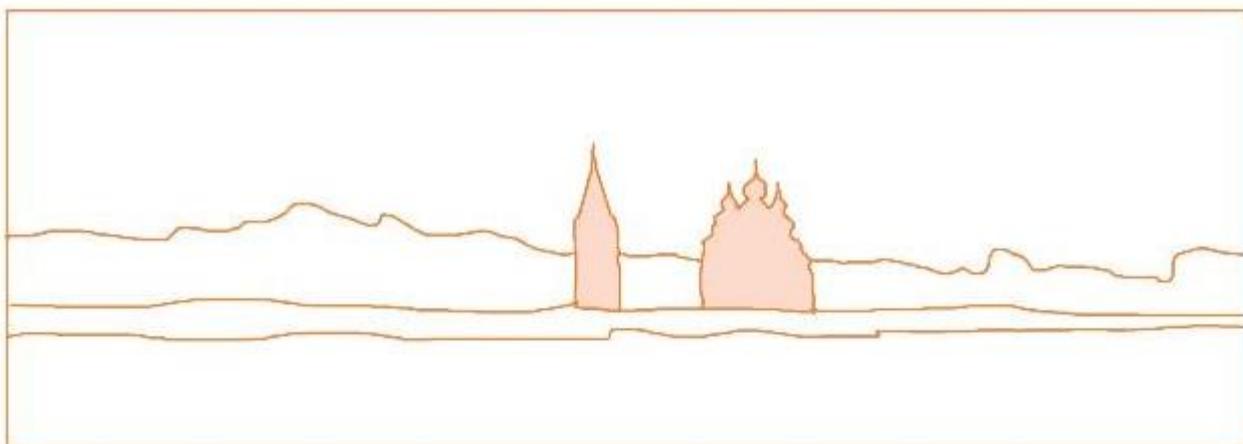

Рисунок 8. Ценностные характеристики ст. Старочеркасской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, соотношение «фон-объект». Схема автора.

Илл. 3.10. Планы станицы Вешенской XVIII в.

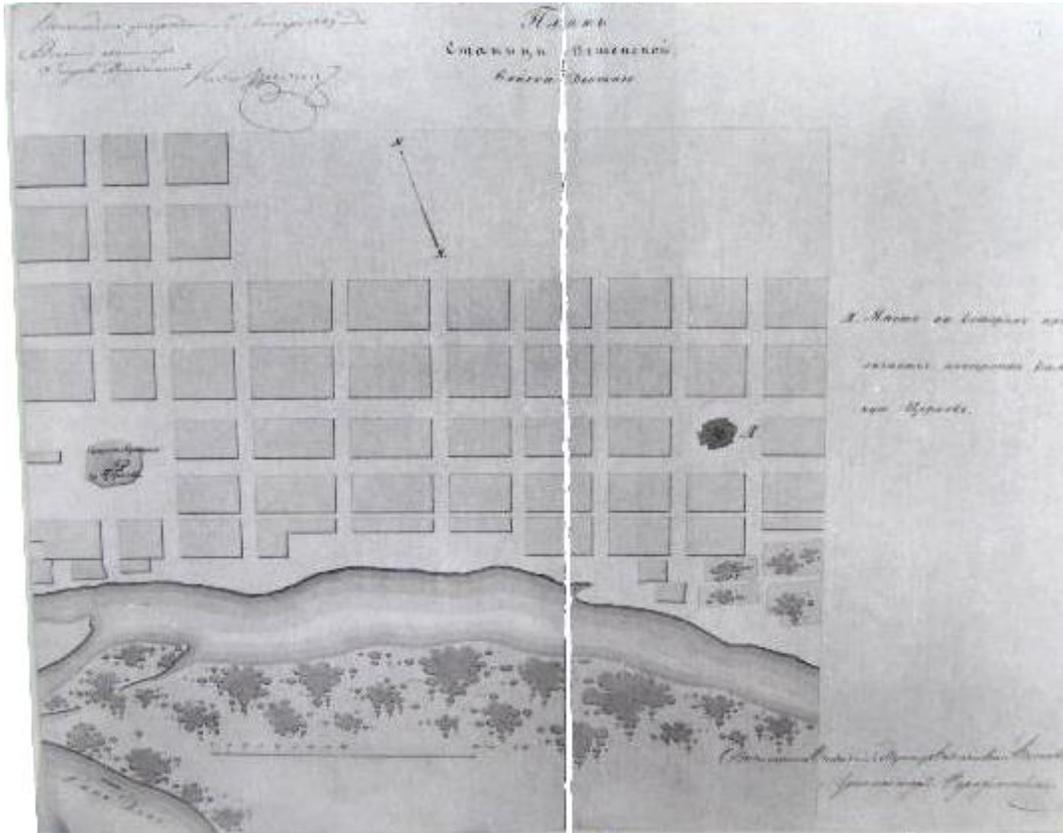

Рисунок. 1. План станицы Вешенской. Материалы архива ГМЗ М.А. Шолохова, историко-архивные исследования станицы Вешенской XVIII- нач. XX в., проектная документация «Спецпроектрастарция», 1989 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

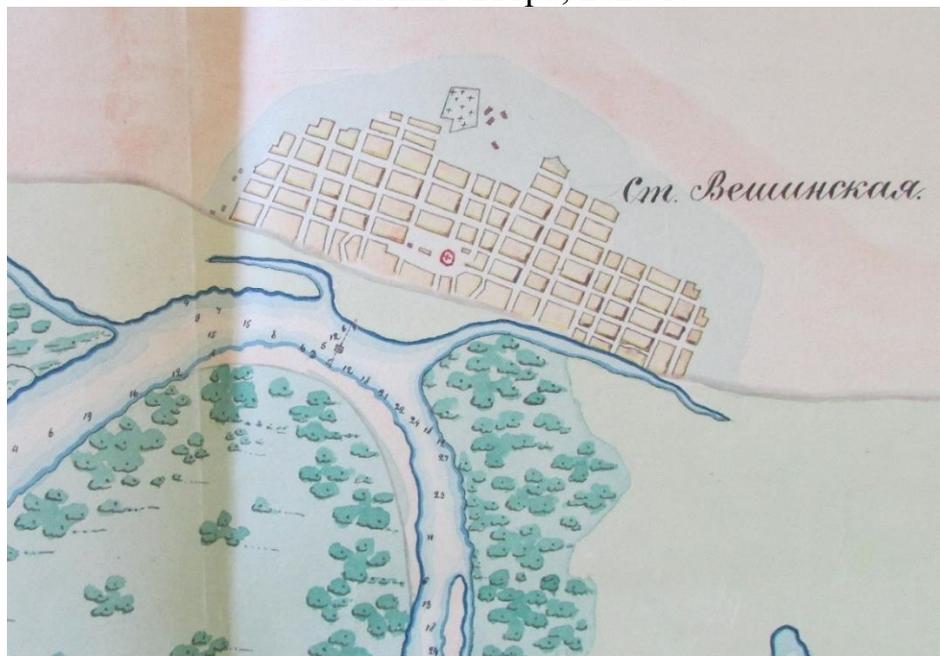

Рисунок. 2. Части топографического плана местности по берегам р. Дона и его притоков без даты (ок. кон. XIX в.), р-н ст. Вешенской. ГАРО. Ф.429, ОП 37, Д. 229.

Рисунок 3. Части топографического плана станичных юртов 1 Донского округа (станции Вешенской), без даты (около сер. 19 в.). ГАРО. Ф. 429, ОП. 37, Д. № 173, св.14.

Илл.3.11. Охранное зонирование и формирование Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова

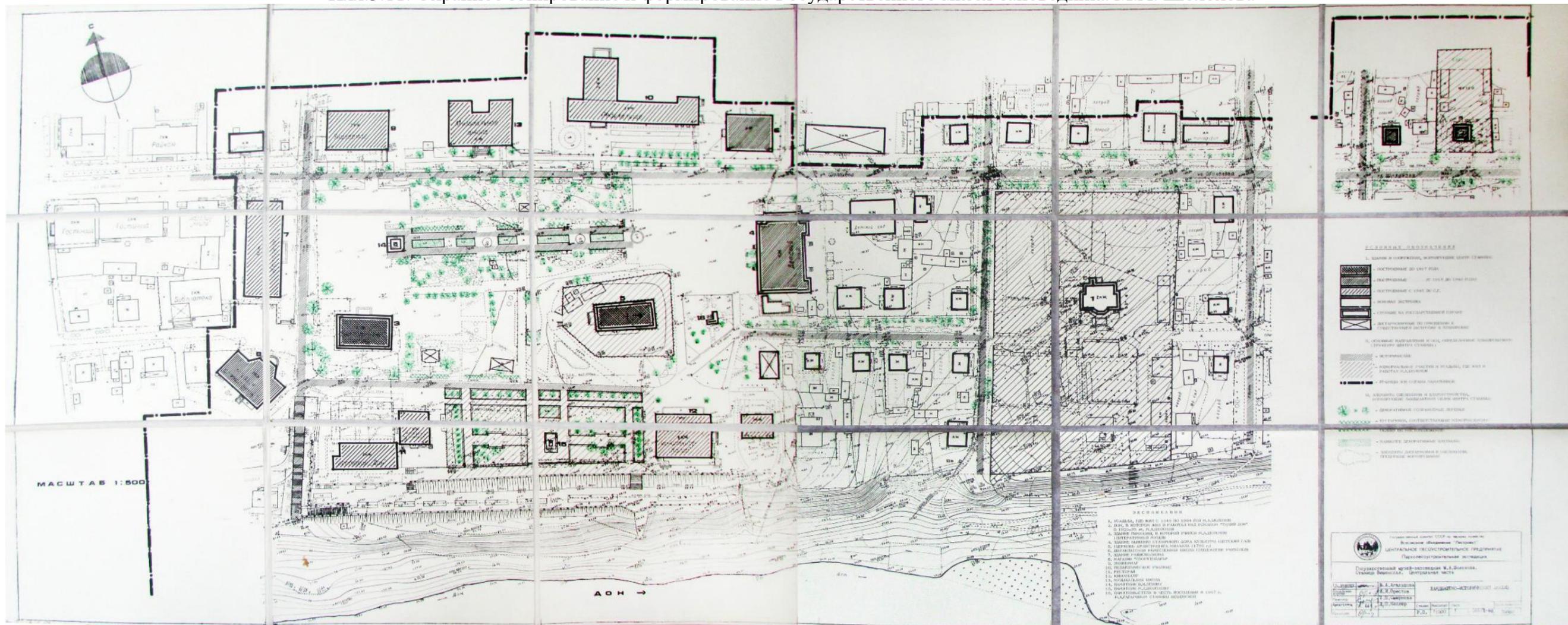

Рисунок 1. Ландшафтно-исторический анализ центра станицы Вешенской. Проект организации садово-паркового хозяйства ГМЗ М.А. Шолохова, 1988 г. Фонд ГМЗ М.А.

Шолохова .[100]

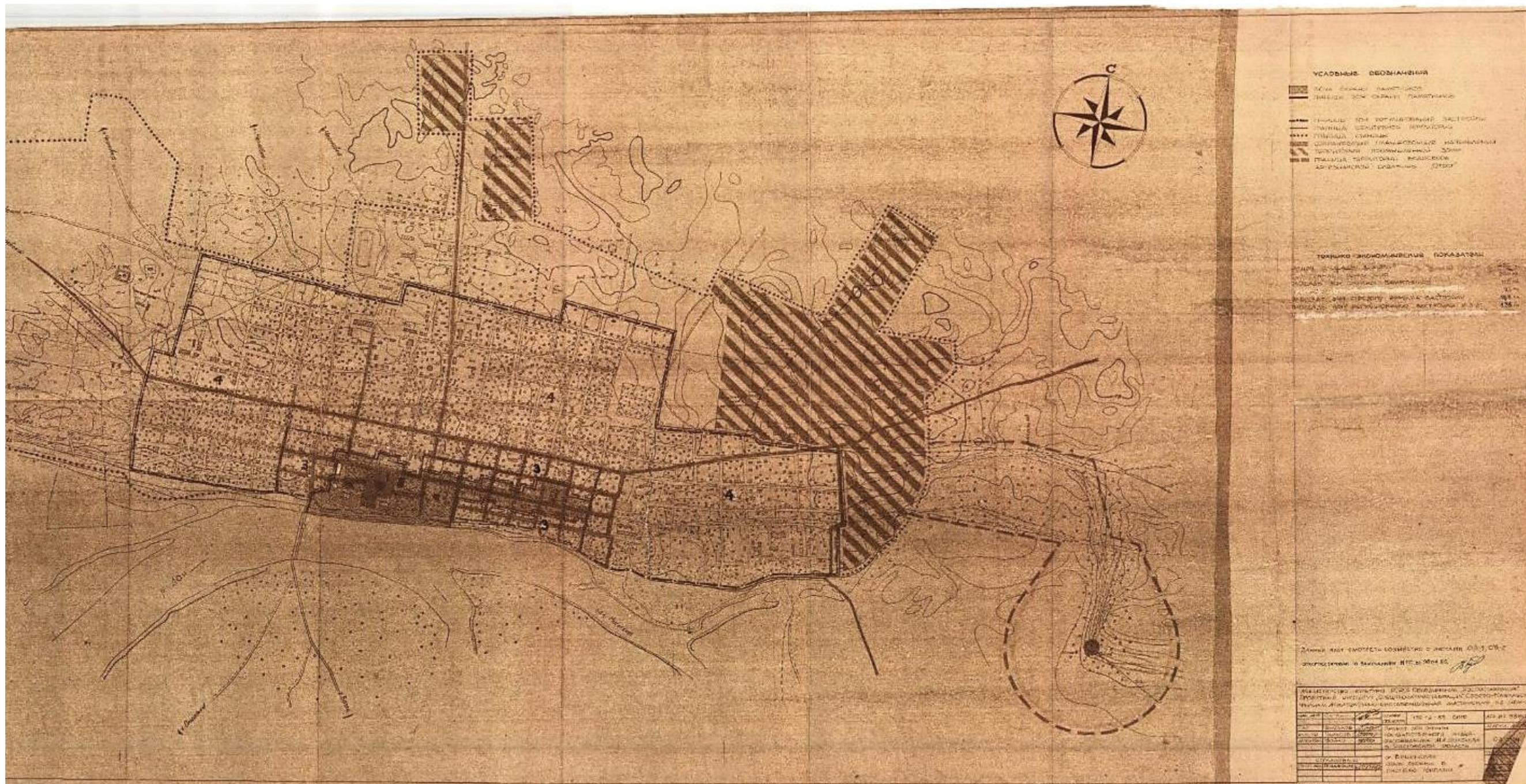

Рисунок 2. Генплан центральной части станции Вешенской с зонами охраны. Проект зон охраны государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в Ростовской области. Лист ОЗ-2И, Проектный институт «Спецпроектреставрация», Северо-Кавказский филиал, архитектурно-реставрационная мастерская №2 (АРМ-2). Основной чертеж зон охраны ст. Вешенской, 1985 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. [87]

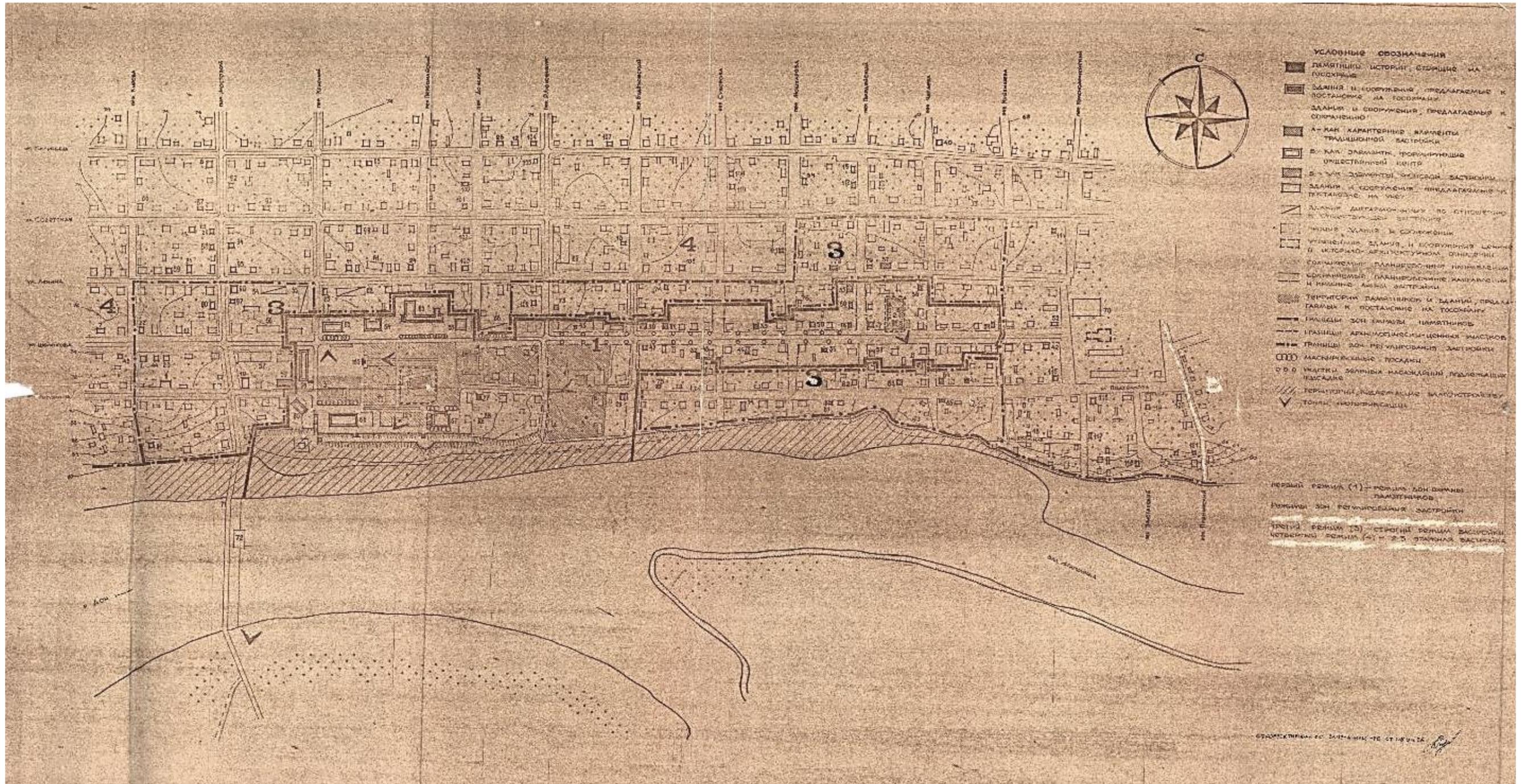

Рисунок 3. Генплан центральной части станции Вешенской с зонами охраны. Проект зон охраны государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в Ростовской области.

Лист ОЗ-2И, Проектный институт «Спецпроектреставрация», Северо-Кавказский филиал, архитектурно-реставрационная мастерская №2 (АРМ-2), 1985 г. Фонд ГМЗ М.А.

Шолохова.[87].

Илл. 3.13. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам
станции Вешенской.

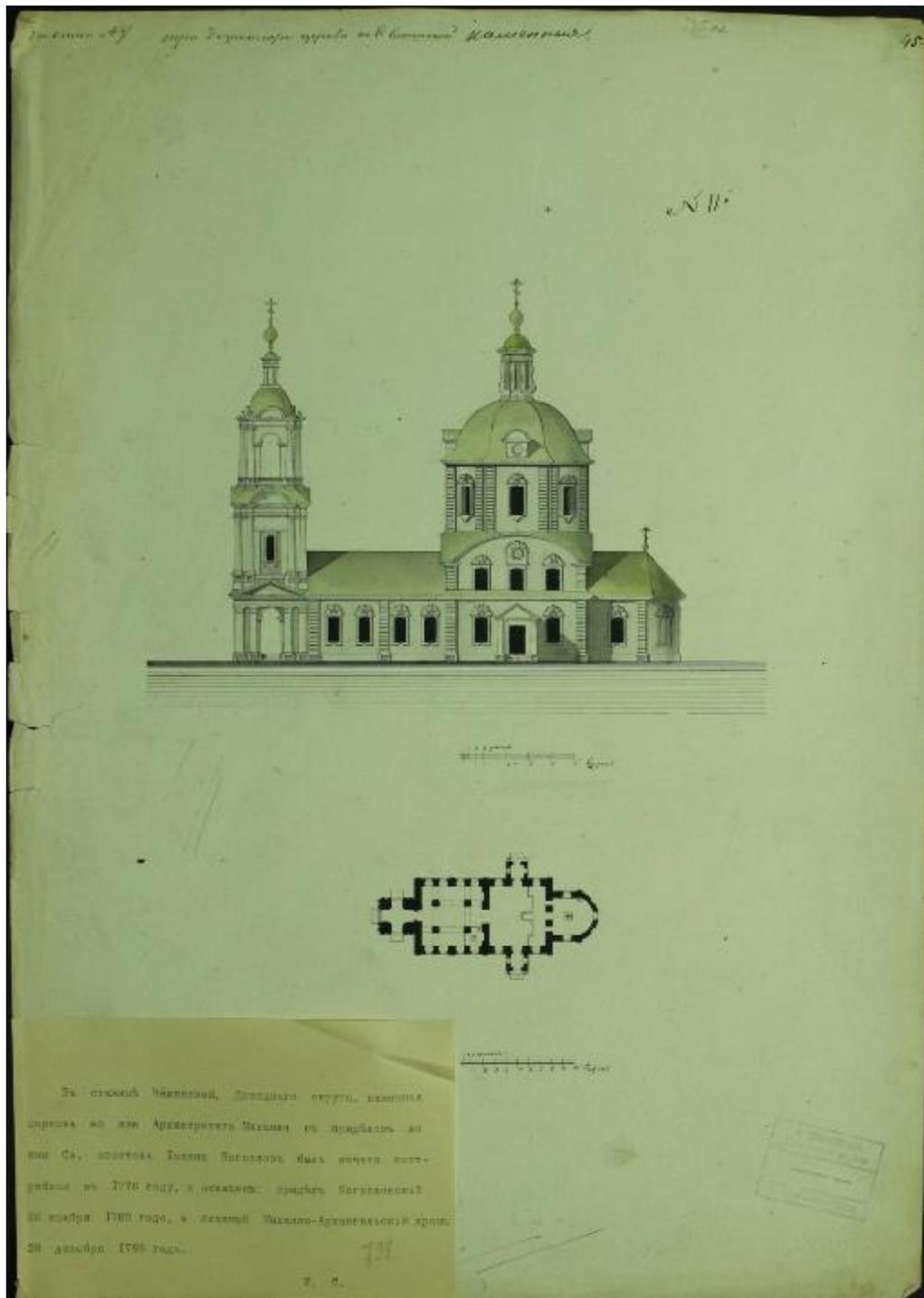

Рисунок 1. Архитектурный чертеж с отмывкой и план каменной церкви в ст. Вешенской (1829-1835). Источник изображения - ГБУК РО НМИДК, ГК № 12364428, НМИДК КП 25156/11, инв.№ Гр-817/11.

Илл. 3.14. Фотофиксация исторической среды станицы Вешенской

Рисунок 1. Фотография панорамы станицы Вешенской с правого берега Дона, на первом плане группа казаков, 1965 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова, ГМЗШ КП-445/52.

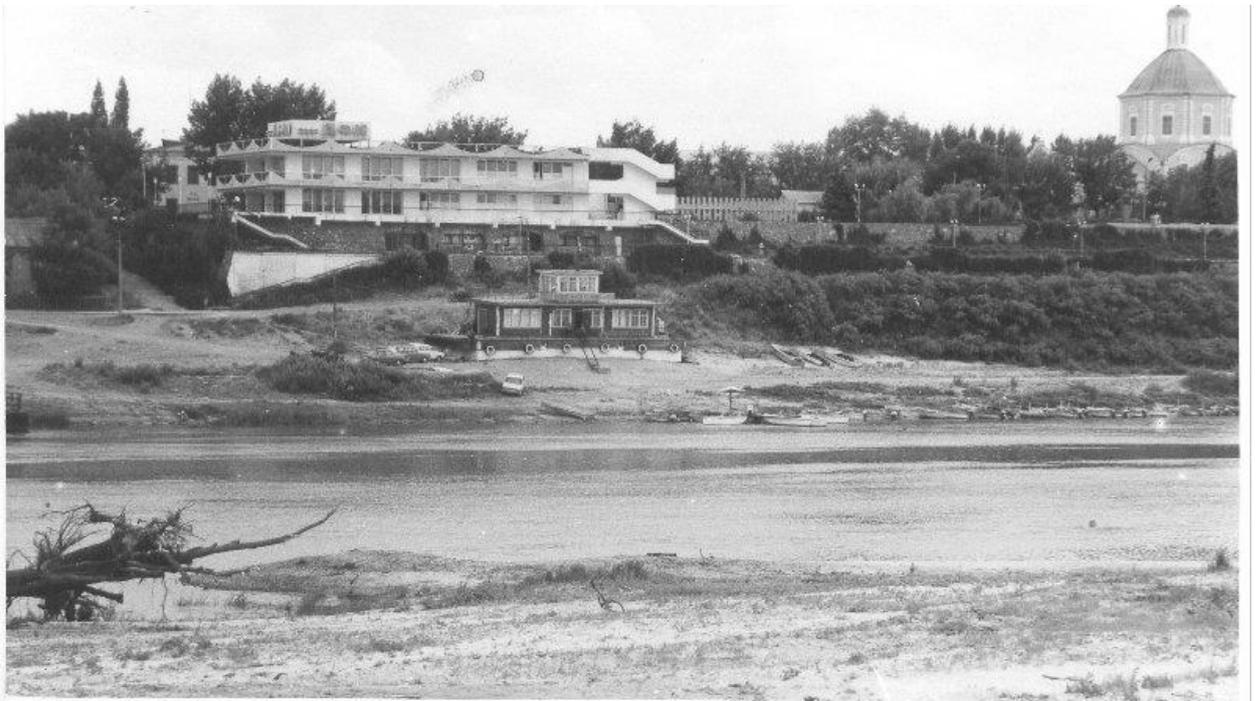

Рисунок 2. Фотография панорамы станицы Вешенской с правого берега Дона 1979г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-3219

Рисунок 3. Фотография панорамы станции Вешенской с понтонным мостом через реку Дон, 1972 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова, ГМЗШ КП-9864/2

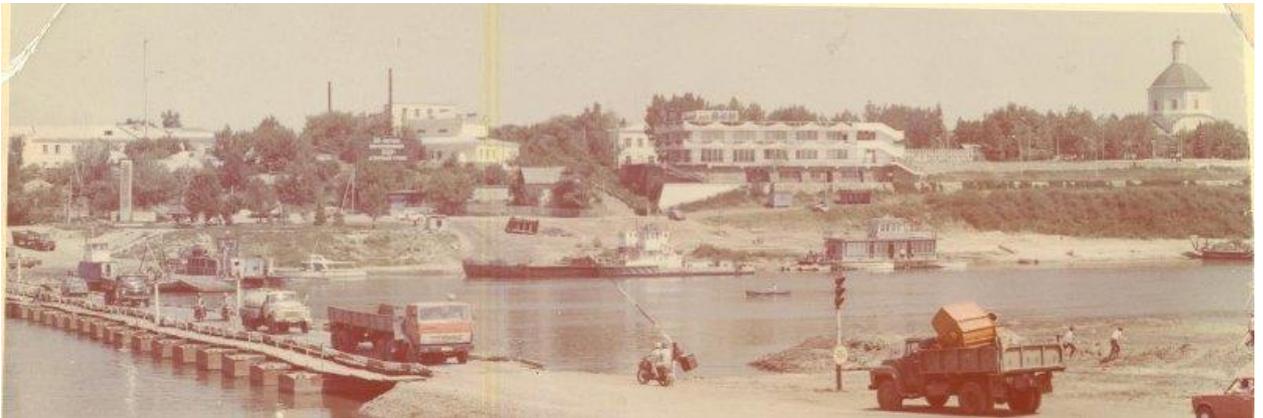

Рисунок 4. Вид станции Вешенской с правого берега р. Дон, 1980 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-3220

Рисунок 5. Вид с пляжа на ст. Вешенскую. 1960-е гг. Фотография станции Вешенской с правого берега Дона (год). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-15150

Рисунок 6. Аэрофотоснимок центра станции Вешенской 1987г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-16502

Рисунок 7. Вид на сквер и церковь Архангела Михаила ст. Вешенской 1967 г.
Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-15155

Рисунок 8. Фотокопия. М.А. Шолохов с земляками, 1930-е гг. Фонд ГМЗ М.А.
Шолохова, ГМЗШ КП-19030.

Рисунок 9. Вид ст. Вешенской с правобережья реки Дон. 1950-е гг. ГМЗШ
Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-2281

Рисунок 10. Вид на Михайловскую церковь по улице в Вешенской, 1946 г.
ГМЗШ Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.КП-18744/66 .

Рисунок 11. Церковь Михаила Архангела. 1900-1914 г. Источник изображения
- https://pastvu.com/_p/d/e/2/g/e2g00qpc632dfyu21n.jpg

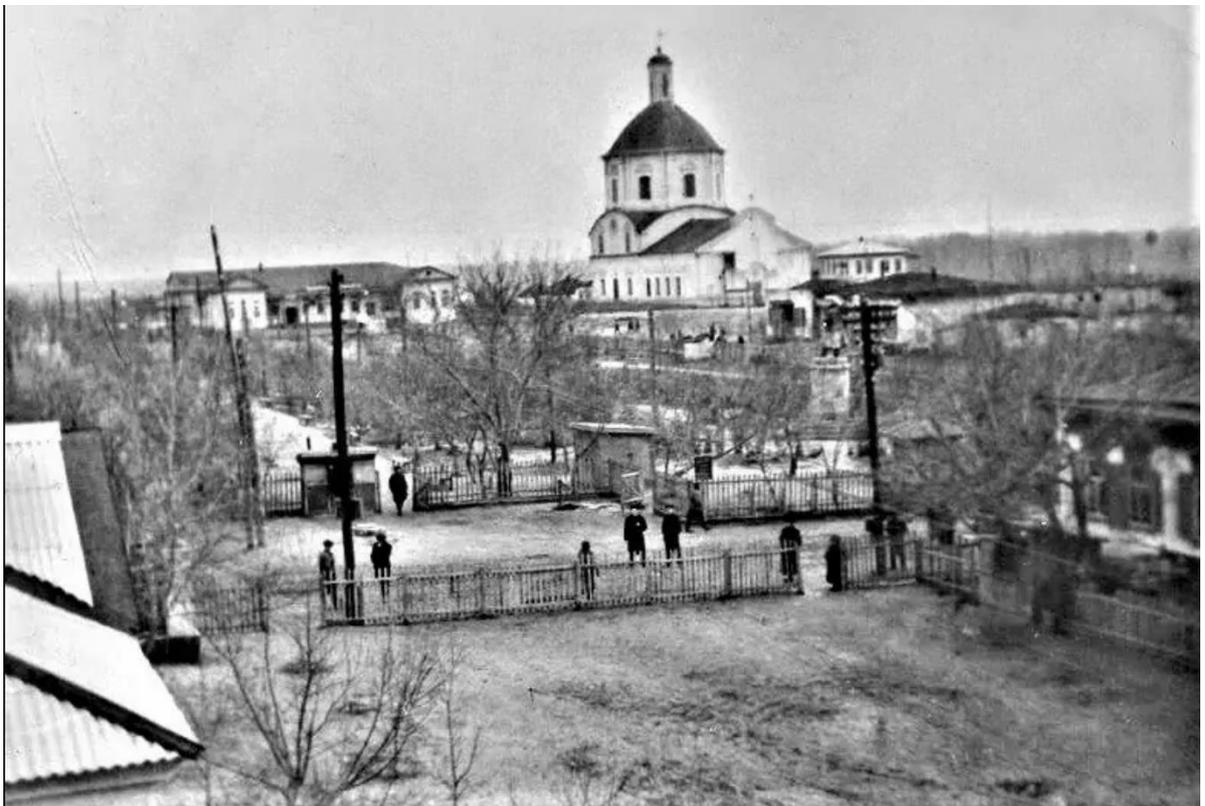

Рисунок 12. Вид на Михайловскую церковь в станице Вешенской через дворы, 1950-е гг. ГМЗШ Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-9038.

Рисунок 13. Аэрофотоснимок центра Вешенской, 1962 г. Фонд ФГБУК
"Государственный центральный музей современной истории
России" ГЦМСИР ГИК 35708/247

Рисунок 14. Вид на станицу Вешенскую с пляжа на правом берегу реки Дон.
ГМЗШ Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-15160

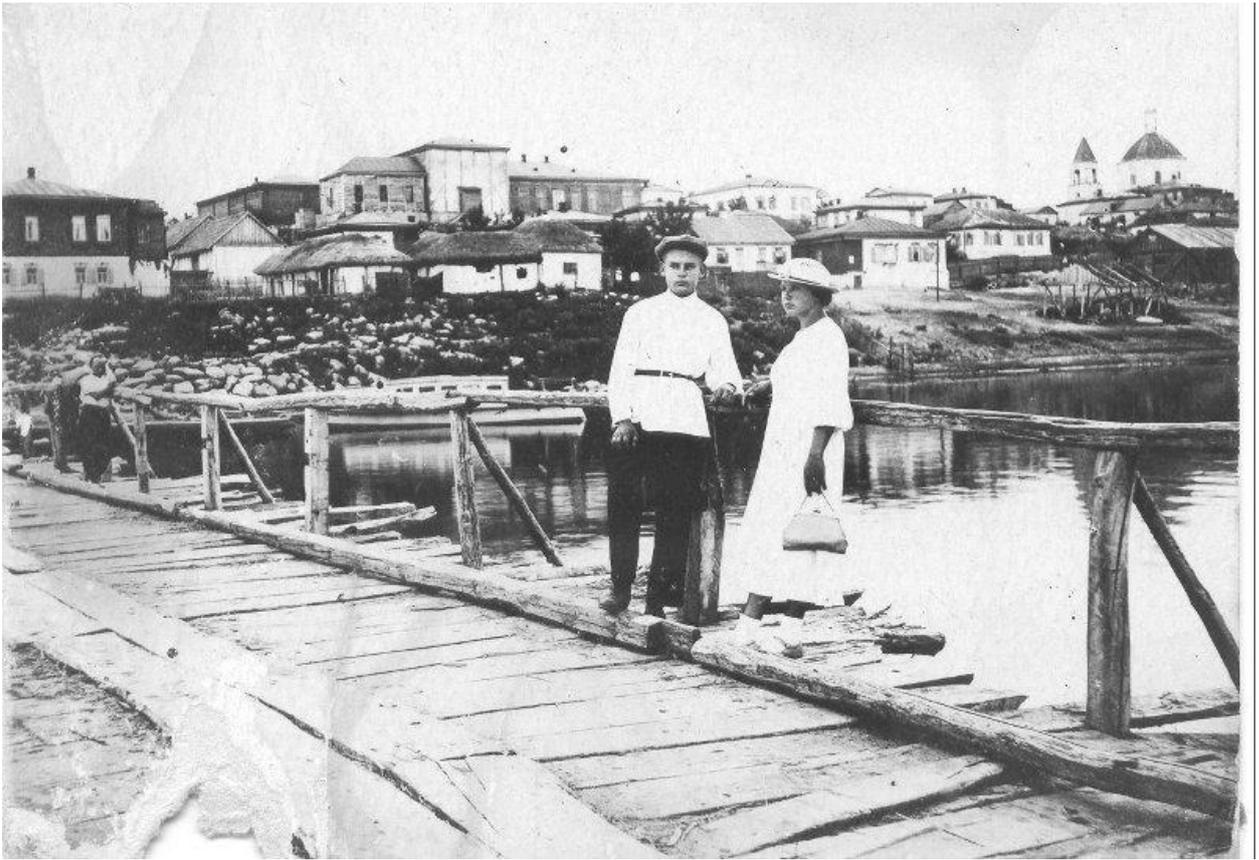

Рисунок 15. Станица Вешенская, мост через реку Дон. 1940 г. ГМЗШ Фонд
ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП- 5535

Рисунок 16. Станица Вешенская. Вид с правого берега реки Дон, 1968 г. Фонд
ГМЗ М.А. Шолохова. ГМЗШ КП-5532

Илл. 3.15. Фотографии натурального обследования станицы Вешенской, 1985 г.
Экспедиция Проектного института «Спецпроектреставрация». Раздел
«Натурные исследования. Фотофиксация», том II, книга I, 1985 г. Фонд ГМЗ
М.А. Шолохова.

Рисунок 1. Виды с другого берега Дона на станицу. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 2. Вид на площадь перед церковью Архангела Михаила и памятник
М.А. Шолохову. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 3. Вид на площадь перед церковью Архангела Михаила. Фонд ГМЗ
М.А. Шолохова.

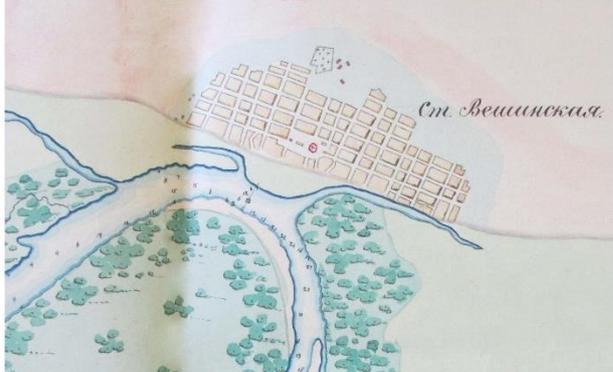
Илл. 3.16. Ценностные характеристики станицы Вешенской

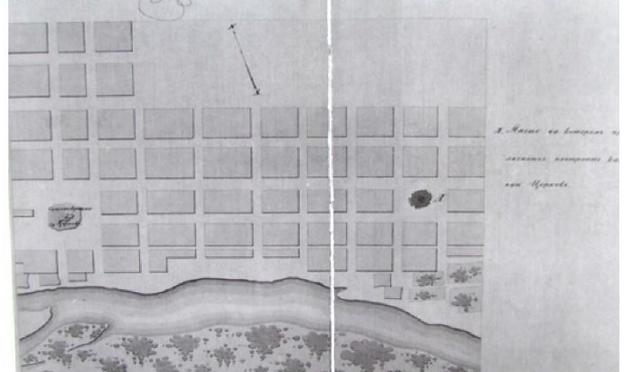
Рисунок 1. Ценностные характеристики ст. Вешенской – ландшафт. Схема автора.

Части топографич. плана местн. по берегам р. Дона б. д.(ок. кон. XIX в.), р-н ст. Вешенской. ГАРО. Ф.429, ОП 37, Д. 229. Фотокопия автора, 2022 г.

План станции Вешенской. Материалы архива ГМЗ М.А. Шолохова, историко-архивные исследования станции Вешенской XVII-нач. XX в., проектная документация «Спецпроектреставрация», 1989 г., ш. 23. №41. Фотокопия автора, 2023 г.

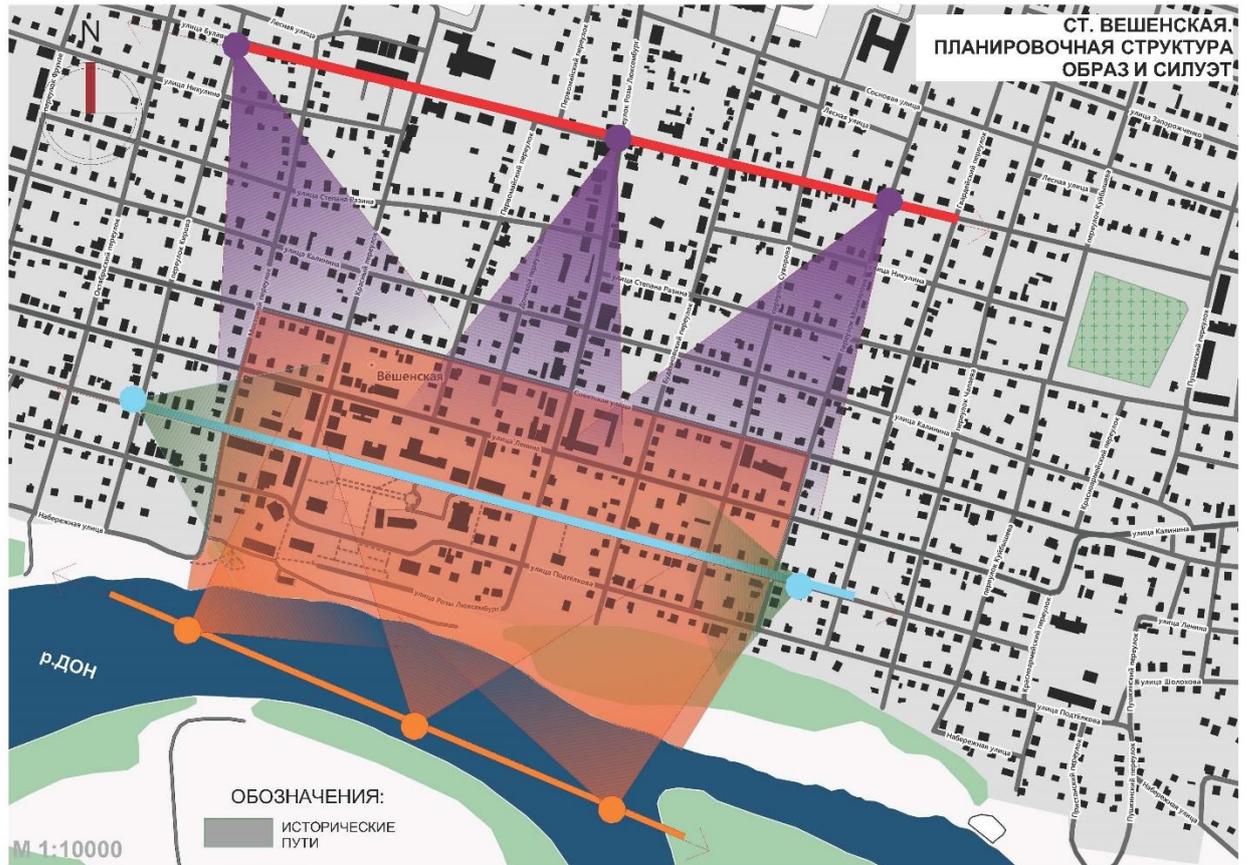

Части топографического плана станичных юртов 1 Донского округа (станции Вешенской), без даты (около сер. 19 в.). ГАРО. Ф. 429, ОП. 37, Д. № 173, св.14

Топографическая карта Европейской России, 2005 г. Источник изображения-http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/?x=41.728767&y=49.632342

Рисунок 2. Ценностные характеристики ст. Вешенской – планировочная структура. Схема автора.

РЕЧНАЯ ОСЬ

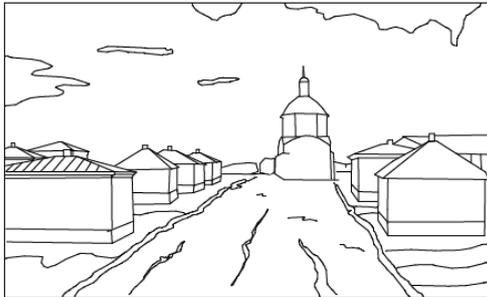
ОСЬ ПРОМЕНАДА

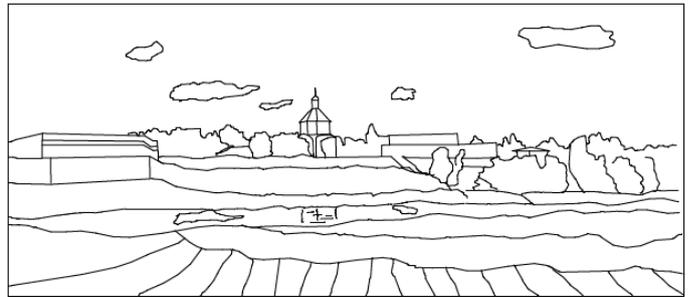
СТЕПНАЯ ОСЬ

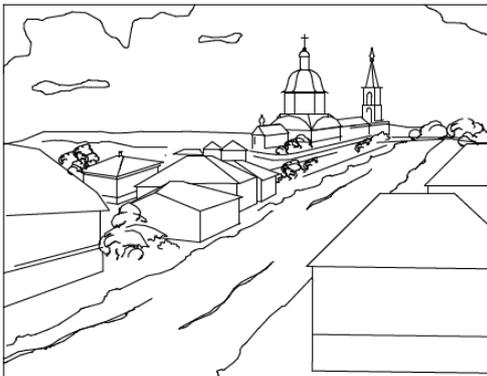
ОСЬ ПРОМЕНАДА

РЕЧНАЯ ОСЬ

СТЕПНАЯ ОСЬ

РЕЧНАЯ ОСЬ

Рисунок 3. Ценностные характеристики ст. Вешенской – образ и силуэт. Схема автора.

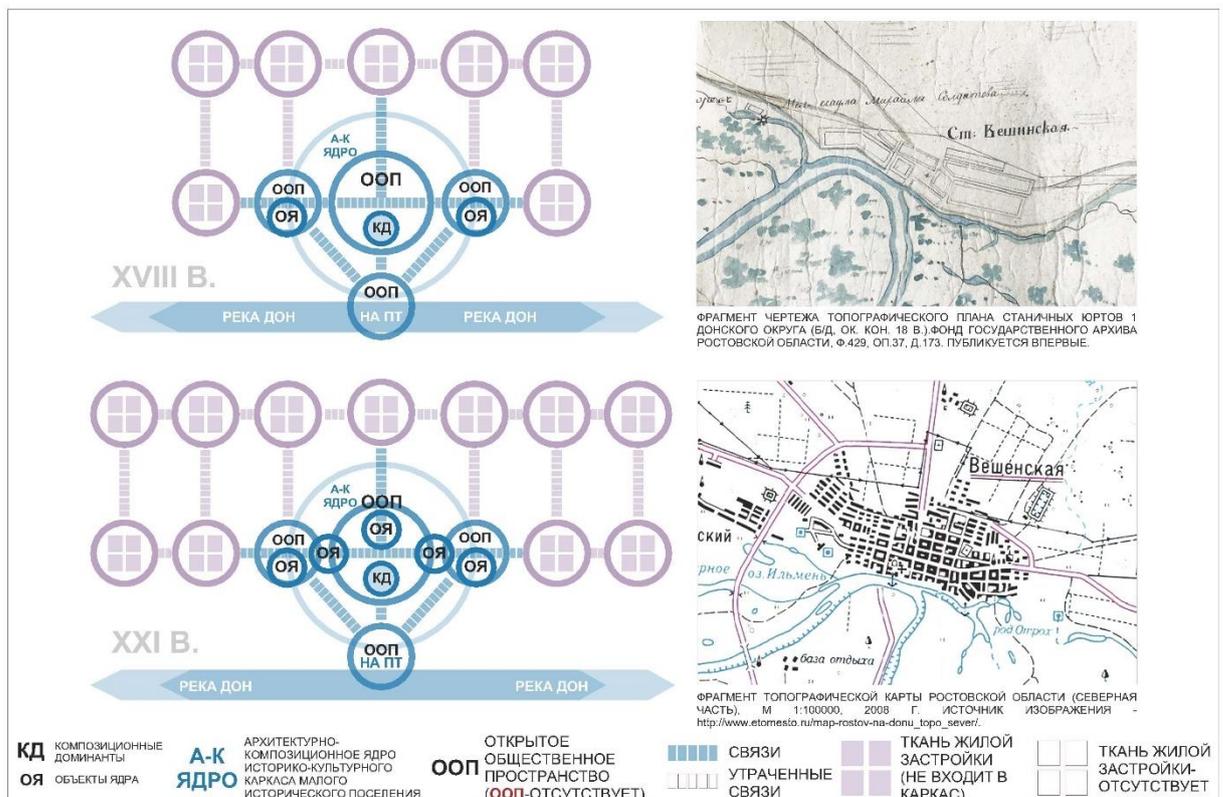

Рисунок 4. Ценностные характеристики ст. Вешенской – историко-культурный каркас. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

КОМПОЗИЦИОННАЯ ДОМИНАНТА

Церковь Архистратига Михаила

Рисунок 5. Ценностные характеристики ст. Вешенской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, композиционные доминанты. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

ОБЪЕКТЫ ЯДРА

<p>2</p>	<p>3</p>	<p>4</p>	<p>2 Дом культуры, в котором проходили встречи М.А. Шолохова с общественными деятелями и деятелями культуры</p> <p>3 Усадьба, где жил и работал в 1949-1984 годах М.А. Шолохов</p> <p>4 Казачий курень с хозяйственными постройками</p>
<p>2</p>	<p>5</p>	<p>6</p>	<p>2 Ремесленные мастерские</p> <p>5 Народный дом начала 20 века</p> <p>6 Здание Женского училища 3 разряда</p> <p>7 Дом, где жил и работал над романом "Тихий Дон" в 1926-1927 гг. М.А. Шолохов</p>
<p>4</p>	<p>8</p>	<p>9</p>	<p>8 Жилой дом-Усадьба, в которой жил и работал над романами «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М.А. Шолохов в 1928-1935 годах</p> <p>9 Здание станичного правления (литературный музей)</p>

Рисунок 6. Ценностные характеристики ст. Вешенской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, композиционные доминанты. Схема автора.

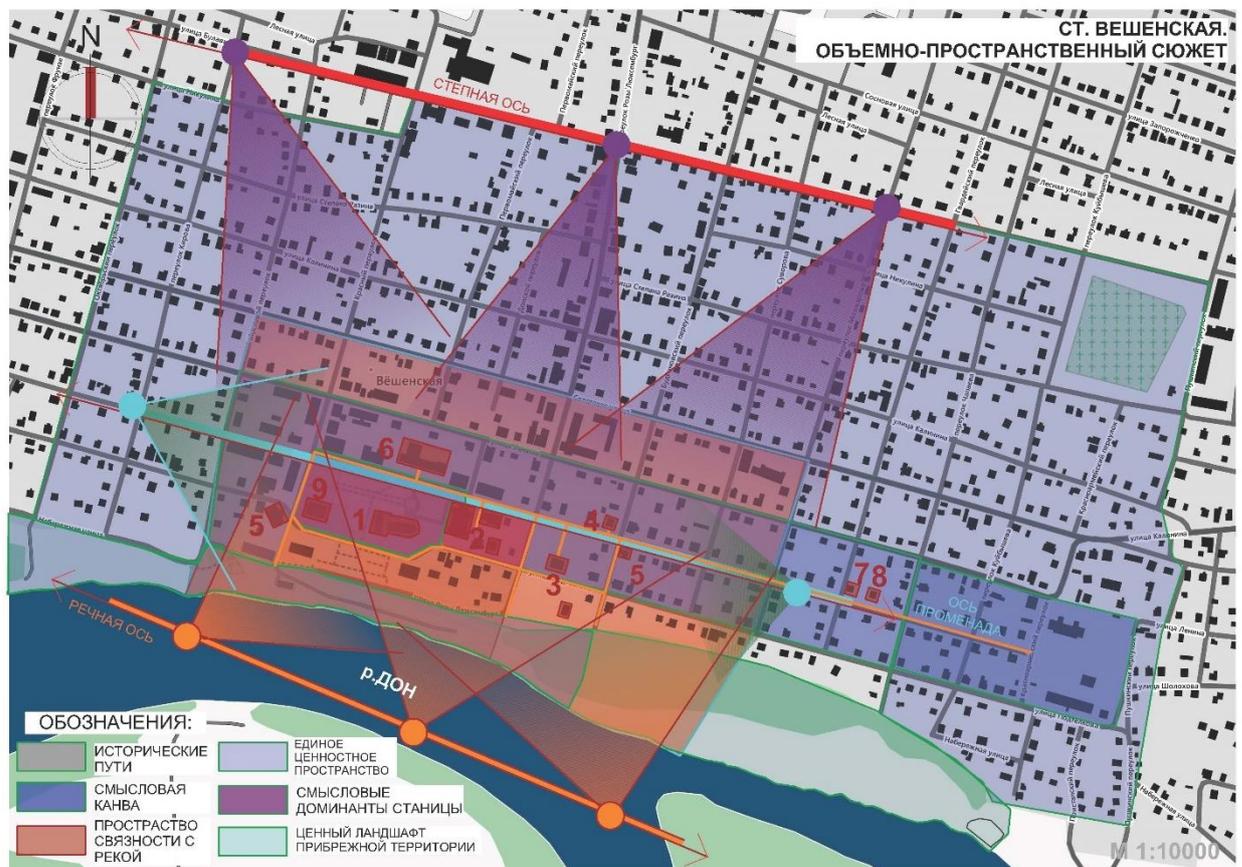

Рисунок 7. Ценностные характеристики ст. Вешенской – семантический каркас и объемно-пространственный сюжет. Схема автора.

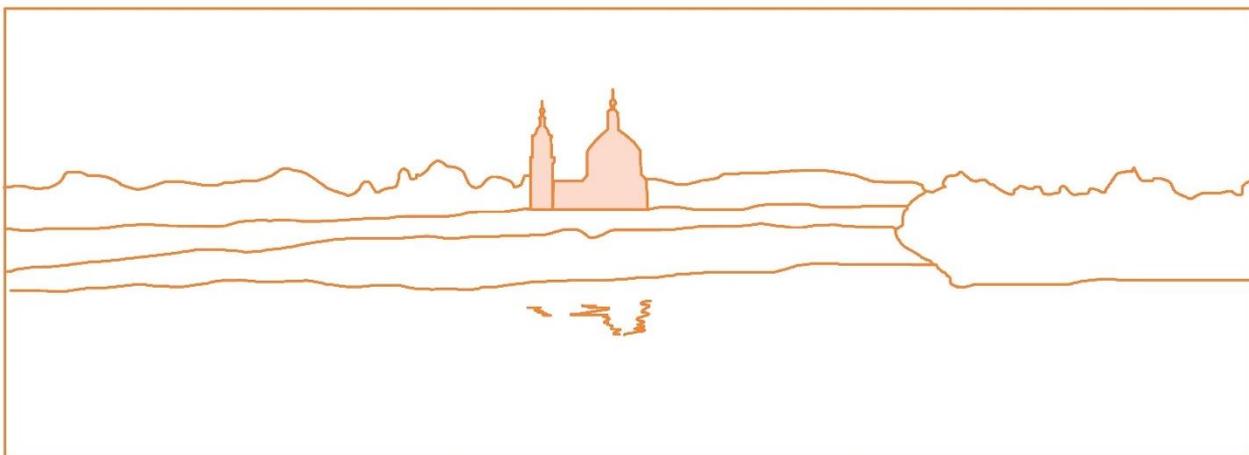

Рисунок 8. Ценностные характеристики ст. Вешенской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, соотношение «фон-объект». Схема автора.

Илл. 3.17. Планы станицы Еланской XVIII-XIX в.

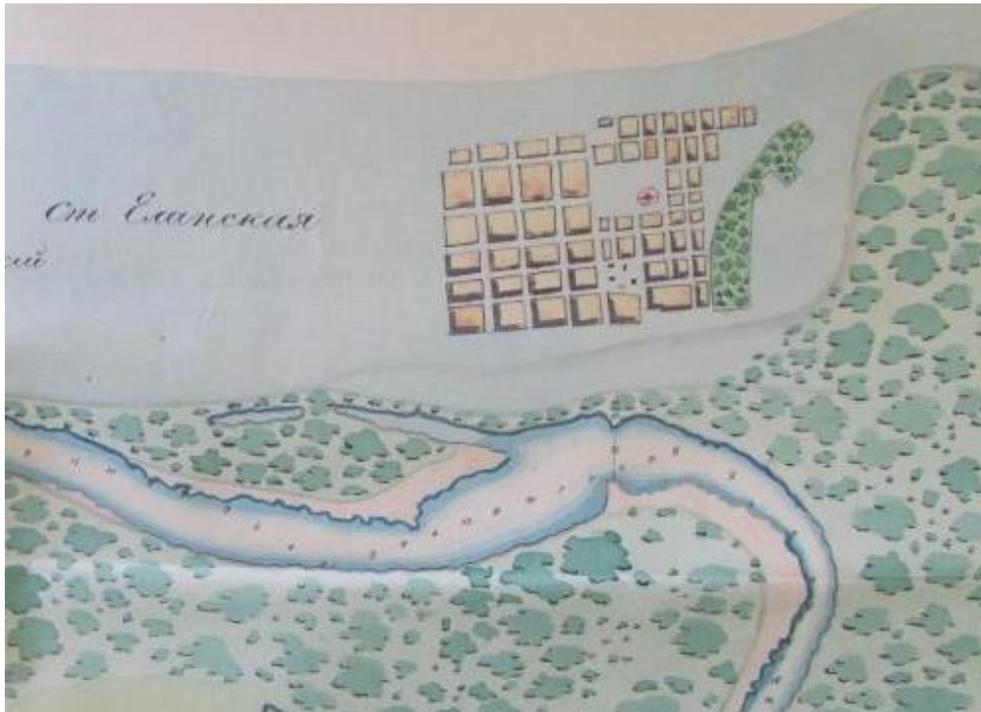

Рисунок 1. План ст. Еланской. Части топографического плана местности по берегам р. Дона и его притоков без даты (ок. кон. XVIII в.). ГАРО. Ф. 429, ОП. 37, Д. 229.

Рисунок 2. Проект юрта станицы Еланской, 1838 г.. Источник изображения – фонд ГАРО. Фонд 429, опись 37, Дело № 3.

Рисунок 3. План станицы Еланской (фрагмент 1). Геометрические специальные планы полевого и душевого надела врем.-обяз. крестьян юрта ст. Еланской с хуторами 1853. ГАРО. Ф.429, ОП. 37, Д. 342.

Рисунок 4. План станицы Еланской (фрагмент 2). Геометрические специальные планы полевого и душевого надела врем.-обяз. крестьян юрта ст. Еланской с хуторами 1853. ГАРО. Ф.429, ОП. 37, Д. 342.

Илл. 3.18. Проект зон охраны станицы Еланской.

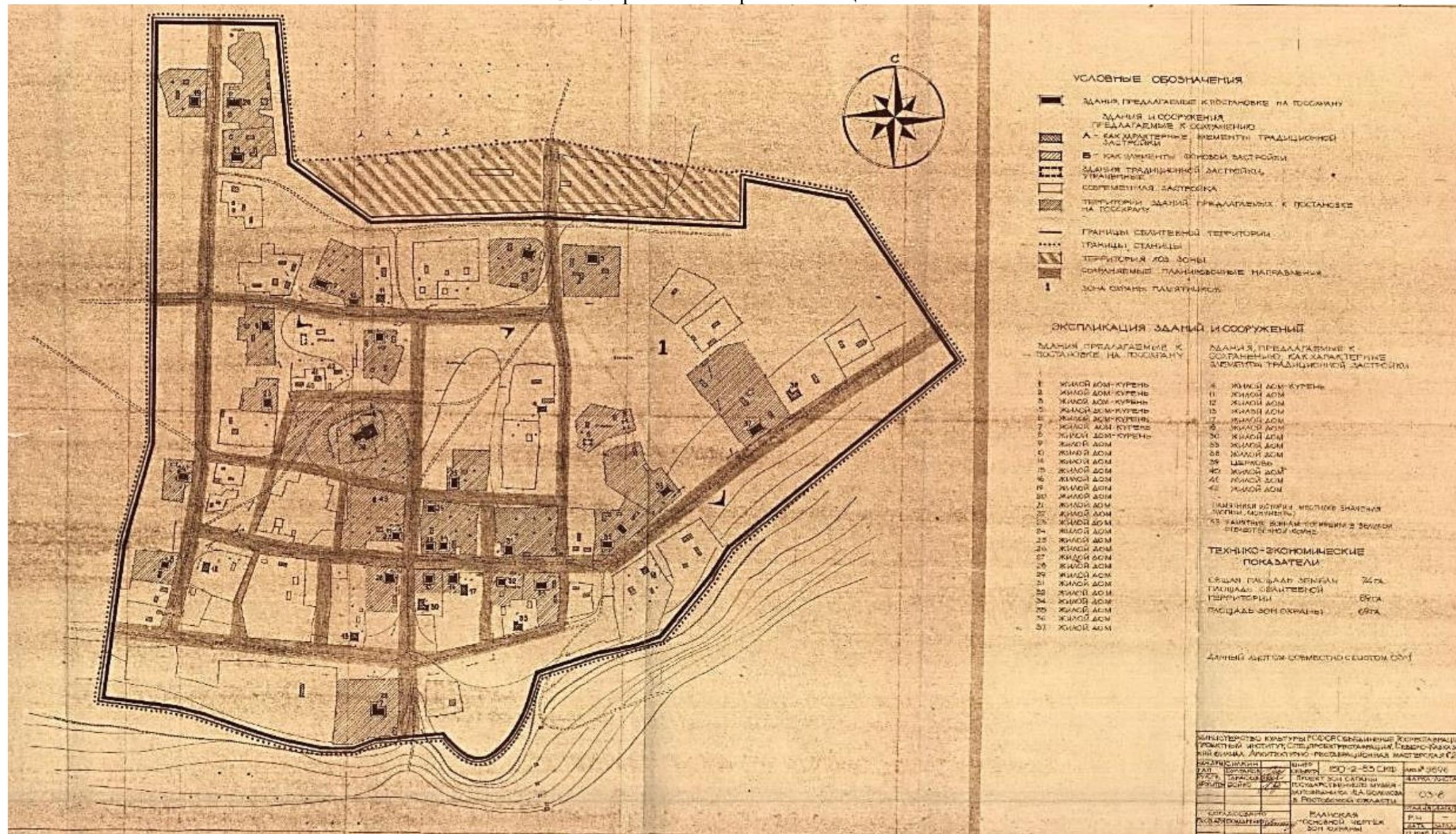

Рисунок 1. Проект зон охраны государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в Ростовской области. Лист 03-8, Проектный институт «Спецпроектреставрация», Северо-Кавказский филиал, архитектурно-реставрационная мастерская №2 (АРМ-2). Основной чертеж зон охраны ст. Еланской, 1985 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.[87]

Илл. 3.19. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам станицы. Еланской . Паспорт церкви Николая Чудотворца

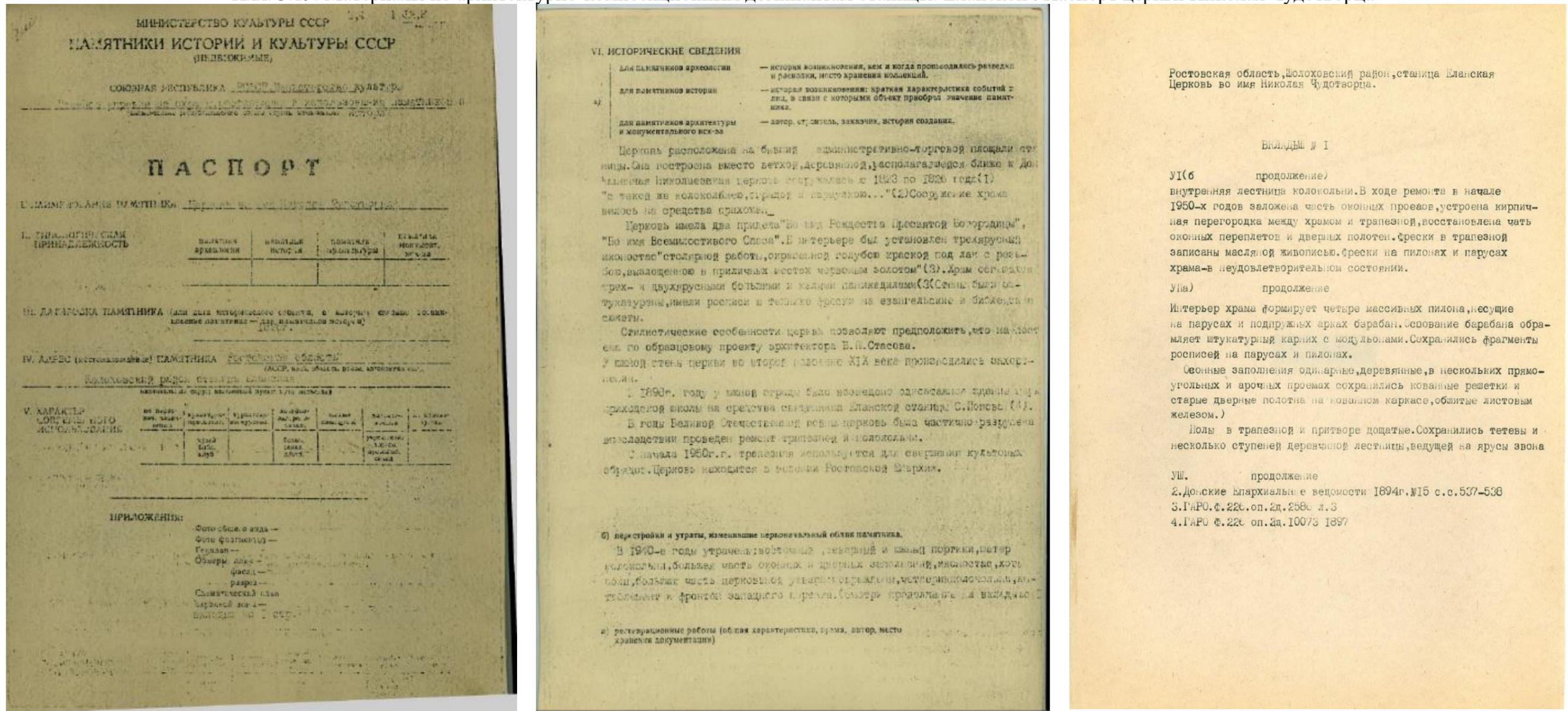

Рисунок 1. Паспорт памятника истории и культуры – церковь во имя Николая Чудотворца в станице Еланской, Шолоховский район, Ростовская область. Министерство культуры СССР. Памятники истории и культуры СССР. Титульный лист, Исторические сведения, вкладыш №1, 1987 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Илл. 3.20. Негативы натурального обследования станицы Еланской. Экспедиция Проектного института «Спецпроектреставрация». Раздел «Натурные исследования. Фотофиксация», том II, книга I, 1985 г. Фонд ГМЗ М.А.

Шолохова.

Рисунок 1. Виды со стороны тракта, при подъезде к станице. Фонд ГМЗ М.А.

Шолохова.

Рисунок 2. Вид при подъезде к станице (1). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 3. Вид при подъезде к станции (2). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 4. Вид при подъезде к станции (3). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 5. Вид при подъезде к станции (4). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 6. Вид при подъезде к станции (5). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 7. Вид на церковь Николая Чудотворца (1). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 8. Вид на церковь Николая Чудотворца (2). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 9. Вид на церковь Николая Чудотворца вблизи. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 10. Застройка и среда станицы (1). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 11. Застройка и среда станицы (2). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 12. Застройка и среда станицы (3). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 13. Вид на жилые здания в станице (1). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 14. Вид на жилые здания в станице (2). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Рисунок 15. Вид на жилые здания в станице (3). Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Илл. 3.21. Ценностные характеристики станицы Еланской

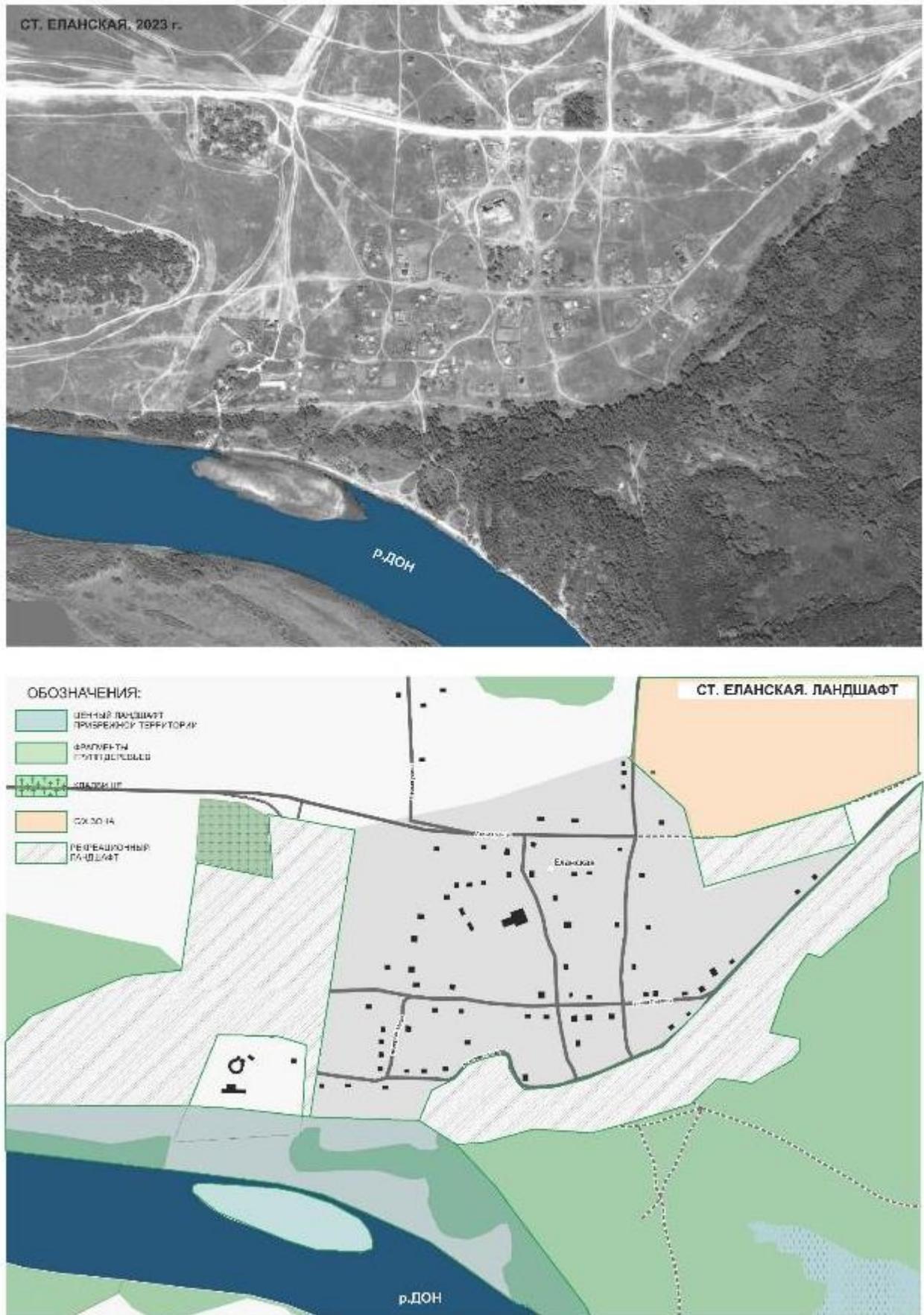

Рисунок 1. Ценностные характеристики ст. Еланской – ландшафт. Схема автора.

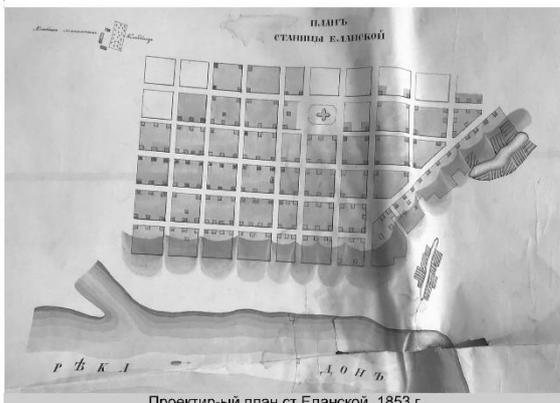
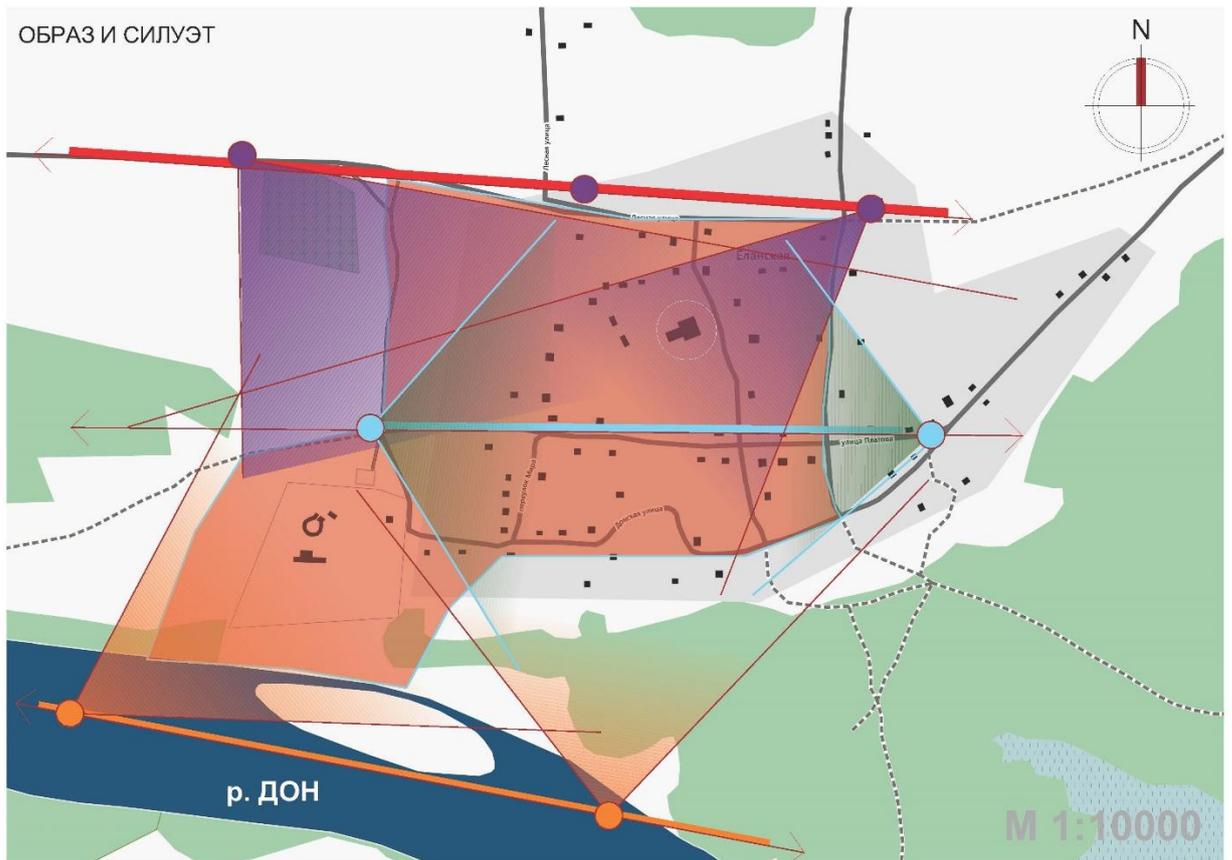

Рисунок 2. Ценностные характеристики ст. Еланской – планировочная структура. Схема автора.

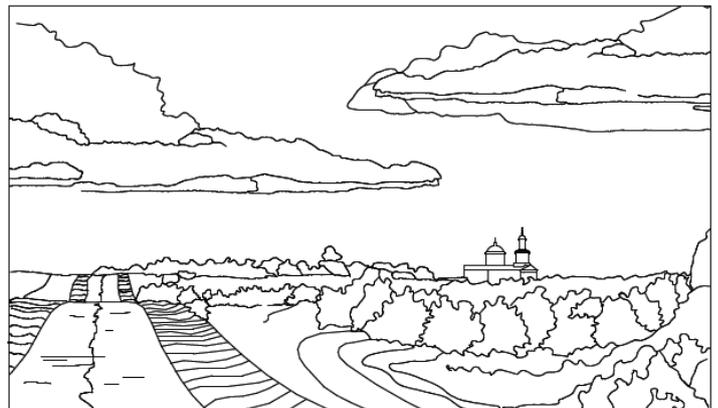
РЕЧНАЯ ОСЬ

ОСЬ ПРОМЕНАДА

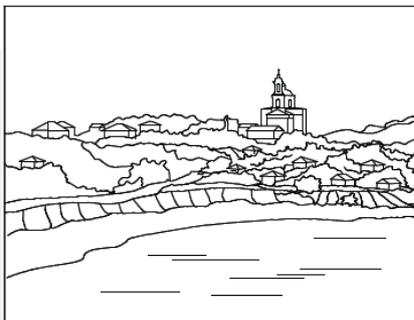
СТЕПНАЯ ОСЬ

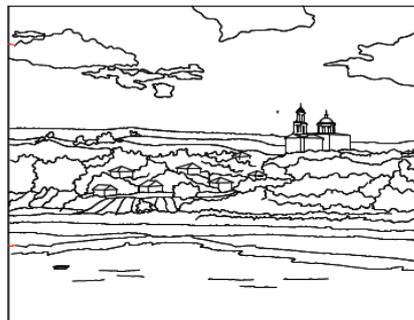
СТЕПНАЯ ОСЬ

СТЕПНАЯ ОСЬ

РЕЧНАЯ ОСЬ

РЕЧНАЯ ОСЬ

ОСЬ ПРОМЕНАДА

Рисунок 3. Ценностные характеристики ст. Еланской – образ и силуэт. Схема автора.

СТРУКТУРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА СТАНИЦЫ ЕЛАНСКОЙ

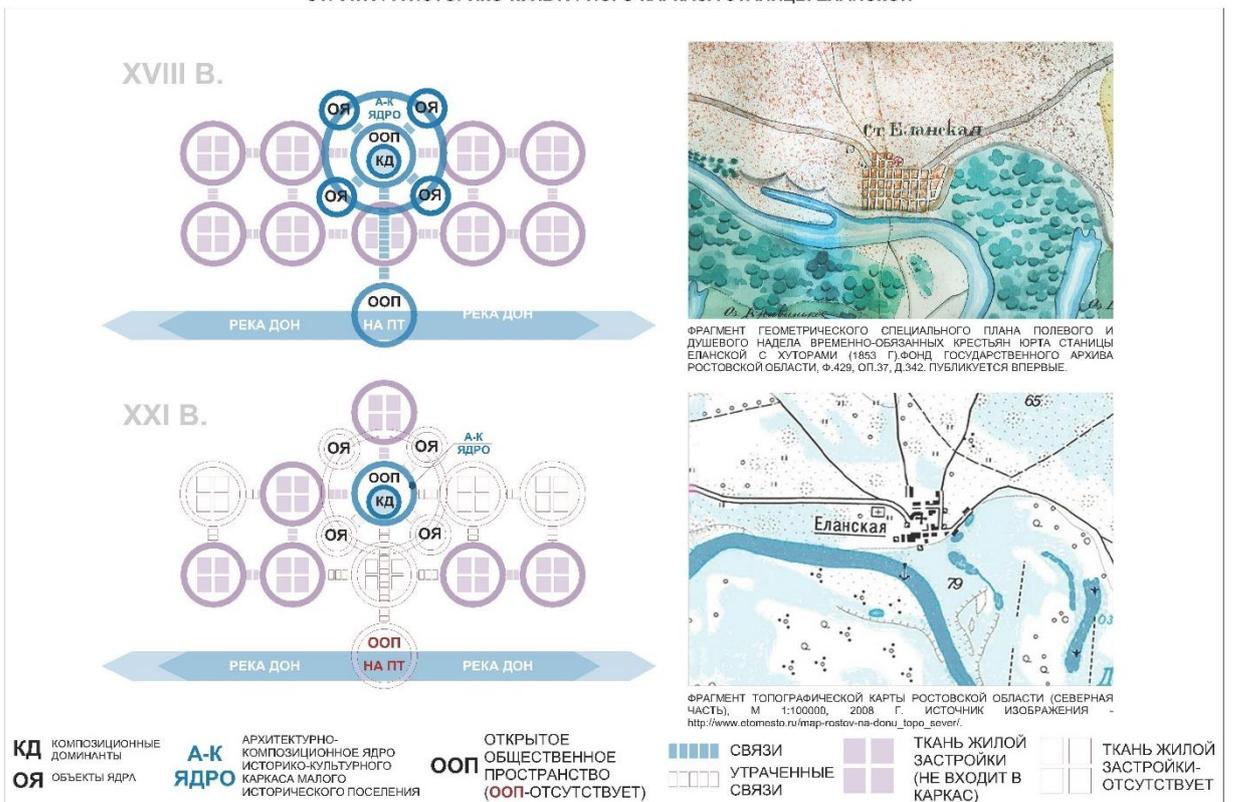

Рисунок 4. Ценностные характеристики ст. Еланской – историко-культурный каркас. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

КОМПОЗИЦИОННАЯ ДОМИНАНТА

1

ЦЕРКОВЬ НИК. ЦУДОТВОРЦА (1826), ФОТО 1920Г, ФОНД ГБУК М.А. ШОЛОХОВА.

1. Церковь святого Николая Чудотворца

Рисунок 5. Ценностные характеристики ст. Еланской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, композиционные доминанты. Схема автора.

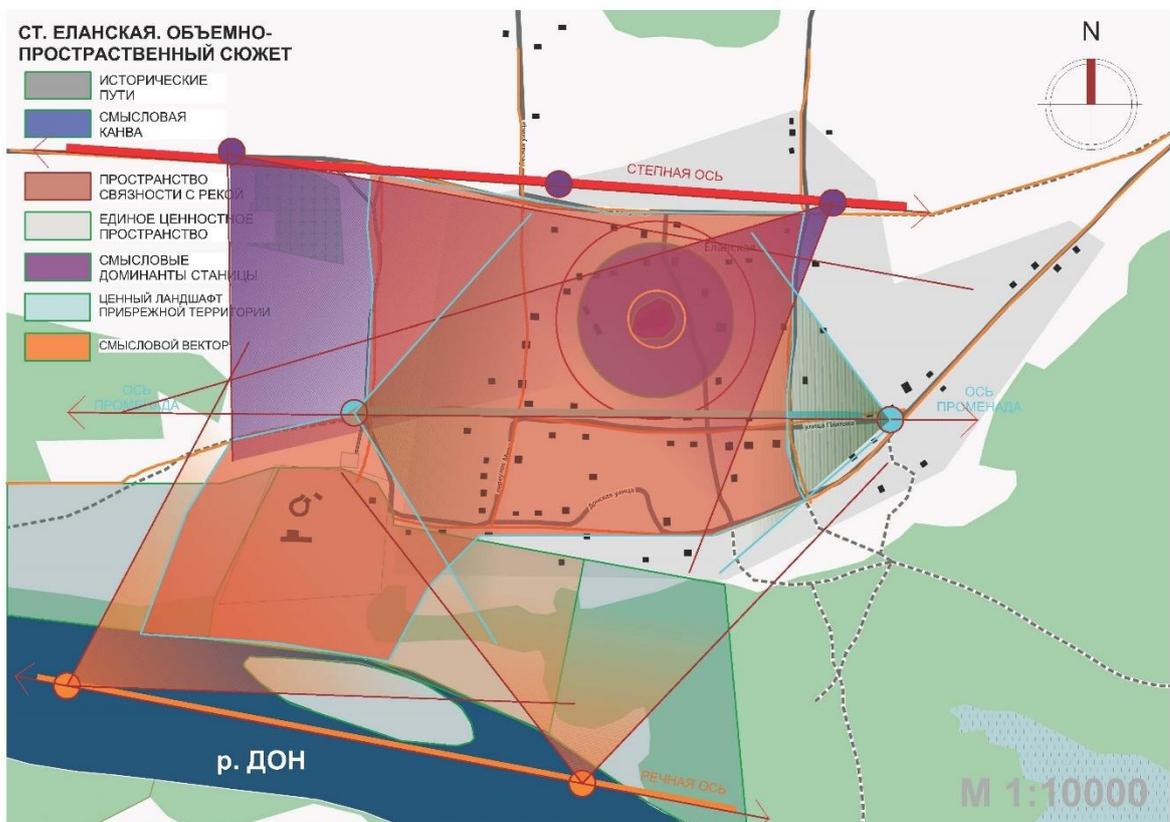

Рисунок 7. Ценностные характеристики ст. Еланской – семантический каркас и объемно-пространственный сюжет. Схема автора.

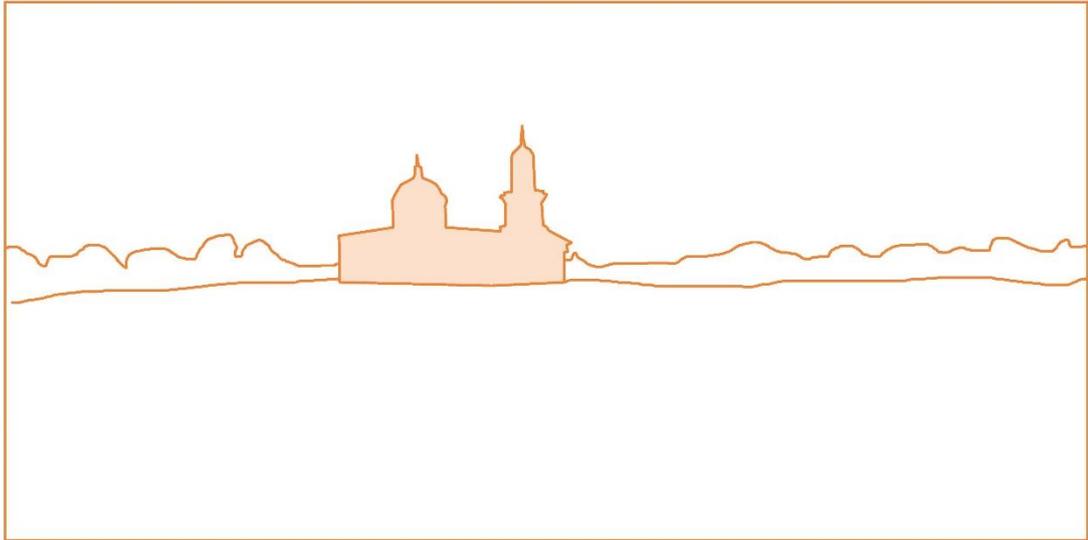

Рисунок 8. Ценностные характеристики ст. Еланской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, соотношение «фон-объект». Схема автора.

Илл. 3.22. Планы станции Раздорской XIX в.

Рисунок 1. Проект юрта станции Раздорской, 1838 г. ГАРО. Ф. 429, ОП. 37, Д. 131.

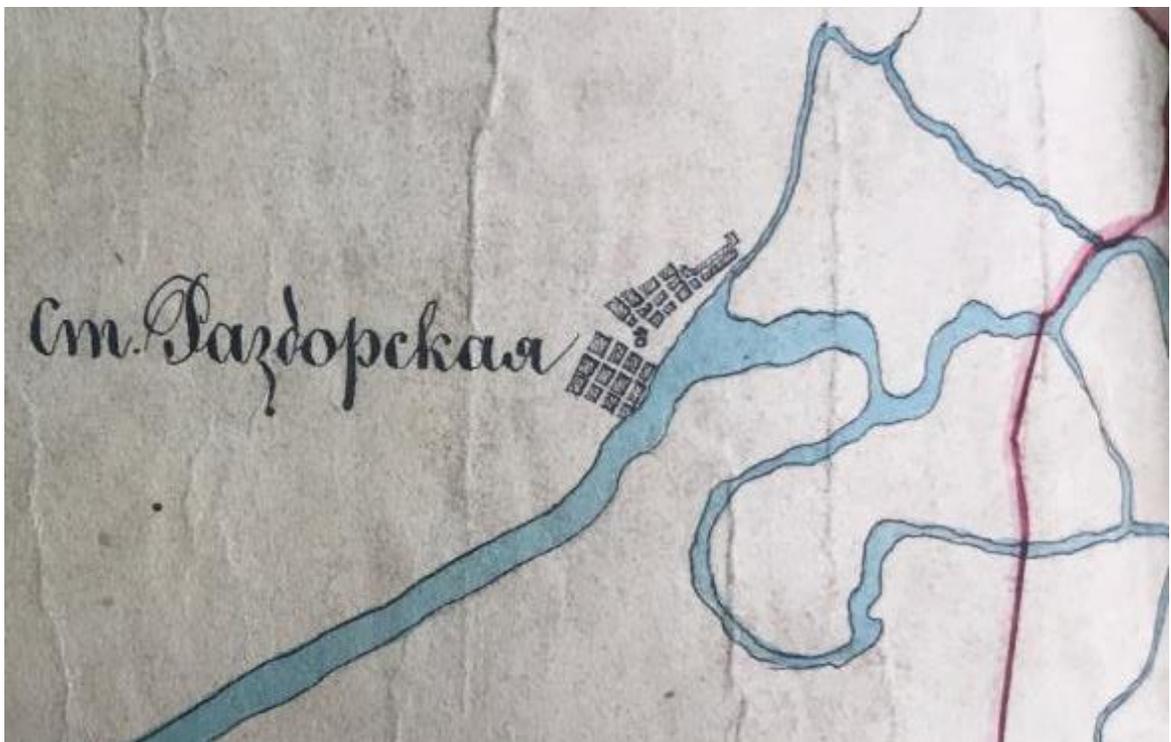

Рисунок 2. Карта станичных юртов, в которых находятся владения помещичьих крестьян, 1858 г. ГАРО. Ф. 429, ОП. 37, Д. 156.

Илл. 3.23. Проект зон охраны Раздорского этнографического музея-заповедника

Рисунок 1. Зоны охраны ст. Раздорской (фрагмент, листы 3,4). Проект зон охраны Раздорского этнографического музея-заповедника. Материалы ПИ «Спецпроектреставрация», АРМ №2, 1991 г.. Арх.№13318. Фонд АО«Спецпроектреставрация».

Илл. 3.25. Материалы по архитектурно-композиционным доминантам
станции. Раздорской.

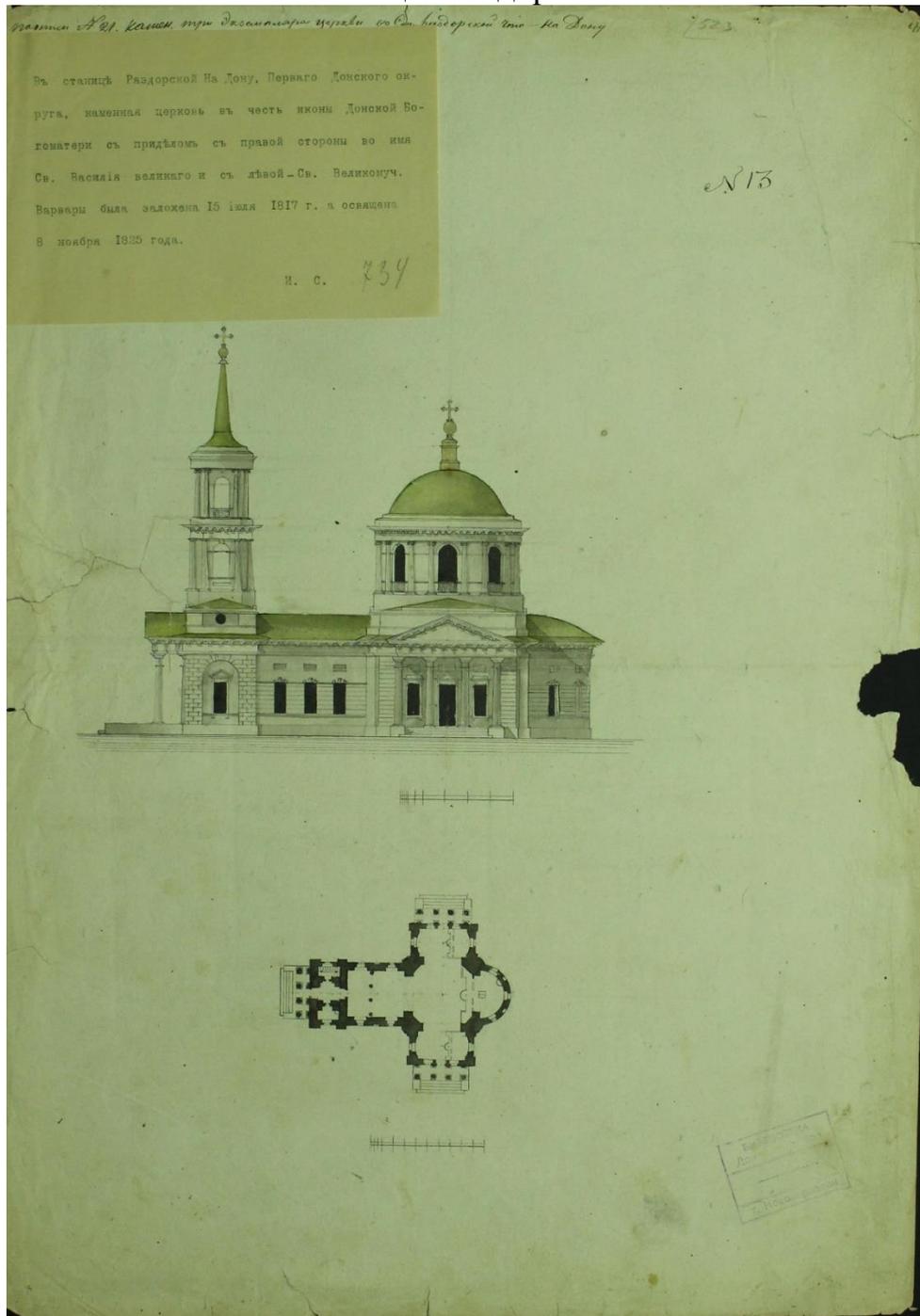

Рисунок 1.. Архитектурный чертеж с отмывкой и план каменной церкви в ст.
Раздорской-на-Дону (1829-1835). ГБУК РО НМИДК, ГК № 12365173, НМИДК
КП 25156/63, инв.№ Гр-817/63.

Илл. 3.26. Фотофиксация исторической среды станицы Раздорской

Рисунок 1. Вид на Церковь Донской иконы Божией Матери по ул.Ленина (сейчас), 1950-1962 г. Источник изображения - pastvu.com/_p/a/5/y/7/5y7gzty327i0v9r49h.jpg

Рисунок 2. Вид на Церковь Донской иконы Божией Матери по ул.Ленина (сейчас), 1955 г. Источник изображения - pastvu.com/_p/a/q/5/o/q5o9m43qi4byfy44ur.jpg

Рисунок 3. Станица Раздорская, сельхозвыставка, 1958 г. Источник изображения - pastvu.com/_p/a/3/4/9/349i0tq0x6px66x8zh.jpg

Рисунок 4. Вид прибрежной территории, станица Раздорская, 1958 г. Источник изображения - pastvu.com/_p/a/5/5/q/55qb5r1y79rzn77rz4.jpg

Рисунок 5. Донская Богородицкая церковь, станица Раздорская, 1962 г.
 Источник изображения - pastvu.com/_p/a/2/8/a/28a1gtrh98vkdnpqd4.jpg

Рисунок 6. Донская Богородицкая церковь, станица Раздорская, 1958 г.
 Источник изображения- pastvu.com/_p/a/f/s/i/fsidqk6qbyu5ur1c8p.jpg

Рисунок 7. Руины Донской Богородицкой церкви, станица Раздорская, 1962-1964 г. Источник изображения- pastvu.com/_p/a/t/s/k/tskmmq3t9brr3nw12d.jpg

Рисунок 8. Станица Раздорская. Церковь Донской иконы Божией Матери, 1942 г. Источник изображения- pastvu.com/_p/a/x/q/y/xqyl24rzo3nz7kydng.jpg

Рисунок 9. Станица Раздорская. Церковь Донской иконы Божией Матери, 1910 г. Источник изображения- ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник», РЭМЗ КП-660.

Рисунок 10. Станица Раздорская. Церковь Донской иконы Божией Матери, 1957-1958 г. Источник изображения- ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник», РЭМЗ КП-3672

Рисунок 11. Станица Раздорская. Церковь Донской иконы Божией Матери, 1950-е гг. Источник изображения- ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник», РЭМЗ КП-654

Рисунок 12. Станица Раздорская. Церковь Донской иконы Божией Матери, 1942 г. Источник изображения- pastvu.com/_p/a/a/0/r/a0rvc9suxza4y3a7eu.jpg

Рисунок 13. Станица Раздорская- вид со стороны степи на Церковь Донской иконы Божией Матери, 1942 г. Источник изображения- pastvu.com/_p/a/8/x/e/8xegpqrms0tz23vcfl.jpg

Рисунок 14. Станица Раздорская, средняя школа, 1955г. Источник изображения- pastvu.com/_p/a/g/9/z/g9z3jqgmzufp14wo59.jpg

Илл. 3.27. Ценностные характеристики станицы Раздорской

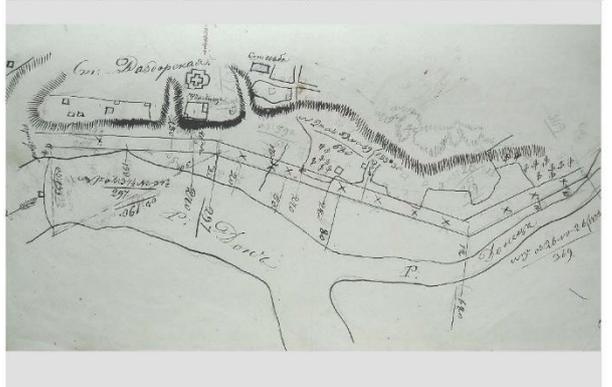
Рисунок 1. Ценностные характеристики ст. Раздорской – ландшафт. Схема автора.

План юрта ст. Раздорской 1838 г. (фрагмент), ГАРО . Фотокопия автора, 2022 г.

Полевой абрис ст. Раздорской 1838 г. (фрагм), ГАРО. Фотокопия автора, 2022 г.

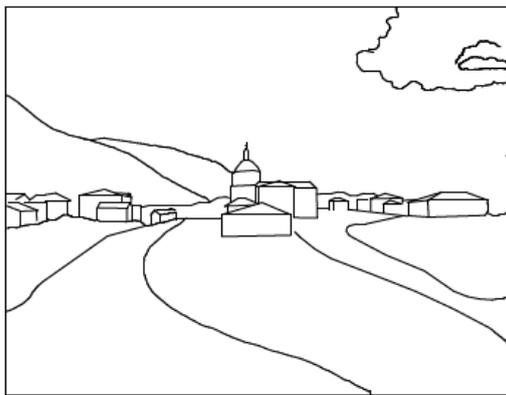
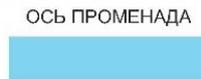
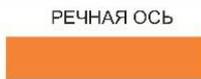
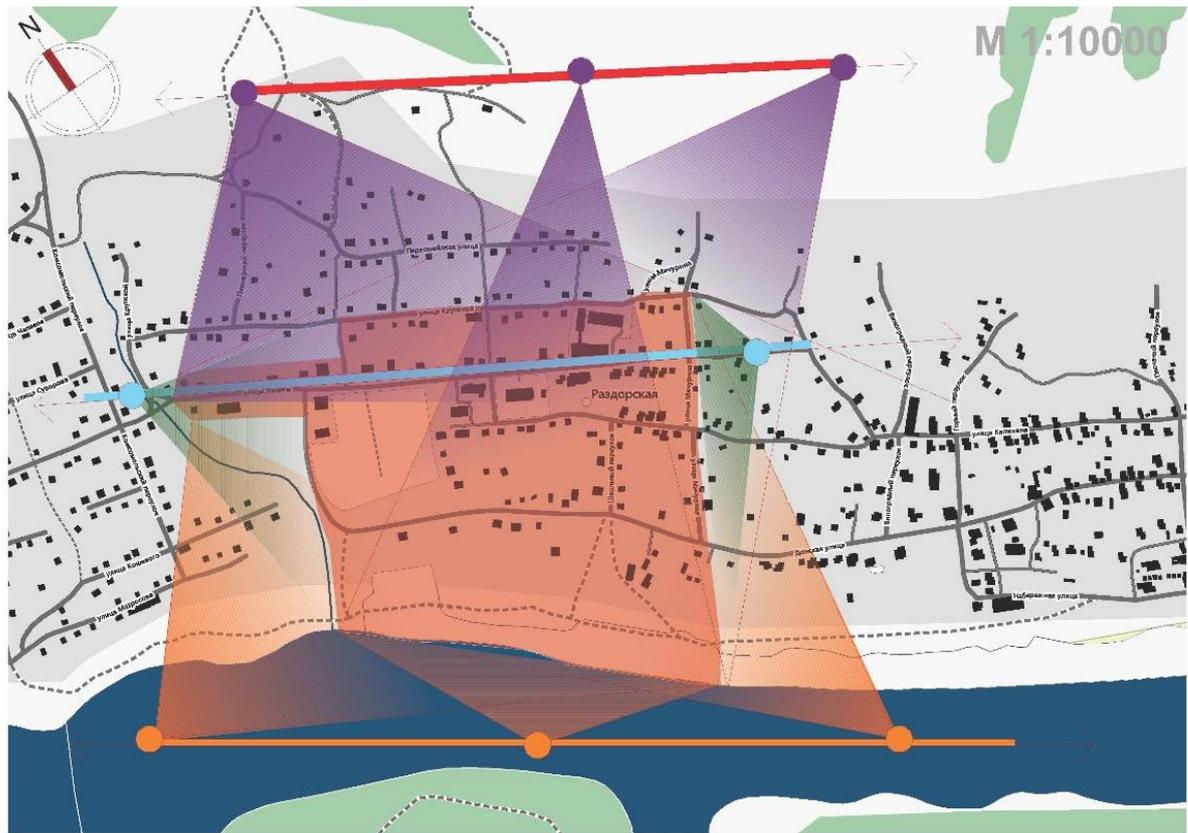

План ст. Раздорской, 1930 г.

План ст. Раздорской, 1960 г.

Рисунок 2. Ценностные характеристики ст. Раздорской – планировочная структура. Схема автора.

ОСЬ ПРОМЕНАДА

ОСЬ ПРОМЕНАДА

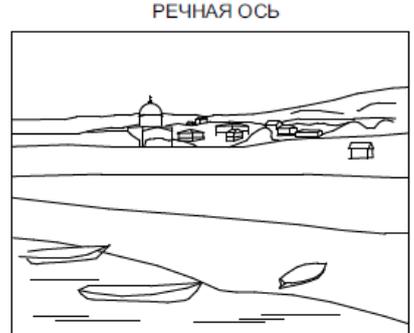
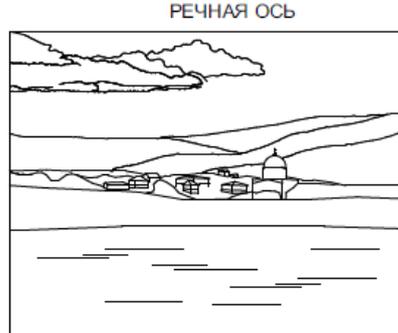

Рисунок 3. Ценностные характеристики ст. Раздорской – образ и силуэт. Схема автора.

СТРУКТУРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА СТАНИЦЫ РАЗДОРСКОЙ

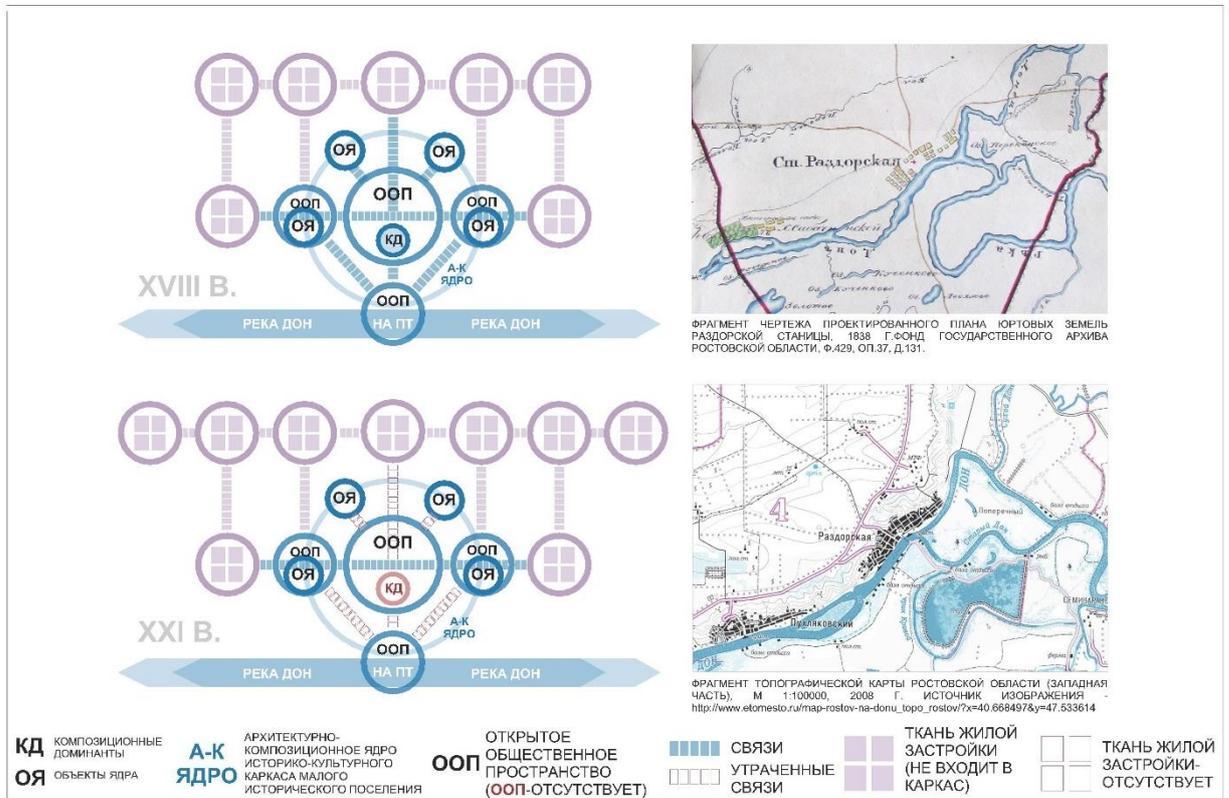

Рисунок 4. Ценностные характеристики ст. Раздорской – историко-культурный каркас. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

КОМПОЗИЦИОННАЯ ДОМИНАНТА (УТРАЧЕНА)

1

1. Церковь Донской иконы Божьей Матери, 1937 г.,
ГАРФ Ф.5263.ОП.1.Д.333.Л.102, УТРАЧЕНА ОК. 1962 Г.

Рисунок 5. Ценностные характеристики ст. Раздорской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, композиционные доминанты. Схема автора.

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ЯДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА

Рисунок 6. Ценностные характеристики ст. Раздорской – объекты архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса. Схема автора.

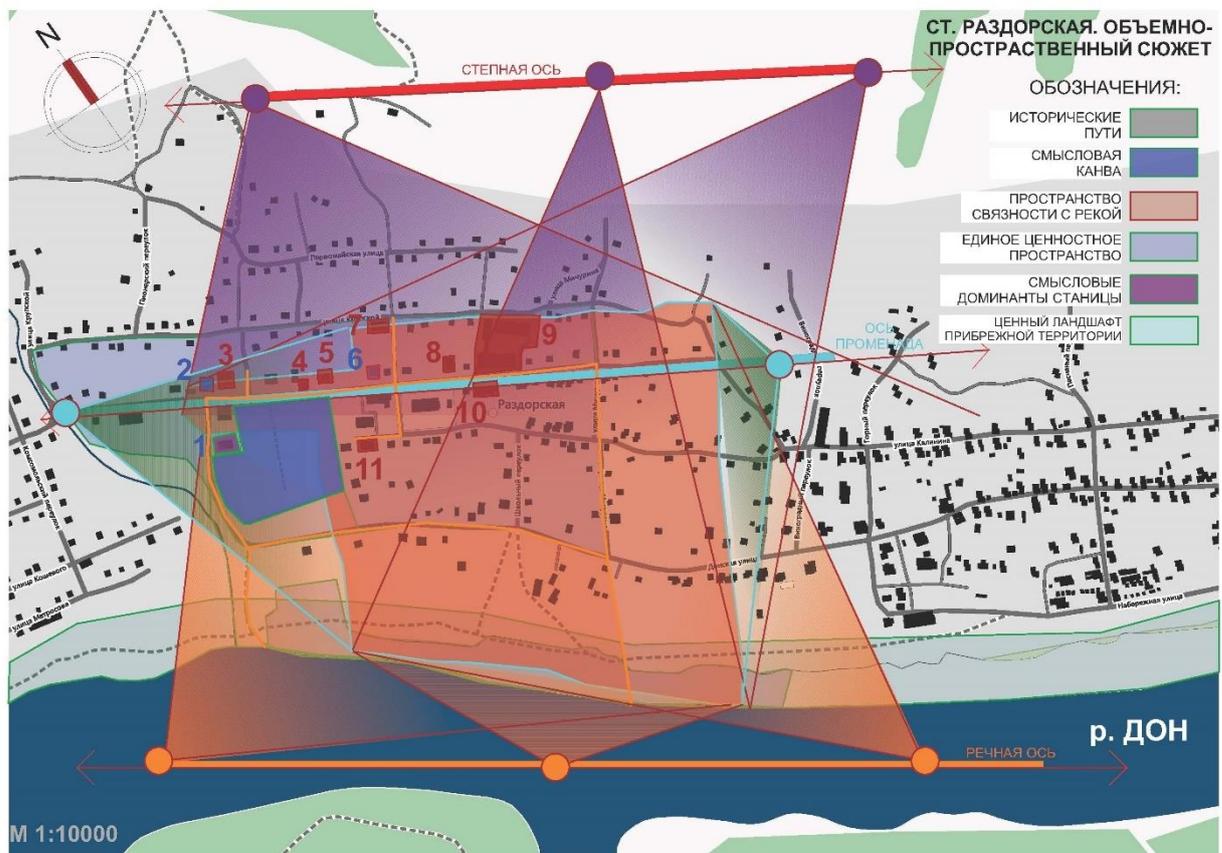
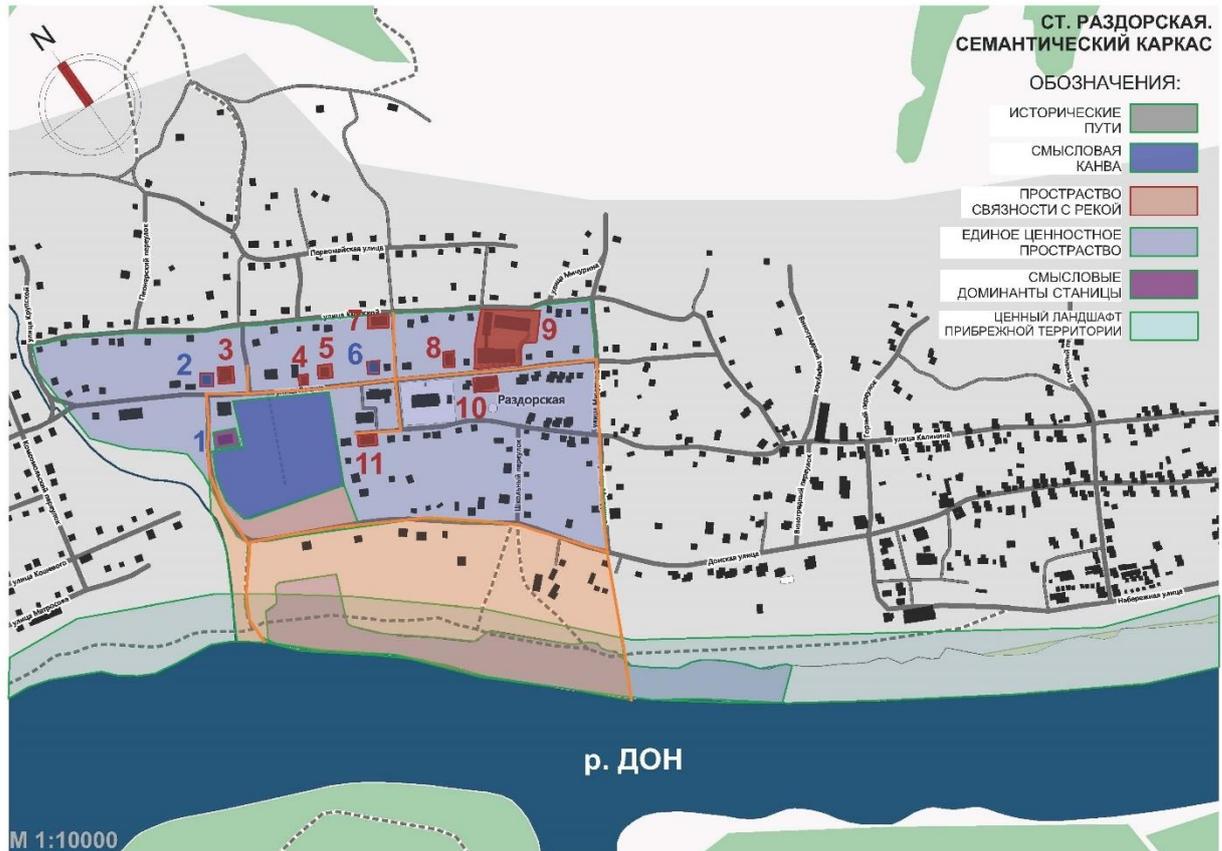

Рисунок 7. Ценностные характеристики ст. Раздорской – семантический каркас и объемно-пространственный сюжет. Схема автора.

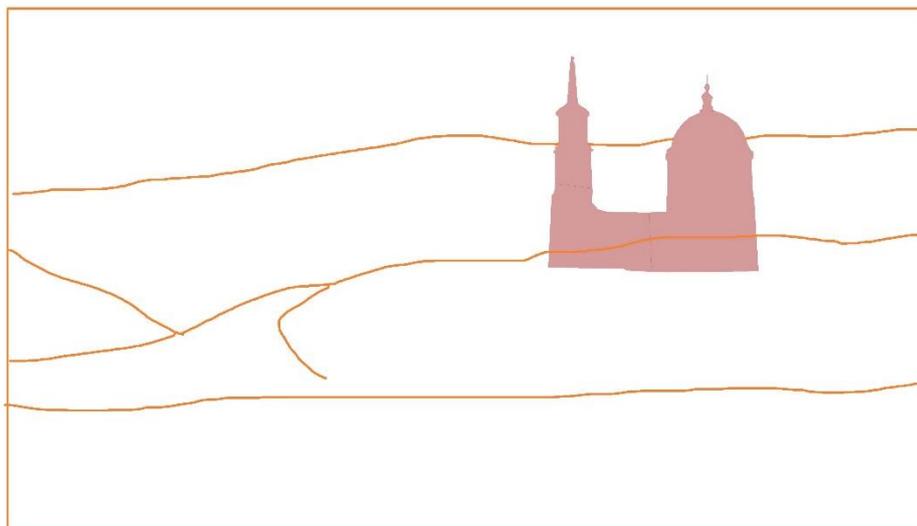

Рисунок 8. Ценностные характеристики ст. Раздорской – архитектурно-композиционное ядро историко-культурного каркаса, соотношение «фон-объект». Схема автора.

Илл. 3.28. Воссоздание архитектурно-композиционной доминанты историко-культурного каркаса станицы Раздорской.

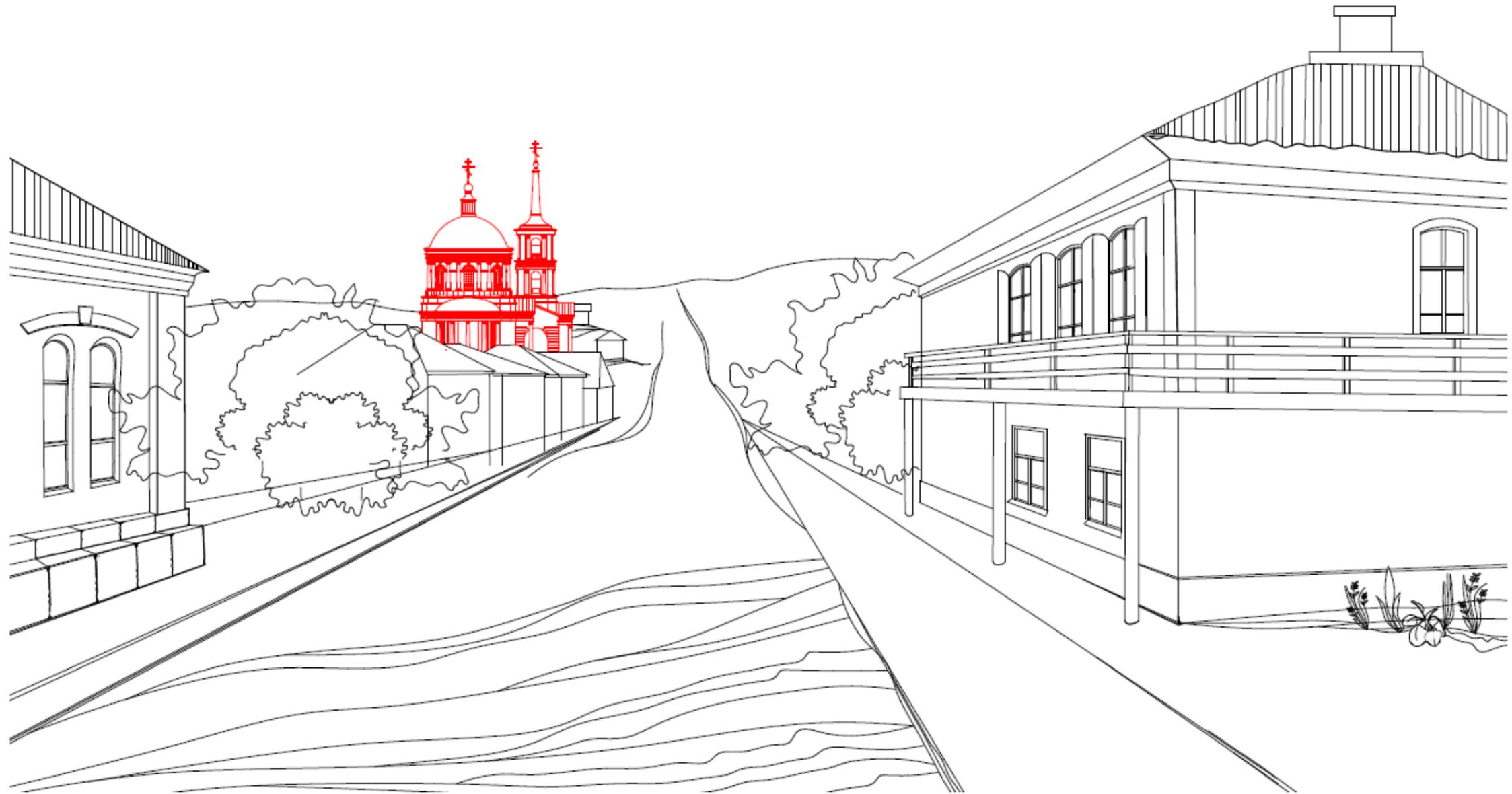

Рисунок 1. Графическая реконструкция ст. Раздорской со стороны композиционной оси «станичного променада» (ныне по ул. Ленина), рисунок автора. Красным показана утраченная композиционная доминанта- церковь Донской иконы Божьей матери. Рисунок автора.

Рисунок 2. Графическая реконструкция архитектурно-композиционной доминанты ст. Раздорской со стороны «речной оси», рисунок автора.

Рисунок 3. Вспомогательный материал для реконструкции - фото ц. Донской иконы Божией Матери в ст. Раздорской-на-Дону (ок. 1950).
Раздорский этнографический музей-заповедник.

Илл.3.29. Алгоритм создания модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц

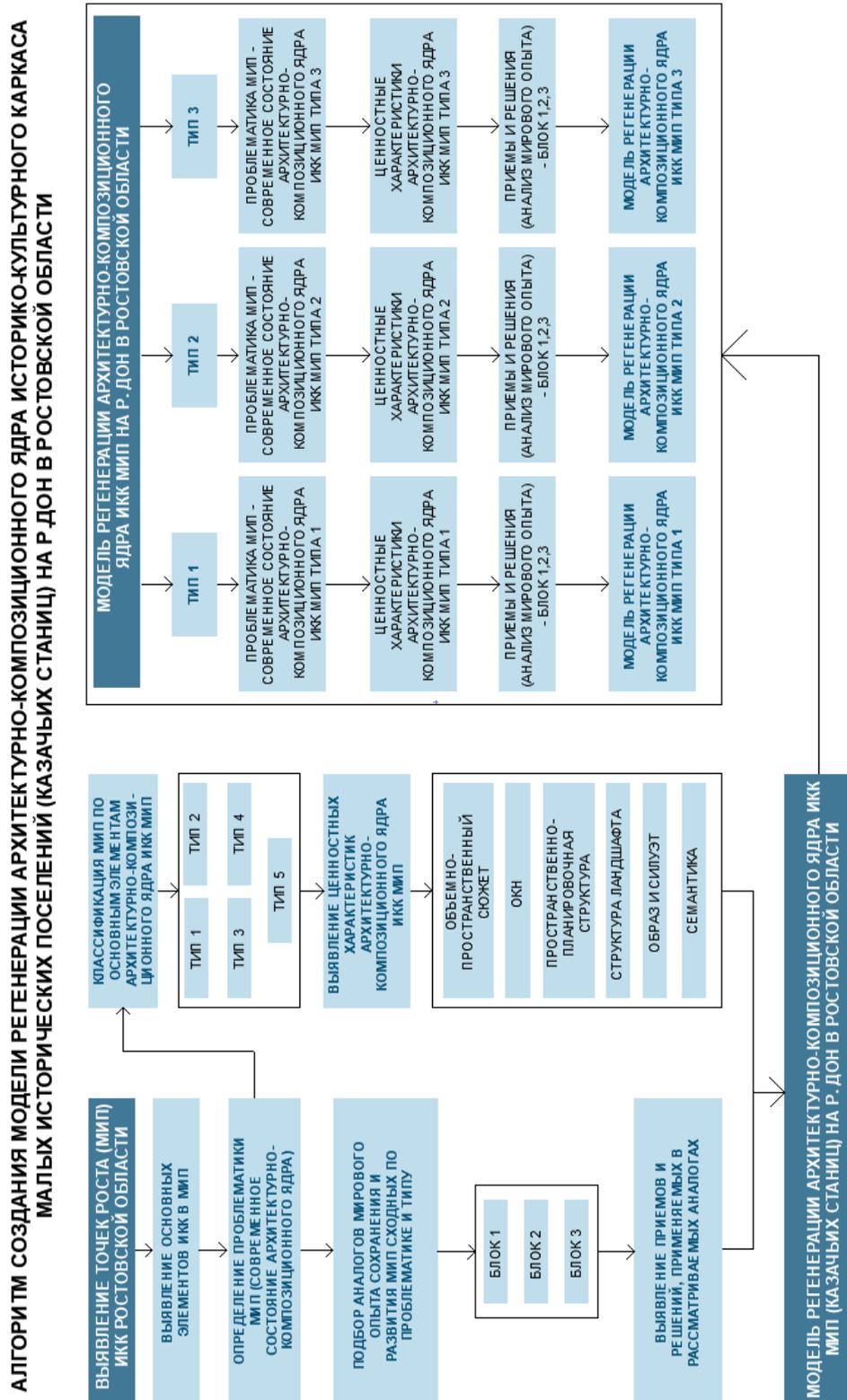

Рисунок 1. Схема алгоритма создания модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц. Разработано автором.

Илл.3.30. Концептуальные модели регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса казачьих станиц на реке Дон

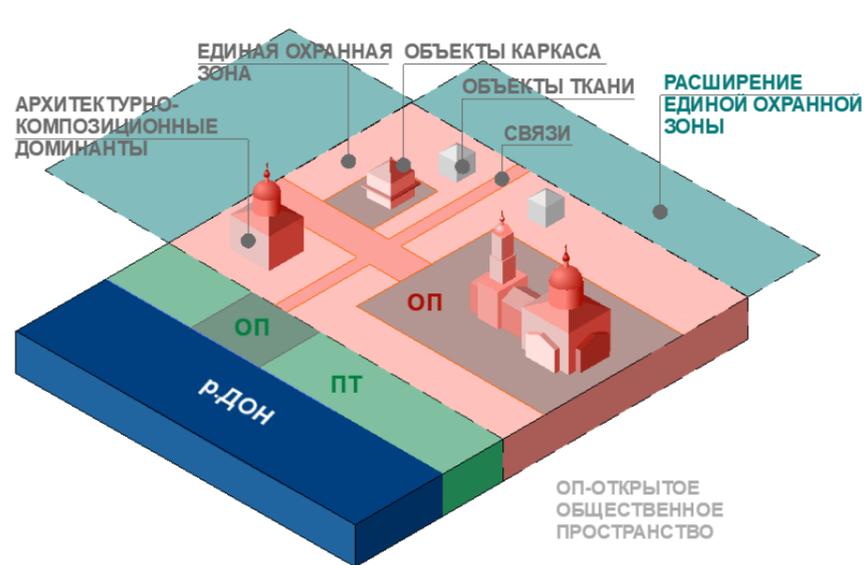

Рисунок 1. Модель регенерации для казачьих станиц типа 1 – малое историческое поселение с охранным статусом архитектурно-композиционного ядра, содержит подлинные композиционные доминанты. Разработано автором.

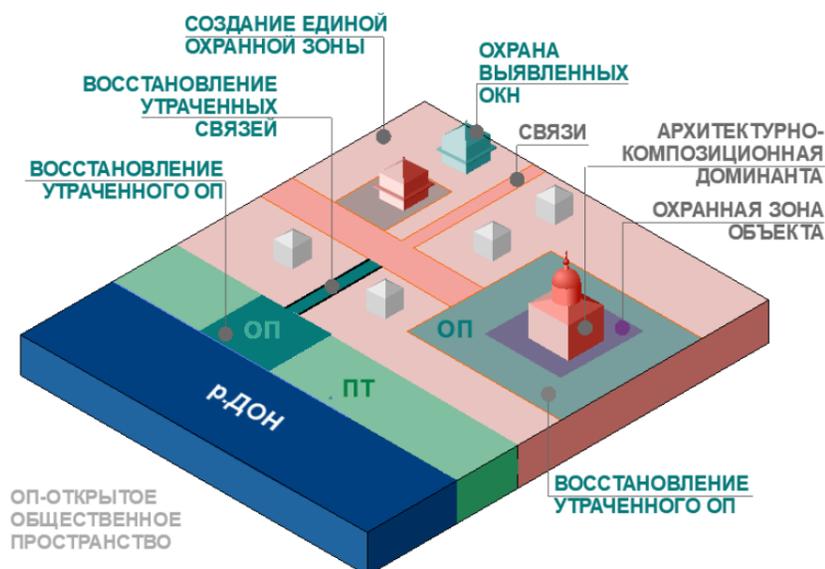

Рисунок 2. Модель регенерации для казачьих станиц типа 2 – малое историческое поселение с сохранным архитектурно-композиционным ядром, содержит подлинные композиционные доминанты. Разработано автором.

Рисунок 3. Модель регенерации для казачьих станиц типа 3 – архитектурно-композиционное ядро малого исторического поселения имеет утраты, композиционные доминанты неподлинные или утрачены. Разработано автором.

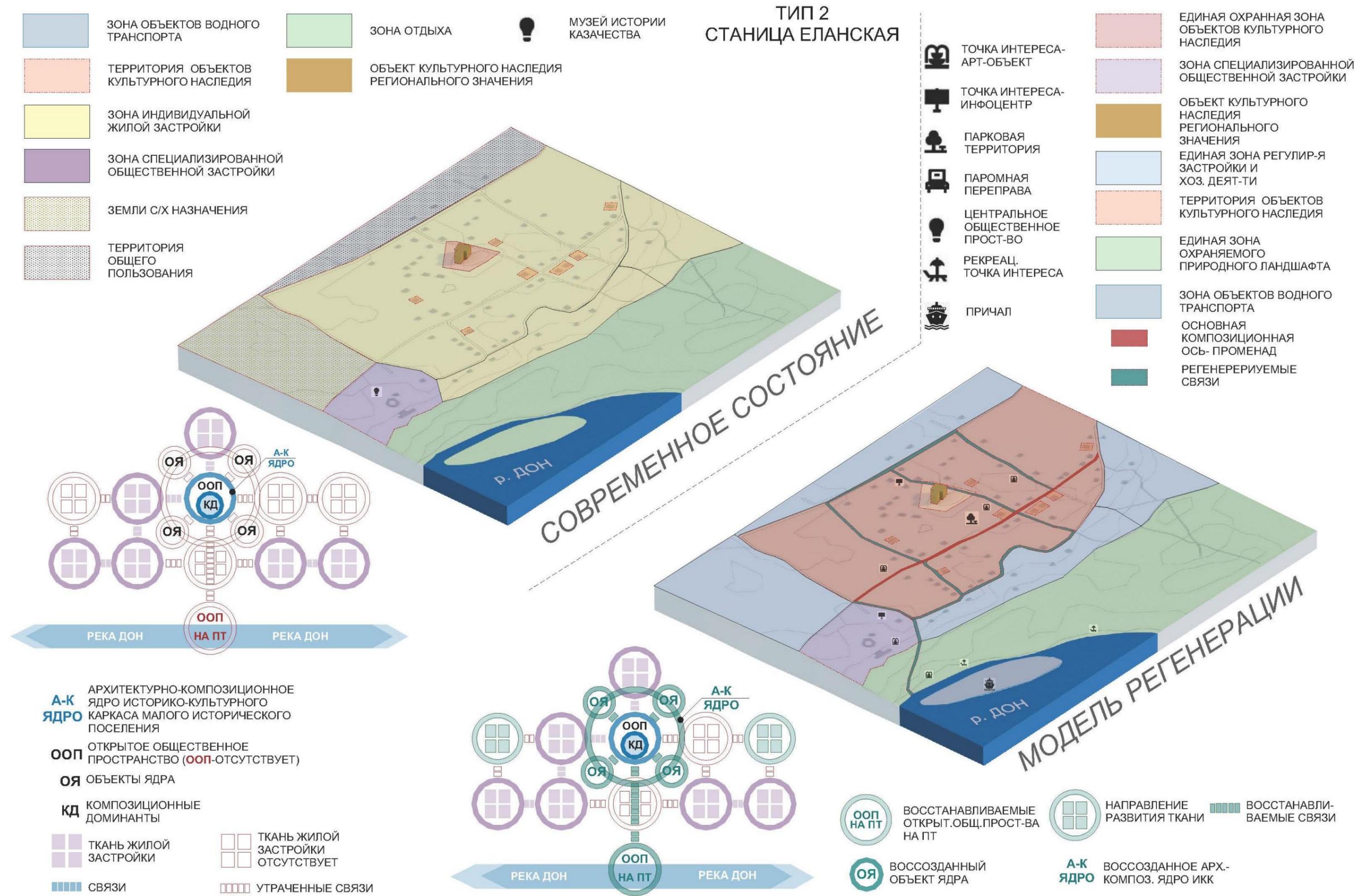

Рисунок 2. Концептуальная модель регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса малого исторического поселения, тип 2, станция Еланская.

Разработано автором.

ТИП 1
СТАНИЦА ВЕШЕНСКАЯ

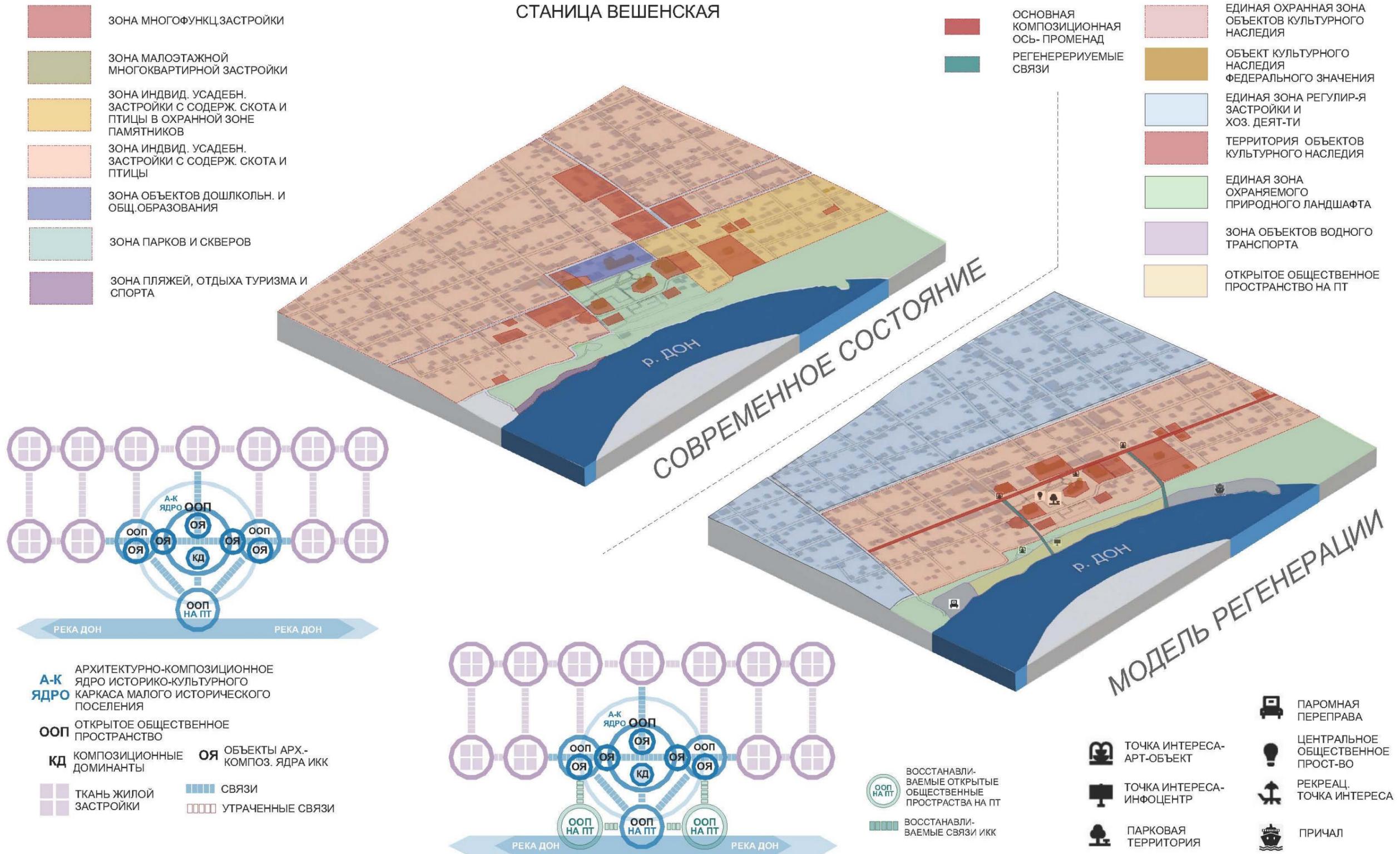

Рисунок 4. Концептуальная модель регенерации архитектурно-композиционного ядра историко-культурного каркаса малого исторического поселения, тип 1, станция Вешенская. Разработано автором.

Илл. 3.32. Фотофиксация современного состояния среды станицы Старочеркасской.

Рисунок. 1 Вид на Атаманский дворец. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (мощение, обработка растений). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 2 Вид на дом Жученковых. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (мощение, , ограждение, обработка растений). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 3 Вид церковь иконы Божьей Матери Донская. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (мощение, обработка растений).
Фото автора, 2022 г.

Рисунок 4. Вид технического сооружения на территории Ефремовского подворья. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (уличная мебель, цветовая гамма и форма технического сооружения). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 5. Вид на станицу Старочеркасскую со стороны «стеной оси». Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 6. Вид на станицу Старочеркасскую со стороны «стеной оси». Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 7. Вид на станцию Старочеркасскую со стороны «стеной оси» (Церковь Преображения Господня). Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 8. Вид на Церковь Преображения Господня со стороны станции. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 9. Вид на Церковь Преображения Господня со стороны станицы.

Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие линий эл. передачи в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 10. Вид на Воскресенский Войсковой собор со стороны въезда в станицу. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 11. Вид на Воскресенский Войсковой собор со стороны въезда в станицу. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

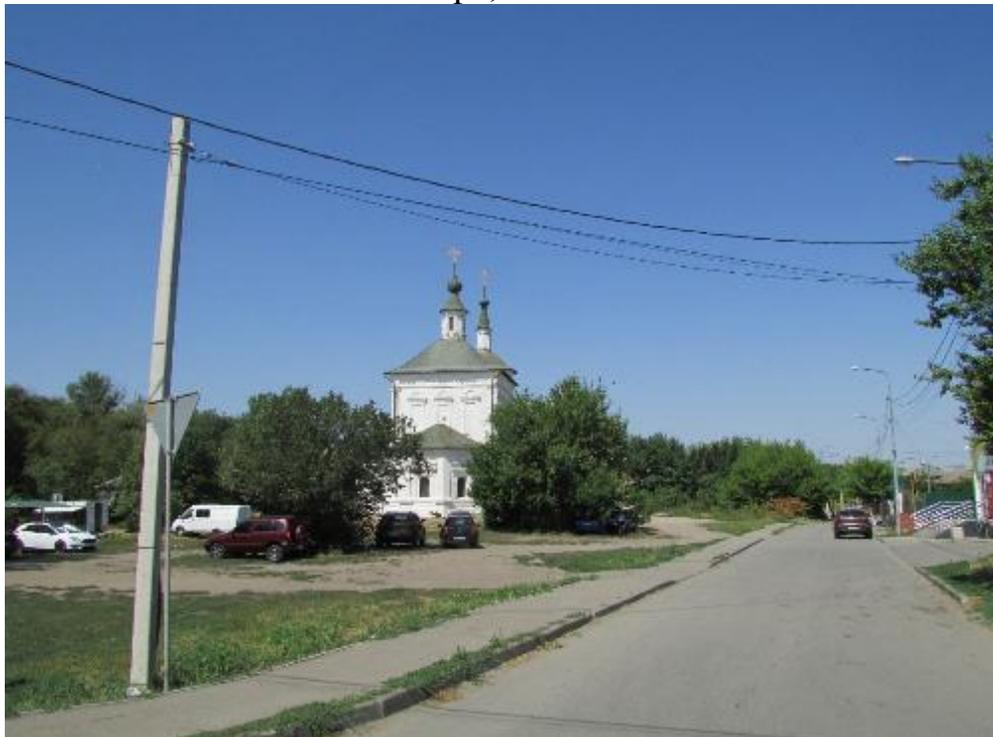

Рисунок. 12. Вид на церковь Петра и Павла со стороны променада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 13. Вид на ярмарочную площадь у церкви Петра и Павла со стороны променада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов и парковки). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 14. Вид на церковь Петра и Павла со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, наличие диссонирующего в среде объекта). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 15. Вид на бывший ОКН по адресу ул. Советская 29 со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, парковок, наличие диссонирующих малых форм на фасаде). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 16. Вид на бывший ОКН по адресу ул. Советская 29 со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, парковок, наличие диссонирующих малых форм на фасаде). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 17. Вид кафе близ Ефремовского подворья со стороны въезда в станицу. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, наличие открытого газопровода в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 18. Вид кафе близ Ефремовского подворья со стороны въезда в станицу. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, наличие открытого газопровода в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 19. Вид на здания по адресу пер. Паромный 2 и ул. Береговая 30 со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, наличие диссонирующих форм на фасаде). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 20. Вид на основной путь к станичному променаду со стороны исторического пути (по ул. Береговой). Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, наличие диссонирующих малых форм). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 21. Вид на ярмарочную площадь у церкви Петра и Павла со стороны променада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (отсутствие корректного благоустройства для туристов, некорректные для исторической среды формы уличной мебели и прилавков, стихийное освоение пространства). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 22. Вид на площадь у центрального парка со стороны променада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (отсутствие корректного благоустройства для туристов, некорректные для исторической среды формы маф, стихийное освоение пространства). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 23. Вид на ярмарочную площадь у церкви Петра и Павла со стороны променада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, некорректные для исторической среды формы уличной мебели и прилавков, стихийное освоение пространства). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 24. Вид на основной променад к Войсковому Воскресенскому собору. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение- отсутствие видимости объекта, отсутствие корректного благоустройства, наличие инженерных конструкций в зоне видимости,). Фото автора, 2022 г.

Илл. 3.33. Фотофиксация современного состояния среды станицы Вешенской.

Рисунок 1. Вид храм Архангела Михаила и центральную площадь станицы. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (мощение, освещение, маф, обработка растений). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 2. Вид на курень по ул. Шолохова. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (мощение на участке, ограждение, обработка растений). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 3 Вид на курень по ул. Шолохова. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (мощение на участке, ограждение, обработка растений). Фото автора, 2022 г.

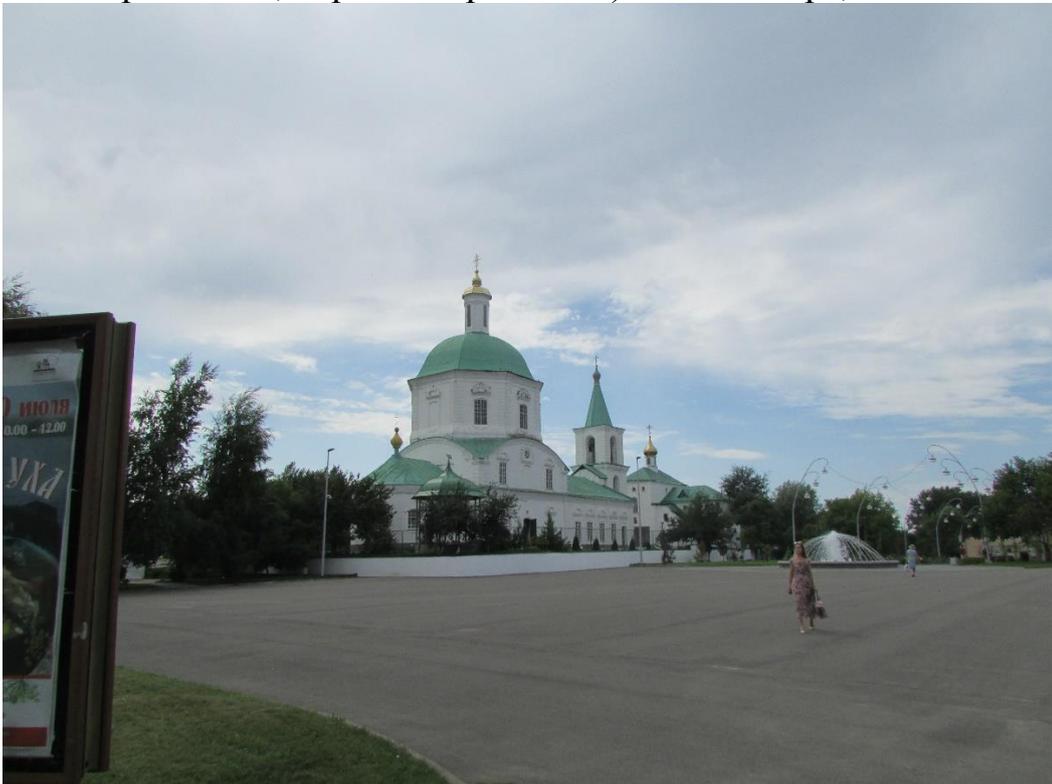

Рисунок 4. Вид храм Архангела Михаила и центральную площадь станции. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (маф, обработка растений). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 5. Вид храм Архангела Михаила со стороны южного фасада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций и некорректных сооружений в зоне видимости).
Фото автора, 2022 г.

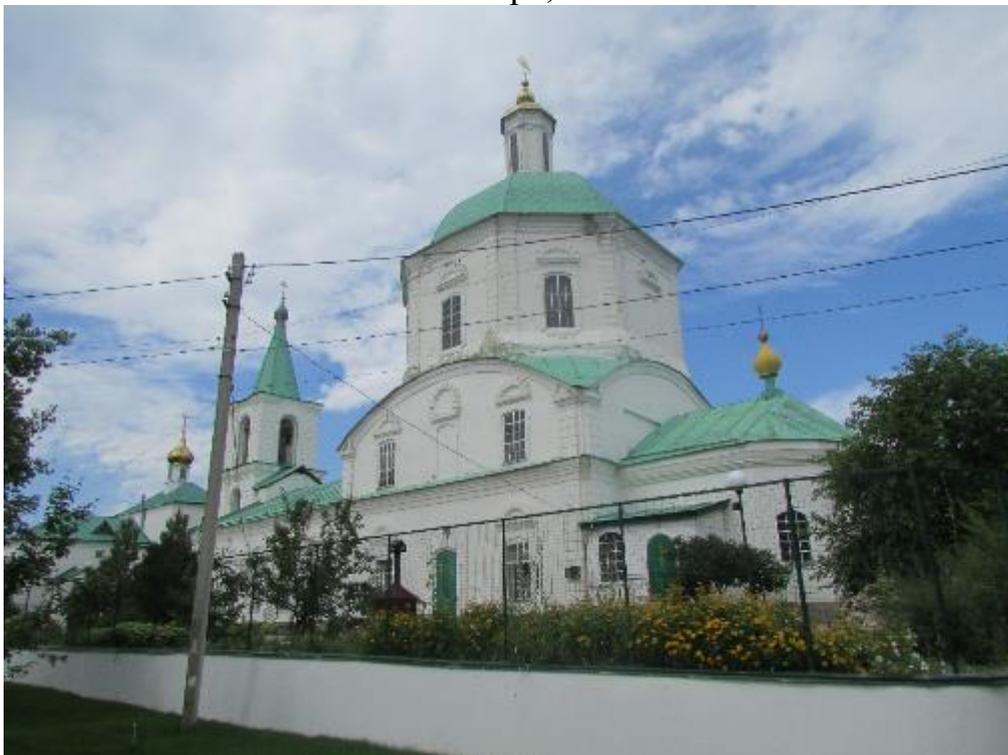

Рисунок. 6. Вид храм Архангела Михаила со стороны южного фасада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 7. Вид храм Архангела Михаила со стороны южного фасада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций и некорректных сооружений в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 8. Вид храм Архангела Михаила со стороны южного фасада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций и конфликта форм благоустройства в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 9. Вид диссонирующий объект на ул. Подтелкова 70, разрушающий визуальные связи архитектурно-композиционного ядра ИКК с рекой (наличие инженерных конструкций и некорректных сооружений в зоне видимости, конфликт благоустройства). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 10. Вид на основной спуск к Дону – связь архитектурно-композиционного ядра ИКК с рекой. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (конфликт благоустройства и отсутствие условий для МГН). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 11. Вид на спуск к Дону – связь ИКК с рекой. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций и некорректных объектов (мусорный бак) в зоне видимости, отсутствие благоустройства). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 12. Вид на церковь Петра и Павла со стороны променада. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов и доступа для МГН). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 13. Вид на традиционный курень на спуске к Дону. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных конструкций и некорректных объектов (мусорный бак) в зоне видимости, отсутствие благоустройства). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 14. Вид на традиционный курень на спуске к Дону. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных систем и некорректного ограждения в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 15. Вид на традиционный курень на спуске к Дону. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных сетей в зоне видимости, наличие диссонирующих малых форм на фасаде). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 16. Вид на традиционный курень со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, парковок, наличие диссонирующих малых форм на фасаде). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 17. Вид на историко-архитектурную среду со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на ее восприятие (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, неконтролируемое озеленение). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 18. Вид на историко-архитектурную среду со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на ее восприятие (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, неконтролируемое озеленение). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 19. Вид на историко-архитектурную среду со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на ее восприятие (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, неконтролируемое озеленение, диссонирующая постройка). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 20. Вид на историко-архитектурную среду со стороны исторического пути. Пример влияния цивилизационного шума на ее восприятие (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, неконтролируемое озеленение). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 21. Вид на прибрежную территорию реки Дон. Пример влияния цивилизационного шума на историко-архитектурную среду ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов и мест отдыха). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 22. Вид на прибрежную территорию реки Дон. Пример влияния цивилизационного шума на историко-архитектурную среду ИКК (неконтролируемое озеленение закрывающее обзор доминант ИКК, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов и мест отдыха). Фото автора, 2022 г.

Илл. 3.34. Фотофиксация современного состояния среды станицы Раздорской.

Рисунок 1. Видна курень по ул. Ленина – объект Раздорского этнографического музея-заповедника в центральной части станицы. Пример корректного благоустройства в зоне музея-заповедника (ограждение, инфографика). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 2. Вид курень по ул.Ленина – объект Раздорского этнографического музея-заповедника в центральной части станицы. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций и некорректных маф в зоне видимости). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 3 Вид на временный храм на месте утраченной Богородицкой церкви по ул. Ленина. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 4. Вид на временный храм на месте утраченной Богородицкой церкви по ул. Ленина. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 5. Вид курень по ул.Ленина – объект Раздорского этнографического музея-заповедника в центральной части станицы. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов).Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 6. Вид курень по ул.Ленина – объект Раздорского этнографического музея-заповедника в центральной части станицы. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов).Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 7. Вид на променад по ул. Ленина в центральной части станицы. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (диссонирующее строение, неконтролируемое озеленение, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022

Г.

Рисунок. 8. Вид на променад по ул. Ленина и курень – объект Раздорского этнографического музея-заповедника в центральной части станицы. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (диссонирующее строение, неконтролируемое озеленение, отсутствие благоустройства для пешеходов). Фото автора, 2022

Г.

Рисунок. 9. Вид на променад по ул. Ленина и курень – объект Раздорского этнографического музея-заповедника в центральной части станицы. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, неконтролируемое озеленение, отсутствие благоустройства для пешеходов и мгн). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 10. Вид на основной спуск к Дону – связь архитектурно-композиционного ядра ИКК с ПТ. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие архитектурно-композиционного ядра ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, конфликт ограждений и отсутствие благоустройства для пешеходов и мгн). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 11. Вид на традиционный курень на историческом пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных сетей в зоне видимости, наличие диссонирующих малых форм на фасаде, неконтролируемое озеленение).

Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 12. Вид на традиционный курень на историческом пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных сетей в зоне видимости, наличие диссонирующих малых форм на фасаде, отсутствие благоустройства для пешеходов и мпг).

Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 13. Вид на традиционный курень на историческом пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных сетей в зоне видимости, наличие диссонирующих малых форм на фасаде, отсутствие благоустройства для пешеходов и мгн). Фото автора, 2022 г.

Рисунок. 14. Вид на традиционный курень на историческом пути. Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие диссонирующих новых пристроек, отсутствие благоустройства для пешеходов и мгн). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 15. Вид на традиционный исторический путь-на спуск к Дону (вид от реки). Пример влияния цивилизационного шума на восприятие историко-архитектурной среды ИКК (наличие инженерных конструкций и некорректных объектов (мусорный бак) в зоне видимости, отсутствие благоустройства для пешеходов и мгн). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 16. Вид на прибрежную территорию реки Дон. Пример влияния цивилизационного шума на историко-архитектурную среду ИКК (наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов, и мест отдыха). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 17. Вид на прибрежную территорию реки Дон. Пример влияния цивилизационного шума на историко-архитектурную среду ИКК (неконтролируемое озеленение, наличие инженерных конструкций в зоне видимости, отсутствие корректного благоустройства для пешеходов и мест отдыха). Фото автора, 2022 г.

Рисунок 18. Вид на историко-архитектурную среду со стороны исторического пути- стеной оси. Пример влияния цивилизационного шума на ее восприятие и отсутствия доминанты ИКК (неконтролируемое озеленение, отсутствие связей для пешеходов и мгн). Фото автора, 2022 г.

Илл.3.35. Проект куреня в станице Еланской. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

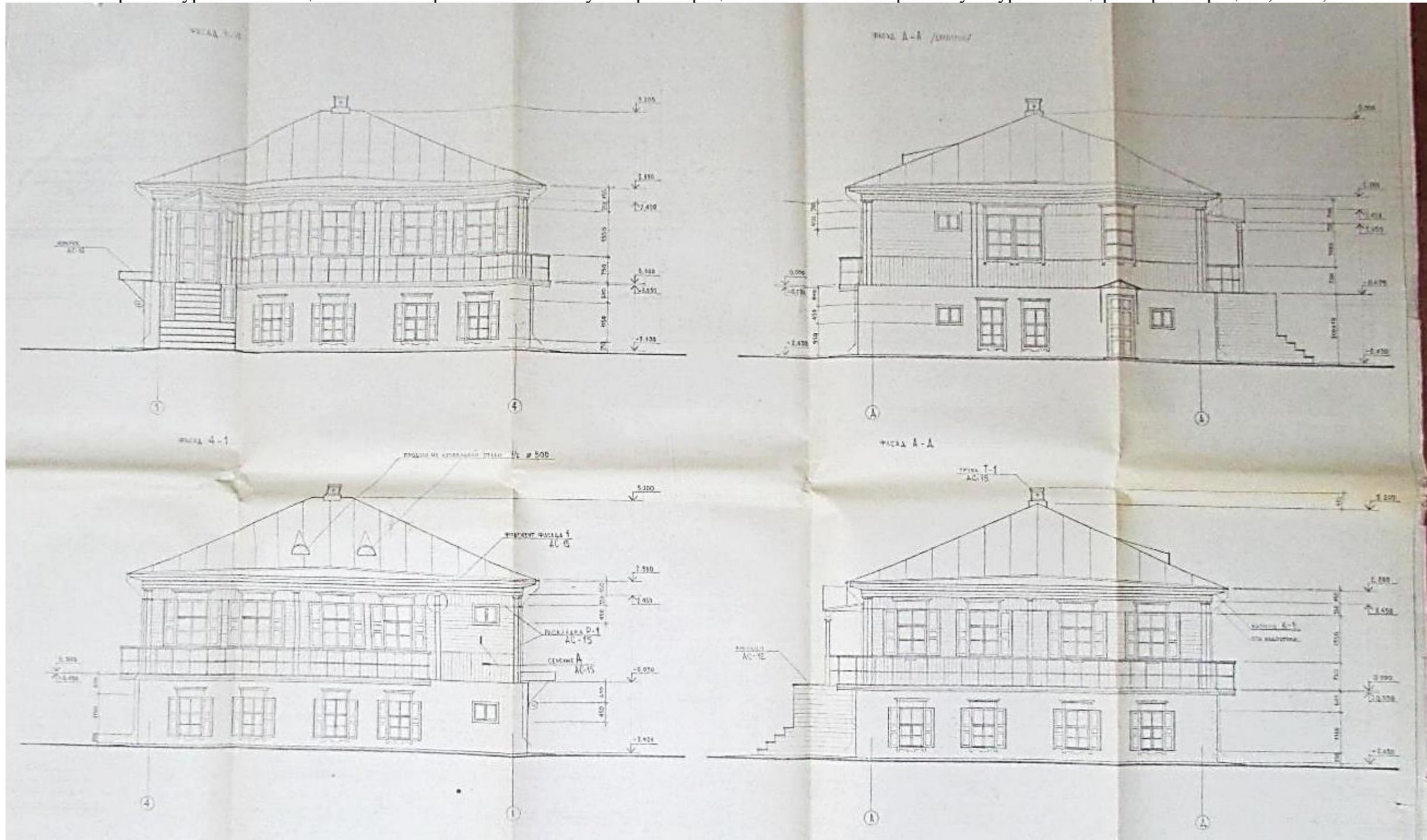

Рисунок 1. Курень в станице Еланской (лист АС-4). Проектные предложения. Фасады. 1992 г. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова.

Илл. 3.36. Эскизные предложения по фасадам казачьих куреней на территории охранных зон объектов культурного наследия ГМЗ М.А. Шолохова, 2005 г.

Рисунок. 1 Проект В-1 (лист 3). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

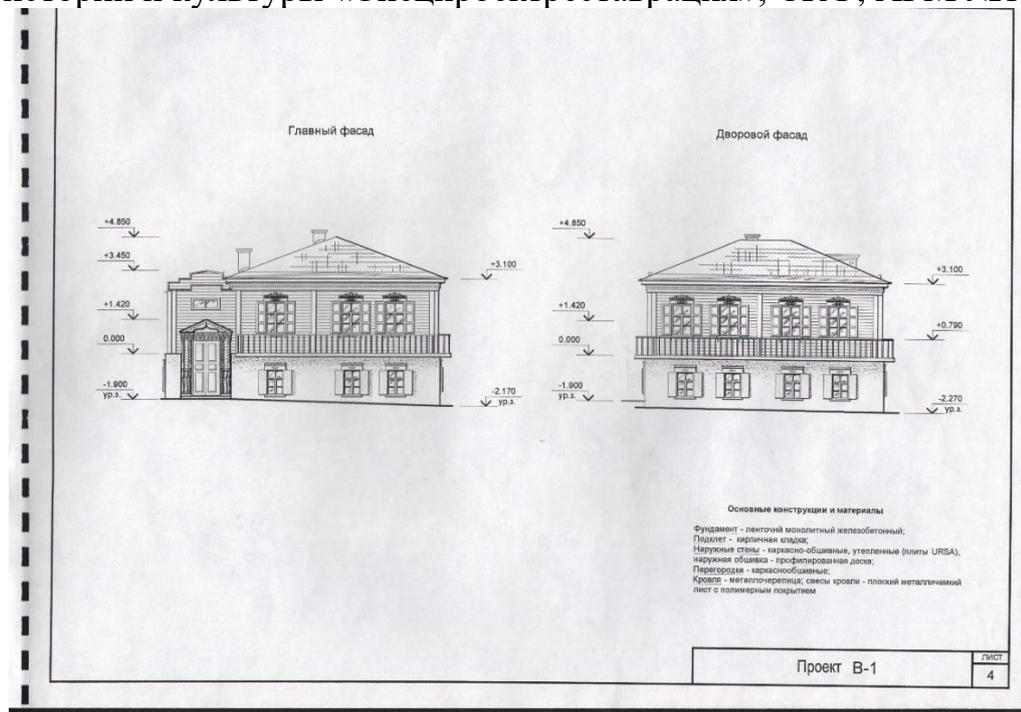

Рисунок. 2 Проект В-1 (лист 4). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок. 3 Проект Л-1 (лист 6). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок. 4 Проект Л-1 (лист 5). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

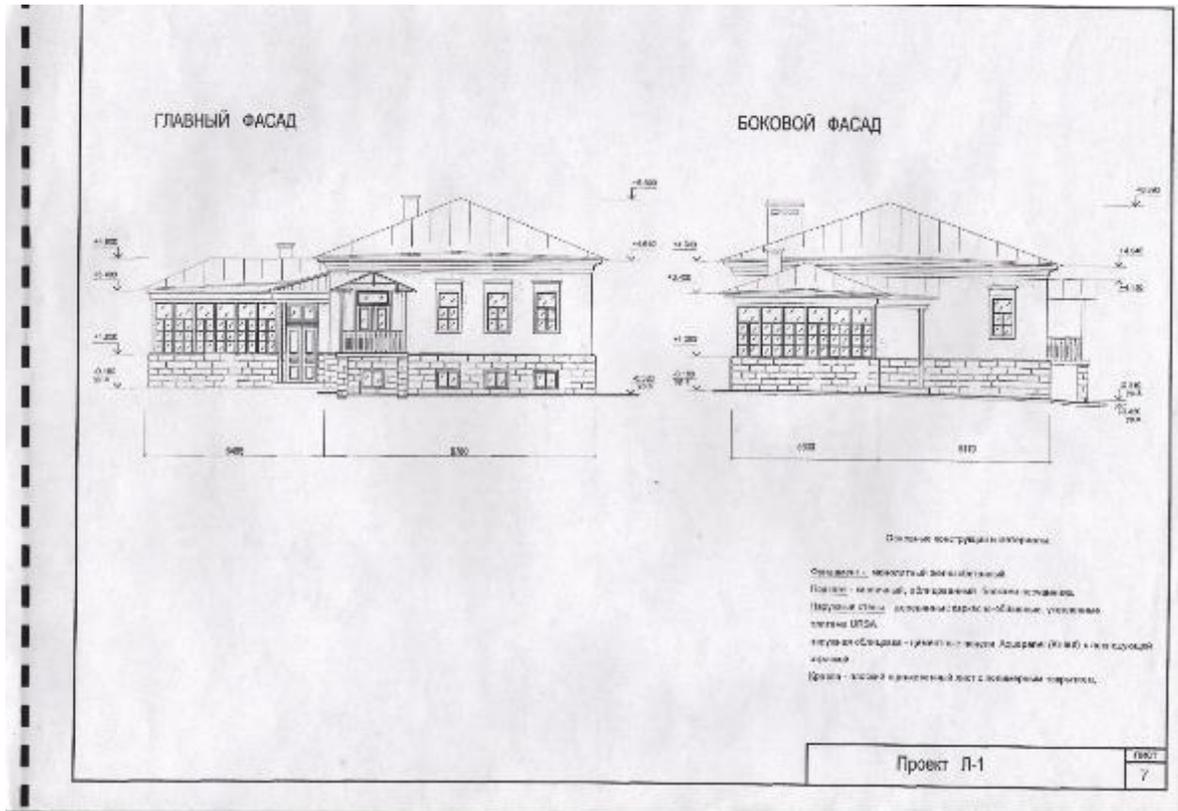

Рисунок. 5 Проект Л-1 (лист 7). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

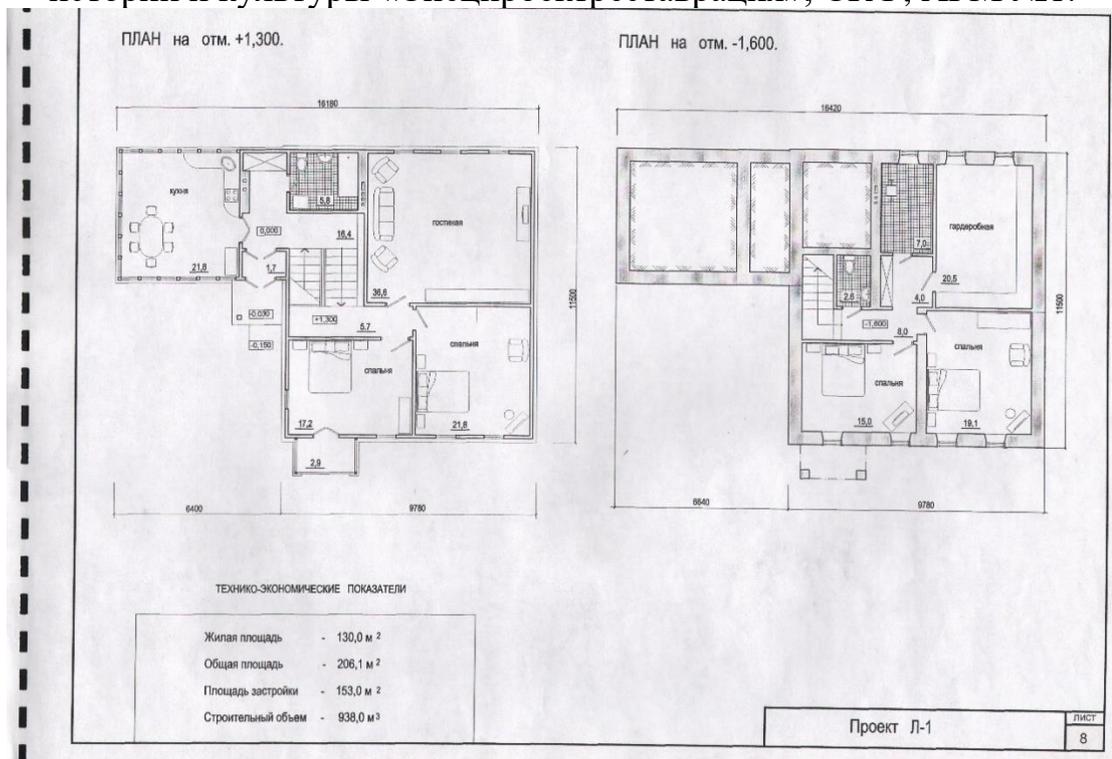

Рисунок. 6 Проект Л-1 (лист 8). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

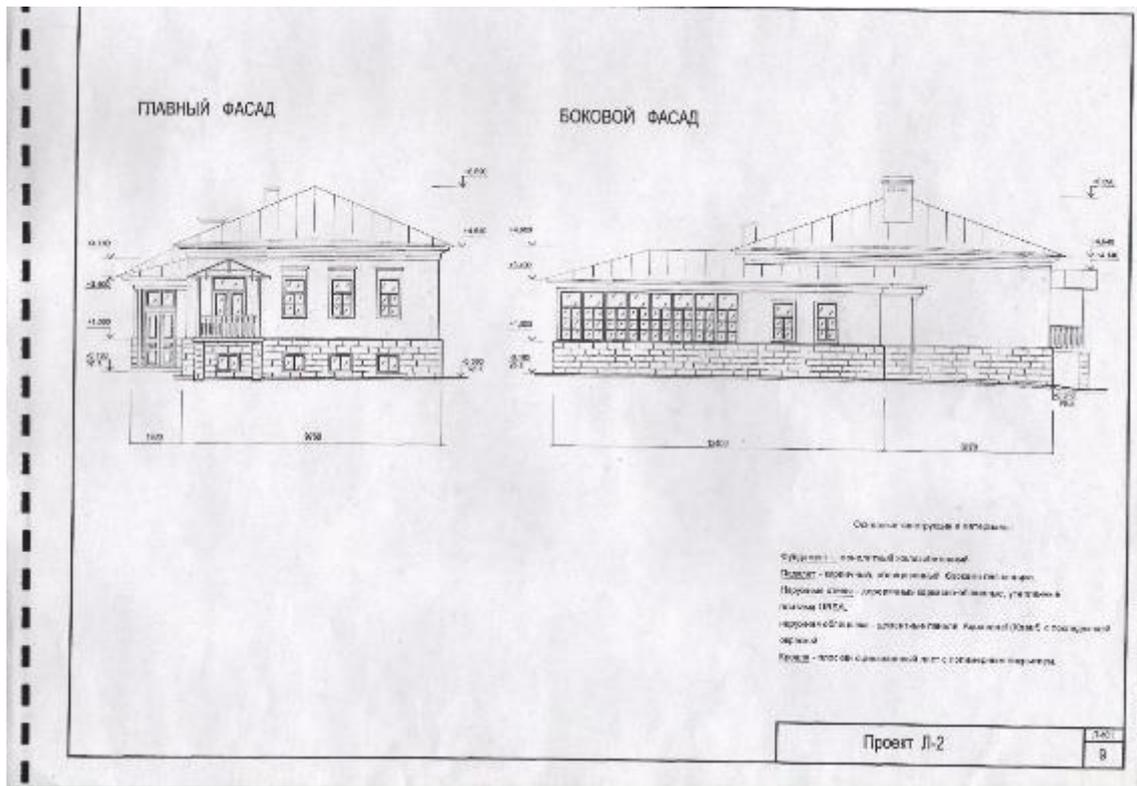

Рисунок. 7 Проект Л-2 (лист 9). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

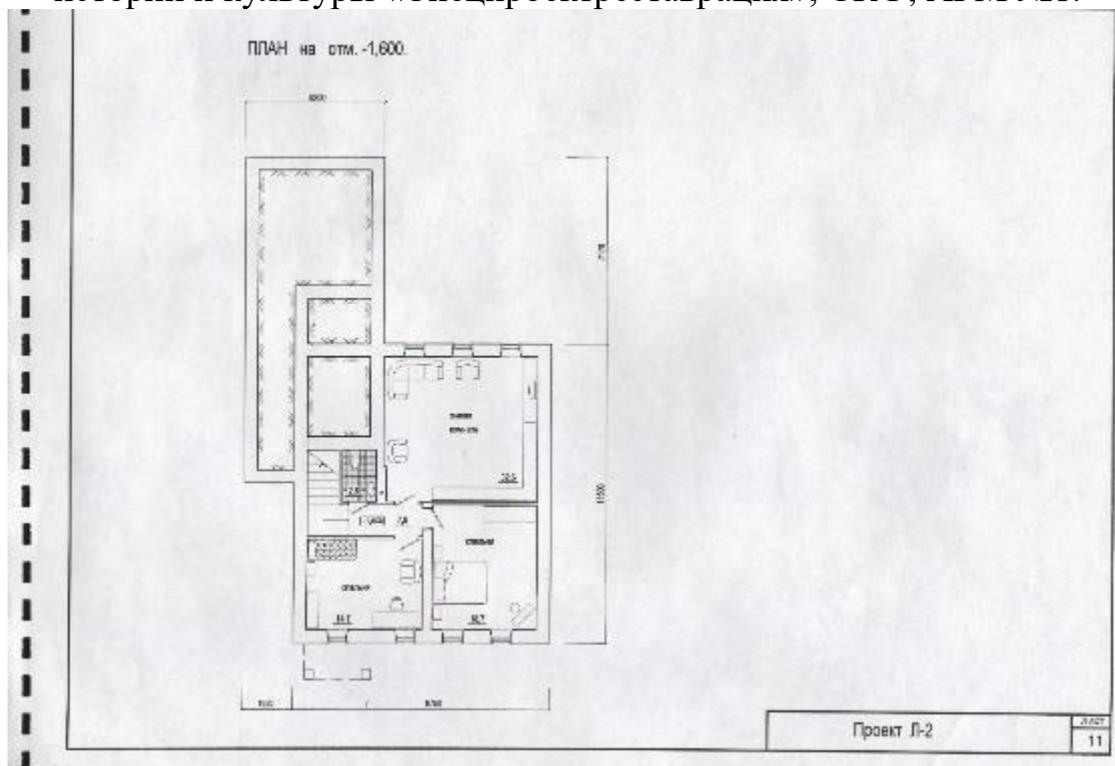

Рисунок. 8 Проект Л-2 (лист 11). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

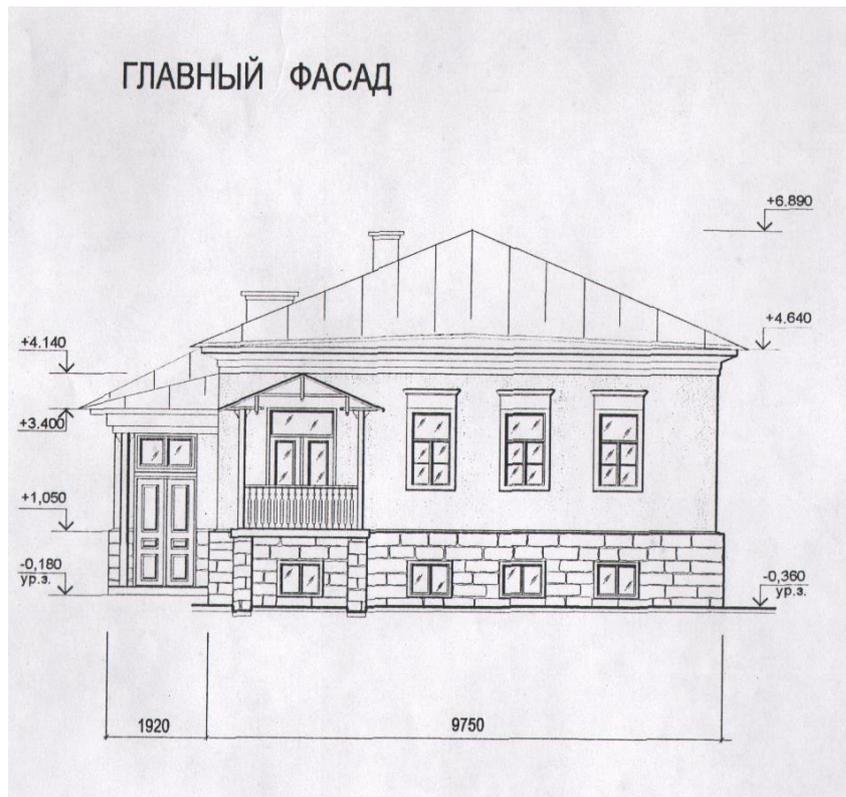

Рисунок. 9 Проект Л-2 (лист 10). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

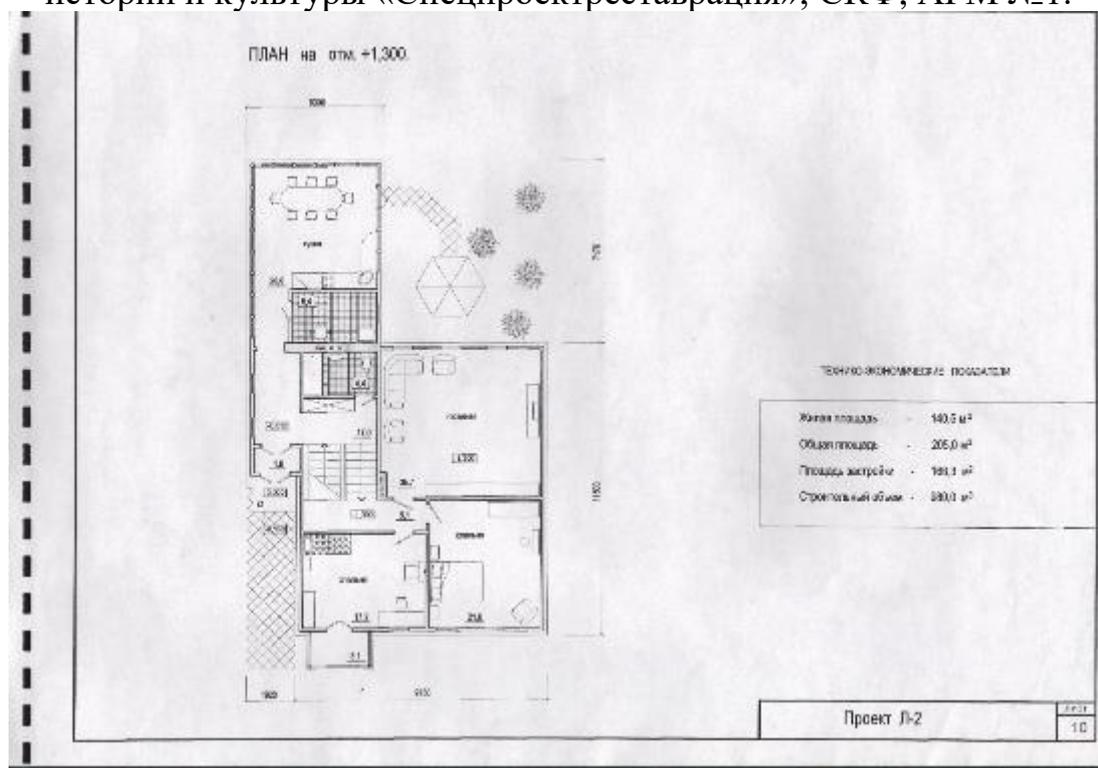

Рисунок. 10 Проект Л-2 (лист 10). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

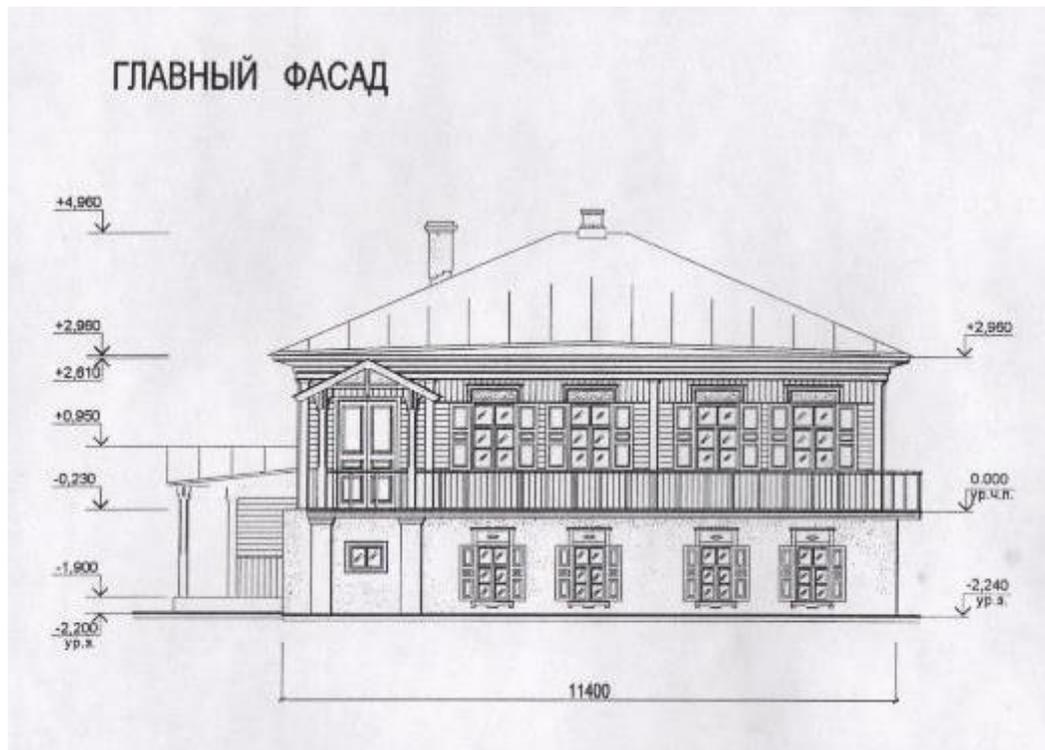

Рисунок 11. Проект Т-1 (лист 3). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

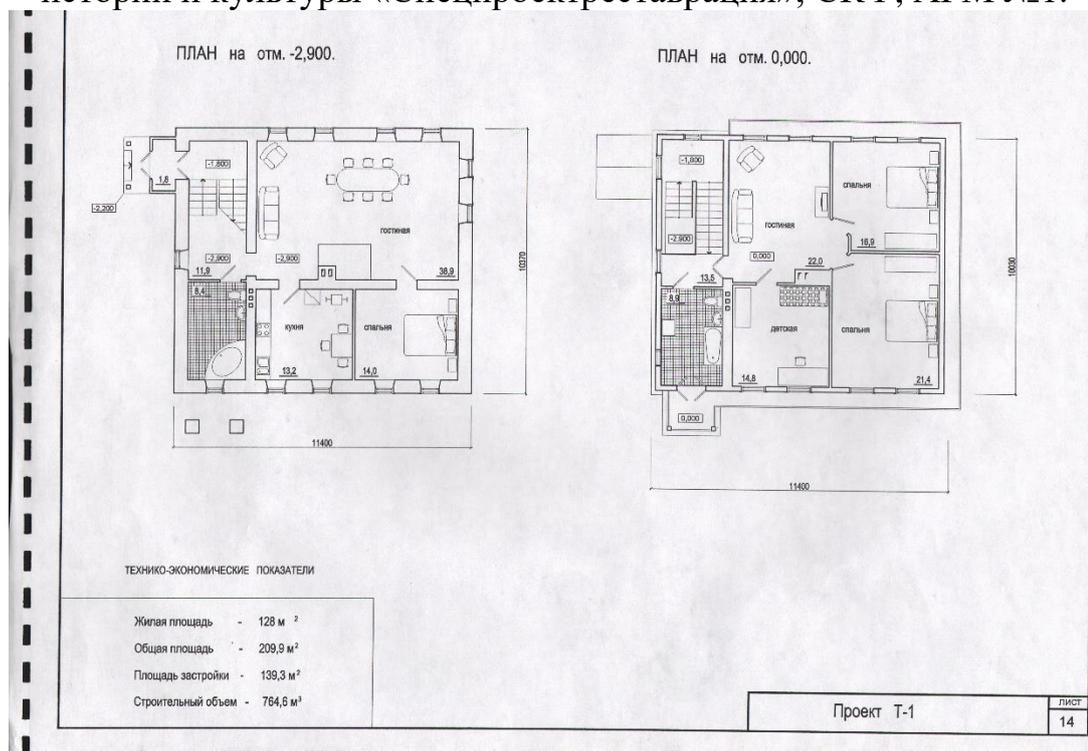

Рисунок 12. Проект Т-1 (лист 14). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок 13. Проект Т-1 (лист 12). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

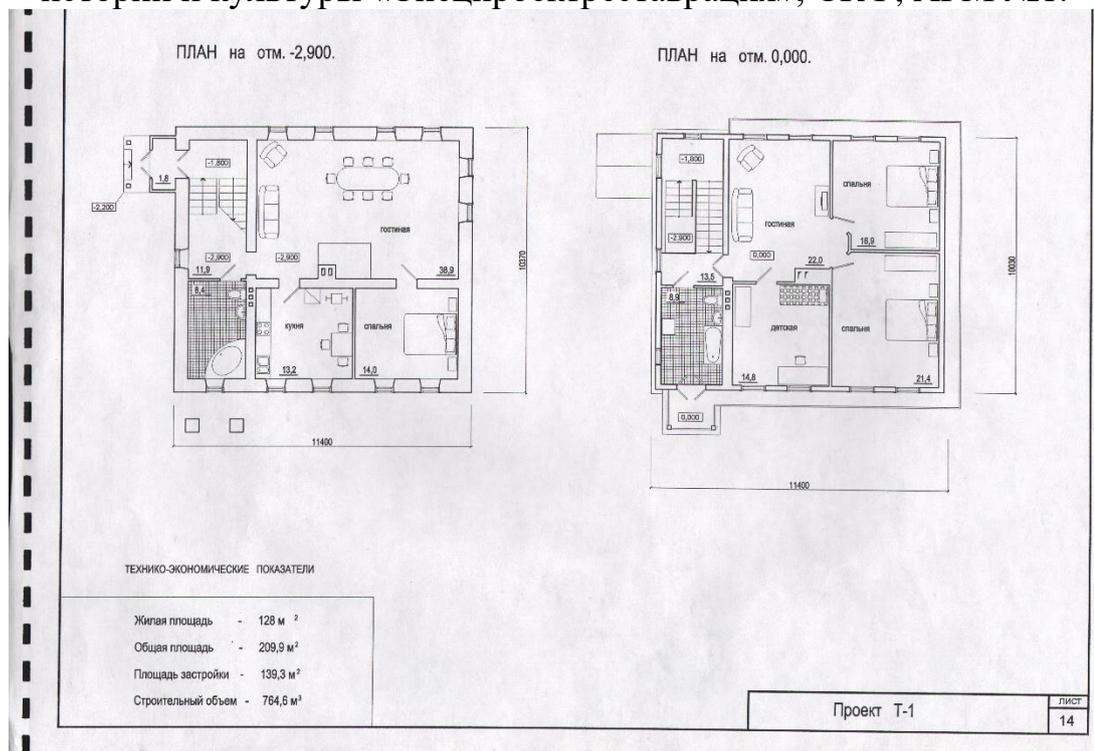

Рисунок 14. Проект В-1 (лист 4). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

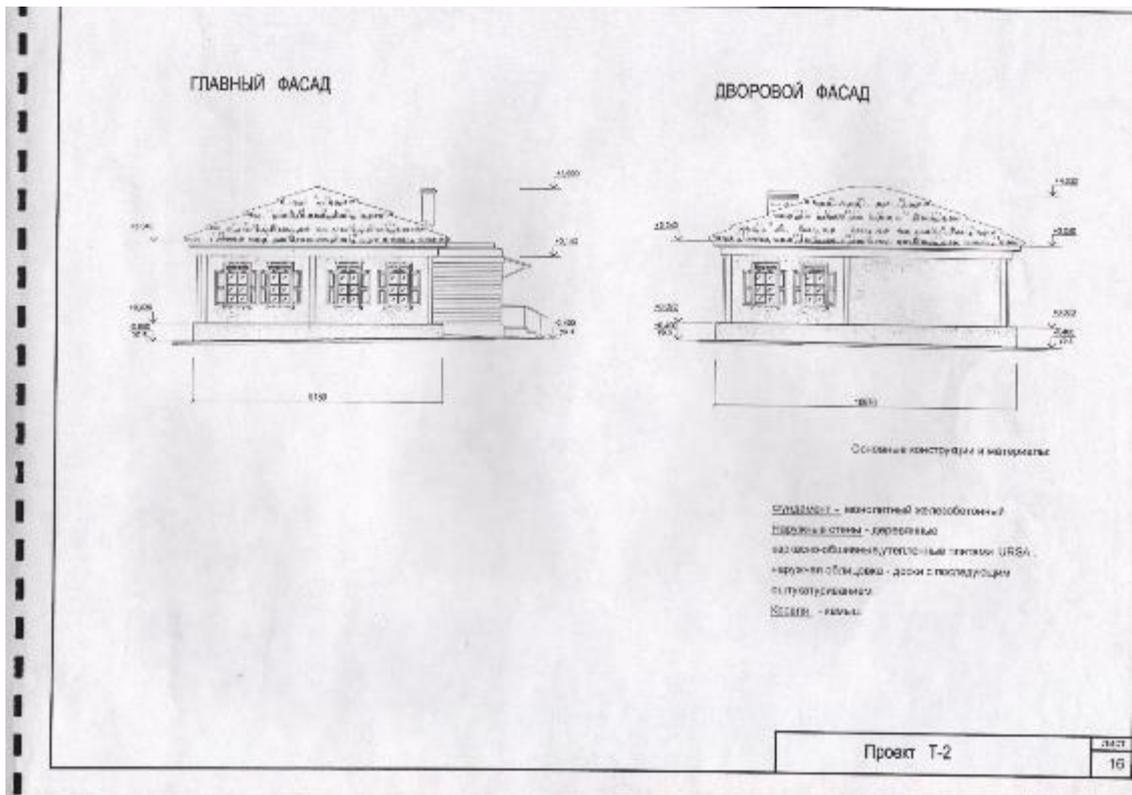

Рисунок 15. Проект Т-2 (лист 16). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

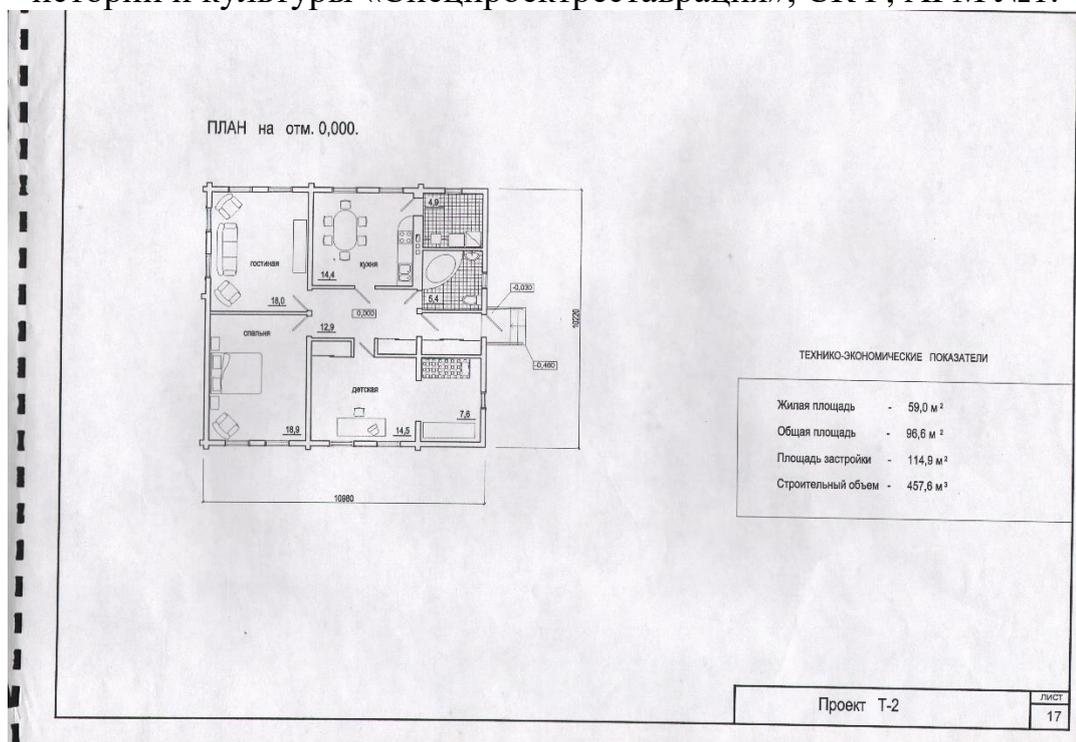

Рисунок 16. Проект Т-2 (лист 17). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок 17. Проект Т-2 (лист 15). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок 18. Проект Т-2 (лист 18). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

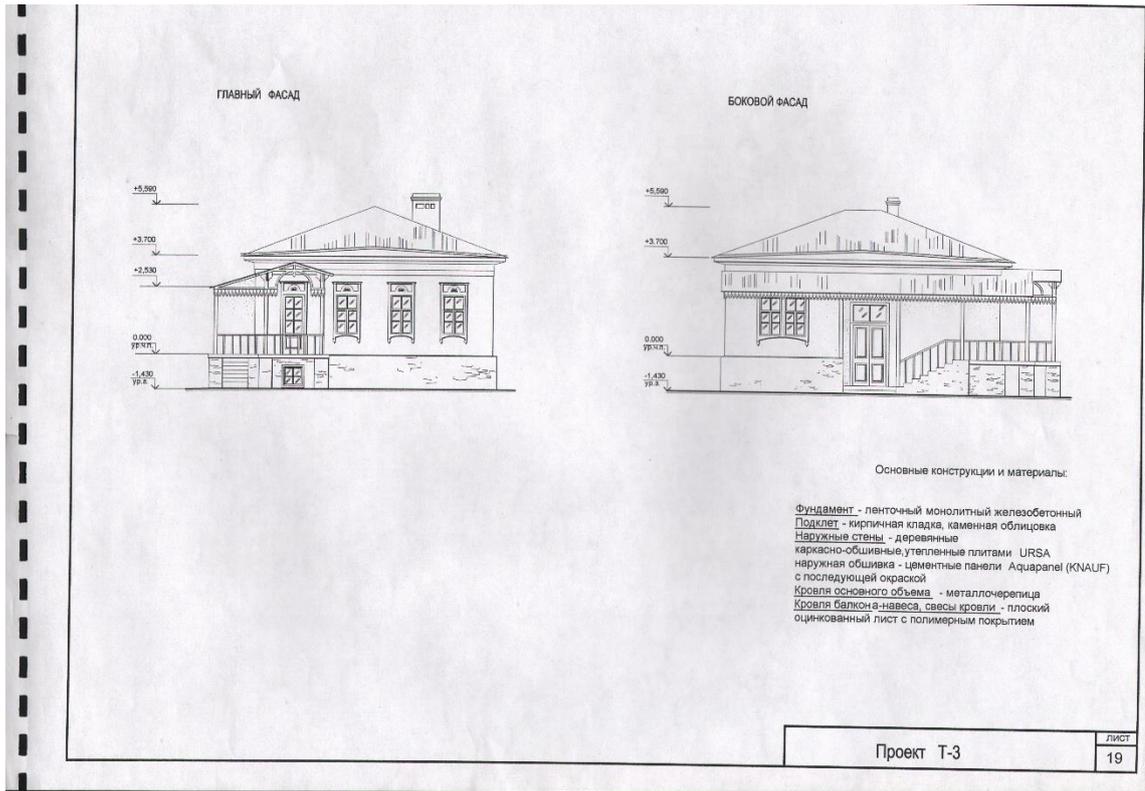

Рисунок 19. Проект Т-3 (лист 19). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

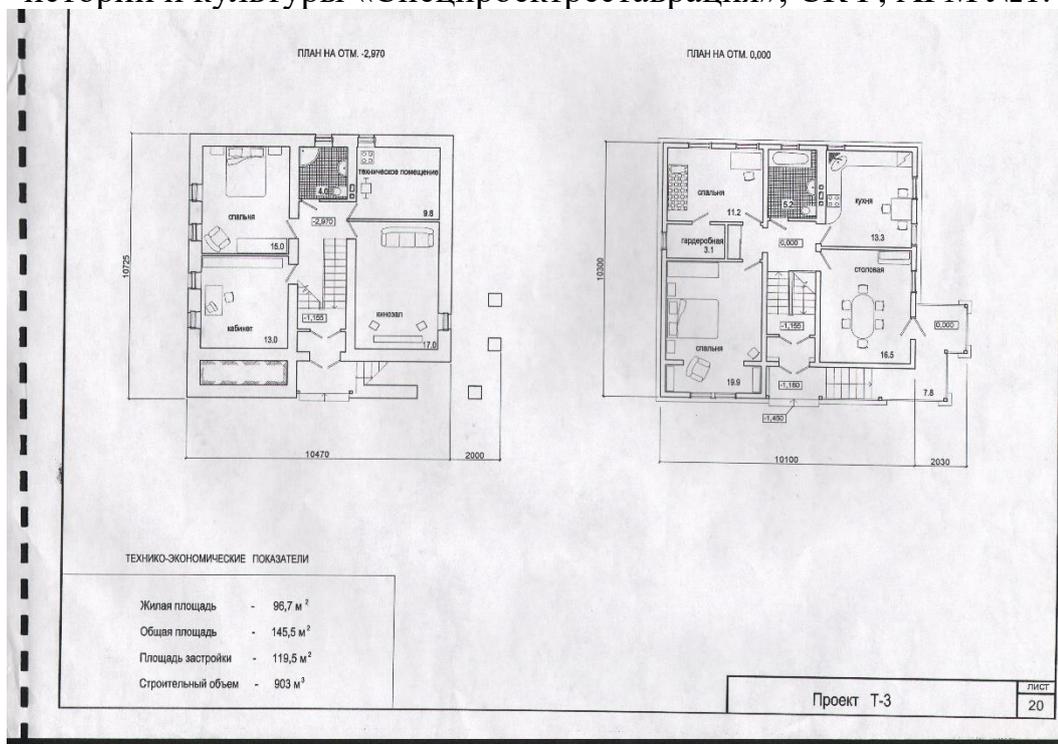

Рисунок 20. Проект Т-3 (лист 20). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

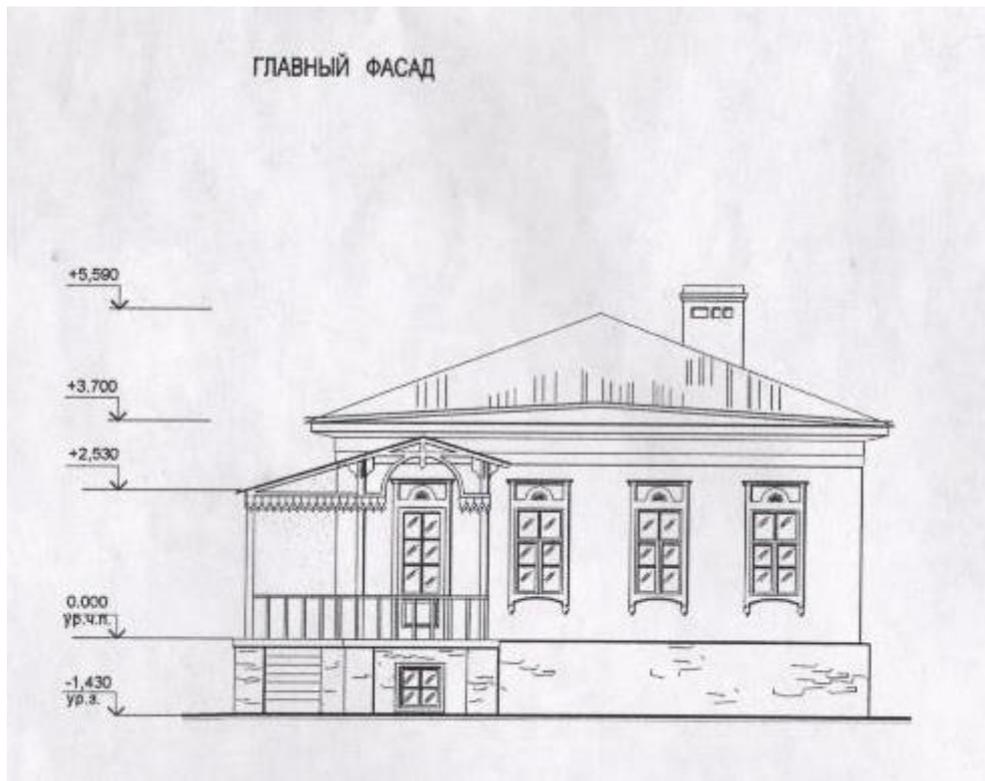

Рисунок 21. Проект Т-3 (лист 19). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок 22. Проект Т-3 (лист 18). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

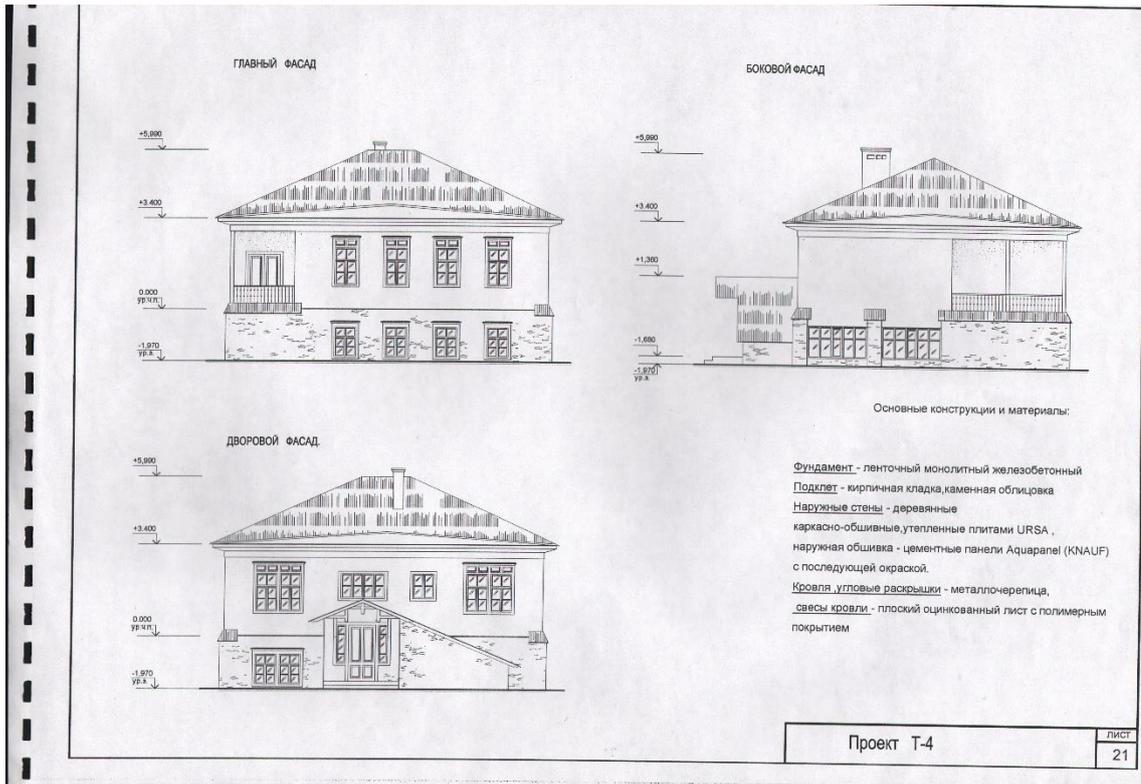

Рисунок 23. Проект Т-4 (лист 21). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

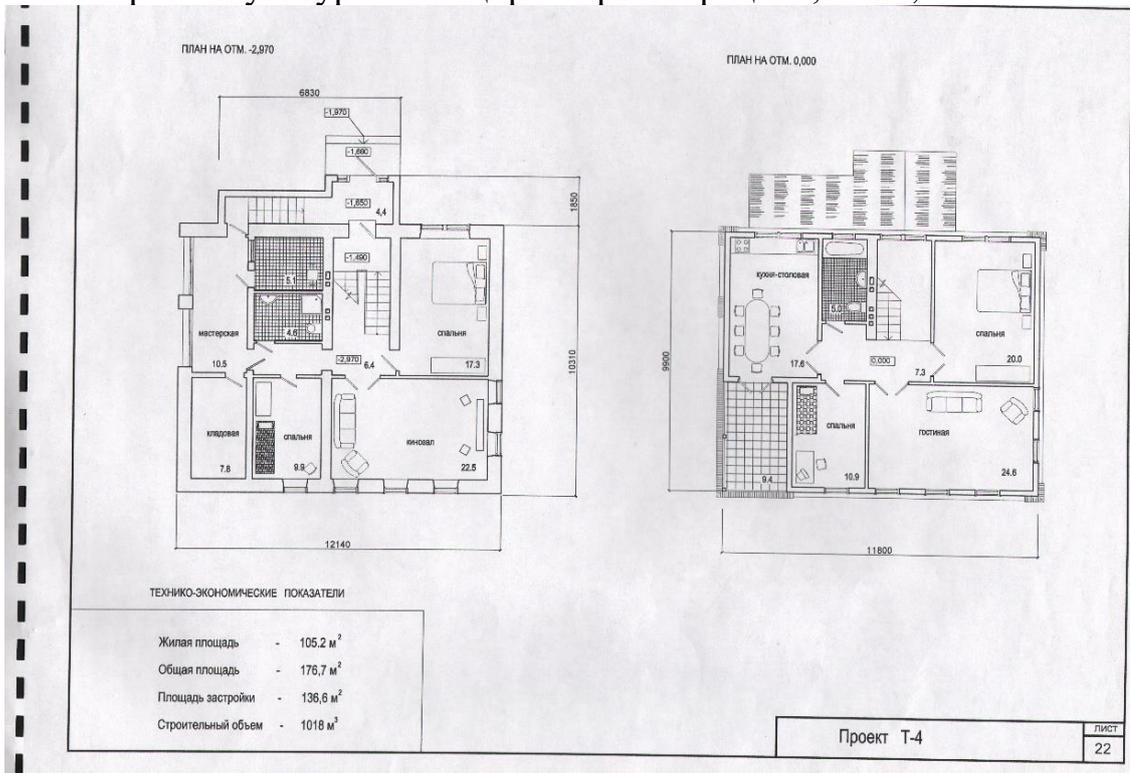

Рисунок 24. Проект Т-4 (лист 22). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

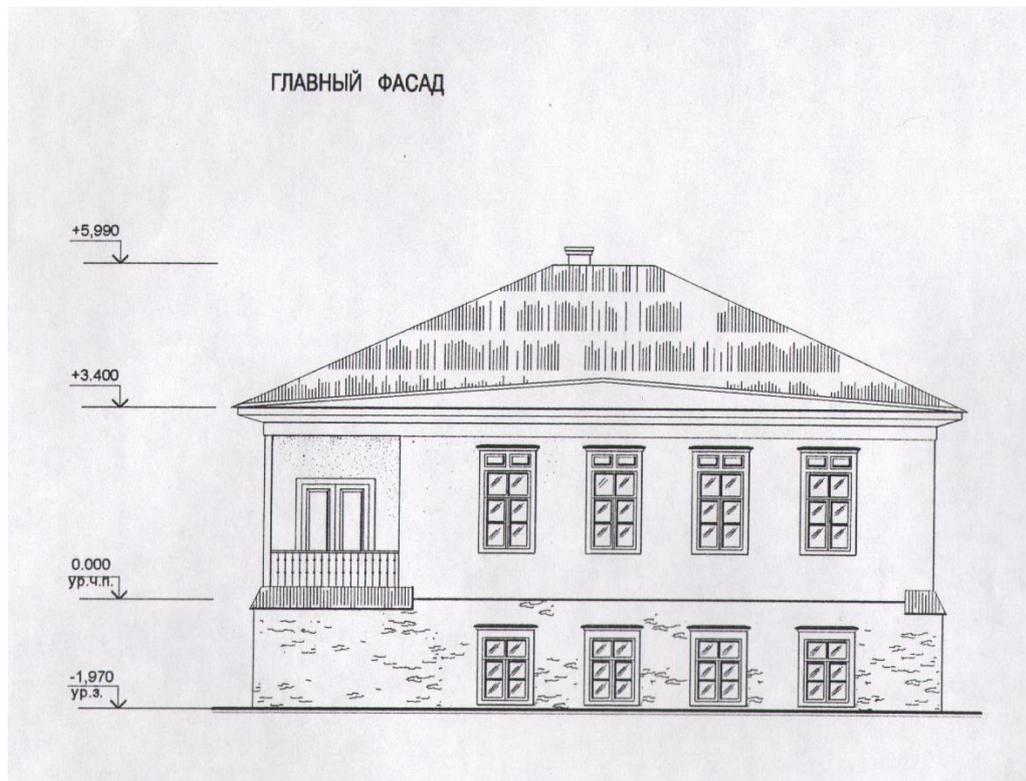

Рисунок 25. Проект Т-4 (лист 21). Главный фасад. Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

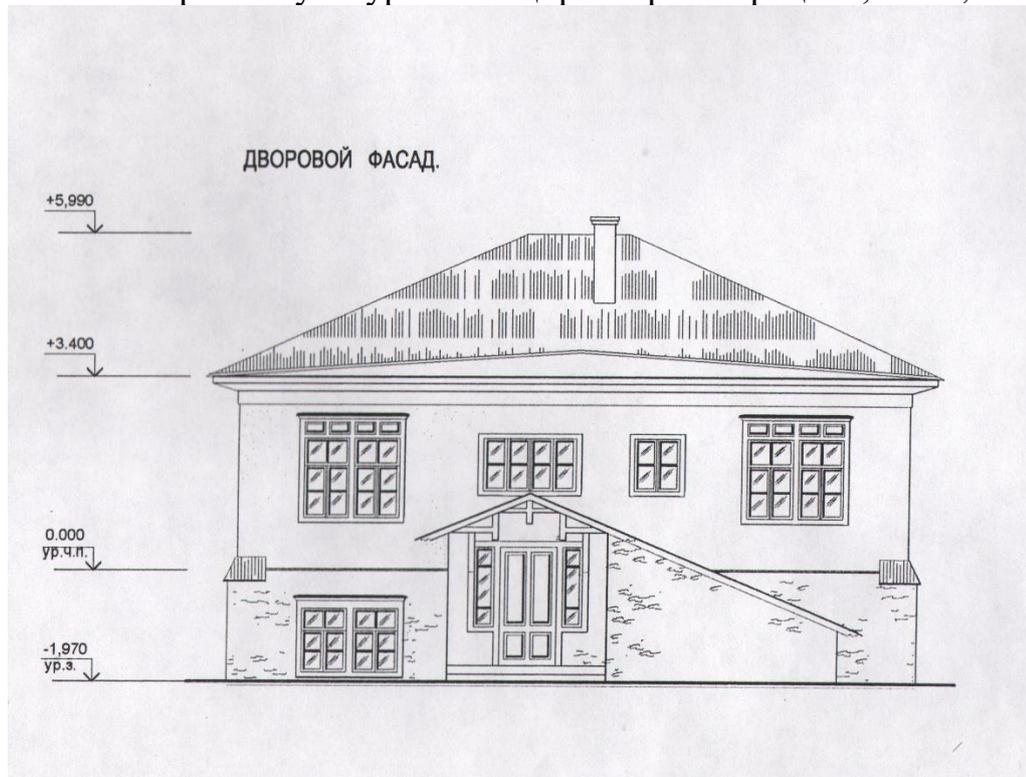

Рисунок 26. Проект Т-4 (лист 21). Дворовой фасад. Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок 27. Варианты оформления окон (лист 23). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

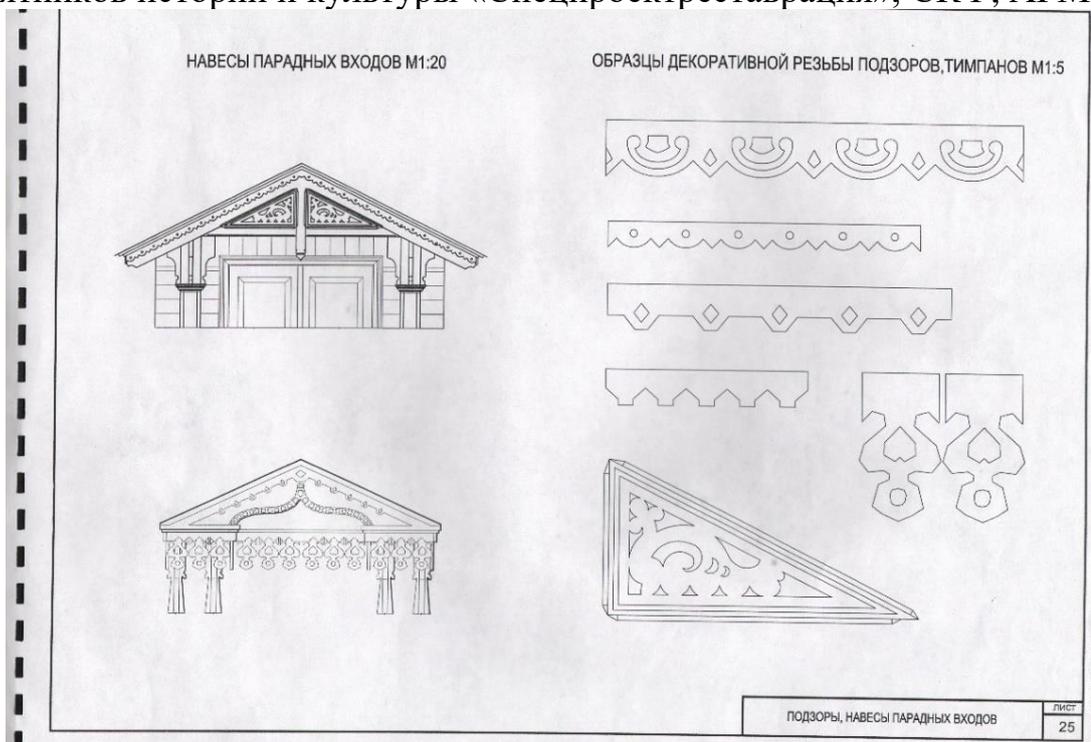

Рисунок 28. Образцы навесов и декора (лист 25). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

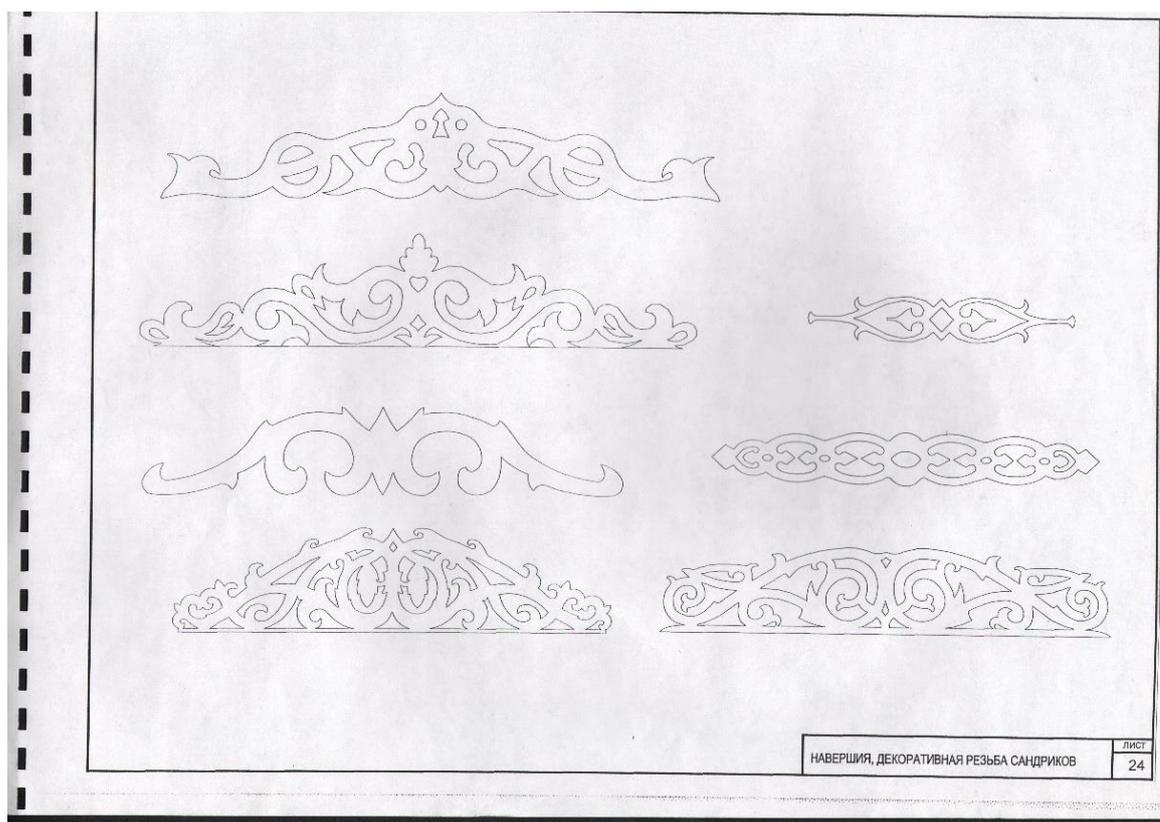

Рисунок 29. Образцы декора (лист 24). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Рисунок 30. Образец навеса главного входа (лист 25). Проектные предложения. Фонд ГМЗ М.А. Шолохова. Арх.№ 918. Проектный Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», СКФ, АРМ №1.

Илл.3.37. Теоретическая и пространственная модели регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. Туристические маршруты.

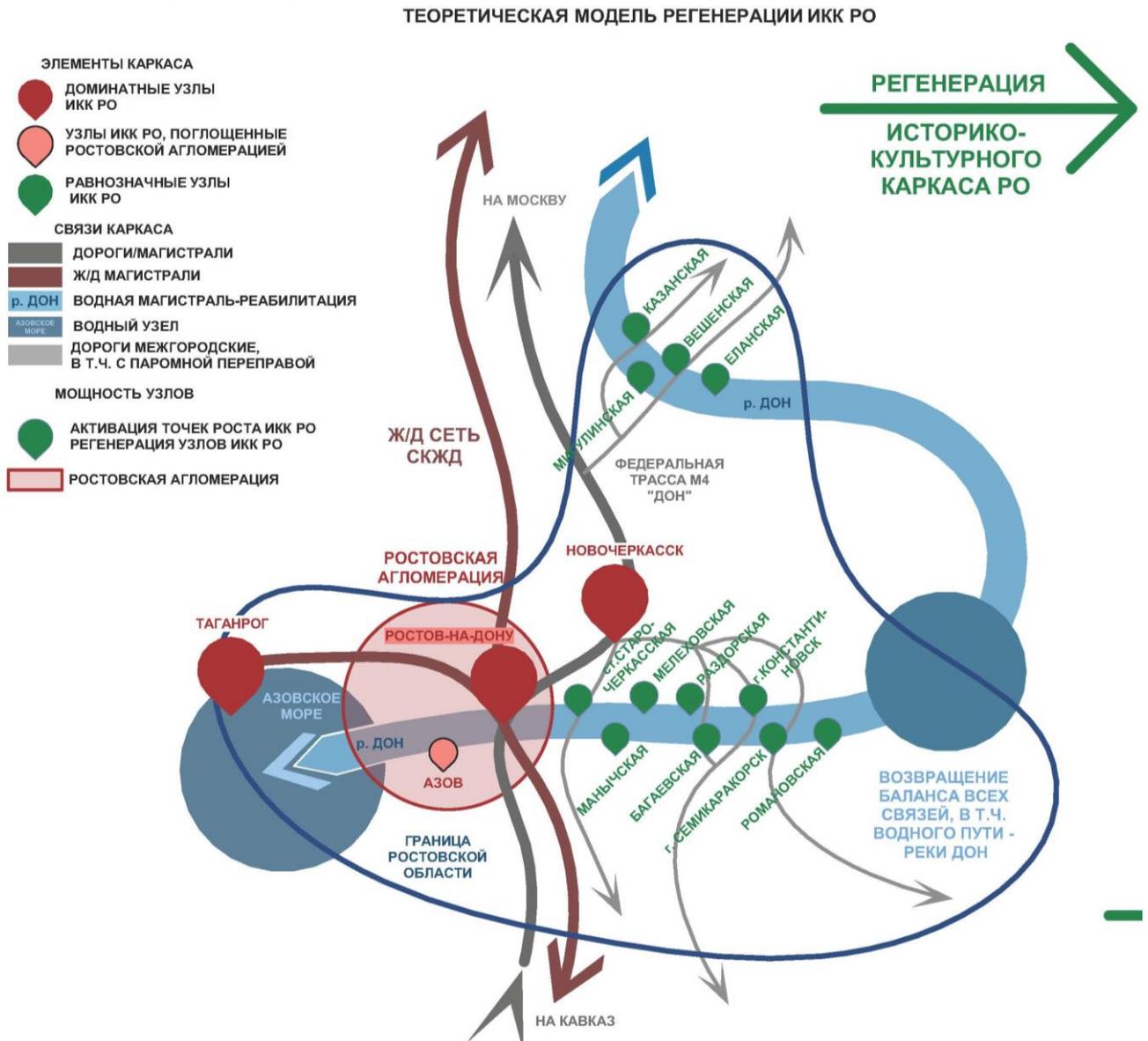

Рисунок 1. Теоретическая модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. Этап проведенной регенерации. Схема автора.

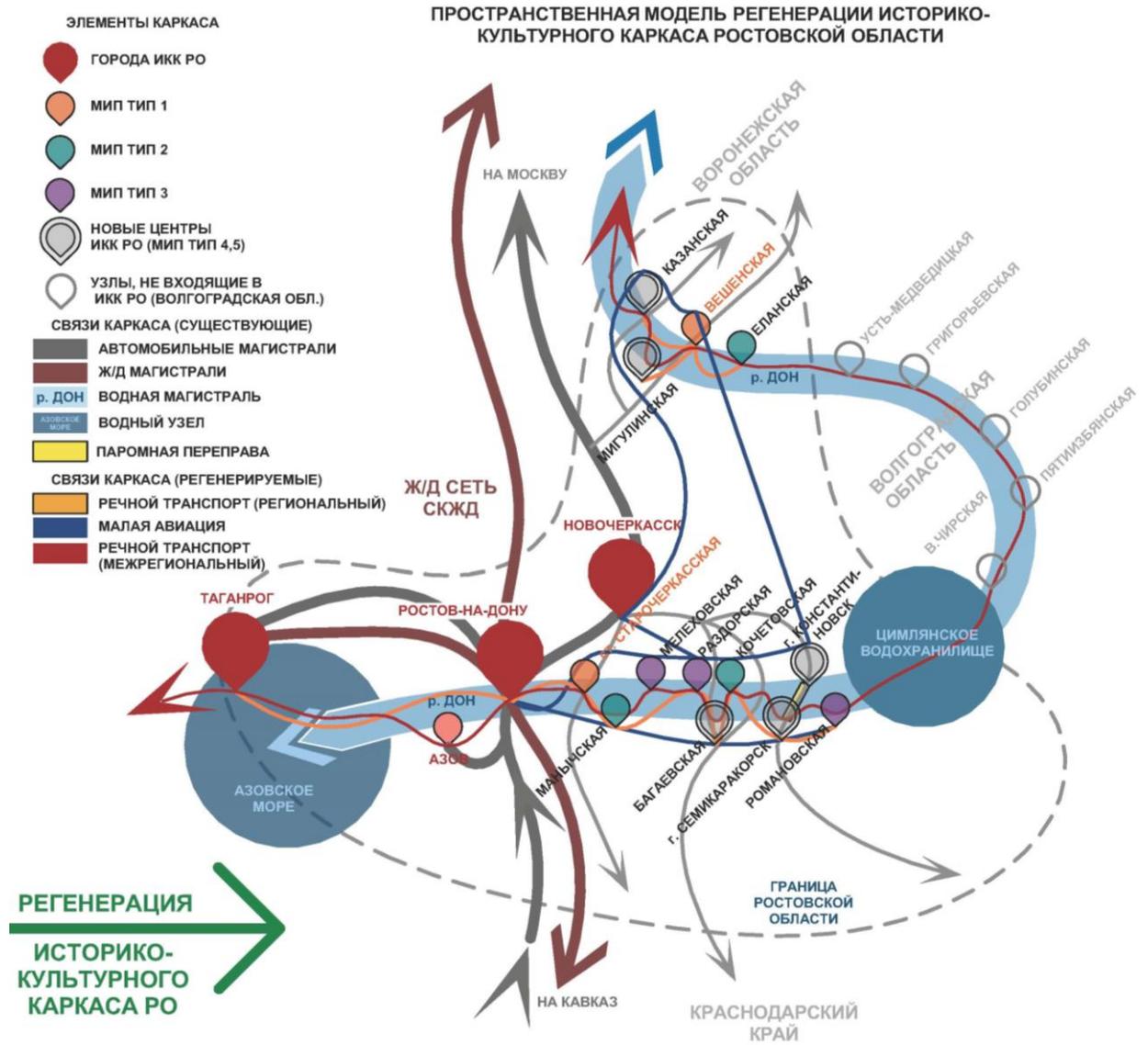

Рисунок 2. Пространственная модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области. Этап проведенной регенерации. Схема автора.

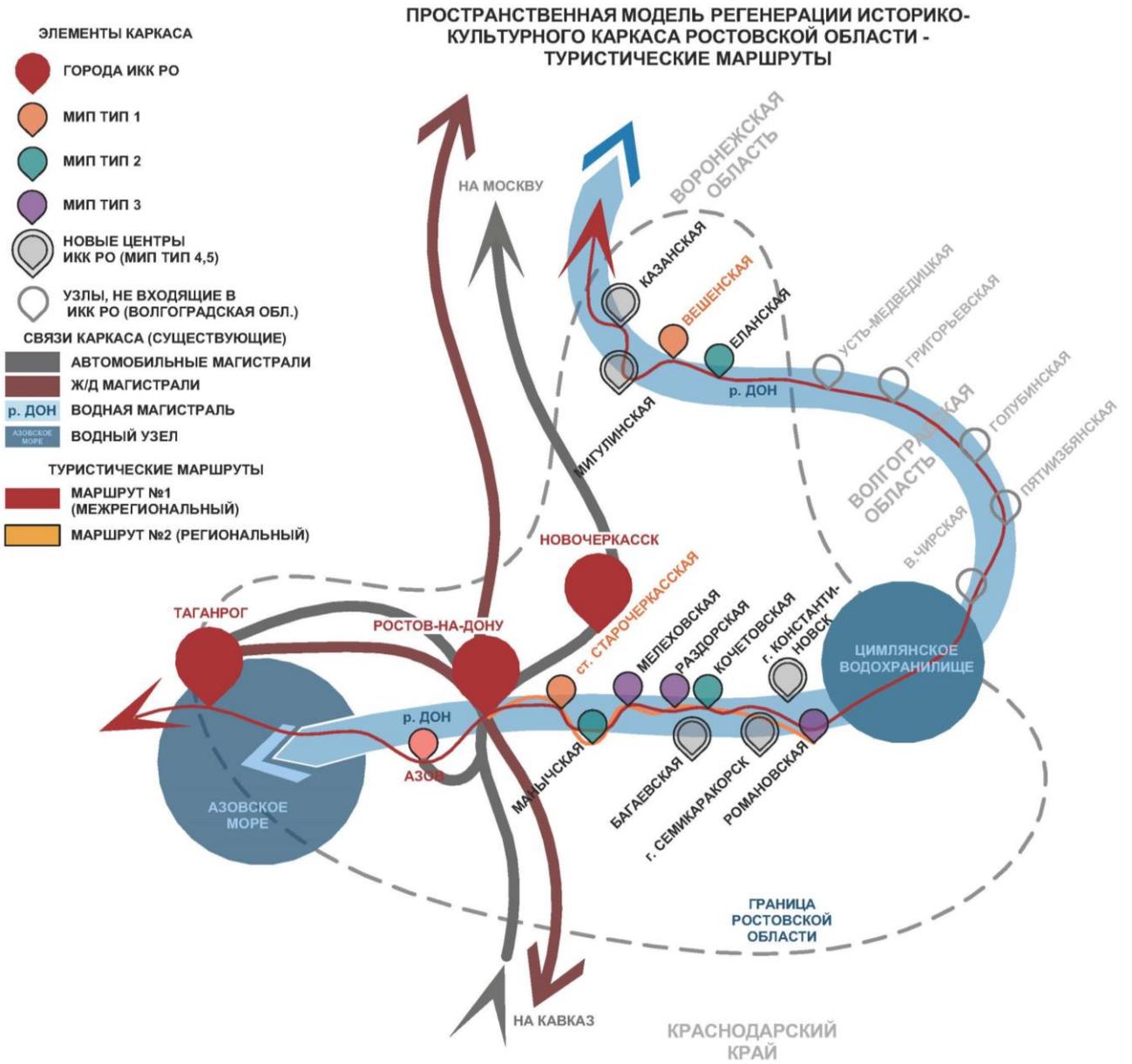

Рисунок 3. Пространственная модель регенерации историко-культурного каркаса Ростовской области-туристические маршруты. Этап проведенной регенерации. Схема автора.

ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
 Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Санкт-Петербургский государственный
 архитектурно-строительный университет»
 (СПбГАСУ)
 ул. 2-я Красноармейская, д. 4, Санкт-Петербург, 190005

19.12.2023 г. № 67.08.16 – 239

АКТ

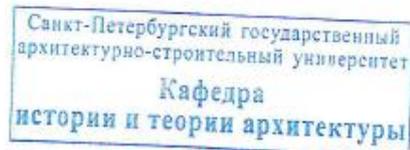
О внедрении материалов кандидатской диссертации аспиранта кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ Бергман А. В. в лекционный курс дисциплины «История русской архитектуры» кафедры истории и теории архитектуры

Настоящий акт подтверждает, что материалы диссертационного исследования Бергман Анастасии Владимировны по теме «Историко-архитектурная среда казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области» использованы при создании лекционного курса «История русской архитектуры» для студентов 2 и 3 курсов направлений 07.03.01 Архитектура, 07.03.02 Реконструкция и реставрация архитектурного наследия, 07.03.03 Дизайн архитектурной среды, 07.03.04 Градостроительство.

Заведующий кафедрой
 истории и теории архитектуры
 ФГБОУ ВО СПбГАСУ

Жукова Т. Ф.

19 декабря 2023 г.

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
Севкавнипиагропром
 ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ

ИНН № 6165114498; КПП 616501001; ОКПО 73273970; ОКВЭД 71.12; 71.11; 71.12.45;
 ОГРН 1046165007294 от 19.04.2004 г.
 344012, г. Ростов-на-Дону, ул. Ивановского, 38, офис 514
 Тел. (863) 232-97-06; тел./факс (863) 232-12-43; E-mail: info@sevkav.com; Сайт: www.sevkav.biz

№ 01-10/255 от 15.05.2024г.

На № _____

Акт
о внедрении материалов диссертационной работы
Бергман Анастасии Владимировны на тему:
«Историко-архитектурная среда казачьих станиц
на реке Дон в Ростовской области»

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе председателя комиссии - генерального директора ООО «Севкавнипиагропром» Акопяна Н.Г. и членов комиссии: начальника градостроительного отдела Воробьевой В.А. и главного архитектора проектов Фрисса И.Н. составили настоящий Акт о том, что материалы научного исследования, посвященного «Историко-архитектурной среде казачьих станиц на реке Дон в Ростовской области», выполняемого Бергман Анастасией Владимировной в рамках подготовки кандидатской диссертации по специальности 2.1.11. «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-культурного наследия» в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» используется в работе ООО «Севкавнипиагропром» по внесению изменений в генеральные планы сельских поселений Азовского района Ростовской области.

Председатель:

Генеральный директор

Члены комиссии:

Начальник отдела ГСО

Главный архитектор проектов

Н.Г. Акопян

В.А. Воробьева

И.Н. Фрисс

ДОСТОВЕРНОСТЬ И АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных конференциях:

- 1) V Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.).
- 2) Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (г. Москва, 2021 г.).
- 3) VI Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры» (г. Санкт-Петербург, 2021 г.).
- 4) Международная научная конференция «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития» (г. Москва, 2021 г.)
- 5) 3-я научно-техническая конференция с международным участием «Российские мегаполисы – новое качество жизни». 3 Сессия «Мегаполисы России XXI век: за и против» (г. Самара, 2021 г.).
- 6) IV Международная научно-практическая конференция Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве (НИТАС'2021) (г. Екатеринбург, 2021 г.).
- 7) Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (г. Москва, 2022 г.).
- 8) XII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием «Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России и зарубежья» (г. Ростов-на-Дону, 2022 г.).
- 9) 79-ая Всероссийская научно-техническая конференция «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре» (г. Самара, 2022 г.).
- 10) II Межрегиональный форум «Объекты Всемирного наследия: достижения и опыт регионов» (г. Псков, 2022 г.).
- 11) 76-ая научная конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов университета (г. Санкт-Петербург, 2022 г.).
- 12) VII Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.).
- 13) XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием «Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России и зарубежья» (г. Ростов-на-Дону, 2023 г.).
- 14) Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция «Архитектурные сезоны» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.).
- 15) III Межрегиональный форум «Объекты всемирного наследия: достижения и опыт регионов» (г. Псков, 2023 г.).
- 16) LXXVI Региональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современного строительства» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.).
- 17) VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.).

18) LXXVII Международная научно-практическая конференция «Архитектура – Строительство – Транспорт – Экономика» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.).

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИИ

Статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1)Бергман, А.В. Архитектурно-композиционные доминанты общественных пространств малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области / А. В. Бергман // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 9. - URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n9y2023/8691 (дата обращения 21.12.2023) (1,05 п. л., авторский вклад 100%, К2).

2)Бергман, А.В. Исторические аспекты формирования прибрежной территории станицы Старочеркасской в Ростовской области / А. В. Бергман // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2022. – № 5. – С. 50-59 (1,05 п. л., авторский вклад 100%, К2).

3)Бергман, А.В. К вопросу о формировании историко-культурного каркаса малых исторических поселений на прибрежных территориях реки Дон в Ростовской области / А. В. Бергман // Вестник гражданских инженеров. – 2023. – № 4. – С. 5–19 (1,63 п. л., авторский вклад 100%, К2).

4)Бергман, А.В. Этапы формирования комплексной аналитической модели исследования типологического состава прибрежной территории реки Дон в границах Ростовской области на примере станицы Старочеркасской / А. В. Бергман // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2021. - №3. – С. 500–510. – DOI 2227-2917-2021-3-500-509 (1,16 п. л., авторский вклад 100%, К2).

Статьи в других изданиях:

5) Бергман, А.В. Актуальность научного подхода к сохранению общественных пространств в малых исторических поселениях на примере станиц Вешенской и Раздорской-на-Дону в Ростовской области / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сб. матер. VII Всероссийской научно-практической конференции, 08–09 ноября 2022 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – С. 16-25 (0,93 п. л., авторский вклад 100%).

6)Бергман, А.В. Информационно-культурные центры как элемент кластерной концепции в исторических поселениях Ростовской области / А. В. Бергман // Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве: матер. IV международной научно-практической конференции, 2 - 3 ноября 2021 г. - Екатеринбург: УрГАХУ, 2021. - 9 с. (0,12 п. л., авторский вклад 100%).

7)Бергман, А.В. Исторические аспекты формирования прибрежной территории станицы Старочеркасской в Ростовской области / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции- Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. - С. 7 -11 (0,47 п. л., авторский вклад 100%).

8)Бергман, А.В. Исторические предпосылки и композиционные особенности формирования станицы Раздорской-на-Дону / А. В. Бергман // «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ»: сборник материалов XIII Регионального творческого форума с международным участием, 17–30 апреля 2023 г. - Санкт-Петербург:

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – С.148-149 (0,12 п. л., авторский вклад 100%).

9)Бергман, А.В. К вопросу о формировании границ малых исторических поселений в Ростовской области / А. В. Бергман // Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России и зарубежья: матер. XII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 12–19 апреля 2022. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2022. - 22 с. (0,12 п. л., авторский вклад 100%).

10)Бергман, А.В. Малые исторические поселения: опыт сохранения и развития / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции- Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. - С. 25-31 (0,7 п. л., авторский вклад 100%).

11)Бергман, А.В. Обобщенная структура методики комплексного анализа прибрежной территории / А. В. Бергман // Наука, образование и экспериментальное проектирование: сборник статей материалов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2021. - Москва: МАРХИ, 2021. - С. 156-158. - DOI 10.24412/cl-35672-2021-1-0029 (0,23 п. л., авторский вклад 100%).

12) Бергман, А.В. Особенности выявления ценностных характеристик объектов историко-архитектурной среды малых исторических поселений на реке Дон в Ростовской области / А. В. Бергман // Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России и зарубежья: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 11–18 апреля 2023 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2023. – 17 с. (0,12 п. л., авторский вклад 100%).

13)Бергман, А.В. Общие аспекты сохранения и формирования визуальной идентичности прибрежной территории Ростова-на-Дону / А. В. Бергман // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сб. науч. тр. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. – С. 17–30 (1,28 п. л., авторский вклад 100%).

14)Бергман, А.В. Обобщенная структура методики комплексного анализа прибрежной территории / А. В. Бергман // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 5-9 апреля 2021. Т. 1. - Москва: МАРХИ, 2021. - С. 281 -282 (0,12 п. л., авторский вклад 100%).

15)Бергман, А.В. Перспективы применения кластерной концепции в малых исторических поселениях Ростовской области / А. В. Бергман // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. - Москва: МАРХИ, 2022. - С. 341-342 (0,12 п. л., авторский вклад 100%).

16) Бергман, А.В. Перспективы сохранения архитектурного наследия в малых исторических поселениях Ростовской области / А. В. Бергман // Традиции и

инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей 79-ой всероссийской научно-технической конференции, 18–22 апреля 2022 г.- Самара: СамГТУ, 2022. – С. 678-686 (0,47 п. л., авторский вклад 100%).

17)Бергман, А. В. Региональное наследие ВХУТЕМАС. Творчество архитектора В. Н. Семёнова в г. Ростове-на-Дону / А. В. Бергман // Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX–XXI веков – Москва: МАРХИ, 2020. – С. 404–406 (0,25 п. л., авторский вклад 100%).

18)Bergman, A. Information and Culture Hubs as the Key Points of the Cluster Concept for Small Historical Settlements / A. Bergman, M. Zolotareva //Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022). - 2023.- Vol.706. - PP. 367–374. - URL.: https://doi.org/10.1007/978-3-031-36960-5_42. (дата обращения 21.12.2023) (0,7 п. л., авторский вклад 50%).